

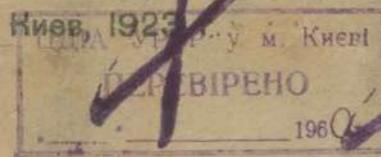
НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

Киевского Института Народного Хозяйства

ТЕХНИКА,
ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 1

Издательство „БІЛЬШОВИК“

Киевский Институт Народн. Хозяйства
приступил к выпуску
НАУЧНЫХ ЗАПИСОК
КИЕВСКОГО ИНСТИТУТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА:
**Техника,
Экономика и Право.**

ЖУРНАЛ СТАВИТ СЕБЕ ЦЕЛЬЮ:

1. Ознакомление широких кругов научно-педагогических и практических работников Народного Хозяйства с текущей научной работой в трех основных отраслях научного знания, обслуживаемых Институтом: техники, экономики (теоретической и прикладной) и права.

2. Придти на помощь студенчеству как КИНХ'а, так и других ВУЗ'ов в его учебной работе, для чего журнал отводит место: трудам преподавателей КИНХ'а и др. ВУЗ'ов, имеющим, кроме своего научного значения, и характер учебно-вспомогательный при изучении того или иного предмета; учебные планы всех факультетов и программы читаемых в Институте дисциплин.

Отделы журнала выходят под редакцией:

Техника—проф. проф. **Н. Б. Делоне, И. В. Егоров, В. Г. Шапошников и П. Р. Слеэкин.**

Экономика—**С. А. Посвольский, Г. Н. Хименко** и проф. **Г. А. Кривченко.**

Право—**Е. И. Гельман и Я. С. Розанов.**

Общая редакция журнала—проф. **В. Г. Шапошников и Я. Б. Смолянский.**

Секретарь редакции **Ф. А. Новощ.**

По делам редакции секретарь принимает по понедельникам, средам, пятницам от 7 до 8 часов вечера в деканской соц.-экономического факультета КИНХ'а (Бульвар Тараса Шевченка, 24).

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ
КИЕВСКОГО ИНСТИТУТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

22586_н

XVIII - 9

ТЕХНИКА,

ЭКОНОМИКА и ПРАВО

№ 1

Издательство «БІЛЬШОВИК»
Киев, 1923 г.

Р. У. П.—Киев.

1000 экзempl.

Типография Штаба Киевского Воен. Района, ул. Революции (б. Александровская) № 8.

С о д е р ж а н и е:

стр.

1. От редакции	III—IV
2. Проф. Д. А. Чернобаев—Несколько приближенных формул по технологии топлива.	1
3. Г. М. Хименко—Соціальні явища та їхнє значення в формуванні суспільних клас.	19
4. Проф. Г. А. Кривченко—Эволюция сельского хозяйства на Украине за истекшее десятилетие.	29
5. А. А. Копорский—Внешняя торговля Украины в 1913 г.	40
6. Е. И. Кельман—О постановке юридического образования в Высшей Школе.	55
7. М. Чельцов-Бебутов—Социалистическое правосознание и Уголовный Кодекс.	75
8. Проф. Н. Н. Паше-Озерский—К вопросу о соучастии в преступлении.	85
9. Д. Шлосберг—Этапы развития законодательства по охране труда и социального страхования в России.	93
10. Проф. А. Э. Кристер—Договор поручения и доверенность в Гражданском Кодексе.	108

У ч е б н ы е п л а н ы.

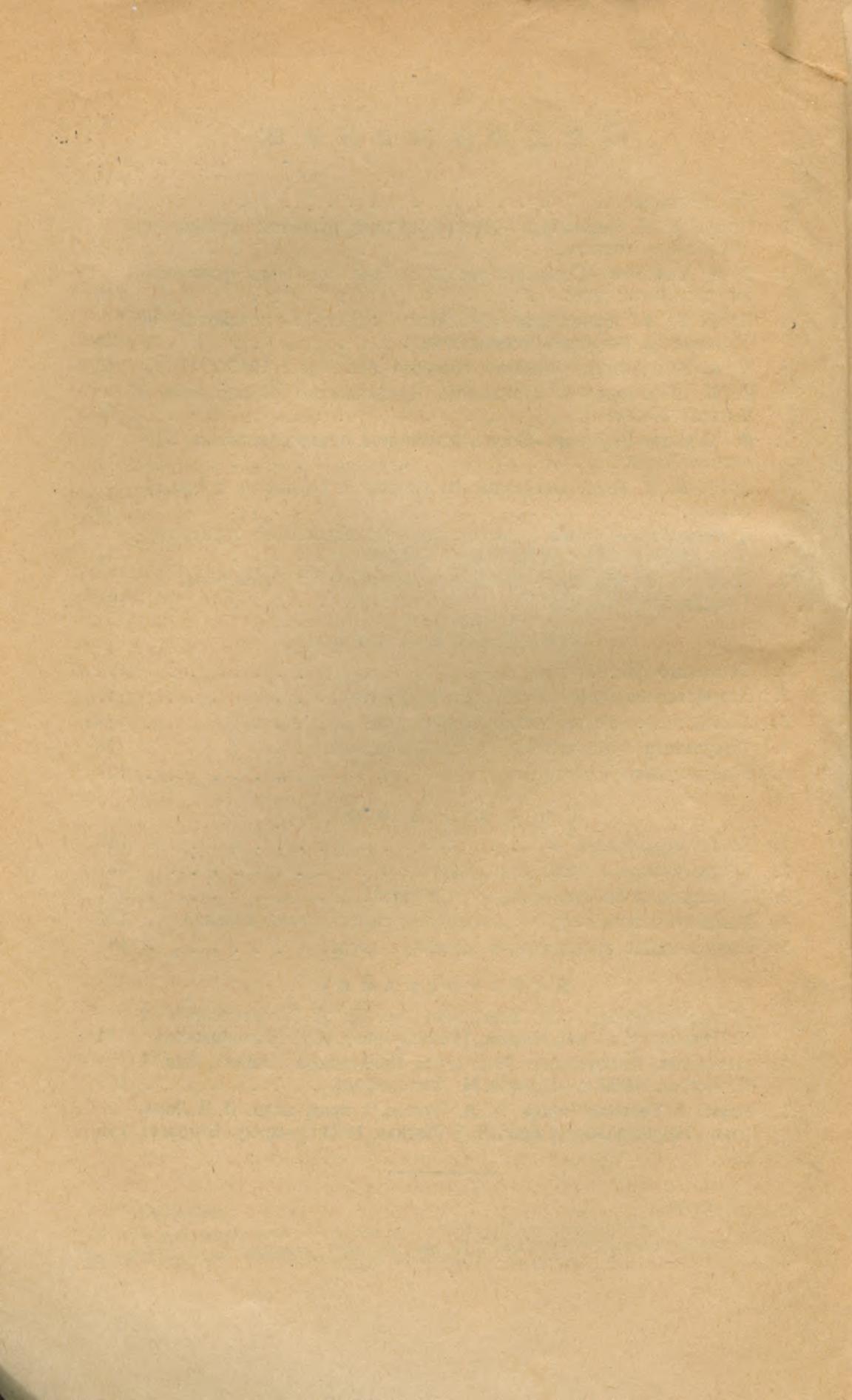
1. Основного факультета.	116
2. Хозяйственно-Организационного факультета.	117
3. Хозяйственно-Технического факультета.	120
4. Факультета Эксплоатации Путей Сообщения.	123
5. Юридического факультета.	124

П р о г р а м м ы.

1. По политэкономии.	126
2. Общее учение о праве и государстве.	129
3. Организация промышленных предприятий.	131
4. Математическая теория производственно-экономич. анализа. .	132
5. Коммерческая эксплоатация железных дорог.	135

Б и б л и о г р а ф и я.

1. «Товароведение», под редакцией пр. пр. Я. Никитинского и П. Петрова, т. т. I и II, Москва, 1922 г.—проф. В. Г. Шапошникова.	141
2. «Известия Российского Института Прикладной Химии», вып. I, Петроград, 1922 г.—пр.-доц. М. Философова.	143
3. Наука и Техника, проф. Л. А. Чугаев, с пред. акад. П. Н. Лазарева, «Научное Обозрение», № 6. Москва, 1923 г.—проф. Егорова.	145

Науково-дослідна
бібліотека ЦДІА УРСР
у м. Києві
М 22586
ПЕРЕИНВЕНТАРІЗАЦІЯ

От Редакции.

Семилетний период войны и революции не мог не отразиться на положении Высшей Школы. Уровень академической жизни значительно понизился, научная работа замерла.

Основная причина этого явления — прогрессивное ухудшение материального положения Высш. Школы. Известную роль сыграло также недоверчивое отношение части научного и педагогического мира в первые годы революции к начинаниям Советской власти в области просвещения. В результате — связь между отдельными научными коллективами совершенно нарушилась, и, что еще важнее, произошел отрыв В. Школы от задач, поставленных революцией.

Конец 1922 и начало 23 г.г. характеризуются постепенным подъемом работы ВУЗ'ов. По окончании гражданской войны, с каждым годом все больше и больше Высшую Школу заполняет пролетарское студенчество; рабфаки, классовый прием ввели в В. Ш. нового слушателя, предъявляющего новые требования науке. Перед В. Ш. всталая задача удовлетворить все запросы нового студенчества, не отставать в своей работе от темпа жизни.

Такое положение в свою очередь вызвало у работников Высшей Школы настоятельную потребность органической связи с возрождающимся народным хозяйством. Ибо только в налаженной и правильно используемой связи, в учете всех требований, предъявляемых народным хозяйством Высшей Школе, залог правильной постановки высшего образования.

Практическое разрешение поставленной задачи требует, во первых, координации работы с другими научными центрами и взаимной проверки всех мероприятий в указанном направлении, во вторых, научной разработки актуальных вопросов хозяйственной жизни и освещения всей внутренней научно-лабораторной работы Института в этой области.

Вот собственно те основные цели, которые ставит себе настоящее издание. Таким образом, в журнале предполагается помещение следующих материалов — о задачах ВУЗ'ов, учебные планы, программы, внутренняя организация, связь с хозорганами, методы преподавания, научные и технологические исследования, разработка вопросов организации промышленных и торговых предприятий, научная организация труда, транс-

порт и его эксплоатация, вопросы теоретической и прикладной экономии, теории и практики права, рабочее законодательство и т. д. Короче говоря, разработку вопросов в трех основных отраслях научного знания, обслуживаемых Институтом Народного Хозяйства—техники, экономики и права. Кроме того, предполагается освещение внутристуденческой жизни и студенческих организаций, а также участия студентов в научной и академической работе.

Однако, как это видно из первого выпуска, осуществление поставленных журналом целей, встретило большие трудности. Прежде всего, ограниченность материальных ресурсов вынудила сократить об'ем до минимальных размеров. Затем, скептическое отношение части работников В. Ш., после целого ряда неудачных попыток подобного рода, предпринятых в других местах, что также отразилось на первом выпуске. Вместе с тем пользуемся случаем отметить, что наиболее деятельное участие в издании приняли молодые научные силы.

Целый ряд причин, кроме указанных, как-то: успешность выпуска и пр., объясняют многие недостатки выпуска. В частности, в первом номере не было возможности осветить роли студенчества в нашей научно-академической работе, а также внутренней жизни студенческих организаций. По тем же причинам и отчасти в силу того, что некоторые учебные планы еще находятся в периоде разработки, не было возможности поместить объяснительных записок к печатаемым учебным планам. За недостатком места не могла быть помещена библиография по двум отделам: экономики и права.

**Техника,
Экономика и Право**

Проф. Д. А. Чернобаев.

Несколько приближенных формул по технологии топлива.

(Доложено в открытом заседании Научно-Исследовательской кафедры химической технологии 1 апреля 1923 г.)

При исследовании работы существующих печных установок, при проектировании новых, технику для точного учета количества воздуха и дымовых газов и т. д. необходимо иметь точные данные о составе и свойствах применяемого топлива, т. е. необходимо иметь в руках результаты не только так называемого "технического" анализа (влага, зола, сера, летучие), но и результаты элементарного органического анализа (углерод, водород, азот, кислород) и калориметрического испытания (теплотворная способность).

К сожалению, очень часто приходится пользоваться недостаточными данными; обычно производится только технический анализ угля и, в настоящее время, с распространением дешевых калориметрических бомб, определение калориметрической (вода в продуктах горения в жидким виде) теплотворной способности¹⁾.

Главная цель моей настоящей статьи — вывод формул, позволяющих технику с достаточной для практических целей точностью решать все вопросы, касающиеся печей, на основании этих данных.

До распространения калориметрической бомбы определение теплотворной способности производилось сжиганием в струе кислорода под обычным давлением; работа эта требовала большого навыка со стороны аналитика и, даже в умелых руках, точность получаемых результатов оставляла желать многое; по Д. И. Менделееву²⁾ погрешность при работе в струе кислорода доходила до 5%. Поэтому непосредственное определение теплотворной способности производилось редко, а обычно теплотворная способность вычислялась по данным элементарного анализа, для чего различными авторами был предложен целый ряд формул. Формулы эти и в настоящее время не утратили своего значения в тех случаях, когда лаборатория не имеет в своем распоряжении калориметрической бомбы; особенно интересны для техника те формулы, которые позволяют с большей или меньшей точностью вычислить теплотворную способность без данных элементарного анализа. В настоящей статье я привожу результаты, даваемые различными формулами, сравниваю их с результатами непосредственного опыта илагаю новое видоизменение одного из таких методов. Это вторая цель моей настоящей статьи.

Главная моя задача, как указано выше, заключается в выводе формул, позволяющих с достаточным для практических целей приближением производить все технологические расчеты, касающиеся печей, основываясь только на данных технического анализа и на калориметрической теплотворной способности топлива — т. е. на тех данных, которые в настоя-

¹⁾ Богатый материал такого рода накоплен работой железнодорожных лабораторий; см., напр., А. И. Мюнцер, «Топливо в железнодорожном деле», Харьков, 1915.

²⁾ Д. И. Менделеев, «Основы фабрично-заводской промышленности, выпуск I, Топливо», стр. 84, прим. 4.

щее время почти всегда находятся под руками. Для этого необходимо уметь вычислить достаточно точно: полезную теплотворную способность по калориметрической; количество теоретически необходимого для полного горения топлива воздуха; количество дымовых газов; теоретическую температуру горения при данном избытке воздуха и запас тепла, который несут газы при данной температуре.

Раз вопрос идет о приближенных формулах, необходимо знать, для оценки этих формул, какая величина погрешности является допустимой. Полный разбор этого вопроса был бы слишком сложен, поэтому я ограничусь только указанием нескольких цифр, показывающих, что во многих случаях приближенные формулы и методы вполне допустимы, т. к. даваемая ими погрешность не больше случайных, но неизбежных ошибок точных методов.

Определение теплотворной способности в струе кислорода дает по Д. И. Менделееву (см. выше) ошибку до 5%, определение в бомбе до 2%, но ошибка в 2% является отклонением от истины, обусловленным всею совокупностью погрешностей; если же мы будем говорить только об относительной точности, о сравнимости результатов, то обычно наибольшей допускаемой разницей двух параллельных опытов с бомбой считают 50 калорий, что при теплотворной способности в 8.000 калорий составляет всего 0,6%; калориметрическая теплотворная способность в настоящее время одна из наиболее точных цифр при анализе угля.

При вычислении теплотворной способности на основании элементарного анализа, кроме большей или меньшей погрешности формул, мы получаем еще ошибки вследствие погрешностей анализа; так, по Н. Вунте¹⁾ благодаря неизбежным неточностям анализа, ошибка в вычисленной по формуле теплотворной способности может достигать 100—150 калорий, что составит до 1,8%; с ошибками вследствие неточности самих формул мы познакомимся ниже.

При вычислении необходимого для горения количества воздуха мы опять таки зависим от погрешностей элементарного анализа; ошибки, происходящие от этого, даже при производстве анализа в специальных лабораториях могут достигать до 3%²⁾. Такова же, значит, будет ошибка и в определении количества дыма.

Затем, при определении количества горючего, вносимого в печь, необходимо считаться с погрешностью при отборе средней пробы—ошибка от колебаний влажности и зольности угля настолько значительна, что по Д. И. Менделееву³⁾ мы не можем поручиться за точность даже в 5%.

Таким образом, оставляя в стороне последний, общий для всех, метод расчета, источник ошибок (т. е. отбор средней пробы), мы найдем, что наши точные методы все же дают в результате ошибку в 2—3%. Тем более допустима такая ошибка для приближенных формул, и, значит, формулы, дающие ошибку в 2—3%, пожалуй, могут быть допущены даже для точных расчетов, а тем более для расчетов приближенных, как, напр., расчеты при проектировании новых установок или при составлении приближенных тепловых балансов работающих печей.

Для удобства чтения статьи и во избежание повторений, я привожу здесь список принятых обозначений.

¹⁾ Цитирую по статье H. Langbein, Zeitschr. für angew. Chemie, 1900 г., стр. 1259.

²⁾ См. «Ископаемые угли Донецкого бассейна», изд. Сов. съезда горнопромышл. Юга России, стр. 134 и сл. Параллельные анализы углей № 55 и 58 дают разницы в количестве воздуха в 3,1 и 3,2%.

³⁾ I. e., стр. 91, прим. 72.

T_k —калориметрическая теплотворная способность (вода—жидк.).

T_n —полезная теплотворная способность (вода—пар.).

C, H, O, N, S, W —соответственно процентное содержание углерода, водорода, кислорода, азота, серы и влажности в топливе.

x —выход органических летучих веществ по весу безводного и беззолевого топлива.

y —количество кислорода в граммах, теоретически необходимое для сжигания одного грамма топлива (или в килогр. на 1 килогр.).

ζ —тепло горения кислорода при сжигании его с топливом (тепло приходящееся на 1 вес. часть кислорода при сжигании с ним топлива).

V_m —об'ем воздуха в куб. метр. при 0°C и 760 миллим. давления, теоретически необходимый для сжигания 1 килогр. топлива.

D_m —об'ем дымовых газов при 0°C и 760 миллим. давл., получающийся при сжигании 1 килогр. топлива с теоретическим количеством воздуха.

n —отношение количества действительно израсходованного (впущенного в топку) воздуха к количеству теоретически необходимому.

V_n, D_n и T_n —об'ем воздуха, дымовых газов и теоретическая температура горения при данном n .

I. Теплотворная способность.

Наиболее старыми и наиболее распространенными формулами для вычисления теплотворной способности являются формулы, основанные на гипотезе Дюлонга, согласно которой весь кислород топлива связан с водородом в том же отношении, как в воде; остальной водород, называемый «свободным», а также и весь углерод топлива, выделяет при горении то же количество тепла, как свободный аморфный углерод и свободный газообразный водород; сера угля при горении выделяет 2.500 калорий на 1 гр. При таких допущениях получим для калориметрической теплотворной способности угля такую формулу Дюлонга:

$$T_k = 81,4 C + 342 \left(H - \frac{O}{8} \right) + 25 S.$$

Для вычисления T_n надо соответственно изменить коэффициент при водороде и вычесть скрытое тепло испарения гигроскопической воды, или прямо вычесть из T_k член $6(9H + W)$; но чаще всего для вычисления T_n пользуются измененной несколько формулой Дюлонга, а именно, так называемой формулой О-ва Германских Инженеров:

$$T_n = 81 C + 290 \left(H - \frac{O}{8} \right) + 25 S - 6 W.$$

Желая сравнить между собой результаты, даваемые различными формулами, я все их привожу к виду, дающему T_k . Для этого к T_n надо прибавить скрытое тепло испарения воды, т. е. член $6(9H + W)$; тогда получим формулу О-ва Германских Инженеров в виде:

$$\begin{aligned} T_k &= T_n + 6(9H + W) = \\ &= 81 C + 290 \left(H - \frac{O}{8} \right) + 25 S - 6 W + 54 H + 6 W = \\ &= 81 C + 344 H - 36,25 O + 25 S. \end{aligned}$$

Д. И. Менделеев вывел формулу, которая должна была бы быть пригодной для всех видов твердого и жидкого топлива; она построена¹⁾ на основании состава и теплотворной способности клетчатки, нефти и ка-

¹⁾ I. c. стр. 89.

менного угля среднего состава (среднее из анализов 79 различных углей, русских и иностранных). Если определить коэффициенты формулы на основании этих указаний Д. И. Менделеева, то получим чисто эмпирическую формулу:

$$Tk = 80,5C + 302,9H - 25,4O.$$

Д. И. Менделеев округляет и изменяет коэффициенты, считая, что формула должна давать также и тепло горения чистого углерода=8100 к, что коэффициент при водороде должен отвечать теплу горения твердого водорода, для которого Д. И. Менделеев нашел цифру в 30.000 кал. и, принимая одинаковые коэффициенты=26, для кислорода и серы; тогда получается общезвестная полуэмпирическая формула Менделеева:

$$Tk = 81C + 300H - 26(O - S).$$

Таковы важнейшие формулы¹⁾, основанные на элементарном анализе топлива; кроме того существуют формулы, не требующие знания элементарного состава.

Простейшей из таких формул является формула *Gontal'a*²⁾, дающая возможность вычислять теплопроизводительность по данным технического анализа; она имеет вид:

$$Tk = 82C + ab,$$

где *C*—выход беззольного кокса по весу анализируемого угля, *b*—выход летучих по весу безводного и беззольного угля, и *a*—коэффициент, который находят по особым таблицам.

Berthier вычисляет теплотворную способность угля по количеству необходимого для горения угля кислорода; количество кислорода определяется опытным путем, сплавлением навески угля с окисью свинца с последующим взвешиванием восстановленного углем свинцового королька; основываясь на тепле горения чистого углерода в 8080 кал. (по Favre'у и Silbergmann'у) и на том, что 1 килгр углерода восстанавливает 34 килгр. свинца, Berthier получает, что теплотворная способность угля равна

весу свинцового королька, умноженному на $\frac{8080}{34} = 237,6 \approx 238$; это отвечает выделению тепла на каждый грамм сгоревшего с углем кислорода в 3030 калорий. Полученный таким путем коэффициент не отвечает ни по лезной, ни калориметрической теплотворной способности (т. к. для чистого углерода обе величины совпадают) и не может дать удовлетворительных результатов; поэтому метод Бертье в настоящее время совершенно заброшен, хотя, как увидим ниже, при коэффициенте, полученном более рациональным путем, он может быть очень полезен при отсутствии калориметрической бомбы, т. к. самый принцип определения теплотворной способности по количеству необходимого для горения кислорода («сгоревшего», как я позволю себе для краткости говорить в дальнейшем)—вовсе не плох. Хотя

¹⁾ Д. И. Менделеев (I. c. стр. 88) выводит также формулу, основанную на допущении, что весь кислород топлива связан не с водородом, а с углеродом:

$$Tk = 81C + 345H - 30,3O;$$

и указывает на ее сходство с формулой Mahler'a:

$$Tk = 81,4C + 345H - 30(O + N),$$

дающей обычно ошибку не более 3%.

H. Langbein (Z. angew. Ch., 1900, 1259) дает формулу с коэффициентами, основанными на изучении теплот горения *C*, *H* и *O* в органических соединениях; Формула для торфа имеет вид:

$$Tn = 85C + 270H + 25S - 25,5O - 6(9H + W).$$

Для вывода аналогичной формулы для углей Langbein считает имеющийся у него материал недостаточным.

²⁾ Подробнее см. Дементьев, «Теплота и заводские печи», стр. 94; H. v. Jürgen, «Lehrbuch der Chemisch. Technologie der Energien» I, стр. 120.

количества тепла, выделяющегося при горении кислорода с углеродом и водородом, и не вполне одинаковы, как предполагал Welter, но все таки разница между ними, если принять во внимание, что в угле мы имеем дело с твердым водородом, настолько невелика, что позволяет вывести общий коэффициент; Д. И. Менделеев¹⁾, принимая в среднем 3150 кал. на 1 грамм кислорода, получает для калориметрической теплотворной способности формулу:

$$Tk = 84C + 306H - 31,5O,$$

которая, по его словам, «дает для твердых видов топлива числа не хуже, чем формула Дюлонга».

Формула Gonta²⁾ основана на выходе летучих, способ Berthier на количестве сгоревшего кислорода, т. е. на элементарном составе угля; метод H. v. Jüptner³⁾ принципиально более правилен, т. к. принимая во внимание и то и другое, Юпнер представляет тепло горения угля, как сумму теплот горения кокса и летучих, которые дает данное топливо. Для тепла горения кокса он принимает постоянную величину в 7630 калорий; тепло горения летучих он вычисляет по расходу кислорода на их горение, ведя расчет таким образом: пусть расход кислорода на горение угля (определенный по Бертье, или иным путем) будет S ; расход кислорода на горение кокса Sk вычисляется, как для чистого углерода, в $\frac{32}{12}K = \frac{8}{3}K$ (где K выход кокса). Тогда расход кислорода на горение летучих веществ, Sg , вычисляется по разности $Sg = S - Sk = S - \frac{8}{3}K$. Для тепла горения кислорода с летучими, C , Юпнер вычислил особые таблицы, где величина C изменяется в зависимости от отношения $\frac{Sg}{Sk}$ и от выхода летучих и определяет теплотворную способность топлива по формуле:

$$Tn = 76,30K + C \frac{Sg}{100}.$$

Против формулы Jüptner³⁾ можно возразить, что наши методы определения выхода кокса не достаточно точны, и что вряд ли тепло горения полученного при техническом анализе кокса всегда будет 7630 калорий; самый расчет довольно сложен, а результаты, которые дает метод Jüptner³⁾, судя по литературным данным, очень плохи; в 44 случаях из 94 сам автор³⁾ находит разницы больше 150 калорий, причем крайние пределы ошибок: — 1676,8 и + 980,8 калорий.

Для проверки и сравнения результатов всех этих методов, а также для нахождения необходимых мне соотношений между Tk , Tn и количеством необходимого для горения топлива кислорода, я воспользовался полными анализами углей из следующих источников:

1) H. Langbein, «Chemische unb calorimetrische Untersuchung von Brennstoffen»—Zeit für angew. Chemie, 1900, ст. 1262 (соответственные анализы обозначены ниже буквой L).

2) H. Bunte, «Zur Beurteilung der Leistung von Dampfkesseln» Zeitschr. des Vereins deutsch. Ingenieure, 1900, стр. 669 (анализы обозначены буквой B).

3) «Ископаемые угли Донецкого бассейна», изд. Сов. съезда горно-промышл. Юга России, вып. I, состав. Б. Ф. Мефферт, Харьков, 1915 г. (анализы обозначены буквой M).

¹⁾ I. c., стр. 88, прим. 14.

²⁾ H. v. Jüptner, «Lehrbuch der chemisch. Technologie der Energien» I, стр. 117.

³⁾ цитирую по H. Langbein, Zeit. für angew. Chemie, 1900, стр. 1267.

X
27127

Так как каждый отдельный анализ угля не свободен от ошибок, влияние которых ослабевает при выводе средних, то, чтобы опираться на более близкий к истине материал, я разбил взятые из указанных источников анализы на группы, из которых вывел средние; при разбивке на группы я руководился выходом летучих, так чтобы сводимые в одну группу анализы относились к углам одного и того же класса Грюнера, а кроме того, к углам того-же месторождения, исследованным тем-же аналитиком. Полученные средние приведены в таблице I; к помещенным в ней данным надо сделать еще следующие пояснения: все цифры относятся к безводному и беззольному топливу; теплотворная способность приведена в таблице калориметрическая и за вычетом тепла горения серы (из величины T_k вычен член $25 \cdot S$); при вычислении содержания кислорода, если в анализе не было указано содержание азота, то я принимал его равным среднему содержанию азота в углях того-же месторождения по данным другого исследователя; если-же таких соответственных данных не было, содержание азота принималось равным 1%.

Затем в таблице приведена (столбец 7) разность $T_k - T_n$, которая в данном случае, для безводного топлива, равняется величине 54 H ; в столбце 9 дана величина y , т. е. количество кислорода в граммах, необходимое для сжигания 1 гр. топлива; в столбце 10 величина $\zeta = \frac{T_k}{y}$, т. е.

ТАБЛИЦА I.

№	1 % летучих	2 С	3 Н	4 О	5 T_k	6 $T_k - T_n$	7 Тоже по формуле	8 Расход ки- слорода y	9 Тепло-горе- ния кислор- ода ζ	10 Тоже по формуле ζ	11 Ошибки %	12 13	
1	96,57	44,45	6,17	49,38	4185	333	1,185	3532	3528	-0,11	Клетчат.		
2	86,30	51,25	6,21	42,38	4956	335	1,440	3442	3461	+0,55	Дерево.		
3	66,26	61,27	5,65	31,59	5934	305	1,770	3353	3331	-0,66			
4	65,43	60,25	5,76	32,40	5690	311	1,744	3263	3325	+1,90			
5	58,62	65,81	5,81	20,82	6571	314	2,012	3266	3281	+0,46			
6	58,14	69,28	5,66	20,12	6842	306	2,100	3258	3278	+0,61			
7	58,12	68,85	5,94	21,01	6794	321	310	2,100	3235	3278	+1,33		
8	55,37	63,19	5,43	29,41	6015	293	1,825	3296	3260	-1,09			
9	54,62	66,60	5,25	25,22	6294	284	1,944	3238	3255	+0,53			
10	53,02	73,38	5,97	18,33	7364	322	2,254	3267	3245	-0,67			
11	48,14	71,82	5,91	14,34	7238	319	2,245	3224	3228	+0,12			
12	40,63	83,00	5,38	8,41	8265	291	293	2,560	3229	3221	-0,25		
13	39,04	82,51	5,45	9,87	8173	294	290	2,537	3222	3219	-0,09		
14	35,14	84,84	5,38	5,01	8497	291	281	2,643	3215	3215	0,0		
15	33,42	80,02	4,88	12,46	7715	264	277	2,399	3216	3213	-0,09		
16	29,51	86,78	5,32	4,19	8636	287	267	2,698	3201	3210	+0,27		
17	28,32	85,41	5,18	6,11	8420	280	265	2,631	3200	3208	+0,25		
18	21,92	88,26	4,70	2,86	8736	254	250	2,701	3234	3202	-1,00		
19	21,80	88,35	4,92	3,74	8690	266	250	2,713	3203	3202	-0,03		
20	16,77	89,88	4,45	1,43	8750	240	239	2,739	3195	3197	+0,06		
21	14,31	90,32	4,29	1,98	8694	232	233	2,732	3182	3187	+0,16		
22	14,24	89,97	4,16	0,47	8539	225	233	2,727	3131	3186	+1,75	Антрац.	
23	8,61	89,71	3,87	3,20	8506	209	192	2,671	3185	3133	-1,63	цит.	
24	2,13	94,16	0,93	3,36	7850	50	47	2,551	3077	3071	-0,19	Кокс.	

Примечания к таблице I. 1) Клетчатка, L. 2) Дерево, L. 3) Торф, 2 обр., L. 4) Торф, 2 обр., B. 5) Лигнит, B. 6) Бур. уг. саксонский, 7 обр., B. 7) Бур. уг. саксонский, 48 обр., L. 8) Бур. уг. ганноверский, 5 обр., L. 9) Бур. уголь Нидер-Лаузиц, 5 обр., L. 10) Бур. уг. богемский 15 обр., L. 11) Бур. уг. верхне-баварский, 2 обр. B. 12) Кам. уголь заар., 4 обр. B. 13) Тоже 6 обр. B. 14) Донецкий, 21 обр., M. 15) Силезский, 4 обр., B. 16) Донецкий, 15 обр., M. 17) Рурский, 8 обр., B. 18) Донецкий, 18 обр. M. 19) Рурский, 10 обр., B. 20) Донецкий, 4 обр., M. 21) Рурский, 3 обр., B. 22) Антрацит Бенгерский, 3 обр., L. 23) Антрацит Вестфальский, 3 обр., L. 24) Кокс, 7 обр., B.

тепло горения 1 гр кислорода с данным топливом. Топливо в таблице расположено в порядке убывания выхода летучих; в примечании указано происхождение топлива, число анализов, из которых взята средняя, и источник.

Рассматривая данные 7-го столбца таблицы I относительно разности $T_k - T_n = 54 H$, мы видим, что разность эта все падает с понижением выхода летучих. Для топлива с выходом летучих 50—66%, т. е. для бурого угля и торфа, разность эта колеблется в пределах от 284 до 322 калорий и может быть принята с достаточной для приблизительных вычислений точностью равной 310 калориям, с максимальной ошибкой от —12 до +26 калорий. Для топлива с выходом летучих 10—50% (каменные угли) разность эта очень точно выражается формулой:

$$T_k - T_n = 200 + 2,3x.$$

А для топлива с выходом летучих меньше 10% формула:

$$T_k - T_n = 22,3x.$$

В столбце 8 приведены результаты, даваемые этими формулами; сравнивая цифры столбца 7 и 8, мы видим, что ошибка может составить самое большое от —20 до +26 калорий, т. е. *точность приближенного метода здесь такова же, как метода точною*, т. к. по Bunte при самой точной работе погрешности элементарного анализа дают разницы в теплотворной способности в 20—30 кал.

Рассматривая полученные данные для тепла горения кислорода (столбец 10), мы видим, что и эта величина падает вместе с выходом летучих. Наблюдающийся закон падения можно выразить тремя линейными формулами, а именно:

- 1) При выходе летучих 0—15%;
 $\zeta = 3051 + 9,5x.$
- 2) При выходе летучих 15—50%;
 $\zeta = 3180 + x.$
- 3) При выходе летучих более 50%;
 $\zeta = 2900 + 6,5x.$

В столбце 11 приведены результаты, даваемые этими формулами (см. также диаграмму), а в столбце 12 выраженные в % ошибки, которые дают эти формулы по сравнению с опытными данными столбца 10. Как мы видим, только в 5 случаях из 24 ошибка составляет больше 1%; наибольшие величины ошибки — 1,63% (№ 23) и +1,90% (№ 4); наилучшее совпадение получается как раз для наиболее важного топлива, каменного угля. Помножая определенную по этим формулам величину ζ (тепло горения кислорода) на величину y (необходимое для сжигания угля количество кислорода, определенное по элементарному анализу угля, по методу Бертье или по какому-нибудь другому, ему аналогичному), мы с той-же точностью (говоря теоретически — в действительности же окажет влияние ошибка при определении кислорода) получим теплотворную способность угля:

$$T_k = y \cdot \zeta.$$

Подставляя вместо ζ его величину по выведенным выше формулам, получим такие формулы для определения T_k :

- 1) При $x = 0—15\%$, $T_k = y (3051 + 9,5x);$
- 2) При $x = 15—50\%$, $T_k = y (3180 + x);$
- 3) При $x > 50\%$, $T_k = y (2900 + 6,5x).$

Если величину y мы будем определять по элементарному анализу угля и выразим отдельным членом тепло горения серы, то получим:

1) При $x = O - 15\%$,

$$Tk = (2,667 C + 8 H - O) (3051 + 9,5 x) + 25 S;$$

2) При $x = 15 - 50\%$,

$$Tk = (2,667 C + 8 H - O) (3180 + x) + 25 S;$$

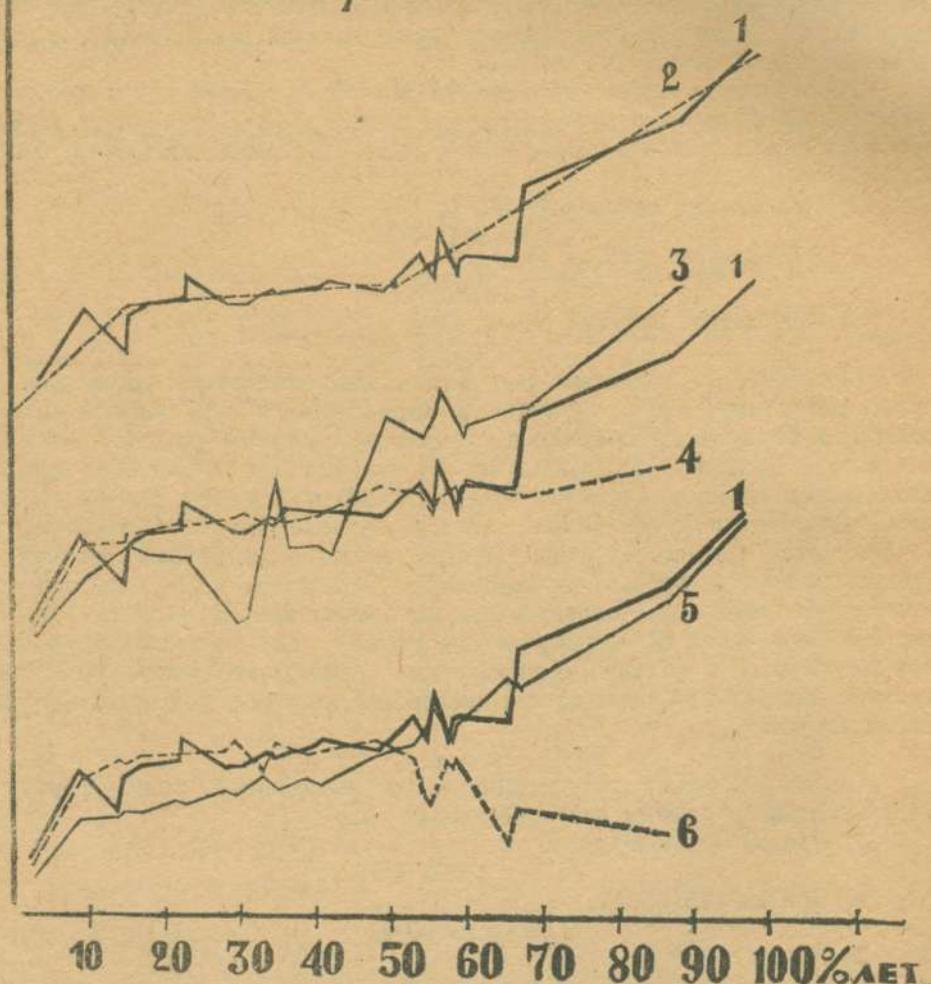
3) При $x > 50\%$,

$$Tk = (2,667 C + 8 H - O) (2900 + 6,5 x) + 25 S.$$

В предлагаемых мною формулах, как видно из их вывода, принят во внимание как элементарный состав угля, так и тип его, его положение в системе Грюнера, определенное выводом летучих.

Для сравнения результатов, которые дают различные формулы, приведены таблицы II и III. В таблице II даны величины Tk , полученные сжиганием в бомбе (т. е. тоже, что в таблице I) и вычисленные по формулам Дюлонга, О-ва Германских Инженеров, Менделеева, Гонталя, Юптина (за вычетом 54 H , чтобы получить Tk) и предлагаемым мною, и величины ошибок, которые дают различные формулы.

Диаграмма

Кривая 1 изображает опытные данные; 2—результаты, вычисленные по формуле автора; 3—по формуле Юптина; 4—по формуле О-ва Германских инженеров; 5—по формуле Менделеева; 6—по формуле Дюлонга.

ТАБЛИЦА II.
Теплотворная способность топлива.

№	Калорим.	Дюлонга	О-ва Герман. инжен.	Менделеева	Гонталя	Юпнера	Черно-баева
1	4185	—	—	4167	— 17	—	4180 — 5
2	4956	4483	— 473	4751	— 205	4912	— 44
3	5931	5569	— 365	5761	— 173	5836	— 98
4	5690	5489	— 201	5687	— 3	5766	+ 76
5	6571	6455	— 116	6575	+ 4	6533	— 38
6	6842	6713	— 129	6829	— 13	6787	— 55
7	6794	6736	— 58	6859	+ 65	6813	+ 19
8	6015	5742	— 273	5920	— 95	5983	— 32
9	6294	6139	— 155	6286	— 8	6314	+ 20
10	7364	7239	— 125	7340	— 24	7263	— 101
11	7238	7255	+ 17	7331	+ 93	7218	— 20
12	8265	8237	+ 28	8269	+ 4	8118	— 147
13	8173	8160	— 13	8200	+ 27	8062	— 111
14	8497	8531	+ 34	8541	+ 44	8356	— 141
15	7715	7649	— 102	7709	— 6	7622	— 129
16	8636	8706	+ 70	8707	+ 71	8516	— 120
17	8420	8464	+ 44	8479	+ 59	8313	— 107
18	8736	8669	— 67	8662	— 74	8485	— 251
19	8690	8714	+ 24	8713	+ 23	8535	— 155
20	8750	8777	+ 27	8759	+ 9	8578	— 172
21	8694	8734	+ 40	8720	+ 26	8551	— 143
22	8539	8726	+ 187	8700	+ 161	8521	— 18
23	8506	8489	— 17	8482	— 24	8344	— 162
24	7850	7839	— 11	7825	— 25	7819	— 31

ТАБЛИЦА III.
Тепло горения кислорода с топливом.

№	Калорим.	Дюлонга	О-ва Герман. инженер.	Менделеева	Гонталя	Юпнера	Черно-баева
1	3532	—	—	3516	—	—	3528
2	3442	3113	3299	3411	—	4001	3461
3	3353	3146	3255	3297	—	3373	3331
4	3263	3094	3261	3306	—	3370	3325
5	3266	3208	3268	3247	—	3346	3281
6	3258	3197	3252	3232	—	3337	3278
7	3235	3206	3266	3243	—	3343	3278
8	3296	3146	3244	3278	—	3396	3260
9	3238	3158	3234	3248	—	3363	3255
10	3267	3212	3256	3222	—	3332	3245
11	3224	3232	3265	3215	—	3360	3228
12	3229	3218	3230	3171	3187	3173	3221
13	3222	3216	3232	3178	3232	3183	3219
14	3215	3228	3232	3162	3261	3180	3215
15	3216	3188	3213	3177	3612	3269	3213
16	3201	3227	3227	3156	3220	3091	3210
17	3200	3217	3223	3160	3307	3080	3208
18	3234	3210	3207	3141	3240	3155	3202
19	3203	3212	3212	3146	3226	3164	3202
20	3195	3204	3198	3132	3187	3170	3197
21	3182	3197	3192	3130	3195	3178	3187
22	3131	3200	3190	3125	3200	3173	3186
23	3185	3178	3176	3124	3238	3133	3133
24	3077	3073	3067	3065	—	3062	3071

Для более наглядного сравнения пригодности различных формул для различных типов топлива вычислена таблица III теплот горения кислорода; полученные теплоты нанесены затем в виде кривых на диаграмме, где абсциссы дают % летучих для данного топлива, а ординаты тепло горения 1 гр. кислорода (3 диаграммы вместо одной общей даны во избежание слишком большой запутанности чертежа); один взгляд на диаграммы позволяет оценить пригодность различных формул. Так, мы видим, что формула Дюлонга дает слишком низкие результаты при выходе летучих более 50%, и, следовательно, пригодна только для каменного угля; формула О-ва Германских Инженеров пригодна еще и при выходе летучих в 65%, т. е. не только для каменного угля, но и для бурого угля и для торфа. Формула Менделеева вовсе не является универсальной; она хороша только для топлива, содержащего более 45% летучих, т. е. бурого угля и торфа, давая для каменных углей систематически слишком низкие результаты. Наконец, формулы Гонтала и Юптара дают совершенно ненадежные результаты.

Предлагаемый мною метод определения теплотворной способности как произведения из расхода кислорода на меняющийся в зависимости от выхода летучих коэффициент, как видно из таблиц и диаграммы, дает результаты во всяком случае не хуже формулы Дюлонга и О-ва Германских Инженеров; но вычисление теплотворной способности по данным элементарного анализа уже отжило свой век, и значение предлагаемого мною способа я вижу не в вычислении Tk по элементарному составу, а в получении достаточно точных результатов по методу Бертье или другому, ему аналогичному, быстрому методу определения необходимого для горения количества кислорода¹⁾, что дало бы возможность достаточно точно определять теплотворную способность с очень простыми приборами, а это является особенно ценным в переживаемое время.

Другое значение предлагаемых формул — возможность вычислить расход кислорода, а следовательно, и воздуха, необходимого теоретически для полного горения угля, по Tk — т. е. без знания его элементарного состава.

II. Об'ем воздуха и дымовых газов.

С наибольшей точностью количество необходимого для сжигания топлива воздуха вычисляют при составлении точных тепловых балансов заводских печей; количество кислорода вычисляют по элементарному составу топлива, а затем по количеству кислорода вычисляют количество воздуха, принимая во внимание его состав, меняющийся в зависимости от влажности.

При проектировании, при составлении приблизительных балансов печей и т. д. количество кислорода вычисляют точно также на основании элементарного состава топлива, что же касается состава воздуха, то чаще всего делают заведомо ложное и наиболее далекое от истины допущение, что горение происходит с сухим воздухом, содержащим 21% кислорода — между тем, как в действительности мы никогда такого богатого кислородом воздуха не имеем, а ошибка, которую мы, таким образом, делаем *систематически*, составляет около 2 и более процентов. Такой прием, наиболее распространенный, является совершенно нерациональным; вести расчет на воздух с 21% кислорода имеет смысл только в том случае, если мы затем перечисляем об'ем сухого воздуха на об'ем воздуха данной влажности.

По Le-Chatelier²⁾ для воздуха средней влажности можно принять такой состав (по об'ему):

¹⁾ Экспериментальной разработкой таких методов я предполагаю заняться в ближайшем будущем.

²⁾ Le Chatelier, «Le chauffage industriel», Paris, 1912, стр. 28.

Кислорода — 20, 4%;
Азота, аргона и пр. — 77, 6%;
Водян. пара — 2, 0.

Такой состав воздуха и принят мною в дальнейших вычислениях.

Умев по теплотворной способности и выходу летучих веществ (см. предыдущую главу) вычислить необходимое для горения топлива количество кислорода, и задавшись содержанием кислорода в воздухе, мы легко можем вычислить об'ем воздуха в каждом частном случае; об'ем этот, как легко видеть, пропорционален Tk .

Но при приблизительных вычислениях совершенно достаточно задаться средним выходом летучих для каждого типа топлива и вычислить соответственный коэффициент пропорциональности: тогда мы получим формулу для об'ема воздуха в виде:

$$Bm = K \cdot Tk.$$

Чтобы не иметь дела с очень дробными коэффициентами K , формулу удобнее представить в такой форме:

$$Bm = K \frac{Tk}{1000}.$$

Коэффициент K мы можем вычислить так: для топлива с выходом летучих более 50% (т. е. для дров, торфа и бурого угля), как найдено выше,

$$Tk = y(2900 + 6,5x),$$

откуда

$$y = \frac{Tk}{2900 + 6,5x};$$

для дров (Табл. I). $x = 86,3\%$; следовательно, на каждую 1000 калорий надо кислорода

$$y = \frac{1000}{2900 + 6,5 \cdot 86,3} = 0,2889 \text{ кгрг.},$$

или, принимая вес 1 куб. м. кислорода при 0°C и 760 мм. давления в 1,429 кгрг., получим об'ем кислорода на каждую 1000 калорий $\frac{0,2889}{1,429} = 0,2022$ кубических метра, а об'ем воздуха с 20,4% кислорода $\frac{100}{20,4} 0,2022 = 0,99$ куб. метров.. Следовательно, формула для вычисления об'ема воздуха теоретически необходимого для сжигания 1 кгрг. дров будет:

$$Bm = 0,99 \frac{Tk}{1000}.$$

Аналогичное рассуждение для торфа со средним значением $x = 65\%$ даст формулу:

$$Bm = 1,03 \frac{Tk}{1000}.$$

Для бурого угля, при среднем значении $x = 55\%$:

$$Bm = 1,05 \frac{Tk}{1000}.$$

Для каменного угля теплотворная способность выражается формулой:

$$Tk = y(3180 + x).$$

При среднем $x = 30\%$ получим:

$$Bm = 1,07 \frac{Tk}{1000}.$$

(Ошибка, происходящая от того, что мы принимаем среднее значение для $x = 30$, составит при колебаниях x от 15 до 45%, как легко подсчитать, всего $\pm 0; 5\%$).

Для кокса и антрацита:

$$Tk = y (3051 + 9,5 x).$$

Откуда получим:

$$Bm = 1,07 \frac{Tk}{1000}.$$

Об'ем дымовых газов. Формулу для об'ёма дымовых газов всего удобнее выразить в форме трехчлена, где первый член представляет об'ём теоретического дыма от сжигания сухого топлива, второй член—избыток воздуха, впущенного в топку и целиком перешедшего в дымовые газы, и третий член—об'ём водяного пара от влажности топлива.

Легко вычислить, что, если содержание влаги в топливе $W\%$, то об'ём водяного пара (наш третий член формулы) = $0,0124 W$ куб. метров.

Если отношение об'ёма воздуха, действительно впущенного в топку, к об'ёму, теоретически необходимому, назовем n , то избыток воздуха в дымовых газах (второй член) будет $(n-1) \cdot K \frac{Tk}{1000}$, где K —коэффиц., выше вычисленный для различных сортов топлива.

Первый член, представляющий об'ём теоретического дыма (т. е. дыма от сжигания сухого топлива и теоретическим количеством воздуха), выразим в виде $K_1 \frac{Tk}{1000}$.

Тогда для об'ёма дымовых газов получили формулу:

$$D = K_1 \frac{Tk}{1000} + (n-1) K \frac{Tk}{1000} + 0,0124 W.$$

Коэффициент K_1 , вычислим для различных сортов топлива таким образом:

Для дров. По данным таблицы I легко вычислить, что 1 об'ём кислорода даст при сжигании дров 1,640 об'ёмов углекислоты и водяного пара. На каждый об'ём кислорода в воздухе находится $\frac{100 - 20,4}{20,4} = 3,90$ об'ёмов азота и пр.; следовательно, на каждый об'ём кислорода получим $1,640 + 3,90 = 5,54$ об'ёмов дымовых газов.

На каждую 1000 калорий при сжигании дров (см. выше) надо 0,2022 куб. метр кислорода, следовательно на каждую 1000 калорий получим $5,54 \cdot 0,2022 = 1,12$ куб. метров теор. дыма. Таким образом, об'ём дымовых газов при сжигании дров выразится окончательно формулой:

$$D_n = 1,12 \frac{Tk}{1000} + (n-1) 0,99 \frac{Tk}{1000} + 0,0124 W.$$

Для торфа аналогично получим:

$$D_n = 1,13 \frac{Tk}{1900} + (n-1) 1,03 \frac{Tk}{1000} + 0,0124 W.$$

Данные таблицы I дают отношение об'ёма углекислоты и воды к об'ёму кислорода—1,434 и 1,456; при выводе формулы принято среднее отношение 1,445, что дает ошибку $\mp 0,2\%$ (при опр. D_n).

Для бурою угля получим:

$$D_n = 1,12 \frac{Tk}{1000} + (n-1) 1,05 \frac{Tk}{1000} + 0,0124 W \text{ с наибольшим отклонением от } -1,33\% \text{ до } +0,98\%.$$

Для каменною угля получим:

$$Dn = 1,11 \frac{Tk}{1000} + (n-1) \cdot 1,07 \frac{Tk}{1000} + 0,0124 W \text{ с ошибкой } \pm 0,81\%.$$

Для антрацита и кокса:

$$Dn = 1,10 \frac{Tk}{1000} + (n-1) \cdot 1,07 \frac{Tk}{1000} + 0,0124 W \text{ с ошибкой от } -0,18 \text{ до } +0,30\%.$$

III. Теплоемкость дымовых газов. Примеры расчета.

Выражение объема дымовых газов в форме трехчлена очень облегчает все подсчеты, связанные с теплоемкостью газов, т. к. воздух и водяной пар (2 и 3-й члены формулы) имеют, очевидно, одинаковую теплоемкость независимо от состава топлива; различную теплоемкость имеют только газы, объем которых выражается первым членом формулы. Но и здесь разница в составе топлива не настолько отражается на теплоемкости теоретического дыма, чтобы помешать нам пользоваться средними значениями теплоемкостей дыма не только для топлива того же типа но даже для различных смежных типов топлива. В таблице IV приведены теплоемкости теоретического дыма при 2000 °C для топлива различного типа, а также и состав этого топлива (средний состав топлива таблицы I).

ТАБЛИЦА IV.

Сорт топлива	C	H	O	Теплоемкость дымовых газов при 2000 °C.
Дрова	51,25	6,21	42,38	0,3948
Торф	60,76	5,71	32,00	0,3915
Бурый уголь	68,42	5,71	21,32	0,3889
Каменный уголь	85,94	5,00	5,61	0,3862
Антрацит и кокс	91,28	2,99	2,34	0,3856

Из чисел таблицы видно, что даже такие крупные разницы в составе, как, напр., между торфом и бурым углем, сравнительно мало отражаются на теплоемкости дыма; поэтому мы можем вычислить теплоемкость дымовых газов для торфа среднего состава и пользоваться ею также и для дров и для бурого угля с ошибкой меньше 1%. С еще меньшей погрешностью (0,2%) можно пользоваться теплоемкостью газов от сжигания каменного угля для антрацита и кокса.

Соответственно с этим и составлены таблицы V и VI: в столбце «древа, торф, бурый уголь» приведено количество тепла, необходимое для нагревания от 0°C до t°C 1 куб. метра дымовых газов, вычисленное для торфа указанного состава, а в столбце „каменный уголь, антрацит и кокс“ — такое-же количество тепла, вычисленное по составу каменного угля. Приведены количества тепла, т. к. именно с этими величинами постоянно приходится иметь дело при расчетах; чтобы получить теплоемкость (среднюю от 0°C до t°C) надо число таблицы разделить на температуру, указанную в 1 столбце.

Таблиц приведено 2; одна из них вычислена по данным для теплоемкостей газов Малляра и Ле-Шателье, другая по данным таблиц проф. М. А. Павлова¹⁾ (вычислены на основании новейших работ).

Я счел полезным привести 2 таблицы, так как в последнее время возник вопрос об установлении международной таблицы теплоемкостей газов для технических расчетов и пока еще остается невыясненным, какие данные являются общепризнанными²⁾.

Для разъяснения, как пользоваться и этими таблицами и выведенными выше формулами, привожу несколько примеров.

1 пример. В печи сгорает в 1 час 200 кгтр. торфа с влажностью в 30%, с калориметрической теплотворной способностью 3250 кал., при полуторном избытке воздуха ($n = 1,5$). Какое количество тепла могут отдать дымовые газы за 1 час, охлаждаясь от 800° до 400°?

Об'ем дымовых газов от 1 кгтр. торфа будет:

$$D_{1,5} = 1,13 \frac{T_k}{1000} + (n-1) 1,03 \frac{T_k}{1000} + 0,0124 \quad W = 1,13.$$

$3,250 + 0,5 \cdot 1,03 \cdot 3,250 + 0,0124 \cdot 30 = 3,67$ (дыма) + 1,68 (воздуха) + 0,37 (пара) = 5,72 куб. метр. дымовых газов.

Количество тепла, заключающееся в дымовых газах, вычислим, напр., по таблице V.

ТАБЛИЦА V.

Количество тепла в больших калориях для нагревания 1 куб. метра различных газов от 0°C до T°C по данным Малляра и Ле-Шателье.

T	Твр. дым. газы от сжигания		Водяной пар	Воздух с 20% водян. пара
	Дров, торфа, бурого угля	Камен. угля, антрацита и кокса		
200	67	66	77	63
300	102	100	120	95
400	138	136	166	128
500	176	172	214	161
600	215	210	264	195
700	254	248	272	228
800	295	288	373	264
900	337	329	431	300
1000	381	370	492	336
1100	425	413	556	373
1200	471	457	622	410
1300	517	501	690	448
1400	565	547	761	487
1500	614	594	836	526
1600	664	641	912	565
1700	716	690	991	606
1800	768	740	1073	646
1900	822	791	1157	688
2000	877	843	1244	730
2100	933	895	1334	772
2200	990	949	1426	816

¹⁾ Журн. Русск. Металлург. О-ва, 1913, стр. 436.

²⁾ E. Damour et Wolkowitch, Revue Metallurgie, 1922, p. 145.

ТАБЛИЦА VI.

Количество тепла в больших калориях для нагревания 1 куб. метра различных газов от 0°C до $T^{\circ}\text{C}$ по таблицам М. А. Павлова.

T	Теор. дым. газы от сжигания		Водяной пар	Воздух с 2% водян. пара
	Дров, торфа, бурого угля	Камен. угля, антрацита и кокса		
200	66	66	73	61
300	100	100	110	92
400	135	134	147	124
500	171	170	186	156
600	207	206	225	188
700	244	242	265	221
800	282	280	306	254
900	320	318	347	288
1000	359	357	391	322
1100	399	395	435	356
1200	439	435	482	391
1300	479	475	530	427
1400	521	516	581	462
1500	562	557	635	498
1600	605	599	691	535
1700	648	641	750	572
1800	692	684	813	610
1900	737	728	880	648
2000	783	772	951	687
2100	829	817	1027	725
2200	877	863	1108	765

При 800°C газы внесут тепла:

$$\begin{aligned} \text{теор. дым. } & 3,67 \times 295 = 1082,7 \text{ к.} \\ \text{воздух } & 1,68 \times 264 = 443,5 \text{ к.} \\ \text{вод. пар. } & 0,37 \times 373 = 138,0 \text{ к.} \end{aligned}$$

$$\text{Итого} = 1664,2 \text{ к.}$$

При 400°C газы унесут тепла:

$$\begin{aligned} \text{теор. дым. } & 3,67 \times 138 = 506,5 \text{ к.} \\ \text{воздух } & 1,68 \times 128 = 215,0 \text{ к.} \\ \text{вод. пар. } & 0,37 \times 166 = 61,4 \text{ к.} \end{aligned}$$

$$\text{Итого} = 782,9 \text{ к.}$$

Следовательно, охлаждаясь от 800° до 400° , дымовые газы от сжигания 1 кггр. торфа отдадут $1664,2 - 782,9 = 881,3$ калорий, а за 1 час, от сжигания 200 кггр., $881,3 \cdot 200 = 176.260$ кал.

2 пример. Результаты технического анализа угля таковы (по весу влажного угля): влажность $0,93\%$; золы $5,56\%$; органич. летучих $18,3\%$; калорим. теплотворная способность 8280 кал. Надо вычислить об'ем воздуха, дымовых газов и теоретическую температуру горения при сжигании с двойным избытком воздуха ($n = 2$).

$$B_m = 1,07 \frac{T_k}{1000} = 1,07 \cdot 8,280 = 8,86 \text{ куб. м.}$$

$$B_2 = 2 \cdot 8,86 = 17,72 \text{ куб. метра воздуха.}$$

$$D_2 = 1,11 \frac{T_k}{1000} + (n-1) \cdot 1,07 \frac{T_k}{1000} + 0,0124 \quad W = 1,11 \cdot 8,28 + \\ + 1,07 \cdot 8,28 + 0,0124 \cdot 0,93 = 9,19 \text{ (дыма)} + 8,86 \text{ (воздуха)} + 0,01 \text{ (пара)} = \\ = 18,06 \text{ куб. метр. дымовых газов.}$$

Для вычисления теоретической температуры горения необходимо знать полезную теплотворную способность; формулы, вычисленные выше, пригодны, разумеется, только для теплотворных способностей беззольного и безводного топлива; точно так же величина x , выход летучих, должна быть отнесена к беззольному и безводному топливу.

T_k для беззольного и безводного угля в нашем случае будет равняться

$$T_k = \frac{8280 \cdot 100}{100 - 0,93 - 5,56} = 8855 \text{ к.}$$

Выход летучих:

$$x = \frac{18,3 \cdot 100}{100 - 0,93 - 5,56} = 19,5\%$$

Разница теплотворных способностей:

$$T_k - T_n = 200 + 2,3x = 200 + 2,3 \cdot 19,5 = 245.$$

Следовательно, T_n для беззольного и безводного угля = 8855 - 245 = 8610, а для нашего угля с 5,56% золы и 0,93% влаги

$$T_n = \frac{8610}{100} (100 - 5,56 - 0,93) - 6,093 = 8046 \text{ к.}$$

Все это количество тепла будет сообщено дымовым газам; для вычисления теоретич. температуры горения надо, пользуясь таблицей V или VI, найти, при какой температуре запас тепла в газах будет равен 8046 кал., для чего обычно приходится сделать несколько подсчетов. Таким образом, мы найдем, что запас тепла в дымовых газах будет (беру числа табл. VI):

При 1200°

теор. дым.	9,19 × 435 = 3997 7
воздух	8,86 × 391 = 3464 3
водян. пар.	0,01 × 482 = 4,8

$$\text{Итого} = 7466,8 \text{ к.}$$

При 1300°

теор. дым.	9,19 × 475 = 4365,3
воздух	8,86 × 427 = 3783,2
водян. пар.	0,01 × 530 = 5,3

$$\text{Итого} = 8153,8 \text{ к.}$$

Т. к. в нашем распоряжении есть 8046 кал., то искомая температура лежит между 1200 и 1300°С; интерполируя, найдем, что она равна

$$1200 + \frac{8046 - 7466,8}{8153,8 - 7466,8} = 1284^{\circ}\text{C}.$$

З *пример*. Применение выведенных формул к определению теплотворной способности по методу Бертье.

При восстановлении окиси свинца каждому 1 грамму восстановленного свинца отвечает $\frac{16}{207,1} = 0,07726$ гр. кислорода, пошедшего на окисление угля. Называя вес свинца, восстановленного 1 гр. угля через Pb , найдем, что калориметрическая теплотворная способность угля должна быть

$$T_k = Pb \cdot 0,07726 \ z,$$

где z — тепло горения кислорода, вычисленное по выведенным выше формулам.

Пусть при анализе угля было найдено: влажность 1,55%, золы 10,61%, органических летучих вещ. 22,32%; при сплавлении с окисью свинца 1 гр. угля восстановил 29,055 гр. свинца.

Вычислим калориметрическую и полезную теплотворную способность угля.

Летучих вещ. по весу беззольного и безводного угля:

$$x = \frac{22,32 \cdot 100}{100 - 1,55 - 10,61} = 25,4\%$$

Тепло горения кислорода:

$$\zeta = 3180 + 25,4 = 3205.$$

Теплотворная способность (калориметрическая) нашего угля:

$$Tk = 29,055 \cdot 0,07726 \cdot 3205 = 7194 \text{ кал.}$$

Желая вычислить полезную теплотворную способность, необходимо помнить, что формулы для вычисления разности $Tk - Tn$ применимы только к безводному и беззольному топливу. Поэтому расчет будет таков: Tk для беззольного и безводного топлива:

$$Tk = \frac{7194 \cdot 100}{100 - 1,55 - 10,61} = 8190 \text{ к.,}$$

$$Tk - Tn = 200 + 2,324,5 = 258,$$

Tn для безв. и беззольн. угля = 8190 — 258 = 7932 к., а для нашего угля с 10,61% золы и 1,55% воды

$$Tn = \frac{7932}{100} (100 - 10,61 - 1,55) - 6,1,55 = 6958 \text{ кал.}$$

Для более удобного пользования предложенными мною формулами и коэффициентами, выписываю их здесь вновь. (Обозначения приведены на стр. 3).

$$Bn = n \cdot K \frac{Tk}{1000} \text{ куб. метр.};$$

$$Dn = K_1 \frac{Tk}{1000} + (n - 1) K \frac{Tk}{1000} + 0,0124 W.$$

Значение коэффициентов K и K_1 для различных сортов топлива и для воздуха различного состава¹⁾ приведены в таблице VII.

ТАБЛИЦА VII.

Сорт топлива	Воздух с 2% водян. пары и 20,4% кислорода		Сухой воздух с 21% кислорода	
	K	K_1	K	K_1
Дрова	0,99	1,12	0,96	1,09
Торф	1,03	1,13	1,00	1,10
Бурый уголь	1,05	1,12	1,02	1,10
Каменный уголь	1,07	1,11	1,04	1,08
Антрацит и кокс	1,07	1,10	1,04	1,07

1) Считая нерациональным расчет на сухой воздух, я все таки привожу коэффициенты и для сухого воздуха, так как в литературе часто встречается такой метод расчета.

Теплоты для нагревания 1 куб. метра различных газов—см таблицы V и VI.

Тепло горения кислорода (тепло по расчету на 1 гр. кислорода при полном сгорании топлива), ζ , вычисляется по одной из следующих формул, в зависимости от содержания органических летучих веществ (по весу безводного и беззольного топлива), x :

$$\text{при } x = \text{от } 0\% \text{ до } 15\% \dots \zeta = 3051 + 9,5x,$$

$$\text{при } x = \text{от } 15\% \text{ до } 50\% \dots \zeta = 3180 + x,$$

$$\text{при } x = \text{больше } 50\% \dots \zeta = 2900 + 6,5x.$$

Калориметрическая теплотворная способность при определении ее по методу Бертье:

$$Tk = 0,07726 \zeta, \text{ калор.,}$$

где Pb —вес свинца, восстановленного 1 гр. угля.

Разность между калориметрической и полезной теплотворной способностью *беззольного и безводного топлива* вычисляется по формулам:

$$\text{при } x = \text{от } 0\% \text{ до } 10\% \dots Tk - Tn = 22,3x,$$

$$\text{при } x = \text{от } 10\% \text{ до } 50\% \dots Tk - Tn = 200 + 2,3x,$$

$$\text{при } x = \text{больше } 50\% \dots Tk - Tn = 310 \text{ кал.}$$

Соціальні явища та їхнє значіння в формуванні суспільних клас¹⁾.

Опреділення терміну „соціальний“. Соціальні науки. Соціальні явища. Схема розвитку діференціації суспільства на класові угруповання.

Social—громадський, чи суспільний; la société—громада, суспільство. Словом «соціальний» зазначається розуміння форм співжиття людей в їх господарчих відносинах. «Соціальний» зазначає «громадський», т. б. спілку людей, об'єднаних між собою спільними інтересами в добуванню продуктів і засобів продуктування. На протязі того історичного шляху, який пройшло людство від самих старих часів геть аж до наших днів, воно міняло свої форми співжиття, переходячи від нижчого щабля до вищого. Пізнати розвиток суспільства ми зможемо лише тоді, коли непохитно будемо додержуватися діалектичного методу; бо тільки діалектичний метод дає нам можливість заглянути в саму глибину історії людського суспільства й правильно определити його (суспільства) розвиток.

Щоб зрозуміти будучі етапи розвитку людського суспільства, необхідно добре дослідити всі форми його розвитку в минулому; це є завдання окремих наук про суспільство.

Ці науки звуться соціальними науками, або науками про розвиток людського суспільства.

А так як дуже ріжноманітні ті причини, що спонукували до розвитку людство, то й соціальні науки розпадаються на кілька окремих галузів. Не під силу одній людині охопити детально всі ті причини, що сталися в історії людства, ось чому кожна окрема галузь соціальних наук займається вивченням одної чи двох таких причин.

В історичному аспекті треба дослідити розвиток матеріальної й духовної культури людства.

Тому ми зараз маємо досить порядну кількість відокремлених наук, що займаються дослідами соціальних явищ суспільства.

До таких соціальних наук належать: *історія людства, політична економія, статистика, історія всяких релігійних культів, історія штуки, історія права, філософія права, філософія та соціологія*.

Ці дві останніх науки намагаються абстрагувати, по можливості, всі явища в розвитку суспільства.

Зміни, що людство пережило на своєму історичному шляху й досі переживає їх, ми звемо *соціальними явищами*.

Що ж треба розуміти під соціальним явищем?

Питання надзвичайно складне, багацько наукових шкіл трактують його по ріжному.

До розв'язання його треба підходити дуже обережно, уміючи з тої великої кількості ріжноманітних явищ в людському суспільстві вибрати іменно тільки ті, котрі мають об'єктивний вплив на зміни в формах суспільства та в його виробничих відношеннях. Від правильного розв'язання цього питання залежить правильність розуміння закону розвитку людства.

¹⁾ Скорочений розділ з праці «формування суспільних клас».

В определенні цього питання ми не будемо приводити думок великої кількості буржуазних соціологів, а візьмемо найбільше цінних із них, котрі будучи ворогами марксізму, історичного матеріалізму, сами того не знаючи, приходять до більш-менш правдивих тлумачень соціальних явищ.

Не всі явища, що відбуваються в людському суспільстві, є явища соціальні. Тому при їх определенню треба досить уважно брати тільки ті явища, котрі мають об'єктивне значіння.

Професор Еміль Дюркгейм застерігає таку обережність в виборі соціальних фактів.

«Кожний індівідум п'є, спить, їсть, мислить, і громада дуже заінтересована в тім, щоб усі ці функції відбувалися регулярно.

Коли б всі оці факти були соціальними, то в соціології не було б свого окремого предмету, і її область злилася б з областю біології та психології»¹⁾.

Дійсно, без питва, їжі та спочинку, людина, а значить, і суспільство не мислимі. В їх життю ці функції відіграють першу роль, а все ж таки її справді їх не можна назвати соціальними. Інші науки займаються вивченням їх.

До соціальних фактів проф. Дюркгейм зараховує тільки такі явища, котрі мають примусову зовнішню силу й нею скоряють індівіда.

«Я не з'обов'язаний говорити по французькі з моїми земляками (автор має на увазі свою батьківщину-Францію), чи уживати установлену монету, але я не можу робити інакше. Коли б я попробував утікти від цієї необхідності, то така моя спроба була б невдалою.

Ось, значить, розряд фактів, що виділяються специфічними ознаками; їх складають образи думок, дій і почувань, що знаходяться зовні індівіда й мають примусову силу, чому він стає змушеним до них. Їх не можна змішати ні з органічними явищами, бо вони складаються з уяв дій, ні з явищами психічними, що існують лише в індівідуальній свідомості й завдяки її. Вони складають, значить, новий вид і ним то й повинно бут присвоєне називисько «соціальних»²⁾.

Зовнішні соціальні явища своєю силою примушують нас скорятися їх і ми стаємо безсилами виказати їм опір.

Навіть і тоді, коли ми ніби не відчуваємо їх реального істнування.

«Коли та сила зовнішнього примусу видається з такою ясністю і випадок нашого опіру до неї, то значить, вона істнє, хоча й несвідомо і в випадках протилемних. Таким чином, ми являємося жертвами ілюзії, що примушує нас вірити, що нам всилено із зовні. Але коли готовність с котрою ми впадаємо в цю ілюзію, і маскує відчути давління, то вона йоп не нищить. Так, повітря все таки важке, хоча ми й не почуваємо його ваги»³⁾.

Суспільство примушує своїх нових членів засвоїти всі уже встановлені громадські норми, і тільки ними керуватися в своєму поводженню. Ось чому дітей змалечку примусово навчають цих норм: виховання дитини, як будучого нового члена суспільства, не є вільне, а примусове. І коли б справді дитині було надано права засвоювати ті чи інші явища, що відбуваються в суспільстві, може вона не всі з них вважала б для себе корисними. Та це наше припущення.

Бо справді, важко навіть уявити собі людину, котра б стала інакою, чим інші старші за неї члени.

¹⁾ Проф. Еміль Дюркгейм. «Метод соціології». Перевод с французского. Петроград, стр. 7.

²⁾ Ibid., стр. 9—10.

³⁾ Ibid., стр. 11.

Людина є продукт тієї среди, в котрій вона зростає, навіть і при умові, коли б вона в своєму вихованню була вільною. Цей бік досить важного явища проф. Еміль Дюркгейм випускає.

«Виховання має мету створити соціальне ество; на йому можна побачити в загальніх рисах, як утворювалося це ество в історії. Оце давління, що дитина відчуває що-хвилини, є не що інше, як давління соціальної среди, котра домагається сформувати його по своему зразку й своїм уявленням через представників і посередників батьків та учителів»¹⁾.

Під соціальним явищем проф. Еміль Дюркгейм розуміє такі громадські явища, котрі носять обов'язковий характер, а значить і належать всім членам громади.

«Але, скажуть нам, явище може бути громадським лише тоді, коли воно властиво всім членам громади, або принаймні більшості з них, значить, при умові загальності. Без сумніву, але воно загальне лише тому, що соціальне (т. б. більш-менш обов'язкове), а не тому, що не соціальне, тому, що загальне. Це такий стан групи, котрий повторюється у індівідів, тому, що він внушається їм. Він знаходиться в кожній частині, тому що знаходиться в цілому, а зовсім не тому він знаходиться в цілому, що знаходиться в частинах»²⁾.

Соціальним фактором Дюркгейм зве такі явища, котрі мають непереможну силу над індівідумом.

«Соціальний факт пізнається лише по тій зовнішній примусовій силі, котру він має чи здібний мати над індівідумами, а присутність цієї сили-влади узнається в свою чергу, або по існуванню якої-небудь певної санкції, або опіру, що виставляється цим фактом всякій спробі індівіда розійтися з ним»³⁾.

Остаточно соціальний факт Дюркгейм формулює так: «Соціальним фактором є всякий образ дій, різко определений чи ні, але здібний зробити на індівіда зовнішній примус, або інакше: розповсюджений на всім просторі даною суспільством, але в той же час має своє власне існування, незалежне від його індівідуальних проявів»⁴⁾.

Професор П. А. Сорокин в своїй «Системі соціології» під соціальними явищами розуміє обопільні дії та поведінки людей. Цим двом фактам Сорокин не тільки надає величезне значення, але вважає їх основами, на котрих держиться суспільство. Обопільні дії викликаються психологичними переживаннями індівідумів, коли вони виявляють якісь акції один на другого.

На скільки ця теорія помилкова, ми побачимо далі із самих тлумачень проф. Сорокина.

Під терміном обопільних дій вищезазначений автор розуміє слідуюче:

»Явище обопільної дії людей дано тоді, коли а) психичні переживання, або в) зовнішні акти, або с) те й друге одною (одніх) з людей уявляють функцію існування її стану (психичною та фізичною) другою або інших індівідів. Другими словами, коли зміна психичних переживань або зовнішніх актів одною індівіда викликається переживаннями її зовнішніми актами другою (іншими), коли між тими й іншими існує функціональний зв'язок, тоді ми кажемо, що ці індівіди діють обопільно»⁵⁾.

Ці психичні переживання людей і мусить вивчати соціологія,—так вважає Сорокин.

¹⁾ Проф. Эмиль Дюркгейм. Метод социологии. Стр. 13.

²⁾ Ibid., стр. 15.

³⁾ Ibid., стр. 16.

⁴⁾ Ibid., стр. 19.

⁵⁾ Проф. П. А. Сорокин. «Система социологии, т. I. Социальная аналитика». Петроград, 1920, стр. 44.

Псіхичні переживання в одного індівіда з'являються тоді, коли є на облік другий індівід, що їх викликає:

«а) Кожний раз, коли ми можемо констатувати, що *псіхичні переживання* А (дотик, уявлення, ідеї, почуття, емоції, хвилювання) залежать від істнування й стану В, обумовлюються останнім, змінюються під його впливом, інакше, де В з'являється «роздратуванням» псіхичного стану й поведінки А, ми кажемо: А і В обопільно діють.

б) Кожний раз, коли *зовнішні акти* А з'являються функцією істнування й стану В: (викликаються, змінюються, затримуються під впливом переживань, поведінок і істнування В), ми говоримо:—обопільна дія між А і В істнє»¹⁾.

Під *зовнішніми актами* Сорокин розуміє такі зовнішні дії в проявах індівіда, котрі доступні нашим спостереженням. Тут під *зовнішніми актами* розуміються всі зовнішні, доступні спостереженню рухи індівіда, починаючи з доступних спостереженню фізіологічних процесів і кінчаючи поведінками, або низкою останніх; другими словами, під зовнішніми актами розуміються як «рефлекси пересилання», так і «рефлекси поведінки»²⁾.

Фізичні реакції, на думку Сорокина, відграють другорядну роль, а головну—псіхичні функції.

По определенню Сорокина, поведінка людини це є сума зовнішніх актів.

«Сукупність таких зовнішніх актів складає те, що ми звемо поведінкою людини (*behavior, comportement*)».

с) Всюди, де є псіхичне переживання, і зовнішні акти А обумовлені істнуванням і станом В, ми говоримо: обопільна дія між А і В дана»³⁾.

Свою теорію «обопільних дій» Сорокин ілюструє такими життєвими прикладами (досить буденними. Г. Х.):

«Завдяки появленню в данній кімнаті В, радісний настрій А змінився „смутком“. Погрози В викликали переживання страху в А. На облік обопільна дія між А і В (тип „а“). Телеграма, що одержав А від В з Америки, примусила А йти на пошту й дати відповідь. Появлення дитини В „викликало“ на устах його матері А „усмішку“. Слово В спонукало А відповісти на „образу“ „ляпасом“. Брудна одіж В примусила А, котрий сидів з ним рядом в трамваї, пересісти на протилежну лавку. На облік обопільна дія (тип „б“).

Повільний рух трамваю, котрим керує вагоновожатий В, викликає *роздратування* й інів у А, який поспішає, й примушує його *взяти візника*. Гра артиста В доводить „до шаленості“ пані А й примушує її „несамовито аплодірувати“. Декрет комісара В, котрий закликає А на військову службу, „кидає його в смуток“ і примушує йти до комісаріату.

На облік обопільна дія між А і В (тип „с“)⁴⁾.

На думку Сорокина, ці приклади роблять дуже ясними «обопільні дії», що зв'язують людей в одно ціле й встановлюють їхню поведінку в суспільстві.

Однака ми не тільки не погоджуємося з ясністю цієї теорії, а вважаємо її цілком ненауковою, суб'єктивною, абсолютно нічогісенько нероз'яснюючою. Чим же, власне, викликаються наші, ті чи інші, псіхичні переживання? Чим викликаються обопільні дії між двома суб'єктами?

На нашу думку, всяке псіхичне переживання викликається економичною доцільністю. Ті чи інші наші думчевні переживання з'являються висновком економичної причини.

¹⁾ Проф. П. А. Сорокин. «Система социологии», т. I. Петроград, стр. 44.

²⁾ Ibid., стр. 44.

³⁾ Ibid., стр. 45.

⁴⁾ Ibid., т. I, стр. 45.

І справді, чому радісний настрій А переходить в смуток, коли з'являється в данній кімнаті В? Професор Сорокін тільки констатує таке явище, не пояснюючи його причини. Очевидачки суб'єкт А не задоволений суб'єктом В, бо суб'єкт В не дає задоволення духовній потребі А, примушує його витрачати час зовсім безцільно в усяких теревенях.

А був би радісним, коли б В задовольняв духовні потреби А, був би такого ж складу думки й мав би спільну мету.

Кожний з нас буває невдоволеним, коли до нас приходить людина зовсім чужа нашим поглядам і її присутність викликає у нас жаль загубленого даремно часу.

Тут так само ми керуємося економічним принципом.

Брудна одіж В спонукала А пересісти на протилежну лавку. Чому це зробила особа А?

Очевидачки тому, що брудність одягі В загрожувала небезпекою життю А. А розуміє, що в брудній одязі В можуть бути воші і є небезпека піймати тифус. Тут так само А керувався економичною доцільністю й інстінктом самоохорони. А колиб коло А сів би суб'єкт В, так же чисто з'одягненим, як і А, то очевидачки А залишився б на своєму місці й не було б між ними «обопільної дії».

І навпаки—коли б суб'єкт А був брудним і до нього присів В, теж брудний, то А не пересів би на друге місце.

Чому А, котрому по декрету комісара треба йти до війська, «впадає в смуток»? Очевидачки—та ж сама причина. А знає, що з економічного боку не доцільно бути 2-3 роки у війську, тратити час і переживати можливість небезпеки для життя.

Однак А примушений іти до комісаріату, керуючись економичною доцільністю.

Ліпше все ж таки одбити військову службу, ніж бути посаженим до в'язниці, чи скараним на смерть, як ворог держави. З двох бід А вибирає меншу.

Таким чином, ми бачимо щоденно в життю людей, що вони керуються тільки економічним принципом. І обопільні дії викликаються або класовою солідарністю, або класовою ворожнечею, заснованою на економічній доцільності.

Капіталісти А і В умовились зчинити свої фабрики, бо робітники їхніх фабрик оголосили страйк, вимагаючи збільшення заробітної платні. Тут так само будуть на облік і психичні переживання і, значить, обопільні дії.

Але вони викликані з економічної заінтересованості двох соціально протилежних класових груп.

На точці зору «психологічних переживань» стоїть і професор В. М. Хвостов.

«Основним завданням дальнішого викладу являється обґрунтування, що соціологія є узагальнена наука; яка має своїм завданням вияснення природи людського суспільства й формулювання вічних і незмінних законів, що діють в суспільному життю. Наука ця може бути збудованою тільки на психолошчнім ґрунті, бо сама суть суспільства складається в духовних обопільних діях людей, в процесі духовного зв'язку»¹⁾.

Проф. Хвостов стоїть цілком на старій оджившій ідеалістичній точці зору про суспільство.

Ми знаємо з марксового методу, що в природі людського суспільства немає вічних і незмінних законів. Все тече, все рухається, все змінюється. А раз це так, а це безумовно є тільки так, то зі зміною економічних форм міняються й закони, котрими керувалося людське суспільство в свою добу.

¹⁾ Проф. В. М. Хвостов. «Соціологія». Часть I. Москва, 1917, стр. 14.

Зі зміною економичних форм—міняється й людська психика. Психика людини, що жила в первісному комуністичному суспільстві не схожа з психикою капіталістичного суспільства, що базується на інституті приватної власності й експлоатації робітничої класи. І тому, коли ми бажаємо дослідити явища людського суспільства тієї чи іншої історичної доби, ми перш усього мусимо дослідити його економичні форми, а не психологію.

Досліджувати ж суспільство з психологичного ґрунту—значить, ніколи не розпізнати суті справи, не розпізнати людського суспільства.

Так само й психологична школа соціології, що ґрунтуються в своїх дослідах на психіці, не тільки не дає нам справжніх соціальних явищ, а заводить нас в непроходимі нетрі.

Герберт Спенсер, представник еволюційної школи в соціології, під соціальними явищами (факторами) розуміє суму таких явищ неорганичного чи органічного агрегата, котра викликає зміни агрегата через свої обопільні дії, що викликаються зовнішніми силами, в котрих знаходиться агрегат, чи окремий індівідуум.

«Вся сукупність явищ, котра проявляється яким-небудь бездушним предметом, залежить від обопільної дії між його власними силами й тими силами, діям котрих він підпадає; прикладом може служити кавалок металю, частинки котрого або заховують твердий стан, або переходят в жidкий стан, в залежності, частково, від їх власної природи, а частково, в залежності від теплих хвиль, що падають на їх.

Теж саме можна сказати і про всяку групу бездушних предметів. Чи то буде віз цегли, складеної на землі, чи тачка піску, висипана на шлях, чи мішок з дитячими забавними м'ячиками зі скла, які висипано на підлогу, в усякому випадку, поведінка кожної з цих зібраних мас,—в одному випадку стоїть, як висока груда з крутими боками, в другому випадку має вигляд купи з боками більше пологими, а в третьому—рохочиться й розбігається по всіх напрямках,—опреділюється кожний раз, частково, властивостями індівідуальних членів групи, а частково, силами тяги, удару й тертя, дії котрих ці члени підлягають обопільно і в ріжницю.

Теж саме залишається справедливим і тоді, коли який-небудь агрегат складається з органічних тіл, як, наприклад, з членів якої-небудь тваринної породи. Во всяка порода збільшується чи зменшується в числі своїх членів, розширює чи з'ужує місце свого життя, кочує або зостається на місці, додержується старого життя, або переходить до нового, в залежності від сукупних впливів його внутрішньої природи й зовнішніх дій неорганічного чи органічного характера, що його оточують»¹⁾.

Таку ж саму аналогію Спенсер переводить і на агрегат людей.

«Теж саме справедливо й відносно агрегата людей. Всі явища, що виявляються яким би то не було суспільством,—чи то буде первісне суспільство чи суспільство, що посунулось уже далеко по дорозі прогресу,—завжди можуть бути однесені чи до властивостей даного суспільства, чи до тих умов, при котрих ці одиниці істнують.

Зрозуміло, що цей факт мусить лягти до ґрунту первісного розділу факторів соціальних явищ»²⁾.

Соціальні явища Спенсер поділяє на дві категорії: внутрішню й зовнішню. До внутрішньої категорії відносяться явища, що походять з властивостей індівідуума чи агрегату органічної чи неорганічної природи, а до зовнішньої категорії відносяться такі явища, котрі проявляються зовнішніми силами, що оточують індівідуума чи цілий агрегат.

¹⁾ Герберт Спенсер. «Основания социологии». С.-Петербург, 1898, стр. 4.

²⁾ Ibid., стр. 4-5.

Та Спенсер не зостається на цих двох категоріях, він їх в свою чергу ще поділяє на менші групи факторів.

«Оці дві групи факторів,—внутрішніх і зовнішніх,—належать дальнішому підрозділенню. В кожнім з них маються другі, менші групи факторів, які відріжняються одна від другої досить різким побитом»¹⁾.

До зовнішніх факторів Спенсер зараховує флору й фауну: клімат,— жаркий, холодний чи помірний, сирий чи сухий, постійний чи перемінчий. Грунт, котрий може бути доступним та придатним для населення, плодородним чи малоплодородним; окреслення ґрунту—одноманітні чи ріжноманітні. Рослини—то багаті, то бідні. Всякі тварини, корисні й некорисні людині, ріжких пород і т. і. Од цих груп—умов неограниченої й органичної породи—залежить можливість суспільного розвитку²⁾.

Внутрішні фактори,—це індівідуальна людина, як суспільна одиниця, яка має фізичні властивості, розмір її сили, діяльності, виносливості, що мають вплив на зрист і конструкцію суспільства. Людина має емоціональні властивості, котрі допомагають, перешкоджають діяльності суспільства. Від розміру розуму людини залежить прогрес чи застій суспільства³⁾.

Далі Спенсер перераховує другорядні чи продукційні групи факторів, що викликаються до життя самим суспільним розвитком.

До другорядних факторів належить прогресівність змін *среди*, неограниченої й органичної, що викликається діяльністю суспільства. Зміна в кліматі через ресчистку та осушіння. Такі зміни сприяють розвитку суспільства, посугають його вперед по дорозі прогресу. Коли зроблено таку зміну в кліматі й ґрунті, починається поліпшення в житті рослин. Суспільство на своїй території заводить ріжні породи корисних рослин, прищеплює на своєму ґрунті рослини інших країн. Словом, суспільство своєю діяльністю змінює природні обставини, роблячи їх найкориснішими для свого розвитку.

За культивуванням рослин—суспільство зміняє породу фауни. Воно ніщить шкодливих тварин і заводить таку породу, котра найбільше дас йому користі.

За змінами в фауні й флорі йде зміна самого агрегата суспільства. Суспільство розростається в своїх розмірах, численність його членів збільшується⁴⁾.

Однак Спенсер умудряється знаходити ще одну причину розвитку населення, необумовлену змінами фауни й флори; маса суспільства збільшується самою собою, як умова й результат його розвитку.

«Незалежно від суспільних змін, що робляться яким-небудь другим чином, існують суспільні зміни, котрі викликаються просто самим ростом суспільства. Маса є в один і той же час і умова, і результат, що твориться в суспільній організації»⁵⁾.

Певніше всього, що Спенсер виходить з того розуміння, що соціальнє явище обумовлюється розподілом праці та діференціацією суспільства на класи. Від цих двох факторів залежить збільшення суспільного агрегату.

«Ясно, що тільки множественність одиниць робить можливим ріжноманітність будування. Розділ праці не може бути переведеним далеко, коли існує лише небагацько індівідів, між котрими мусить бути розділеним труд. При відсутності значного числа індівідів не може існувати діференціація на класи. Складні співробітництва, як урядового, так і промислового характеру, зовсім неможливі, коли не існує населення, досить

¹⁾ Герберт Спенсер. «Основания социологии». С.-Петербург, 1898, стр. 5.

²⁾ Ibid., стр. 5.

³⁾ Ibid., стр. 5.

⁴⁾ Ibid., стр. 5—6.

⁵⁾ Ibid., стр. 6.

широкого для того, щоб постачати ці співробітництва многочисленними способами і градаціями агентів. І многі розвинуті форми діяльності, як хижакьского, так і мирного характеру, стають можливими до виконання за допомогою тої сили, котру дають лише широкі маси людей»¹⁾.

Неправдивість такого твердження надто очевидна. І справді, розподіл праці стався не лише тільки тому, що людство збільшилося в своїх розмірах, а навпаки—збільшення потреб людства викликало розподіл праці між полами і далі між самою громадою.

Спосіб добування цінностей для задоволення фізичних і духовних потреб викликав ріжноманітний розподіл у виробництві їх (цінностей).

В I томі «Капіталу» К. Маркс говорить, що людство, міняючи природу для своїх потреб, одночасно й зміняє себе. Чим більше добувається цінностей, тим ріжноманітнішими стають наші потреби. Поширення в однім слідом веде поширення в другім. Чим більше людство опановує над природою, тим більше воно має в своєму розпорядженню скарбів, а значить і тим більше розвиваються людські потреби, котрі мусять бути вдоволеними.

Що ж торкається «діференціації на класи», то ми ставимо запитання—невже людство розділилося на соціальні класи лише тільки тому, що воно збільшилося в кількості?

По Спенсеру, виходить так, що чим більше буде зростати людство, тим більше воно буде розділятися на ріжні соціальні класи.

Розподіл суспільства на соціальні класи стався не тому, що воно (суспільство) зросло, а тому, що самий процес виробництва набрав таких форм, які неминуче привели до розпаду на соціальні суспільства. Експлоатація капіталом труда привела до розподілу суспільства на ворожі соціальні класи.

До виробничих факторів Спенсер зараховує такі явища: 1) збільшення людства, 2) духовні зміни індівідів і цілої громади під впливом ідей, 3) обопільні дії між сусідніми громадами і 4) скupчення скарбів в розпорядженні громади²⁾.

Бесперечно, такі явища мають велике значіння в розвитку прогресу суспільства, але вони не виявляють самого соціального явища.

І власне, такого соціального явища Спенсер так таки й не дав в своїх думках.

Досить орігінальне определення соціальних явищ в своїй останній праці, „Введение в политическую экономию”, дає проф. С. М. Солнцев.

Автор висовує для определення соціальних явищ теорію *гетерогенности*. (Гетерогенність — ріжнопородність).

«Що ж торкається внутрішньої природи соціального, то одною з важливіших ознак, котрі характеризують по суті соціальне явище, ми рахуємо його гетерогенність, і другою—*об'ектоване* його істнування, об'ектовання його. Оці ознаки, також, як і перша, формальна, належні соціальному, у всіх моментах його проявлення й істнування. Соціальне явище завжди й у всіх випадках не тільки гетерогенної природи, але й має характер об'ектованого істнування.

Гетерогенність соціального явища полягає в тім, що соціальне явище уявляє собою вислів чи результат протилежних збігаючих воль, інтересів, настроїв, бажань.

Його природа антагоністична. Всяке суспільне відношення гетерогенне не тому, що воно соціально обумовлене, а тому, що соціальні зв'язки й залежності, соціальна обумовленість складається в сфері збігів, дотику протилежностей, ріжно настроєних воль»³⁾.

¹⁾ Герберт Спенсер. «Основания Социологии». С-Петербург, 1898, стр. 6.

²⁾ Ibid., стр. 6—7.

³⁾ Проф. С. И. Солнцев. „Введение в политическую экономию”. Петроград, 1923 г., стр. 55.

Соціальна гетерогенність походить із класових протиріч, особливо, вона яскраво виступає в капіталістичному суспільстві. Так обґрунтовує соціальну гетерогенність проф. Солнцев.

„Вона особливо яскраво виступає в класовому суспільстві, вона типична для соціальних явищ класового суспільства. Соціальна гетерогенність — класова гетерогенність“¹⁾.

По розумінню проф. Солнцева, соціальні явища можливі лише при класовому суспільстві.

Щезне класове суспільство — щезнуть і соціальні явища.

„Коли суспільству пощастиТЬ так з'організувати своє життя й відношення, що кожний акт життя даного сполучення буде продуктом, наперед передбаченим, продиктованим так чи інакше виявленою суспільною волею, коли всі відношення людей стратять характер стихійності, необхідності, ірраціональності, а навпаки — будуть творитися по певному, наперед накресленому самим суспільством, плану, то соціальній обумовленності вже місця не буде, і всі відношення людей стратять характер соціальності, про котру йде мова й властивість котрої ми пробуємо собі уяснити. Нове «суспільство» з такими раціональними відношеннями, позбувшись соціальності, позбувшись всіх особливостей соціального, суспільного, по суті не буде вже тим «суспільством», з котрим ми маємо справу й аналіз котрого даемо: в такім новім суспільстві «соціальне» життя, «соціальні» факти, «соціальні» відношення не мислимі. Чи буде коли-небудь на землі таке «суспільство», чи можливе людське життя без «соціальних» зв'язків — це, розуміється, друге питання, котре не належить нашему розгляду. У всій комусь разі, безперечно одно, що коли настане це нове «суспільство» без соціальних зв'язків, люди не будуть вже людьми, а стануть богами, і людська історія скінчиться“²⁾.

Остаточно проф. Солнцев соціальне явище формує так: «Підводячи підсумок нашему аналізу ріжних определень соціального, ми могли б, після всього викладеного, определити соціальне явище, як об'єктоване гетерогенне відношення, що виникає між людьми на ґрунті спільної та взаємної обумовленності, що розвивається з історичною необхідністю й стихійною закономірністю“³⁾.

Сумнів проф. Солнцева про можливість будучого нового суспільства, на нашу думку, походить з неправдивих передпосилок, взятих ним до вияснення соціального явища. Ми без всякого сумніву віримо в цілковиту необхідність такого «нового» суспільства, також віримо, що в цьому новому суспільстві буде існувати соціальне явище, але цілком нового походження, так само ми віримо, що люди будуть людьми, а не богами. Боги разом з капіталістичними формами суспільства навіки щезнуть. Раз не буде кому молитися — люди-боги були б зайвою річчю. Ми не віримо в те, що нове суспільство буде казковим суспільством. Так само ми ще гірше не віримо, щоб люди жили без взаємних соціальних зв'язків.

Соціальні зв'язки походять з процесу виробництва речей; і так як і в тому суспільстві виробничі процеси будуть, бо інакше ми навіть не можемо уявити життя людей без виробництва, хоч би й планового, то само собою зрозуміло, що люди примушенні будуть добровільно вступати між собою в ріжноманітні соціальні зв'язки.

Візьмемо, наприклад, первісну комуністичну громаду, де не було великого розподілу праці, не було класів, але одна частина, скажемо, зай-

¹⁾ Проф. С. И. Солнцев. «Введение в политическую экономию». Петроград, 1923, стр. 56.

²⁾ Ibid., стр. 61.

³⁾ Ibid., стр. 62.

малася полюванням, друга — культивуванням хлібних рослин, уже вони вступали між собою в виробничі зв'язки, значить було на облік соціальне явище.

У майбутньому комуністичному новому суспільстві класів не буде, не буде такої вузької спеціалізації в виробництві, але буде розподіл праці, а значить, і будуть виробничі зв'язки одної частини комуністичної громади з другою.

Правда, що соціальне явище в комуністичному суспільстві не буде класовим, — ми цілком годимося з проф. Солнцевим.

На нашу думку, природа соціальних явищ походить не з гетерогенності, а виключно, з виробничих процесів, котрі зв'язують індівідумів в суспільство. При капіталістичному виробництві, заснованому на приватній власності на знаряддя виробництва, суспільство не уявляє з себе одного цілого, воно складається з антагоністичних класів.

Однак, і ці класи історично необхідністю примушені бути до певного часу в зв'язку.

Класа робітників знаходиться в зв'язку з класом буржуазії, бо обидві класи приймають участь у виробництві. Доки не скасовано капіталістичний спосіб виробництва, робітнича класа міцними ланцюгами зв'язана з капіталом, без нього вона не може існувати, і так само капіталісти не можуть існувати без робітничої класи. Взявши гетерогенність соціального явища, проф. Солнцев розміняв виробничі процеси, як базу всякого людського суспільства, старого й нового, на цілу низку соціальних відношень: правно-політичні, релігійні, етичні, естетичні й ін.¹⁾.

А з теорії Маркса ми знаємо, що всі ці суспільні відношення є надбудова на економичному ґрунті.

Додержуючись виробничих відношень, як ґрунту всякого людського суспільства, ми опреділюємо соціальне явище так: обопільні відношення людей, зв'язаних між собою виробничими процесами в одно ціле, обумовлені їх волевими актами й скеровані на задоволення своїх життєвих потреб. Соціальне явище є категорія лоїчна. Так само, як і праця є категорія логічна, а не історична, хоча вона в історичному процесі й зазнала ріжких змін.

Коли ми беремо таке определення соціального явища, то його гетерогенність сама собою відпадає, і, значить, в новому комуністичному суспільстві соціальні явища повинні бути.

Раз економічний ґрунт являється краєутним каменем істинування людського суспільства, то для соціальних наук досить важно розглянути в історичному аспекті формування суспільних класових угруповань, їх боротьбу за оволодіння цим ґрунтом. Боротьба клас завжди велася за оволодіння економічними й політичними формами даного суспільства, й тому була боротьбою й політичною.

„І так, бесперечно, що, принаймні в новійшій історії, економичне визволення було центром, навколо котрого вертілася всяка боротьба класів, і всі визвольні рухи неминуче приймали політичну форму, бо всяка класова боротьба є боротьба політична²⁾.

Історичну схему формування суспільних клас ми уявляємо так: I) касти, II) сословія й III) класи в капіталістичному суспільстві.

1) Проф. С. И. Солнцев. «Введение в политическую экономию». Петроград, 1923, стр. 63.

2) Фридрих Энгельс. «Людвиг Фейербах», Москва, 1918, стр. 66.

Проф. Г. А. Кривченко.

Эволюция сельского хозяйства на Украине за истекшее десятилетие.

(Из курса лекций по экономической географии Украины, читанного в Кинхе в 1922—1923 учебном году).

Очерк первый.

В истории русского сельского хозяйства вряд ли можно найти другую эпоху, которая была бы так богата событиями, как истекшее десятилетие. Прежде всего великая война произвела катастрофический переворот в рыночных отношениях и, отчасти, в условиях обеспечения сельского хозяйства рабочими силами; затем пришла революция, которая смела почти без всякого остатка крупное сельское хозяйство; за сим наступило всеобщее перераспределение поземельной собственности, еще глубже поразившее сельское хозяйство, чем уничтожение крупного землевладения. Все эти необычайной важности перемены сопровождались столь же необычной системой взимания налогов с земледельческого населения и, наконец, безпримерными неурожаями. Даже порознь каждое из этих обстоятельств могло бы произвести целый переворот, как в отношении направления, так и в об'еме сельско-хозяйственной производительности. Между тем, начиная с 1917 года, все эти факторы действовали совместно, каждый усиливая то замешательство, которое вносилось действием другого; поэтому и совокупное влияние их должно было быть поистине огромным. Тем не менее учесть значение произошедших перемен в полной мере не представляется пока еще возможным. Слишком краток еще тот промежуток времени, в течение которого мы производим свои наблюдения, для того чтобы мы могли с полной уверенностью выделить то, что является результатом именно замешательства и растерянности, наступившей благодаря неожиданности и грандиозности переворота, и установить то, что является необходимым и длительным следствием перемен в основных условиях сельско-хозяйственной деятельности. Так, например, совсем не может быть пока еще решен кардинальный вопрос, является ли несомненный упадок производительности сельского хозяйства результатом принципа уравнительности землепользования, не оставляющей более разумным, энергичным и предприимчивым хозяйствам должного простора для приложения их способностей; или же понижение урожайности следует приписать случайным и скоропреходящим обстоятельствам, как, напр., неблагоприятным метеорологическим условиям, изношенности инвентаря, неумению приспособиться быстро к новым обстоятельствам и т. п. Для решения этого и иных подобных вопросов принципиального значения не пришло еще время. Нижеследующие очерки и не ставят себе, поэтому, такой задачи. Мы попытаемся просто нарисовать картину изменений в направлении, об'еме и величине производительности и, наконец, в организации производительных сил украинского сельского хозяйства, поскольку эти изменения могут быть установлены статистическим путем. Мы не уклонимся и от установления причинных зависимостей, но лишь там и в той мере, где и в какой мере наши соображения могут быть подкреплены статистическим аргументом или же ссылкой на иные положения более или менее очевидного свойства.

Предварительно нам представляется не лишним сказать несколько слов о территориальных границах нашего исследования. Имеет ли вообще смысл подвергать обособленному анализу украинские отношения вне связи с общерусскими условиями. Те изменения в основных условиях, о которых мы говорили выше, имеют общерусский характер; ими формально затрагиваются в одинаковой степени все части советских республик; не явится ли в таком случае наш анализ эволюции сельского хозяйства Украины простым повторением того, что с полным успехом могло бы быть сказано и о всей России вообще? До известной степени такое соображение может почитаться правильным постольку, поскольку сельское хозяйство, по крайней мере, Европейской России в целом действительно имеет не мало общих черт и при том в самых существенных моментах. Но на ряду с общими чертами каждый район имеет и свои существенные особенности; и эти особенности были особенно велики как раз на Украине. Безпримерное в России (в ее нынешних пределах) развитие крупновладельческого хозяйства, перегруженность территории сельско-хозяйственным населением, слабое развитие не земледельческих занятий, и многое другое не только проводило резкую грань между Украиной и остальной Россией, но и создавало среду, в которой общерусские мероприятия и общерусские несчастья отражались совсем по иному, приводили к иным результатам, в соответствии с чем и аграрно-политическая деятельность общественной власти должна слагаться совершенно иначе.

Все это, как нам кажется, в достаточной степени оправдывает обособленное изучение сельско-хозяйственных отношений Украины, хотя мы и должны при этом помнить, что строй этих отношений в некоторых восточных и северо-восточных ее частях гораздо больше напоминает сопредельные районы Р. С. Ф. С. Р., чем коренные украинские земли. Мы однако должны волей неволей считаться не с экономическими, а с административно-политическими границами, хотя бы уже в силу того, что к ним приурочены наши статистические данные.

1.

Изучение эволюции сельского хозяйства Украины мы начнем с характеристики сельско-хозяйственного промысла в довоенное время. Только ознакомившись с его основными контурами и тенденциями развития мы сможем дать достодолжную оценку происшедших с тех пор перемен.

Нам представляется и наиболее удобным и наиболее правильным начать изображение довоенных отношений анализом тех двух моментов, которые (наряду с природными условиями) являются, если быть может не решающими, то во всяком случае наиболее существенными в определении структуры сельского хозяйства каждой страны: мы имеем в виду плотность населения страны вообще и сельскохозяйственного населения в частности, и, затем, условия землепользования, в свою очередь теснейшим образом зависящие от условий землевладения и распределения поземельной собственности.

Плотность населения для изучающего сельско-хозяйственные отношения представляет двоякий интерес. Она ориентирует нас в вопросе об объеме местных потребностей, удовлетворить которые призвано сельское хозяйство страны, а затем плотность в частности с.-хозяйств. населения является существенной для суждения о запасе рабочих сил, которыми сельское хозяйство располагает и которые так или иначе должны найти здесь применение и пропитание.

Обычно высокая плотность считается показателем благоприятным. При значительной насыщенности территории людьми у населения является

могущественный стимул к повышенному напряжению трудовой энергии, создается благоприятная почва для бережливого обращения с силами природы, для агрокультурного прогресса вообще. Но также высокая плотность обеспечивает сельское хозяйство и рабочими силами, необходимыми для осуществления этого прогресса, который в сельском хозяйстве, вообще говоря, не мыслится без добавочной затраты живого труда. Но все это справедливо лишь при прочих благоприятных условиях. Где этих условий не дано, там высокая плотность создает лишь аграрное перенаселение, которое не только не способствует сельско-хозяйственному прогрессу, но наоборот заводит сельское хозяйство страны в тупик, создает затяжной кризис, разрешение которого возможно лишь путем длительного напряжения всех сил страны, а не только одних ее сельско-хозяйственных элементов. И этот кризис представляет тем большие трудности для разрешения, чем выше плотность сельско-хозяйственного населения.

В таком именно положении находилась перед войной, если не вся Украина, то по крайней мере весьма значительная, мы бы сказали, даже большая ее часть. Плотность населения Украины, вообще говоря, чрезвычайно велика и при том находится в процессе быстрого возрастания. Уже в 1897 г. на одну кв. версту приходилось около 52 человека обоего пола. За следующие затем 17 лет население Украины возросло больше чем на одну треть и плотность его на кв. версту увеличилась к 14 году до 72, превысив в двух губерниях—Киевской и Подольской—целую сотню, достигнув в первой 107, а во второй 109 душ. Для оценки экономического значения столь высокой плотности нужно однако иметь в виду, что она проистекает вовсе не от какого либо особенного развития городских и индустриальных центров, а от чрезмерного сгущения сельско-хозяйственного населения, плотность коего представлена в нижеследующей таблице. При составлении ее использованы данные с.-хозяйств. переписи 1916 г.¹⁾ и в отношении с.-хозяйственных площадей данные поземельной статистики 1887 г. При этом уезды, представляющие резкие отклонения от соответствующих погубернских средних, выбрасывались из расчетов.

Губернии	Плотность сельск. населения		На 1 душу приходится десятин земли с.-х. пользования
	На одну кв. версту	На 100 дес. с.-х. пользования	
Волынская	59,6	87,5	1,13
Екатеринославская	56,6	60,0	1,66
Киевская	89,4	112,2	0,89
Подольская	93,5	114,8	0,88
Полтавская	68,5	79,3	1,26
Таврическая	37,0	41,4	2,44
Харьковская	64,0	78,0	1,28
Херсонская	39,3	40,1	2,50
Черниговская	53,0	77,9	1,31
По всей Украине	60,0	72,5	1,38

Таким образом, средняя плотность сельского населения составляет 60,0 душ на кв. версту, при чем только в двух губерниях—Таврической и Херсонской—она опускается решительно ниже, за то в ряде других она достигает цифр, совершенно необычных в русских условиях—89,4 в Киевской губ., 93,5 в Подольской губ. и около 70 в Полтавской губернии. По ряду уездов она поднимается еще гораздо выше, достигая 100 и даже

¹⁾ Кроме Волынской и Подольской губ.: для них я воспользовался данными Цен. Ст. Ком. о сельском населении в 1914 г., отбросив еврейское население, живущее в селах и местечках.

больше на 1 кв. версту. Во всей России трудно найти другие примеры столь значительного сгущения сельского населения. Но что поистине достойно особенного внимания, так это то, что она выше даже, чем в западно-европейских странах. Так, напр., плотность сельского населения в Германии равняется в среднем 50, во Франции 45, в Италии 57; даже в Бельгии, стране с наибольшим сгущением населения, она в среднем составляет несколько больше сотни душ на квадр. версту, немногим опережая, таким образом, наши правобережные губернии; если же мы в этих последних возьмем наиболее густо населенные уезды, в совокупности занимающие площадь большую, чем вся Бельгия, то окажется, что плотность с.-хоз. населения в них не ниже, чем в этой стране.

Значение столь высоких коэффициентов сделается для нас еще более наглядным и очевидным, если мы придадим им несколько иную форму (см. последний столбец нашей таблицы) и посмотрим, сколько земли—всей земли с.-х. пользования, независимо от того, принадлежит ли она крестьянам или частным владельцам, казне и т. д.—приходится на душу сельского населения. Оказывается около 1,38 дес.; и хотя в некоторых губерниях она несколько выше, но за то в двух опускается ниже десятины; в тридцати уездах, с общим количеством сельского населения в 4,1 мил. душ, на одну душу приходилось всего 0,85 десятины, в 6—0,92 и еще в 4—0,95. И это в то время, когда во всей России этот коэффициент составлял 1,71 дес., в Германии—1,9, во Франции—2,1 и т. п.

Как бы мы недоверчиво ни относились к нашим статистическим источникам, необычайная перегруженность территории с.-х. населением на Украине не подлежит ни малейшему сомнению. Мы нарочно остановились с некоторой подробностью на этом моменте для того, чтобы показать путем сопоставления с данными европейской статистики, насколько неправы, по крайней мере, в отношении некоторых частей Украины, те, которые полагают, что абсолютного малоземелья в России не существовало, в подтверждение чего ссылались на высокую плотность населения Западной Европы, вообще говоря не жалующейся на малоземелье. Но при этом принималась во внимание плотность *всего* населения, а не одного только сельскохозяйственного. Между тем, только последнее и представляет для нас интерес в данном вопросе.

Представляется удивительным, что этот факт, как это известно всем знакомым с нашей сельскохозяйственной литературой, не был до сих пор в достаточной мере оценен в его значении для организации сельского хозяйства Украины. Впоследствии нам еще не один раз придется вернуться к нему, как к источнику многих аномалий в наших хозяйственных отношениях.

Как ни показательны однако сами по себе приведенные выше цифры для характеристики перегруженности территории сельскохозяйственным населением, тем не менее и они еще не дают достаточно ясного представления о тех условиях, в которых протекает сельскохозяйственная деятельность огромного большинства населения Украины. Нам необходимо еще обратить внимание на то, что сельскохозяйственная площадь далеко не в одинаковой степени была доступна для населения благодаря крайне неравномерному распределению поземельной собственности между отдельными категориями владельцев.

Отношения землевладения слагались на Украине довольно разнообразно. Мы имеем районы с крайним раздроблением земли между крестьянскими дворами; но существуют и другие, в которых господствующей фигурой является крупный крестьянин; есть обширные районы, где крупное землевладение еще довольноочно прочно удерживало свои позиции до самого последнего времени, но не мало было местностей, где оно исчезло, за исключением небольшого остатка.

Попытаемся очертить более точными штрихами эти районы. Хотя земельная политика наших дней ни в какой мере не считается более с этими уже сметенными революцией местными особенностями, тем не менее наша задача имеет не только исторический, а и весьма значительный актуальный интерес. Дело в том, что те или иные условия землевладения оказывали огромное влияние на весь строй хозяйственных отношений каждой данной местности. Под их могущественным воздействием в значительной мере слагались производительные ресурсы крестьянского хозяйства, а затем и его организационные приемы и навыки. Их крестьянин перенес и в царство новых земельных отношений, и пройдет не мало еще времени, пока этим последним удастся окончательно сломить инерцию унаследованной и впитавшейся в плоть и кровь крестьянина традиции. До тех же пор нам еще очень часто придется обращаться к этому недалекому, но безвозвратному прошлому для истолкования особенностей нашего настоящего.

Итак обратимся к цифрам¹⁾ (см. табл. № 1 на стр. 35).

Эта таблица дает картину распределения поземельной собственности между отдельными категориями владельцев. Уже беглый просмотр ее позволяет уловить некоторые весьма существенные особенности отдельных губерний. Обратим внимание прежде всего на последнюю графу, характеризующую размеры трудового землевладения, к которому мы условно относим все случаи, когда земельная площадь хозяйства не превышает 50 дес. Конечно можно усомниться, не слишком ли высока эта граница, но статистическая практика давно уже высказалась за нее и не без основания, потому что площадь в 50 десятин слишком еще мала для того, чтобы владелец мог ограничиться исключительно распорядительными функциями. По общему правилу он сам и во всяком случае члены его семьи принимают самое непосредственное участие в земледельческих работах.

К трудовому землевладению, в нашем смысле слова, мы относим прежде всего все надельные земли. Как известно, последние в дореволюционное время являлись видом юридически связанного землевладения. Они долгое время были совершенно изъяты из рыночного оборота в тех местностях, где существовало общинное землевладение, а оно, по крайней мере формально, существовало до самого последнего времени на значительной части

¹⁾ Данные таблиц 1, 2 и 3 публикуются в первый раз. Происхождение их следующее. В 1918 году статистический отдел тогдашнего министерства земельных справ обратился к украинским уездным земствам с просьбой прислать по установленным формам сведения о количестве облагаемой в 1917 году земли в уездах с распределением ее по категориям владельцев и по размерам отдельных владений. На просьбу министерства отозвалось в полной мере 53 уезда и 14 уездов прислали данные не полные. Собранный материал должен был быть использован при стоявшей тогда на очереди земельной реформе. Год спустя состоявший при Наркомземе Сельско-Господ. Комитет Украины предложил мне составить для печати „Сборник статистических сведений по сельскому хозяйству Украины“. При обработке сборника я использовал упомянутые земские материалы, но дополнил их для недостающих уездов (отчасти следуя ценным указаниям Н. И. Черненкова) данными из печатных материалов, а именно:

1. По Бл.-Волынскому, Ковельскому, Ровенскому и Кременецкому у.у. Волынской губ. данные о владениях от 100 дес. и выше заимствованы из издания «Весь Юго-западный Край» (1914 г.). Сведения о владениях ниже 100 десятин скомбинированы на основании данных «Материалов подворной переписи Волынской губ. 1910 г.» и «Статистики Землевладения в 1905 г.».

2. По Екатеринославскому, Новомосковскому и Бахмутскому у.у. Екатериносл. губ. сведения заимствованы из «Статистического Справочника по Землевладению и Землепользованию в Екатеринослав. губ.» изд. Екатериносл. отдела лиги аграрных реформ (1918 г.), при чем следует отметить, что в частновладельческие земли входят и неудобная земля по Екатериносл. у. в владениях до 1000 дес., а по Новомосковскому и во всех владениях.

Украины; но и там, где господствующим было подворное владение, надельные земли могли быть объектом купли-продажи только между однообщественниками, т. е. крестьянами, принадлежавшими некогда одному и тому же помещику и получившими поэтому землю по одному общему земельному акту. Продажа надельных земель лицам не крестьянского сословия и вовсе воспрещалась. Эти обстоятельства чрезвычайно тормозили сосредоточение надельных земель в одних руках даже там, где для того имелись субъективные и экономические предпосылки. Случай, где в одних руках могло бы сосредоточиться больше 50 дес., нужно рассматривать, как редкое исключение, поэтому надельные земли целиком надлежит отнести в категорию трудового землевладения. Что касается второго слагаемого в этой категории, земель, купленных обществами и товариществами, то мы знаем о них, что на долю отдельных членов их приходилось обыкновенно не более нескольких десятин, как это яствует, например, и из обычно незначительных размеров этих коллективных покупок, составлявших по Полтавской губ. в среднем 58-84 дес., по Подольской 81-215 дес., по Харьковской 273-360 дес. и т. п., лишь в Таврической губ. достигая более значительных цифр. Наконец, последнее слагаемое состоит из земель, принадлежавших на праве частной личной собственности не только крестьянам, но и членам других сословий, площадью не свыше 50 десятин. Фактически большинство владений этой группы сосредоточивалось где-то между 5 и 15-20 десятинами.

Итог этих трех слагаемых трудового землевладения по всей Украине в целом составлял 62,7%, в то время, как на долю крупного приходилось в два раза меньше, именно 31,3%; по отдельным губерниям эти отношения подвергались однако значительным колебаниям. Так, доля трудового землевладения повышается в Черниговской губернии даже до 77% и понижается в Волынской до 51,9%, в то время как доля крупного землевладения изменяется в обратном направлении, составляя в первой из названных губерний всего 17,4%, а во второй 39,1%, что являлось самой крупной цифрой для всей Украины и, вероятно, даже России, если не считать прибалтийских губерний. В общем и целом можно сказать, что правобережная Украина (включая сюда и Херсонскую с частью Екатеринославской г. г.) может быть охарактеризована, как район значительного распространения (но отнюдь не преобладания) крупного землевладения; левобережная (тоже в широком смысле слова), как царство мелкого землевладения. Если бы

---

3. Сведения о землевладении Полтавской губ. взяты из «Полтавского Земского Календаря на 1908 г.». Данные эти касаются облагаемых земством земель в 1908 г. Распределение частновладельческих земель между владениями до 50 дес. и свыше 50 дес. произведено на основании данных земского учета 1911—1916 года по изданию «К земельному вопросу в Полтавской губернии» (1917 г.).

4. Сведения по Кролевецкому у. Черниг. губ. заимствованы из «Земского сборника Черниг. губ. за 1914 г. и из данных с.-хоз. переписи 1917 г.

Сведения по Изюмскому уезду Харьковск. губ. относятся к 1911 году. Неполные данные прислали Летичев., Литин. и Ушиц. у. у. Подольской губ., Изюм. у. Харьг. губ. и 10 уездов Чернигов. губ.

Мглин., Сураж., Новозыбков. и Стародуб. у. у. Чернигов. губ. и все крымские уезды, как неукраинские, вовсе не приняты во внимание.

Публикую таблицы 1 и 3, оправдываю себя тем, что сведения о состоянии землевладения на Украине, заключающиеся в опубликованных ранее материалах, крайне недостаточны. Поэтому всякая свежая и сколько-нибудь правдоподобная цифра должна быть сохранена для науки. Данные 67 уездных земств Украины несомненно обладают этими свойствами, так как относятся к 1917 году и касаются объекта обложения, в точном учете коего земства были особенно заинтересованы. Получить те же сведения в настоящее время из первоисточника, т. е. из окладных книг, вряд ли возможно, так самые книги в большинстве своем уничтожены.

Упомянутая моя работа «Сборн. Стат. свед. по с.-хоз. Украине» Сіл.-госп. Комитетом Укр. утеряна. Я публикую только неполные копии помещенных в ней таблиц, совершенно случайно уцелевшие в моих бумагах.

ТАБЛИЦА 1.

Распределение поземельной собственности на Украине по категориям владельцев (в десятинах) в 1917 г.

Губерния	Род данных	Надельная	Частновладельческая личная	Toprode-imp		Toprode-imp	Popolka n	Bcero n	Bcero n	Bcero n	Bcero n	
				do 50	Bol'she 50 de-	6	7	8	9	10	11	
1. Волынская	Площ. землевлад	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
	Тоже в % % . . .	40,4	4,9	6,5	39,1	—	5,404	450,500	26,195	45,644	5,801,123	3,010,361
2. Екатеринос.	Площ. землевлад	2,346,330	284,021	380,010	2,283,019	2,613,020	—	0,1	0,4	0,8	100,0	51,9
	Тоже в % % . . .	45,9	6,1	4,1	33,5	—	122,498	95,759	12,643	41,441	554,708	3,415,526
3. Киевская	Площ. землевлад	2,543,336	643,114	229,076	1,836,841	2,086,917	—	2,2	1,7	0,2	0,8	100,0
	Тоже в % % . . .	45,9	11,6	4,1	33,5	—	—	—	—	—	—	61,6
4. Подольская	Площ. землевлад	1,978,500	280,648	252,607	1,446,398	1,699,065	—	21,169	214,913	16,693	26,774	4,237,762
	Тоже в % % . . .	46,7	6,6	6,0	34,1	—	0,5	5,1	0,4	0,6	100,0	59,3
5. Полтавская	Площ. землевлад	1,728,684	189,797	213,314	1,181,369	1,394,083	20,550	106,525	27,475	53,300	3,521,014	2,131,795
	Тоже в % % . . .	49,4	5,4	6,0	33,3	—	0,6	3,0	0,8	1,5	100,0	60,8
6. Таврическая	Площ. землевлад	2,321,531	180,928	482,200	1,132,024	1,614,224	—	25,372	—	81,945	4,234,000	2,994,659
	Тоже в % % . . .	55,1	4,3	11,4	26,7	—	—	0,6	—	1,9	100,0	70,8
7. Харьковская	Площ. землевлад	2,660,968	383,073	327,296	1,019,841	1,347,137	—	2,548	100,969	1,939	24,488	2,891,594
	Тоже в % % . . .	57,2	8,3	7,0	21,9	—	0,1	3,5	0,1	0,8	100,0	70,9
8. Херсонская	Площ. землевлад	2,357,293	634,183	324,716	2,421,933	2,716,649	—	41,946	174,173	9,989	32,912	4,650,198
	Тоже в % % . . .	37,9	10,2	5,2	38,9	—	0,0	—	—	0,2	100,0	72,5
9. Черниговск.	Площ. землевлад	1,633,083	253,275	457,635	530,456	988,111	—	33,694	98,313	7,262	30,491	3,316,192
	Тоже в % % . . .	53,7	8,3	15,0	17,4	—	1,1	3,3	1,0	0,2	100,0	53,3
Итого по Украине	Площ. землевлад	19,360,643	2,966,037	2,819,719	1,2562,830	15,382,549	—	250,532	1,495,307	207,199	486,042	40,148,309
	Тоже в % % . . .	48,3	7,4	7,0	31,3	—	0,6	3,7	0,5	1,2	100,0	62,7

не восточная половина Екатер. губ., то о левобережье можно было бы сказать, что в нем крупное землевладение играло совершенно подчиненную роль, занимая менее $\frac{1}{4}$ всей земельной площади края.

И еще целый ряд черт, интересных и показательных, можно было бы установить на основании нашей таблицы № 1, но нужно сказать, что характеризовать землевладение какого-либо района или даже Украины в целом, исходя из анализа его состояния в один какой-либо определенный момент, не представляется возможным. Дело в следующем. Как хорошо всем известно, за полстолетие, прошедшее со времени освобождения крестьян, главнейший представитель крупного землевладения — дворянство — почти повсеместно в России на добрую половину растеряло свои земельные имущества. Этим процессом естественной ликвидации крупного землевладения были самым живейшим образом затронуты и украинские губернии, как это видно из следующих цифр¹⁾:

Губернии	Было земли у дворян, чиновников и офицеров в тыс. десят. в			Тоже в %, если цифры 1862 г. принять за 100		
	1862 г.	1909 г.	потеря	1862 г.	1909 г.	потеря
Волынская	2675	2018	657	100	75	25
Киевская	1945	1390	555	100	71	29
Подольская	1560	1229	331	100	79	21
Полтавская	1903	1083	870	100	54	46
Харьковская	1538	704	834	100	46	54
Черниговская	1659	875	784	100	53	47
Екатеринославская .	2706	1149	1557	100	42	58
Таврическая	1889	814	1075	100	43	57
Херсонская	3102	1349	1753	100	43	57
Итого на Украине .	18977	10561	8416	100	55,5	44,5

Как видно, всего дворяне потеряли за полстолетие 44,5% принадлежавшей им в момент освобождения крестьян земли. Но какая разительная разница между тремя районами, необыкновенно отчетливо выступающими из приведенной таблицы. Дворянство юго-западного края потеряло лишь $\frac{1}{4}$ своих земель. Если вспомнить, что не все эти земли перешли в руки мелких владельцев, что значительная часть их попала крупным собственникам не дворянского сословия, то мы будем вправе подивиться той прочности, с какой крупное землевладение в этом крае занимало свои позиции. Иное приходится сказать о степных губерниях, где дворянство утеряло целых $\frac{3}{5}$ своей земли. Столь различные ликвидационные процессы, исходя из различных начальных положений, могли привести к одинаковым, в конце концов, цифрам, характеризующим долю крупного землевладения в общей площади земли. Но за этими одинаковыми конечными цифрами скрывалось бы в этом случае совершенно разное социально-экономическое содержание. Поэтому мы не можем ограничиться одной только таблицей № 1, а должны привлечь на помощь еще и материалы динамического характера, чтобы с полной ясностью ориентироваться в вопросе о районах землевладения. Такого рода данные содержит следующая таблица:

¹⁾ См. «Матер. по статист. движению землевлад. в России».

ТАБЛИЦА II.

Перераспределение частной земельной собственности в период с 1877 г. по 1917 г. между отдельными группами владений в % %¹⁾.

Губерния и годы	% от общего количества землевладений	% от площади, принадлежащей группам, ко всей личной собственности					
		До 5 дес.	До 50 дес.	50—200 дес.	200—1000 дес.	Свыше 1000 дес.	Свыше 5000 дес.
Киевская:	1877 .	—	0,1	1,2	2,3	19,4	77,1
	1905 .	13,9	1,3 ²⁾	4,6	4,9	27,3	63,2
	1917 .	14,2	3,3	14,9	7,2	22,3	55,6
Подольская:	1877 .	0,0	0,2	1,5	3,1	21,9	73,5
	1905 .	11,2	0,9 ²⁾	2,9	5,2	35,2	56,7
	1917 .	11,9	3,8	12,7	5,9	28,2	53,2
Волынская:	1877 .	0,1	0,4	4,9	3,7	18,2	73,2
	1905 .	8,3	1,6 ²⁾	6,8	4,7	20,9	67,6
	1917 .	9,7	1,2	13,1	8,1	18,7	60,1
Херсонская:	1877 .	0,3	0,0	1,3	5,6	22,3	70,8
	1905 .	12,8	0,2 ²⁾	2,5	9,2	32,1	56,2
	1917 .	18,7	0,3	11,8	14,3	31,6	42,3
Екатеринослав.:	1877 .	—	0,0	0,6	4,0	20,9	74,5
	1905 .	24,1	0,3 ²⁾	3,1	12,4	31,7	52,8
	1917 .	23,6	0,5	11,0	16,8	31,6	40,6
Таврическая:	1877 .	0,0	0,0	0,8	1,6	5,0	92,4
	1905 .	9,2	0,5 ²⁾	5,6	10,9	14,6	68,9
	1917 .	11,9	0,2	17,7	14,0	16,0	52,3
Полтавская:	1877 .	0,3	1,2	11,8	16,0	29,3	42,9
	1905 .	11,1	7,3 ²⁾	21,5	17,6	28,2	32,7
	1917 .	—	—	30,1	—	69,9	—
Харьковская:	1877 .	0,6	0,6	6,4	9,0	30,1	54,5
	1905 .	16,4	2,4 ²⁾	9,6	12,6	20,9	47,9
	1917 .	22,1	4,6	27,2	16,2	21,9	34,7
Черниговская:	1877 .	0,2	1,1	9,7	13,5	26,9	49,9
	1905 .	21,2	13,4 ²⁾	32,6	16,5	24,0	26,9
	1917 .	20,8	—	46,7	—	53,3	—

¹⁾ Источниками для этой таблицы послужили, кроме данных таблицы 1 и 2-й, еще „Статистические сведения по земельному вопросу в Европейской России“, изд. Г. У. З. и З., „Статистика землевладения в 1905 г.“ и „Статистика поземельной собственности и населенных мест в 1877 г.“, изд. Центрального Статистического Комитета.

²⁾ До 10 дес.

Цифры этой таблицы позволяют нам гораздо глубже проникнуть в сущность перераспределительных процессов внутри частного землевладения. Они представляют для нас тем больший интерес, что относятся к той категории поземельной собственности, которая не была связана никакими юридическим ограничениями в отношении купли продажи, и на мобилизационных процессах внутри которой отражались одни лишь экономические условия.

Посмотрим, что же эти цифры показывают.

Та картина, которая вырисовывается из данных нашей таблицы в общем и целом воспроизводит то же состояние, которое давно уже подмечено иочно установлено всеми исследователями мобилизации поземельной собственности в России вообще. И на Украине, как и везде, наблюдается энергичный процесс распада крупного землевладения и расцвет на его развалинах мелкого. Но отдельные районы Украины представляют некоторые интересные местные особенности, которые заслуживают полного внимания. И здесь, как это мы видели уже в отношении дворянских земель, юго-западные губернии отличаются значительно большею устойчивостью крупного землевладения, чем другие. Это не значит, чтобы последнее не несло потерь. Они даже довольно велики. В 1877 г. имения свыше одной тысячи десятин составляли около 75%, в 1917 г. всего 55%, т. е. потери достигают 20% по отношению ко всей площади личного землевладения и 27%, если площадь этих имений в 1877 году принять за 100. На счет крупного землевладения поживились все остальные группы, но не в одинаковой мере. Сравнительно мало выиграла средняя группа, несколько больше ниже-средняя и больше всего самая низшая, обнимающая собой общественные и товарищеские покупки и личные землевладения до 50 десятин.

Иную картину являют губернии степные. Здесь приходится говорить не просто об уменьшении площади крупного землевладения, а его несомненной ликвидации. Правда оно занимает пока еще крупную площадь, но процесс его разрушения протекает чрезвычайно быстро. Потери составляют не менее 33%, а по отношению к площади 1877 года 43%. В особенности велики потери, понесенные латифундиальным землевладением, площадь коего упала больше чем в $2\frac{1}{2}$ раза. В дележе наследства крупного землевладения принимали участие все остальные категории, при чем изрядную долю перехватила и группа с земельной площадью от 200 дес. до 1000, долю гораздо более значительную, чем соответствующая группа в юго-западном крае, из чего с некоторым правдоподобием можно заключить, что по крайней мере часть латифундий была ликвидирована не посредством распродажи, а путем естественных наследственных разделов, уменьшивших величину отдельных имений и усиливших следующую по размерам владений земельную группу. Главный же выигрыш и здесь достался на долю мелкого землевладения.

Обращаясь к левобережной Украине мы должны отметить, что процесс перераспределения поземельной собственности здесь не носил быть может такого бурного характера, как в предшествующем районе, но зато он был глубже в том отношении, что он захватил уже не только группу крупного (св. 1000 дес.), но и группу среднего (от 200 до 1000 дес.) землевладения. Последнее не только понесло потери, чего мы совсем не наблюдали в предыдущих районах, но эти потери к тому же были и довольно велики, особенно в Черниговской губ., где за промежуток времени от 1877 г. до 1905 года они составляли 3% по отношению ко всему личному землевладению; в 1917 году они должны были бы быть еще гораздо значительнее. Очевидно, средняя группа в этом районе также вымирала, как и крупная. За то низшие группы приобрели чрезвычайную силу, захватив в свои руки значительно больше половины всего частного землевладения.

Приложение к ст. «Эволюция сельск. хоз.».

Распред.

(В первой строке указано число вл.

Губерния	Род данных	Группы п.						
		До 1 дес.	1—3 дес.	3—5 дес.	5—10 дес.	10—15 дес.	15—20 дес.	
1. Волынская . . .	По 8 уездам . . .	1,711 1,468 0,1	3,141 7,043 0,4	3095 12,601 0,7	7189 55,751 3,1	3,645 45,502 2,5	2,892 49,124 2,7	
							453,06 17,2	
2. Екатеринославская . . .	По 5 уездам . . .	524 430 0,0	367 2,086 0,1	784 6,666 0,5	2,092 27,490 2,1	2,037 33,382 2,5	845 24,152 1,8	
							4,236 74,897 3,6	
3. Киевская . . .	По всей губернии	2532 11,152 0,5			2,916 33,610 1,6		4,236 74,897 3,6	
		7,476 6,078 0,4	9,217 20,169 1,2	6,911 29,728 1,7	11,435 81,242 4,8	2,373 30,500 1,8	1,371 24,592 1,4	
4. Пензольская . . .	По 9 уездам . . .	5,405 2,837 0,3	2,872 5,638 0,5	7,504 32,835 3,0	8,079 60,794 5,5	920 11,203 1,0	305 5,250 0,5	
							238,705 15,0	
5. Таврическая . . .	По всей губернии (3 уезда)	131 70 0,0	180 390 0,0	402 1,878 0,2	1,148 10,009 1,2	1,076 14,216 1,6	2,050 38,916 4,5	
6. Харьковская . . .	По 10 уездам . . .	17,891 11,185 1,0	9,103 19,517 1,8	4,626 19,716 1,8	8,680 63,381 5,8	5,013 62,820 5,7	2,093 37,021 3,4	
7. Керсонская . . .	По всей губернии						400,556 29,7	
		1,296 767 0,0	1,532 3,441 0,0	1,695 7,670 0,3	4,120 34,710 1,3	7,730 93,342 3,4	2,637 47,264 1,7	
Итого по Украине . . .	По 53 уездам . . .	62,394 39,534 0,3	52,415 109,663 0,9	36,160 154,229 1,3	55,283 415,829 3,6	28770 357,423 3,1	14,909 266,007 2,3	
По остальным 37 уездам . . .		—	—	—	—	—	—	
По всей Украине (включ. Полтавск. губ. и 11 уездов Черниговск. губ.)		—	—	—	—	—	—	

ТАБЛИЦА III.

ние частной личной собственности по размерам отдельных владений в 1917 г.

ний, во второй площадь земли каждой группы и в третьей процентное соотношение площадей отдельных групп.

ДА III.

по размерам отдельных владений в 1917 г.

группы и в третьей процентное соотношение площадей отдельных групп).

с я т и н на одн о в л а д е н и е .										Тоже в суммарном виде			
75—100 дес.	100—125 дес.	125—150 дес.	150—200 дес.	200—500 дес.	500—1000 дес.	1000— 5000 дес.	5000— 10000 дес.	Свыше 10000 дес.	Всего дес.	До 50 дес.	50—200 дес.	200—1000 дес.	Свыше 1000 дес.
345 30,251 1,7	207 26,587 1,5	180 22,138 1,2	228 37,722 2,1	506 161,134 8,9	275 190,206 10,6	216 414,774 23,1	36 255,593 14,2	16 338,095 18,8	27,996 1,800,219 100,0	25274 280,918 15,6	1,673 159,499 8,9	781 351,340 19,5	268 1,008,462 56,0
	267 32,016 1,2	216 25,891 1,0	308 49,182 1,8	718 221,662 8,4	393 271,769 10,3	343 680,121 25,7	56 376,088 14,2	28 533,238 20,2	35,407 2,643,029 100,0	560,151 21,2	1,111 493,431 18,7	427 1,589,447 60,1	
385 8,416 4,4	262 44,034 3,3	198 40,722 3,1	264 70,301 5,3	498 241,299 18,1	208 193,032 14,5	124 280,651 21,0	8 72,119 5,4	2 87,153 6,5	10,635 1,333,638 100,0	8,172 188,070 14,1	1623 271,314 20,3	706 434,331 32,6	134 439,923 33,0
	1.094 206,537 9,9		866 355,544 17,0	367 302,602 14,5	247 528,236 25,3	16 130,708 6,3	8 188,378 9,0	23,221 2,085,917 100,0	11,777 229,076 11,0	2,394 351,373 16,8	1,233 658,146 31,6	271 847,322 40,6	
301 25 831 1,5	163 18,022 1,1	129 17,787 1,1	168 30,278 1,8	437 142,841 8,4	335 235,326 13,9	277 512,286 30,1	14 93,783 5,5	17 340,335 20,0	43,100 1,699,065 100,0	40,763 252,667 14,9	1,257 121,827 7,2	772 378,167 22,3	308 946,404 55,6
139 11 967 1,1	122 13,591 1,2	82 10,966 1,0	112 20,031 1,8	356 118,580 10,8	246 173,185 15,8	210 414,212 37,8	16 103,966 9,5	5 74,444 6,8	27,349 1,096,647 100,0	25,840 142,281 13,0	676 69,979 6,4	602 291,765 26,6	231 592,622 54,0
	155 17,276 1,1	100 13,380 0,9	143 25,493 1,6	446 147,193 9,4	333 234,087 18,8	288 521,869 39,5	19 122,236 9,0	5 74,444 4,7	39,720 1,394,683 100,0		779 294,854 100,0		292 378,280 18,6
373 34 286 4,0	154 17,517 2,0	112 15,815 1,8	113 23,315 2,7	245 79,281 9,2	81 58,412 6,8	71 153,910 17,8	11 83,013 9,6	10 215,142 24,9	9,522 863,734 100,0	7,866 152,785 17,7	1,238 121,191 14,0	326 137,693 16,0	92 452,065 52,3
383 33 883 3,1	255 28,527 2,6	206 28,514 2,6	276 47,170 4,3	430 134,208 12,3	157 105,346 9,6	128 226,868 20,7	10 72,069 6,6	5 80,518 7,4	52,571 1,093,831 100,0	50,076 297,351 27,2	1,765 177,471 16,2	587 239,554 21,9	143 379,455 34,7
					946,581 70,3				54,730 1,347,137 100,0				
931 86 123 3,1	612 68,663 2,5	410 57,303 2,1	619 111,033 4,0	1402 416,983 16,3	608 421,247 15,4	425 776,036 28,2	31 226,333 8,2	10 158,316 5,8	29,322 2,746,619 100,0	23,142 324,716 11,8	3,704 393,018 14,3	2,010 868,230 31,6	466 1,160,685 42,3
3,352 310,590 2,7	2,132 241,832 2,1	1,549 212,759 1,9	2,111 372,815 3,2	4,483 1,428,977 12,4	2,076 1,434,445 12,4	1,573 2,900,558 25,1	138 960,160 8,3	70 1,305,211 11,3	295,620 11,550,735 100,0	272,724 2,053,846 17,7	14,556 1,467,538 12,8	6,559 2,863,422 24,8	1,781 5,165,929 44,7
	—	—	—	—	—	—	—	—	133,333 3,831,814	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	428,953 15,382,549	—	—	—	—

Резюмируя вышесказанное, мы вправе сказать, что значительную жизнеспособность крупное землевладение обнаруживало, строго говоря, только в быв. юго-западных губерниях. В остальных же районах оно быстрыми шагами шло навстречу своей полной ликвидации. Революция в этом отношении лишь завершила тот естественный процесс, который не в особенно далеком будущем по всей видимости привел бы к тому же результату.

Чем же об'ясняется такая неустойчивость крупного землевладения, и какие обстоятельства способствовали тому, что оно в правобережной Украине (Юго-Западный Край) с большим успехом отстаивало свои позиции, чем в других районах—на эти вопросы мы дадим ответ несколько позже, а теперь обратимся к более подробному рассмотрению другой категории земельной собственности, именно к трудовому землевладению.

(Продолжение следует).

Внешняя торговля Украины в 1913 г.

Изучение экономики отдельных областей России произведено далеко не в должной мере. Наиболее полно в этом отношении представлена сельско-хозяйственная промышленность, отчасти фабрично-заводская и почти совершенно отсутствует торговля. Мы до сих пор не знаем, каков был удельный вес той или иной области страны, а ведь эти области по площади своей иногда в несколько раз превосходят отдельные страны. К числу таких областей должна быть отнесена и Украина, территория которой равна 804.052 кв. верст, с населением не менее 26 миллионов душ¹⁾.

К сожалению изучение взаимоотношений той или иной области России наталкивается на весьма серьезное препятствие — отсутствие источников с исчерпывающими данными. Основными и единственными в этом отношении источниками являются для внешней торговли «Обзоры внешней торговли», издававшиеся ежегодно с конца прошлого столетия б. департаментом таможенных сборов, а для внутренней торговли — «Сводная статистика перевозок грузов по железным дорогам», изд. б. м-ва финансов д-та железнодорожных дел, аналогичная статистика управлений отдельных дорог и водная статистика м-ва путей. Первый источник рассматривает внешнюю торговлю в целом всей страны, остальные не дают полной картины движения всех товаров. Не останавливаясь здесь на детальной характеристике этих источников и на методологии разработки вопроса²⁾, заметим, что исчерпывающего ответа на поставленный вопрос дать нельзя. Нами подвергнуто рассмотрению до 110 товарных названий, из коих некоторые содержат несколько товаров, таковы, напр., металлические материалы и др. Это главные товары, составлявшие в русском экспорте в 1913 г. около 87% ценности. В отношении же импортных товаров и в особенности химических продуктов, фармацевтических, галантереи и прочих мы вовсе не располагаем сколько-нибудь достоверными сведениями. Провоз же через таможню, находящуюся на территории данной области, едва ли может служить указанием, что товар предназначен именно для этой области, а не последовал далее внутрь страны. Эти и другие импортные товары в сводной статистике разработаны по II категории.

Вот краткий перечень товаров, рассмотренных в настоящей работе: I-ая группа — хлеба в зерне и перемолотом виде — 19 названий; II группа — семена масленичных и технических растений, а также кормовых трав; III группа — отруби хлебные и выжимки; IV группа — лесные товары: колотый, пиленный, тесанный лес и дрова; V группа — продукты лесного хозяйства: уголь древесный, смолы, мочала и т. п.; VI группа — животные,

¹⁾ Народное хозяйство Украины в 1921 г., отчет Украинского Экономического Совета — Совету Труда и Обороны, Харьков, 1922 г.; и Статистический ежегодник 1918—1920 г., изд. Ц. С. У. Москва, 1921 г. Цитировано по проф. Фомину П. И. Украина. Экономическая характеристика. Харьков. 1923 г.

²⁾ Характеристика источников и методология разработки даны нами в работах Комиссии по заключению торгового договора с Германией, при уполномоч. Н. К. В. Т. на Украине. В этой работе все рассматриваемые здесь товары разработаны для внешней и внутренней торговли Украины более детально.

перевозимые поштучно, и птица живая; VII группа — продукты животноводства: мясо, жиры и сало, масло, молоко, яйца, шерсть, кожа и т. п.; VIII группа — овощи огородные: картофель, лук, огурцы, свекловица и капуста; IX группа — лен, пенька и пряжа бумажная и льняная, а также бумага чулочная; X группа — мануфактура: ткани шерстяные, хлопчатобумажные и льняные; XI группа — химические товары: сода и кислоты; XII группа — каменный уголь, кокс, антрацит и брикеты каменноугольные; XIII группа — нефть и продукты ее перегонки; XIV — сахар-рафинад и песок; XV группа — минералы не в деле и в изделиях, кирпич разных видов, известь, цемент, фарфоровые и фаянсовые изделия и т. п.; XVI группа — руды и металлы не в деле, руды марганцевые, железные и т. п., железо, сталь, чугун, жесть, медь, цинк, свинец и т. п.; XVII — изделия из металлов, эта группа очень многочисленна и включает около 100 названий, главные из которых: арки, болты, бандажи, трубы, гвозди, проволока, посуда железная и посуда чугунная, скобяной и ножевой товар, машины, земледельческие орудия и т. п. и, наконец, XVIII — прочие товары: масла растительные, пиво, чай, крахмал, рыба и т. п.

Вывоз и привоз перечисленных товаров в 1913 году дали такие величины (в милл. руб. по средне-украинским ценам):

ТАБЛИЦА № 1.

Группы	наименование грузов	ВЫВОЗ		ПРИВОЗ	
		абсол.	относ.	абсол.	относ.
I	Хлеб в зерне и мука	268,6	26,7	33,3	5,6
II	Семена	8,8	0,8	2,3	0,4
III	Отруби и выжимки	12,4	1,2	0,6	0,1
IV	Лесные товары	12,9	1,3	48,8	8,3
V	Продукты лесного хозяйства . . .	0,3	0,0	1,4	0,2
VI	Животные	35,8	3,5	7,8	1,3
VII	Продукты животноводства	42,7	4,3	17,7	3,0
VIII	Овощи огородные	4,5	0,4	1,4	0,2
IX	Лен, пенька и пряжа	1,4	0,1	6,9	1,2
X	Мануфактура	16,9	1,8	214,3	36,3
XI	Химические товары	5,4	0,5	0,7	0,0
XII	Каменный уголь	54,2	5,4	4,4	0,8
XIII	Нефть и продукты	1,0	0,1	14,3	2,4
XIV	Сахар и песок	274,4	27,3	9,4	1,6
XV	Минералы не в деле и в изделил.	9,9	0,9	11,5	1,9
XVI	Руды, металлы не в деле	135,9	13,6	20,0	3,3
XVII	Металлы в изделиях	116,3	11,6	126,5	21,3
XVIII	Прочие	4,6	0,4	71,1	12,0
ИТОГО		1006,6	100,0	593,0	100,0

Приведенная таблица, прежде всего, показывает, что баланс имеет активное сальдо и в вывозе фигурирует по преимуществу сырье, а в привозе изделия.

Если бы представлялась возможность разработать большее количество товаров, итог приведенной таблицы и сальдо имели бы несколько другой вид. В вывозе нет таких товаров, как например, спирта, табака и пр. Эти, и некоторые другие товары, являются довольно видными в народном

хозяйстве Украины. Общая сумма только двух достигает минимум 4 м. р. В более значительной степени должен измениться итог импорта, а отсюда и сальдо. Мы уже заметили, что в импорте отсутствуют химические, фармацевтические, галантерея и другие товары. Эти товары ввозились на довольно большую сумму, как из Зап. Европы, так и Польши (в особенности, галантерея), Петрограда и Москвы. Кривченко Г. А.¹⁾ для 1900—1911 г.г. в среднем определяет чистый ввоз галантереи на 28 м. руб., колониальных товаров на 22 м. руб., кожи и изделий из нее на 31 м. руб., спиртных крепких напитков на 26 м. руб., рыбы на 29 м. руб. и т. д. В общем, для 1913 года вывоз можно определить приблизительно в 1 с небольшим миллиард рублей, а ввоз около 750 мил., сальдо же активное около 270 мил.

Главные статьи вывоза дают хлеба, составляя 26,7% всего экспорта, и сахар—27,3%, продукты сельско-хозяйственной индустрии, потом руды и металлы не в деле—13,6%, и изделиях—11,6%, менее—каменный уголь, антрацит и кокс—5,4% и т. д.

В привозе преобладают фабрикаты: мануфактура—36,3%, и 21,3%—металлы в изделиях, также, прочие товары до 12,0%.

При дальнейшем анализе торговых взаимоотношений можно подметить еще одну характерную черту. Перед странами Зап. Европы и областями России с более развитой фабрично-заводской промышленностью Украина выступает в роли поставщика сырья и получателя фабрикатов, перед странами и областями по преимуществу земледельческими она является не только поставщиком сырья, но и фабрикатов своих в роли посредника для привозных, главным образом, из Зап. Европы.

Высказанное положение подтверждается рассмотрением торговли Украины с другими европейскими странами и областями России, к которому мы и переходим.

Торговля Украины с Западно-Европейскими странами. Если посчитать условно отправление в портовые города, как экспорт, то последний определялся в 1913 году в сумме не менее 336 мил. руб., из коих на 36,2 м. р. было отправлено непосредственно по жел. дор., 26,3 мил. руб. через порты Балтийского моря и не менее 273 мил. руб. через Азовско-Черноморские порты, главным образом, через Одессу и Николаев. Из каких статей слагался этот экспорт? Нижеприведенная таблица дает ответ на этот вопрос.

ТАБЛИЦА № 2.

Экспорт из Украины в Зап.-Европу в мил. руб.

Товары Стоимость	Хлеба	Семена и отруби	Животн продукты	Сахар	Камен. уголь	Руда и металлы в деле и не в деле	Про- чие	Итого
абсолютно . .	185,6	12,2	26,0	57,7	13,9	27,7	15,0	338,1
относ.	54,9	3,5	7,9	17,6	3,8	7,8	4,5	100,0

¹⁾ Статья проф. Кривченко Г. А. «Der Aussenhandel der Ukraine in der Gegenwart und vor dem Kriege»—Der Kiewer Kontrakten Jahrmarkt, Kiew, 1923 г.

Хлеба, таким образом, дают более половины всего экспорта, а в группе хлеба видное место занимают следующие (в мил. руб.¹⁾ все виды перевозок):

	Ячмень	Пшеница	Мука пшен.	Рожь	Бобовые
абс. пуд . .	132,4	53,8	4,1	15,5	10,7
» руб . .	101,9	59,1	7,0	12,8	13,1

Ячмень экспорттировался по преимуществу в Германию, Голландию и Соединенные Королевства, а также и прочие страны. Из внеевропейских рынков можно назвать Египет. Выразить тот или иной экспорт в цифровых данных не представляется возможным; если взять Одессу и Николаев, главные по отправке пункты, то последние отправили следующее количество ячменя (в мил. пуд.):

	Соед. Кор.	Германия	Голландия	Франция	Итого
Одесса . .	1,7	20,7	11,9	0,0	34,4
Николаев .	2,9	38,1	5,3	0,4	46,7
Итого абс. .	4,6	58,8	17,2	0,5	81,1

Часть экспортированного через приведенные порты ячменя относится к Бессарабии, и тем не менее, более половины экспорта по воде имело назначение в четыре указанные страны. Непосредственно по жел. дор. ячмень отправлялся в Кенигсберг и Данциг и, отчасти, в Зап. Галицию и В. Пруссии. Назначения в первые два пункта заставляют предполагать, что ячмень, в известной части, которую однако определить нельзя, перевозился Германией в другие страны.

Рожь экспорттировалась в те же страны, что и ячмень, кроме того, в больших сравнительно количествах в Норвегию и Италию. Одесса и Николаев, напр., отправили следующее количество ржи (в мил. руб.):

	в Голлан-дию	Герма-нию	Францию	Англию	Италию	Норвегию	Итого
Одесса . .	2,5	1,0	0,0	0,0	0,1	—	3,7
Николаев .	3,5	1,7	0,1	0,5	0,2	1,1	7,1
Итого . . .	6,0	2,7	0,2	0,6	0,3	1,1	10,9

А всего вывезено в эти страны около 11 мил. пуд. В небольших количествах получали рожь: Бельгия, Швеция, Турция и Египет.

Мука пшеничная. Международный рынок для пшеничной муки был довольно ограничен. Если в отношении зерна видное место занимали Германия, Великобритания, Франция и Австро-Венгрия, то в отношении пшеничной муки эти страны стояли на последнем месте. В роли главных покупателей муки являются, прежде всего, Балканские страны, как напр., Турция, Болгария и Греция. Затем немалое количество закупали Персия (через Джульфу) и Египет. Одесский порт только в Турцию отправил 2 милл. пуд. (50% экспорта).

Большое значение Западно-Европейский рынок имел для бобовых растений: фасоли, бобов и гороха. Продукты эти шли, главным образом, по железной дороге непосредственно в Германию — Кенигсберг, Данциг, отчасти в Силезию — Бреславль, Померанию — Штетин. В эти и некоторые другие города Австрии, Венгрии и Галиции было отправлено на сумму

¹⁾ По средне-таможенным ценам.

около 6,6 милл. руб. Кроме того, через Одессу — порт, главным путем вывоза, было вывезено (в тыс. пудов):

	Гороха	Фасоли	Бобов
в Голландию	1178,3	57,7	187,3
« Англию	365,6	13,8	77,9
« Францию	925,0	354,4	56,4
« Италию	135,2	182,5	18,9
« Германию	311,6	23,5	16,3
« пр. страны	1105,6	103,7	33,6
Итого	3021,4	735,6	390,4

а всего на сумму 5957,5 тыс. руб.

Кроме перечисленных хлебов, имели значение овес, которого было вывезено около 5,6 милл. пуд., главным образом, в Германию, Францию, Турцию, Бельгию и хлебные семенные отбросы: отруби и выжимки. Последних было экспортировано около 13 милл. пудов, что по средне-таможенным ценам составляло около 9,4 милл. руб. Главными покупателями отрубей и выжимок были (непосредственно по жел. дор.) в тыс. пуд.

ТОВАРЫ	Г е р м а н и я				Галиция	Австрия	Франция
	Вост. Пруссия	Силезия	Зап. Пруссия	Остальны е области			
Отруби	1361,8	855,1	659,8	249,7	620,8	249,1	10,6
Выжимки	494,1	247,7	42,9	118,6	208,4	4,9	55,3

и через Одессу — порт (в тыс. пуд.):

ТОВАРЫ	Германия	Австрия	Голландия	Франция	Бельгия
Отруби	138,6	249,0	45,4	10,6	—
Выжимки	103,6	—	460,0	55,2	24,9

К числу экспортных товаров земледельческого хозяйства надо отнести еще технические и масличные растения и семена трав. Всех семян было вывезено на сумму по средне-таможенным ценам 6,6 милл. руб. Каждый вид семян имел свои рынки: так, хлопковое семя вывозилось, главным образом, в Англию, анизовое — во Францию и Англию, коноплянное — во Францию, Англию, Германию, Голландию и Италию, подсолнечное — в Болгарию, Германию и Румынию, льняное — в Голландию, сурепное — в Англию, Германию и Голландию. Семена кормовых трав: боба волчьего, клевера, люцерны и тимофеевки шли большей частью в Германию — до 55,5 тыс. пуд.: с назначением в Вост. Пруссию — 19,2 тыс. пуд., Силезию — 15,1 тыс. пуд., Зап. Пруссию — 14,6 тыс. пуд., Познань — 44 тыс. пуд., Бранденбург — 1,8 тыс. пуд., Ганновер — 0,4 тыс. пуд.

Семян свекловичных вывезено было около 518,9 тыс. пуд. Главным контрагентом для Украины являлась Галиция. Особенно значительные партии закупал Подволочиск. Из указанного количества пудов им было полу-

чено 427,9 т. пуд. (820%). В остальные пункты Галиции было отправлено: в Броды—23,3 т. п., Новоселицы—24,2 т. п. и небольшие партии в Тарнов, Яловицы, Лемберг и т. д. В Германии закупали провинции Ганновер—5,0 т. п., Западн. Пруссия—1,4 т. п., Бранденбург—1,3 т. п. и Восточная Пруссия—0,8 т. п.

Животные и продукты животноводства. Скот в экспорте в Зап. Европу не имел особого значения. Вывозились лошади—около 9,6 тыс. шт. голов., на сумму 9,3 мил. руб., боровы и свиньи—13,0 т. штук, на сумму 11,8 мил. руб., и мало—овцы и бараны. Птица живая в количестве приблизительно 639,7 т. шт., на сумму 703,7 т. руб., шла в Германию и Австрию. Более существенное значение имел экспорт продуктов животноводства и, в особенности, яиц, отчасти, кож невыделанных и шерсти. Яиц было вывезено свыше 3 мил. пуд., на сумму около 21 мил. руб. Большая часть товара шла в Германию, Францию и Галицию с назначением непосредственно в Берлин, Париж и Подволочиск. Эти города в 1913 г. получили:

Берлин	737	т. п.
Париж	253	" "
Подволочиск	1167,4	" "

Кроме Берлина, в Германии много закупали Дрезден, Бреславль, Мангейм, Лейпциг и др., а в Галиции: Броды и Новоселицы (последние, очевидно, для дальнейшей переотправки).

Кожи невыделанные в количестве 187,8 т. пуд., на сумму 2,6 мил. руб., вывозились по преимуществу в Германию: в Вормс, Герц, Гессен, Дармштадт, Франкфурт, Оффенбах, Мангейм, Гамбург, Эйдкунен, и менее—в Галицию через Подволочиск.

Шерсть шла в небольших количествах—до 29 т. пуд., на сумму около 300 т. руб., на довольно широкий рынок в Германию, Австрию, Англию, Италию и прочие страны Центральной Европы и Балканского полуострова.

Лес и материалы. В этой группе занимают видное место доски, шпалы и дрочки—4,5 мил. пуд., на сумму 12,1 мил. руб., бревна разные и дерево для спичек—5,6 мил. пуд., на сумму 1,3 мил. руб., и клепка разная 1,6 мил. п., на сумму 1,0 мил. руб., а всего леса—11,7 мил. пуд., на сумму 4,4 мил. руб. Круглого леса около трети вывезено было в Турцию через гавань Ризе, затем в Галицию—приблизительно 220 т. п. и в Германию, в город Данциг—325 т. п., Скальмержицы—150 т. п., Гросс-Хельм—70 т. п., Олау—50 т. п., Кенигсберг—80 т. п. и в меньших количествах в Торн, Шпандау, Клостенбург, Берлин и др.

Пиленый лес вывозился в те же страны и пункты, что и круглый и, кроме того, в Италию (Реджио), Галицию, на Балканский полуостров и в Египет.

Клепка имела широкий сбыт, в особенности, в Германии—на рынках Мемеля, Данцига, Нейварвассера и прочих, а также в Галиции, Австрии, Чехо-Словакии и Румынии.

Предметом экспорта служили также продукты химической переработки дерева: деготь, терпентин, вар и др., всего на сумму свыше 100 тысяч руб. Деготь Украина вывозила в Германию—Берлин, Кенигсберг, Дрезден и др. города, Италию, Турцию, Румынию, Египет и пр. страны; терпентин в эти же страны, исключая Египет, и в особенности в Румынию—в Бухарест, Яссы и Ботушаны.

Перечисленные товары составляли главные статьи экспорта за бывшую границу. Прочие товары не играли сколько-нибудь видной роли. К числу последних можно отнести пеньку, которой было вывезено на 1 мил. руб. Пеньку экспорттировал главным образом Новгород-Северск в Германию: Кенигсберг, Щаков, Бреславль, Гамбург, Мангейм и др. города, а также в

Галицию. Стекольные и фарфоровые изделия шли по преимуществу в Турцию, хотя в тех или иных количествах рынок был и в прочих странах. В Турцию же вывозились железные изделия и земледельческие орудия и пр. товары.

Видные статьи экспорта состояли также табак, спирт и сахар. Табак, которого вывезено было через Одессу на сумму 1,5 мил. руб.—в количестве до 1 мил. руб. шол в Египет, остальное количество в Австрию—137 тыс. руб., Францию—82,3 т. р., Англию—67,8 т. р., Турцию—51,4 т. р., Германию—50,7 т. р., и проч. страны, как Европы, так и Азии. Спирт отправлялся в Турцию и Болгарию—всего на 2.376,0 т. р., из коих только в Турцию—2,2 мил. руб. Покупателями сахара были ближневосточные страны: Персия и смежные с нею; получение последними по жел. дороге определить не представляется возможным, по воде же через Одессу-порт отправлено в Турцию на 181,8 т. р., Болгарию—4,2 т. р. и Японию—2,2 т. р.

Несколько особо стоит торговля Украины с Америкой. Торговля эта не играла заметной роли и на основании одного года едва ли характерна. Посредником со странами Америки была Одесса. Весь экспорт через этот порт в 1913 г. выразился в сумме 298,7 т. р., каковую сумму составляли: масло сивушное—137,3 т. р., шерсть—53,0 т. р., глицерин—48 т. р. и в малых количествах прочие товары. Ввоз на Украину из Америки был на сумму 1333,3 т. р. Надо, однако, сказать, что из этой суммы известная часть должна быть отнесена на прочие области России, для которых Одесса и Украина служили транзитом (напр., получение кофе на сумму до 204 т. р.) Главные статьи импорта, исключая кофе, были: земледельческие орудия—268,2 т. р., масло смазочное—103,2 т. р., двигатели и моторы—260,2 т. р., изделия из металлов—107,2 т. р., машины—81,6 т. р. и т. д.

Взамен отиравленного сырья—Украина получала из Западно-Европейских стран полу-и фабрикаты. Импорт мы можем характеризовать лишь очень условно, так как большинство товаров железно-дорожной статистикой не разрабатывалось.

Всю сумму ввезенных по железной дороге и через порты поименованных в начале товаров можно приблизительно определить в 48,5 мил. рублей. По отдельным группам товаров эта сумма распределялась следующим образом (в миллионах рублей):

Продукты животноводства	Мануфактура	Каменный уголь	Металлы в изделиях	Прочие товары
1,5	2,9	2,8	42,8	12,0

Из продуктов животноводства Украиной получались кожи и шерсть. Кожи ввезено было на сумму около 1 мил. руб., а шерсти около 200 т. р. Кожу поставляла по преимуществу Германия, Австрия, Франция, Англия и др. страны, шерсть—Турция, Германия и Франция.

Мануфактура—шерстяные ткани и бумажные шли из Англии и Германии, в небольших количествах доставляли и прочие страны, вплоть до Японии.

Каменный уголь по железной дороге ввозила исключительно Германия из Силезского района. По воде большие количества, до 1,2 мил. руб., поставляла Англия, отчасти Болгария и Турция и др. Германия же импортировала и металлические изделия—машины (кроме земледельческих)—15,2 м.р. В меньших количествах (по воде) ввозила Англия—до 258,4 т. руб. и пр. страны.

Торговля Украины с Польшей. Выяснить торговые взаимоотношения той и другой страны в полной мере тоже не представляется возможным. Однако, здесь меньше невыясненного, нежели в торговле с Западной Европой. Отсутствует галантерея и некоторые другие товары, ввозившиеся

Польшей. Баланс, в общем, для Украины неблагоприятный. Вывоз в Польшу определяется приблизительно в сумме 65,2 мил. руб., ввоз же—99,8 мил. руб.; сальдо—пассивное,—34,4 мил. руб. Главные статьи экспорта и импорта по группам товаров следующие (в тыс. руб.).

ТАБЛИЦА № 3.

ТОВАРЫ	Экспорт		Импорт	
	Абсол.	Относ.	Абсол.	Относ.
I. Хлеба	16559	26,4	61	0,0
II. Семена	313	0,6	—	—
III. Отруби и выжимки	3039	5,9	—	—
IV. Лесные строит. материалы . . .	1126	1,8	207	0,1
V. Прочие лесные товары	7	0,0	1	0,0
VI. Животные	14890	22,9	71	0,0
VII. Прод. животнов.	4805	7,8	305	0,3
VIII. Овощи	71	0,2	61	0,0
IX. Лен, пенька и пряжа	49	0,0	695	0,6
X. Мануфактура	1868	3,8	61762	58,7
XI. Химические товары	906	1,9	203	0,1
XII. Каменный уголь	455	0,7	1541	1,5
XIII. Нефть	129	0,1	2	0,0
XIV. Сахар	1161	1,7	4	0,0
XV. Минералы	665	0,9	1754	1,7
XVI. Руды и метал. не в деле	16653	26,6	2276	2,5
XVII. Металлы в деле	2583	3,6	36134	34,3
XVIII. Прочие товары	169	0,1	121	0,0
Итого	65444	100,0	105178	100,0

Таким образом, в экспорте 92,0 % составляет сырье; а в импорте 94,7 %—фабрикаты.

В экспорте главные статьи—хлеба, животные, руды и металлы не в деле. Хлеба Польшей с Украины вывезено по отдельным видам следующее количество (в тыс. руб. по средне-украинским ценам)

	абсол.	относит.
Муки пшеничной	8672	53,0
Ржи в зерне	2238	12,6
Крупы гречневой	1307	8,1
Пшеницы в зерне	1158	7,1
Овса	929	5,4
Ячменя	812	4,7
Пшена	569	3,2
Прочие	874	4,8
Итого	16559	100,0

В привозе из Польши значится лишь солод, на сумму 48 т. р., и в очень небольших количествах—горох и крупа овсяная.

В группе «животные» до 78 % вывоза дает крупный рогатый скот—на сумму 11806 т. р., затем идут свиньи—2523 т. р., значительно менее, птица живая—454 т. р., лошади—84 т. р. и бараны и овцы—23 т. р.

В группе «металлы не в деле» видное место занимают: чугун—на сумму 8913 т. р., железо и сталь—4658 т. р., руда железная—1665 т. р., медь (транзит)—1186 т. р. и т. д.

Кроме упомянутых выше товаров, Польша вывозила также с Украины в более или менее значительных количествах,—мясо домашних животных—1801 т. р., кожи невыделанные—1758 т. р. и шерсть—971 т. р.; отруби—2511 т. р. и выжимки семенные—528 т. р.; лесные материалы—доски и брусья—722 т. р. и шпалы 241 т. р.; из химических товаров,—соду—897 т. р.; кроме того, сахар-рафинад—912 т. р. и сахарный песок—249 т. р. и из металлических товаров: арки—489 т. р., бадьи и т. п.—576 т. р., машины, кроме земледельческих—440 т. р. и т. д.

Среди импортных товаров имели значение мануфактура и металлические изделия.

Украину снабжали мануфактурой, главным образом, два района—Московский и Польский. Первый ввозил, по преимуществу, хлопчато-бумажные ткани, а второй—тоже и, кроме того, шерстяные. В 1913 году из Польши было вывезено:

хлопчатобумажных тканей на сумму	44030 т. р.
шерстяных	16421 "
льняных и пеньковых	215 "
прочей мануфактуры	1096 "

Из металлических товаров Украина ввозила: машины, кроме земледельческих, на 10906 т. р., бадьи—5658 т. р., трубы—4295 т., болты и т. п.—2229 т. р., бандажи и т. п.—2161 т. р., бабы и т. п.—1910 т. р., проволоку разную—1345 т. р. и т. д.

Кроме указанных главных товаров, Польша доставляла на Украину: каменный уголь—1503 т. р., фарфоровые и фаянсовые изделия—1249 т. р., цемент—400 т. р., железо и сталь не в деле—1318 т. р., свинец—408 т. р., медь—351 т. р., цинк—157 т. р. и т. д.

Торговля с Литвой, Латвией, Эстонией и Бессарабией характеризуется следующим образом (в тыс. руб.):

ТАБЛИЦА № 4.

ТОВАРЫ	Литва		Латвия и Эстония		Бессарабия	
	Вывоз	Ввоз	Вывоз	Ввоз	Вывоз	Ввоз
I. Хлеба	5679	—	1893	8	1371	18202
II. Семена	126	—	18	—	27	1646
III. Отруби и выжимки	260	—	141	—	3	96
IV. Лесные товары	77	835	190	4	523	91
V. Проч. лесн. товары	—	12	2	—	10	10
VI. Животные	1826	19	150	21	147	932
VII. Прод. животн. . . .	3150	185	711	173	276	967
VIII. Овощи	24	41	5	—	275	43
IX. Лен, пенька и пряжа	7	195	—	170	32	170
X. Мануфактура	151	2871	—	335	1530	2900
XI. Химич. товары	275	—	268	19	28	—
XII. Камен. уголь	1009	—	166	—	317	—
XIII. Нефть	—	—	—	29	432	23
XIV. Сахар	3263	—	13621	—	2846	107
XV. Минералы	108	7	10	242	774	413
XVI. Руды и метал. не в деле	2751	1	1843	132	626	48
XVII. Металлич. изд. . . .	836	5908	671	1644	4209	399
XVIII. Прочие	219	224	—	467	1016	265
Итого	19761	10283	19689	3211	14442	26312

Торговля Украины с Литвой и Прибалтикой была в общих чертах схожа с Польшей. Украина также в эти страны вывозила по преимуществу сырье, получая взамен изделия. Однако, были и отличия: соотношения между сырьем и изделиями не носило столь ярко выраженного характера, вместе с сырьем наблюдается вывоз и фабрикатов, в особенности — металлообрабатывающей промышленности. Видное место занимает и экспорт сахара. Кроме того, сальдо баланса с той и другой страной для Украины активное.

Иной характер торговли был с Бессарабией. Сальдо баланса для Украины было пассивное. Необходимо однако внести здесь существенные поправки. Превышение пассива дают хлеба, для которых Украина была транзитной. Бессарабия отправляла хлеба, в особенности, ячмень, в Одессу, т. е. для дальнейшей переотправки. Если исключить сумму ввезенных хлебов, тоже и семян, в общем — 19,8 мил., ввоз выразится в 6,5 мил. руб., а сальдо будет 6 мил. руб. — активное. Бессарабия занимала по отношению к Украине положение аналогичное последней к Литве и Прибалтике, вывозя по преимуществу сырье и отправляя фабрикаты и, главным образом, металлические изделия и сахар. Вывоз последних двух товаров составлял около 50%.

Торговля с Крымом, Северным и Южным Кавказом и Доном. Вывоз в эти области с Украины и ввоз выразился в таких величинах: (в тыс. руб.):

ТАБЛИЦА № 5.

ТОВАРЫ.	Крым		Сев. Кавказ и Дон		Южн. Кав- каз	
	Вывоз	Ввоз	Вывоз	Ввоз	Вывоз	Ввоз
I Хлеба	759	1303	636	4913	925	—
II Семена	46	3	5	351	—	—
III Отруби и выжимки	47	—	2	466	11	—
IV Лесные товары	834	21	94	231	37	—
V Проч. лесные товары	2	17	10	39	—	6
VI Животные	2317	228	172	608	—	—
VII Продукты животн.	726	407	445	4395	58	59
VIII Овощи	279	21	149	20	4	—
IX Лен, пенька и пряжа	59	—	6	67	—	—
X Мануфактура	1476	—	1287	2902	185	—
XI Химические товары	15	6	287	116	258	—
XII Каменный уголь	1068	—	3274	—	177	—
XIII Нефть	15	8	—	2196	—	1978
XIV Сахар	368	42	10808	56	30954	—
XV Минералы	93	178	1980	2334	905	1
XVI Руды и металлы не в деле . . .	725	157	12653	1337	8948	323
XVII Металлы в деле	2838	1151	22394	3875	10244	12
XVIII Прочие	185	728	61	16581	2	3267
Итого . . .	11852	4265	54265	40490	52708	5652

Если торговля Украины с Крымом и Сев. Кавказом особых сомнений не вызывает, то нельзя этого сказать в отношении Южного Кавказа. В вывозе сюда обращает внимание значительная сумма сахара. В числе крупных получателей этого товара значатся Баку и некоторые пограничные с Персией пункты. Баку был передаточным пунктом для товаров, следовавших, главным образом, в Персию и Туркестан. Выделить, однако, долю дальнейшей переотправки не представляется возможным. Кроме того, активное сальдо и помимо сахара должно дать меньшую сумму, так как Ю. Кавказ отправлял на Украину фрукты, вина и прочие туземные

товары, нами не учтенные. Товарообмен в значительной степени происходил через Одессу—Батум, а отправления этими портами, равно как и получение, определить для той и другой области нельзя. Грузия получала с Украины, кроме сахара, главным образом, муку пшеничную и отчасти крупу овсянную, отправляя взамен в очень ограниченных количествах крупу кукурузную, горох и лузгу. Кроме того, Украина вывозила фарфоровую и фаянсовую посуду—до 386 т. р., из группы металлических изделий—бандажи—402 т. р. и трубы—902 т. р., железо и сталь не в деле—526 т. р., и в незначительных количествах прочие товары.

Торговля с Арменией была сравнительно незначительна, кроме сахара, она вывозила также муку пшеничную—243 т. р., фаянсовую посуду—104 т. р., железо и сталь не в деле—277 т. р. и металлические изделия: арки—242 т. р., трубы—92 т. р., болты—40 т. р. и т. п. Украина же из Армении вывозила медь—93 т. р. и сыр—22 т. р.

Азербайджан и Дагестан получали с Украины, кроме сахара, те же продукты, что и рассмотренные только что области, но в большем количестве железа и стали—до 7447 т. р., чугуна—679 т. р., труб—6378 т. р., отправляя в свой очередь нефтяные продукты—1978 т. р., сыр—до 33 т. р. и в особенности рыбу—до 3,2.

Торговля с Киргизией, Туркестаном, Хивой и Бухарой. Ввоз и вывоз в эти области был таков (в тыс. руб.):

	Киргизия	Туркестан	Хива и Бухара
Вывоз	17687	18666	2768
Ввоз	523	680	—

В вывозе в эти области видное место занимает сахар, которого ввезено в Киргизию на 11453 т. р., Туркестан—14768 т. р. и Хиву с Бухарой—2446 т. р., металлы/не в деле—железо и сталь, и металлические изделия, в особенности бандажи и т. п., бадьи, трубы и машины, кроме земледельческих, отчасти фарфоровая и фаянсовая посуда. В привозе—рожь в зерне из Киргизии, пшено—отсюда же и из Туркестана—шерсть и рыба.

Торговля с Сибирью и Забайкальем не имела особого значения.

Общая сумма вывоза в Сибирь достигала 14372 т. р. и в Забайкалье—7444 т. р., а привоза—2640 т. р. и 322 т. р. Забайкалье вело торговлю с Украиной через Одессу—Владивосток, выяснить однако эти взаимоотношения не представляется возможным. Главная статья вывоза в Сибирь и Забайкалье—сахар, руды и металлы/не в деле и изделиях, отчасти минералы и химические продукты. Ввоз по преимуществу масла коровьяго до 2404 т. р. из Сибири, а из Забайкалья—чая—7 т. р. и рыбы—317 т. р.

Торговля с остальными областями России. В числе прочих областей России необходимо выделить Московскую промышленную область. Сальдо торгового баланса с этой областью для Украины было пассивное:

Вывоз . . .	101200 т. р.
Ввоз . . .	151130 "
Сальдо . . .	49930 "

В вывозе в Московскую область на первом месте стоит сахар, руды и металлы/не в деле и изделиях, каменный уголь и продукты животноводства, а в привозе мануфактура и металлические изделия.

	Вывоз	Ввоз
Сахар	30982	—
Руды и металлы/не в деле . . .	24336	3423
Металлич. изделия	14486	15340
Каменный уголь	13242	—
Продукты животноводства . .	2029	1108
Мануфактура	384	125170
Итого	86359	145041
6% к общему вывозу и ввозу	85,1	96,0

Из прочих товаров Украина вывезла хлебов на 947 т. р., животных—4766 т. р., химических продуктов—1279 т. р., минералов—1285 т. р. и прочих товаров—197 т. р., а ввезла леса строительного (пиленого, колотого и тесаного)—1566 т. р., продуктов лесного хозяйства (мочала и некоторые другие)—154 т. р., продуктов животноводства—1108 т. р., льна и пряжи разной—1797 т. р., минераллов—1844 т. р., металлов не в деле (меди и др.)—3423 т. р. и прочих товаров (крахмала и масла льняного)—861 т. р.

Видную роль в торговле имели также Центрально-Земледельческая область, Среднее и Нижнее Поволжье. Товарообмен между этими областями выразился в таких величинах (в тыс. рубл.):

ТАБЛИЦА № 6.

ТОВАРЫ	Центр.-Земл. обл.		Средн. По- волжье		Нижн. По- волжье	
	Вывоз	Ввоз	Вывоз	Ввоз	Ввоз	Вывоз
I Хлеба	8191	6001	535	644	44	282
II Семена	729	162	7	13	—	—
III Отруби и выжимки	249	56	—	—	—	—
IV Лесные товары	115	4938	—	4632	100	4178
V Проч. лесные прод.	2	45	4	170	10	44
VI Животные	428	4255	130	310	5	—
VII Продукты животноводства	1475	1078	180	62	—	54
VIII Овощи	1827	797	—	120	—	7
IX Лен, пенька и пряжа	42	1597	—	2	—	—
X Мануфактура	1018	1527	—	1903	76	2
XI Химич. товары	252	1	368	—	195	—
XII Каменный уголь	12718	—	1988	—	1381	—
XIII Нефть	191	7	—	2	8	8020
XIV Сахар	18519	8950	11348	—	12465	—
XV Минералы	1040	240	157	—	123	16
XVI Руды и металлы не в деле	6440	2396	2567	397	9142	1019
XVII Руды и металлы в деле	11168	2211	5647	527	5441	2093
XVIII Прочие	612	4326	2	80	2	24126
Итого	61867	38349	23727	8862	29198	40141

Из группы хлебов Центр.-Земл. обл. вывозила с Украины: муку пшеничную—4867 т. р., пшеницу в зерне—2034 т. р. и т. д., через Азовско-Черноморские порты—2374 т. р.; овес—2088 т. р. и муку пшеничную—741 т. р.

Из лесных материалов на Украину привезено: досок, брусьев и т. п. на 1367 т. р. и дрючков—1798 т. п.

Из группы животных Украина ввозила в больших количествах лошадей—2601 т. р. и крупный рогатый скот—1149 т. р.

Овощи. В вывозе с Украины—свекловица—1796 т. р., в привозе — лук—315 т. р. и картофель—225 т. р.

Украина ввозила также пеньку—1239 т. р., медь—1609 т. р., растительные масла—3513 т. р. и во внушительных количествах другие товары, и вывозила, кроме перечисленных товаров, железо и сталь не в деле—3622 т. р., чугун—1781 т. р., бадьи—1037 т. р., бандажи—1524 т. р., болты—1055 т. р. и машины, кроме земледельческих—2982 т. р. и др.

Зап. Россия—Белоруссия. Сальдо баланса для Украины активное: в вывозе—40385 т. р., в привозе—33831 т. р., сальдо—6554 т. р. Главные статьи вывоза в Белоруссию: хлеба—15564 т. р., из коих только мука пшеничная—11550 т. р. и мука ржаная обыкновенная—1114 т. р., сахар—6492 т. р., руды и металлы не в деле—7452 т. р., металлические изделия—2334 т. р., каменный уголь—2778 т. р., животные—1110 т. р., продукты животноводства—1582 т. р. и т. д. В привозе, главным образом, лес строительный на сумму 23709 т. р. и мануфактура из Клинцовского района—4056 т. р.

Приозерная область и Петроград. Баланс Украины таков:

	Приозерная обл.	Петроград.
Вывоз	21351	24441
Привоз	3876	12337
Сальдо	17475	12104

В вывозе по преимуществу сахар в Приозерную область—5761 т. р. и Петроград—2481 т. р., руды и металлы не в деле—5186 т. р. и 12048 т. р. и, кроме того, в Петроград: животные—2916 т. р. и продукты животноводства—2929 т. р. (мясо домашних животных—1327 т. р. и яйца—786 т. р.) В привозе из Петрограда металлические изделия—6138 т. р. (машины, кроме земледельческих—1860 т. р. и болты—2566 т. р.), мануфактура—2897 т. р. (хлопчато-бумажные ткани—2082 т. р.) и продукты животноводства—1108 т. р. (кожи невыделанные—1065 т. р.); из Приозерного края—металлические изделия—1613 т. р., медь—265 т. р., свинец (транзит)—293 т. р. и фарфоровая и фаянсовая посуда—514 т. р.

Что касается торговли Украины с Севером и Приуральем, то она не была так оживленна, как с рассмотренными областями. На Север шел в сравнительно больших количествах сахар—4306 т. р., менее—железо и сталь не в деле—924 т. р., мука пшеничная—744 т. р. и трубы металлические—239 т. р. Всего было вывезено с прочими товарами на 6278 т. р., а привезено только масла коровьяго на 1005 т. р. и пряжи на 25 т. руб.

Вывоз в Приуралье достигал 11052 т. р., из коих только сахара на 8313 т. р. и железа и стали не в деле—347 т. р., привоз же на сумму 3281 т. р., из коих железо и сталь не в деле—347 т. р., чугун—189 т. р. и кожи навыделанные—111 т. р.

В заключение рассмотрения торговых взаимоотношений Украины не безинтересно будет привести данные о степени участия ее в русском экспорте. Приводимая ниже таблица в неполном виде была помещена в статье „Довоенный экспорт Украины“ в сборнике статей по вопросам внешней торговли и экономики (изд. статистико-эконом. отдела Укрвнешторга). Таблица эта обнимала территорию губерний Украины в прежних их границах и имела в виду лишь жел.-дорожные перевозки. Настоящая таблица составлена по новым территориальным границам с приведением, кроме железнодорожных перевозок, также водных и гужевых.

ТАБЛИЦА № 7.

Доля участия Украины в русском экспорте в 1913 году.

№ по рядку	Наименование товаров	Общая сумма вывоза из России		Приблизит. сумма вывоза из Украины		Тоже в %
		Мил. пуд.	Мил. руб.	Мил. пуд.	Мил. руб.	
Отдел I. Жизненные припасы.						
1	Пшеница	203,2	225,2	53,8	59,1	25,7
2	Рожь	39,4	32,8	15,5	12,8	39,5
3	Ячмень	239,7	186,1	132,4	101,9	55,2
4	Овес	36,6	32,0	5,1	4,4	13,2
5	Прямо	2,4	2,0	0,6	0,5	26,5
6	Кукуруза	35,5	25,0	5,1	3,5	14,3
7	Горох	15,2	19,2	7,8	9,9	51,7
8	Фасоль, бобы и чечевица	7,7	8,4	2,9	3,2	38,2
9	Мука пшеничная	9,9	17,1	4,1	7,0	41,8
10	Мука ржаная	7,1	7,5	0,0	0,0	0,7
11	Отруби хлебные	48,6	32,7	7,9	5,4	16,8
Итого хлеба		645,7	588,3	235,4	207,9	35,0
12	Картофель	5,0	1,4	0,2	0,0	4,2
13	Крахмал	0,2	0,3	0,0	0,0	2,6
14	Свекловица	5,0	0,9	0,1	0,0	1,6
15	Лук	0,1	0,1	0,0	0,0	12,7
16	Масло коровье	4,7	71,6	0,0	0,1	0,2
17	Яйца (тыс. штук)	3580,1	90,7	1041	26,0	28,6
18	Солод	0,2	0,3	—	—	—
19	Сахар-рафинад и песок	8,9	27,6	6,5	19,7	72,9
Итого жизненных припасов.		—	782,2	—	254,0	32,4
Отдел II. Сырье и полуобработанные материалы.						
20	Бревна разн. и дерево для спичек	167,4	41,2	5,6	1,3	3,2
21	Доски, шпалы и дрючки	278,4	113,8	4,5	2,1	1,6
22	Клепка	6,2	4,0	1,6	1,0	25,4
Итого леса		452,1	159,1	11,7	4,4	2,8
23	Семена разные	18,8	31,0	2,8	4,4	14,3
24	Семена свекловичные	0,7	3,7	—	2,4	64,7
Итого семян		19,5	34,7	—	6,8	19,4
25	Выжимки разные	44,8	38,6	5,1	4,0	11,3
26	Лен	16,6	86,8	—	—	—
27	Льняная кудель	1,9	7,4	0,0	0,1	0,8
28	Пенька	3,2	20,4	0,2	1,2	6,8
29	Пеньковая пакля	0,8	2,5	0,2	0,5	23,0
30	Кожи невыделанные	2,5	36,1	0,2	2,6	7,2
31	Шерсть	1,0	10,7	29,0	0,3	2,7
32	Бумажная пряжа	0,0	1,2	—	—	—
33	Цемент	0,4	0,2	0,0	0,0	2,0
34	Известь	0,3	0,1	—	—	—
35	Уголь каменный и кокс	5,9	0,8	0,9	0,1	16,7
36	Деготь	0,4	0,5	0,0	0,0	5,3
37	Смола древесная	1,5	1,3	0,2	0,1	11,8

№ по рядку	Наименование товаров	Общая сумма вывоза из России		Приблизит. сумма вывоза из Украины		Тоже в %
		Мил. пуд.	Мил. руб.	Мил. пуд.	Мил. руб.	
38	Руда железная	28,6	3,0	27,9	2,8	93,3
39	Руда марганцевая	72,8	14,6	5,7	1,2	8,2
40	Платина	0,0	14,1	—	—	—
41	Нефть и продукты	57,8	50,0	—	—	—
42	Скипидар и терпентин	0,4	1,4	0,0	0,0	2,3
43	Масла растительные	0,4	2,3	0,0	0,0	2,6
Итого сыр. и полуобр. мат.		—	485,8	—	24,4	4,9
Отдел III. Животные.						
44	Боровы и свиньи (тыс. шт.) . .	110,0	8,6	13,0	1,0	11,8
45	Бараны и овцы (тыс. шт.) . . .	129,5	0,7	1,0	0,0	0,7
46	Лошади (тыс. шт.)	106,8	13,8	9,6	1,2	9,3
Итого животных		—	23,1	—	2,3	8,7
Отдел IV. Изделия фабр., заводск. и ремесленные.						
47	Кирпич	0,4	0,0	—	—	—
48	Фарфор и фаянс. изделия . . .	0,1	1,7	0,0	0,4	26,2
49	Машины и части их	0,1	2,1	0,0	0,2	9,2
55	Льняные и пеньков. изделия . . .	0,1	1,3	—	—	—
51	Шерстяные изделия	0,0	2,6	0,0	0,0	0,8
52	Бумажные ткани	1,0	43,9	—	—	—
Итого изделий		2,0	51,7	0,1	0,7	1,3

Весь русский экспорт на сумму 1520 мил. руб. Экспорт русских перечисленных 52 товаров на сумму 1342,8 мил. руб. или 88,3 % общего, украинских товаров на сумму 281,3 мил. руб. или 20,9 % к приведенному (1342,8 мил. руб.) русскому.

Е. И. Кельман.

О постановке юридического образования в Высшей Школе.

I.

1. Не случайно, а в силу всего хода революционного развития, высшее юридическое образование, занимавшее до революции доминирующее место в системе гуманитарного образования,—оказалось наиболее дискредитированным, а затем и вовсе ликвидированным. Вслед за опрокинутым революцией ранее действовавшим правовым строем, уничтожен был авторитет профессионально-образованных юристов, в большинстве своем идеологически тесно связанных с обслуживавшимся ими правовым режимом, и тогда же обнаружила свою несовместимость с новым правопорядком старая система юридического образования.

Упразднение высшего юридического образования проходило в обективной обстановке, устранившей, как многим представлялось, целесообразность и необходимость самостоятельного высшего юридического образования и на будущее время.

Главная область применения права—Советская юстиция, в течение первых лет революции осуществляла стоявшие перед нею задачи, имея в рядах своих работников лишь ничтожный процент профессионально-образованных юристов. Этому содействовали внешние условия, в которых протекала деятельность Советской юстиции в этот период.

Прежде всего, та основная задача, которую выполняла юстиция, как один из элементов государственного аппарата,—а именно, разрушение прежнего уклада социальных отношений, лишь в незначительной степени требовала наличия специальных познаний.

Значительно облегчили задачу органов юстиции основные свойства структуры общественно-политических отношений этой эпохи,—почти полное упразднение гражданского права, раскрепощение и упрощение правовой организации семьи, примитивность процессуальных форм гражданского и уголовного суда.

Наконец, облегчению функционирования юстиции содействовала крайняя скучность законодательных материалов и судебных прецедентов, вследствие чего органам юстиции предоставлялась широкая, почти ничем не стесняемая свобода инициативы и творческого проявления своего правосознания.

В результате, по выражению Народного Комиссара Юстиции РСФСР, «область применения репрессии народным судом сузилась до ряда дел, составлявших компетенцию мирового или волостного суда. Административное воздействие превалировало над всем»¹⁾.

¹⁾ Из речи Д. И. Курского на 4-м Всероссийском Съезде Деятелей Советской Юстиции; Еж. Сов. Юст., № 5, 1922 г., стр. 8.

При таком положении вещей многим казалось, что краткосрочные инструкторские курсы делают окончательно излишними юридические факультеты.—Подобное мнение, конечно, неправильно. Если бы развитие наших общественных отношений пошло не по пути частичного восстановления свободного гражданского оборота, а по пути непосредственного установления социалистического общества, то и в этом случае роль и значение права, а следовательно, и работников права неизбежно должны были в дальнейшем на некоторый период времени существенно увеличиться, делая вместе с тем все более настоятельно необходимой профессиональную образовательную квалификацию последних. Социалистическое государство, пока оно существует, как государство, представляет настолько сложный централизованный аппарат, что ознакомление с регулирующей его деятельность правовой системой и содействие в ее развитии и осуществлении делает необходимой и неизбежной основательную специальную подготовку работников права.

2. Как будто даже излишне доказывать столь общепризнанный трюизм, как положение, что нет специалиста без учения, ибо со знаниями не рождаются, а им обучаются.—По справедливому замечанию немецкого юриста Цительмана „практика дает лишь единичные сведения и не может заменить обширные сопоставления мыслей и систематичность образования; при этом самообучение требует гораздо больше труда и времени, чем должно проведенное обучение¹⁾. Самообучение во время и посредством практической работы—способ недостаточный и ненадежный. Это—тот вид „кустарничества“, который является жалким суррогатом надлежащей школы. Каждый такой самоучка, сбиваясь, спотыкаясь и затрачивая значительное количество энергии, отыскивает для себя ощупью путь, давным-давно уже найденный человечеством; без компаса и карты пускается в плаванье, чтобы в благоприятном случае, сызнова открыть Америку.

Разумеется, речь идет не о недавнем прошлом нашего юридического образования, а о его будущем. В прошлом, в разгаре гражданской войны, органы Советской юстиции, формируя свои кадры из рядов рабочих и крестьян, конечно, не могли рассчитывать найти среди них юристов-специалистов. Поэтому вопросам о юридическом образовании уделялось минимальное внимание.

Но в дальнейшем, положение дела изменилось. С одной стороны, Высшая Школа, обучая в своих стенах исключительно *трудовое студенчество*, имеет возможность выдвинуть кадры новых надежных работников, которым вполне может быть вверено ответственное дело направления правосудия. С другой стороны, новые правоотношения, обусловленные новой экономической политикой, создают сложную ситуацию, делающую все более настоятельно неотложной основательную предварительную подготовку работников права. Одним классовым самосознанием и революционным воодушевлением нет возможности разобраться в тех клубках юридических проблем, которые возникают на почве применения Гражданского и Уголовного Кодексов.

В связи с вновь возникшей экономической и правовой обстановкой, все шире начинает распространяться убеждение о необходимости срочных мер к поднятию квалификации нынешнего состава работников юстиции и подготовке новых кадров. Раздаются голоса о ликвидации правовой безграмотности²⁾ и о „правовом просвещении“³⁾. Основательно указывается,

¹⁾ E. Zitelmann, Die Vorbildung der Juristen, Leipzig, 1909, S. 10.

²⁾ Л. Эратов, Кликвидации правовой безграмотности, Еж. Сов. Юст., № 8, 1922 г., стр. 8-9.

³⁾ И. Ростовский, От правовой пропаганды к планомерному правовому просвещению, Еж. Сов. Юст., № 3, 1922 г., стр. 7-8.

что с изданием Уголовного и Гражданского Кодексов и с выходом в ближайшем будущем Уголовного и Гражданского Процессов, от наших пролетарских судей потребуется повышенная ступень образования, и одной только ссылки в мировых приговорах или решениях на социалистическое правосознание отныне, конечно, будет недостаточно¹⁾.

Таким образом, в силу властных запросов жизни, на очередь выдвинут был вопрос о срочном восполнении сделавшегося чрезвычайно ощущительным пробела в профессиональном юридическом образовании. Не представляется необходимости останавливаться с особым вниманием на различного рода краткосрочных курсах советского права, пользовавшихся в свое время заслуженной популярностью, но в настоящее время сыгравших свою роль и впредь явно недостаточных для подготовки нужных практике глубоко и широко образованных юристов — специалистов новой формации.

Представляя собою явление переходного времени, подобные курсы в течение некоторого периода будут, вероятно, еще нужны, как упрощенный способ ускоренного восполнения отсутствующих у многих работников права надлежащих специальных познаний. Вклиниваясь в стройную систему профессионального образования, курсы эти представляют собою замкнутую, самодовлеющую область, занимающую свое особое место, вне основной, нормальной сети юридического образования.

Последнее, строясь по типу всех иных видов профессионального образования, должно учитывать потребность в специалистах-юристах различной квалификации: низшей (технический, канцелярский персонал, надзирателя мест заключения и пр.), высшей узкой (секретари, судебные исполнители и пр.) и высшей широкой (судьи, прокуроры, адвокаты и пр.). Соответственно этому определяется необходимость *трех ступеней* системы юридического образования: профессиональная школа, техникум и институт.

Оставляя в стороне вопросы, связанные с юридическими профессиональными школами и техникумами, попытаемся в дальнейшем наметить основные линии целесообразного построения юридического образования в Высшей Школе (Институтах), необходимость которого, позволительно думать, в настоящее время не вызывает уже никаких сомнений, но конструктивные принципы которого все еще остаются неясными и неосвещенными.

3. Для того, чтобы установить принципиальные руководящие начала, соответствующие смыслу и задачам юридического образования, как ветви существующей системы профессионального образования, небесполезно бросить ретроспективный взгляд на положение юридического образования в дореволюционной России и той страны, за которой в значительной мере следовало прежнее юридическое образование России, т. е. Германии. Учитывая все различие социальной обстановки, организационных начал и целевых устремлений, нельзя игнорировать того, что из уроков прошлого можно сделать немало выводов, небесполезных для настоящего, причем дефекты и пробелы прежнего юридического образования дают убедительные основания для заключений о том, каким *не должно* быть юридическое образование Советских Республик.

Вряд ли будет гиперболой сказать, что в течение последних десятилетий накануне мировой войны, история юридического образования была историей перманентного кризиса юридического образования. В особенности, это справедливо в отношении Германии, где вопрос о реформе юридическо-

¹⁾ Н. Черлюнчакевич, Задачи нашего IV Всероссийского Съезда, Еж. Сов. Юст., № 1, 1922 г., стр. 4.

Этому же вопросу о необходимости квалификации работников юстиции посвящена принятая 14-ым Всероссийским Съездом Действий Юстиции резолюция „о методах теоретической подготовки работников Юстиции“. См. Вестн. Сов. Юст., Харьков, № 2, 1922 г., стр. 81-82.

го образования составлял постоянный сюжет для дебатов, как на страницах специальной и общей печати, так и на различного рода съездах и собраниях. Насколько велико в Германии количество литературы по вопросу о реформе юридического образования видно из следующей справки: сравнительно не так давно Баварское Министерство Юстиции опубликовало литературный указатель к проектам реформы юридического преподавания и университетских испытаний. Указатель упоминает 27 монографий, 76 статей, 9 протоколов, кроме отдельных планов реформ¹⁾.

Не меньше привлекал этот вопрос внимание прежних теоретиков и практиков-юристов в России²⁾.

Корни такого повышенного интереса к постановке юридического образования таились во все шире распространявшемся убеждении о наличии каких-то глубоких, коренных пороков юридического образования. Симптомы такого неблагополучия были многочисленны и осязательны. Учебные занятия протекали неудовлетворительно, между преподавателями и студенчеством отсутствовала духовная спайка, представляющая *conditio sine qua non* успешной академической работы, посещаемость лекций, за исключением особо популярных преподавателей, падала все ниже³⁾, при чем некоторыми авторами отмечалось, что на старших курсах, где, как будто, от учащихся, ближе ознакомившихся с Школой, можно было ожидать более интенсивной связи с учебным заведением, процент посещаемости оказывается ниже, чем на низших курсах.⁴⁾ Вполне прав был поэтому Циттельманн, внося прежним юридическим факультетам суровый приговор. „Юридические факультеты, как учебные заведения, говорит он, прежде всего потому не достигают своих существенных целей, что учащиеся в большом количестве, боюсь, что в большинстве, не извлекают из учебных учреждений и учебных приспособлений Университета никакого или извлекают недостаточное применение“⁵⁾.

Выпускаемые школой юристы выходили в жизнь с багажем солидных количественно, но практически в значительной части бесполезных познаний. Нелегкий и длинный путь учебы оказывался во многом бесцельной тратой сил. Запросы профессии и требования жизни заставляли серьезных работников права по окончании школы начинать учиться сначала, учиться тому, что нужно не для законченной архитектоники абстрактных теоретических построений, а для сознательного и продуктивного выполнения практических задач по отысканию, истолкованию и применению действующего права.

Нет нужды для целей настоящего изложения погружаться в диагностику всех недугов прежнего юридического образования (*requiescat in pace!*). Разумеется, причины этих недугов заложены далеко за стенами старой юридической школы, добросовестно отражавшей старые условия жизни. Достаточно остановить свое внимание на одном лишь пункте, освещение которого должно непосредственно помочь ориентировке в вопросах, связанных с проблемой о надлежащей постановке юридического образования в Советской Высшей Школе.

¹⁾ См. L. Wenger, *Das juristische Studium an den deutschen Universitäten*, Berlin, 1912, S. 3.

²⁾ П. Казанский в своей работе „О постановке преподавания на юридических факультетах“ (Одесса, 1901), не претендуя на полноту библиографического перечня, называет 27 произведений на русском языке. Впоследствии появился еще ряд работ по тому же вопросу.

³⁾ R. Patta i, *Der Kampf um die Rechtswissenschaft*, Wien, 1913, S. 59.

⁴⁾ П. Казанский, I. c., стр. 20 сл.

⁵⁾ E. Zitelmann, I. c., S. 8. Cp. E. Petri, *Zur Reform der Juristischen Vorbildung nach Erlass der bürgerlichen Gesetzbüches*, Strassburg, 1897, S. 5.

4. Борьба, разгоревшаяся в Германии вокруг вопроса о реформе юридического образования, была одним из эпизодов более глубокой борьбы за сущность, цели и методы правоведения. Достигшее небывалого величия и законченности фундаментальное здание немецкой юриспруденции, неожиданно обнаружило глубокие, зияющие трещины. В резкой оппозиции с господствующей юриспруденцией, с оружием резкой критики и безжалостного обличения, выступило на арену научной жизни новое движение, «движение свободного права» (*Freirechtliche Bewegung, Freirechtslehre*).

Движение это, названное известным историком права Ландсбергом, «пожаром, охватившим юриспруденцию¹⁾», развернуло широкую, выходящую из рамок спокойной теоретической дискуссии, программу наступления на важнейшие позиции традиционной, общепризнанной юридической теории, и вместе с тем с научно-революционной решимостью, выдвинуло ряд положений, находившихся в резком и непримиримом антагонизме с господствующими, освященными авторитетом доктрины, воззрениями и начальами¹⁾. Исходным пунктом идей нового движения было убеждение в ложности и гибельности того культа абстрактно-формалистического конструктивизма, который столь характерен для господствующей юриспруденции, окрещенной еще ранее Иерингом ироническим термином «*Begriffsjurisprudenz*»²⁾.

Если в прежнее время раздавались голоса о бесполезности юриспруденции³⁾, то из рядов нового движения выдвигаются утверждения о вредности господствующей юриспруденции.

Самое заглавие одной из книг наиболее непримиримого представителя этого движения Эрнста Фугса — *Die Gemeinschädlichkeit der konstruktiven Jurisprudenz* (1909), — раскрывает ее содержание.

Первородным грехом господствующей юриспруденции является, с точки зрения поборников «свободного права», ее замкнутость в кругу нормально-логических понятий, оторванность теоретических построений от жизни и бесцельность наиболее излюбленных юридических конструкций. Немецкая юриспруденция квалифицируется, как „талмудически-иезуитская сколастика“, «ремесленная пандектология», «конструктивное искусничанье» (*Konstruktionskünstelei*)⁴⁾.

Эмансирируя юриспруденцию от фетишизма книг (*Bücherfetischismus*), слов (*Wortfetischismus*) и понятий (*Begriffsfetischismus*)⁵⁾ и приближая науку права к первоисточнику права — социальным взаимоотношениям людей, движение свободного права требует радикального пересмотра принципов толкования законов в направлении расширения усмоктования судьи, и, как один из способов осуществления «юридической реформации», выдвигает необходимость основательной ревизии и радикального преобразования современного юридического образования. Некоторые из положений движения свободного права, резко обособившего себя, т. обр. от господствующей юриспруденции,

¹⁾ См. E. L a n d s b e r g, Das entgegengesetzte Exzem, в *Deutsche Juristen-Zeitung*, 1910, S. 921.

²⁾ См. E. Кельман, Проблемы «свободного права», Киев, 1915; отчасти Я. Берман. Проект Гражданского Кодекса РСФСР и марксизм, «Советское право», № 3, 1922, стр. 101—104.

³⁾ См. R. Jhering, Scherz und Ernst in der Jurisprudenz, Leipzig, 1884, S. 347.

⁴⁾ См., напр., K i r c h m a n, Über Wertlosigkeit der Jurisprudenz als Wissenschaft, 1847.

⁵⁾ См. F u c h s, Die Gemeinschädlichkeit der konstruktiven Jurisprudenz, S. 5, 122.

⁶⁾ См. Th. Sternberg, Einführung in die Rechtswissenschaft, 2-te Aufl., Berlin, 1917, S. 144.

ие потеряли, как это видно будет из дальнейшего изложения, своей свежести и своего значения и для нас, при рассмотрении проблемы о целесообразном построении советского юридического образования.

II.

5. Вопрос о постановке юридического образования в Высшей Школе может быть разбит на *три самостоятельных вопроса*: во-первых, о *цели юридического образования* (кого подготавлять?), во вторых, о *содержании преподавания* (что преподавать?) и в третьих, о *методах преподавания* (как преподавать?).

Разумеется, в сжатых рамках настоящего изложения можно лишь поставить вопросы и наметить в самых общих чертах их разрешение, не претендуя ни на исчерпывающую полноту решений, ни на использование всех доводов и соображений в пользу выставляемых положений.

Итак, прежде всего, вопрос о *цели юридического образования*.

Казалось-бы, естественно, что юридический факультет призван готовить юристов-специалистов, т. е. людей, которые по выходе из школы будут, как практики-профессионалы, работать на тех или иных поприщах права. В принципе и прежние юридические факультеты не отказывались от этой роли. Но в действительности, дело обстояло иначе. Прежде всего, к великому ущербу для обучающегося юношества, оставалось до конца невыясненным, что представляет собою университет — учебное заведение, обязанное подготавливать кадры высоко-квалифицированных специалистов или ученое заведение, долженствующее быть центром развития науки, либо, наконец, комбинированное ученово-учебное заведение.

Университеты по своей структуре были прежде всего, конечно, учебными заведениями, долженствовавшими приготовлять кадры различного рода специалистов, при чем подавляющее большинство этих специалистов, оканчивавших юридические факультеты, предназначалось для практической деятельности. Однако, содержание преподаваемых наук проникнуто было такой самодовлеющей теоретичностью (т. н. «чистая наука»!), как будто все студенчество подготавлялось для научной карьеры. Но так как лишь немногие единицы из них готовились сделаться впоследствии учеными, то главная масса учащихся, получая в школе не те познания, которые могли бы им впоследствии понадобиться, воспринимали таковые поверхностно и механически; знали, судя по планам преподавания, очень много (в особенности, по теории), по существу же, знали постыдно мало. Единственным, хотя и весьма слабым, утешением могло бы являться то обстоятельство, что значительная часть молодежи, широким потоком заполнявшей ранее юридический факультет, стремилась столь-же мало к теории, как и к практике, мечтая преимущественно о заветном дипломе, как надежном способе повышения общественной квалификации его обладателя.

6. Цели советского юридического образования определяются принципами построения всей системы советского профессионального просвещения, нашедшей себе на Украине правовое выражение в Кодексе Законов о народном просвещении У. С. С. Р. Ориентируясь на реальные потребности общества, Кодекс выдвигает, как руководящую формулу советского просвещения, начало: „все знания науки и искусства на всех ступенях воспитательного и образовательного процесса должны служить отнюдь не самодовлеющей и замкнутой в себе самоцелью, а быть средством, направленным на осуществление указанных выше жизненных задач и целей“ (ст. 6).

Как логический вывод из этого тезиса, основной задачей профессионального образования по Кодексу законов является: «а) производство всех

видов квалифицированной рабочей силы, необходимой для восстановления народного хозяйства и для социалистического строительства» (ст. 287).

Таким образом, юридическое образование, как ветвь профессионального образования, не может строиться по какому-либо иному принципу, нежели остальные виды профессионального образования, а должно всецело служить цели — подготовке квалифицированных специалистов-юристов, в пределах и в соответствии с реальными запросами практической жизни.

Юридическая школа — не замкнутый, давлеющий себе храм науки, а лаборатория, вырабатывающая научно образованных знатоков своего дела, которые должны впоследствии пустить в оборот накопленный ими в школе научный капитал, и каждую единицу приобретенных ими интеллектуальных ценностей целесообразно использовать в практической работе.

7. В связи с подобной принципиальной постановкой вопроса возникает последующий вопрос о том, какова соответственно этому должна быть система юридического образования: возможно ли ограничиться существованием единых юридических факультетов в pendant к теоретически возможному построению единой системы юридических наук, или же надлежит провести более или менее глубокую бифуркацию, рассечение юридического факультета, соответственно дифференцированным требованиям жизни. В Кодексе Зак. о Просв. глохо говорится о том, что социально-экономическая вертикаль распадается на отрасли: «административно-организационную, операционно-хозяйственную, статистическую, сметно-финансовую, юридическую» (ст. 293. Курсив наш).

Неудовлетворительность единства юридического образования не раз признавалась и до революционной научной мыслью. Так, напр., Л. И. Петражицкий в своем исследовании «Университет и наука» предлагает образовать на юридическом факультете три специальных отделения: 1) государственных наук, 2) судебно-юридических (цивилистике, криминалистика и уголовный и гражданский процесс), 3) экономических наук¹⁾.

Предлагаемая Л. И. Петражицким система специализации представляется для Советской Высшей Школы неприемлемой.

Отделение государственных наук, как теоретическое, не может найти себе места в профессиональной Высшей Школе. Экономическое отделение вполне основательно выделено в особый факультет, причем, путем организационного сближения с юридическими факультетами, в Институтах Народного Хозяйства осуществляется идейная связь юридического и экономического образования, отражающая органическую зависимость права и экономики. Остается, таким образом, судебно-юридическое отделение. Если последнее трактовать, как отделение для подготовки судебных работников, то оно оказывается слишком узким, и возникает необходимость в дополнительных отделениях. Если же последнее рассматривать, как юридический факультет в тесном смысле, то такое отделение представляется слишком широким, и идея дифференциации юридического образования оказывается явно не достигающей своей цели.

Для того, чтобы методически правильно и практически целесообразно провести дробление юридического образования, необходимо прежде всего отыскать подлежащий *principium divisionis*, а затем произвести приблизительный учет потребности в юристах по каждой из намеченных специальных областей.

Таким признаком деления не может быть выдвигаемое некоторыми подразделение на юристов-цивилистов и юристов-криминалистов, как не опирающееся на устойчивое основание, которое могло бы быть принято

¹⁾ Л. И. Петражицкий, «Университет и наука», т. I, П., 1907, стр. 51.

за критерий построения специальных отделений, в особенности, в нашу эпоху, когда грани гражданского и уголовного права изменчивы и зачастую неуловимы. Сверх того, подобное дробление не вызывается потребностями юридической практики, которая не достигла и не скоро еще достигнет той дифференциации выполняемых профессиональных обязанностей, при которой представлялось бы разумным еще в школе закрепить за будущим работником права квалификации цивилиста или криминалиста. Наконец, такая специализация представляется лишь подвидом судебного отделения, не исчерпывающего, как сказано выше, всего об'ема юридического образования.

В целях наиболее обоснованного ответа на поставленный вопрос, необходимо попытаться произвести классификацию практических работников права, опираясь непосредственно на классификацию основных функций права, соответственно современной экономической обстановке.

Право, выражая хозяйственную структуру общества, является одновременно способом сознательной организации хозяйства и руководства, возникающий вследствие и по поводу хозяйственной деятельности частноправовыми взаимоотношениями людей и учреждений, построенными на началах соподчинения и координации.

Осознание правовой сущности данной экономической действительности и активное содействие в выработке и соблюдении правовых элементов хозяйственных взаимоотношений — составляет первую задачу работников права. Здесь право воспринимается в своей первооснове, в процессе своего нормального повседневного функционирования, в атмосфере обуславливающих его бытие хозяйственных сил.

Функции права в этой области, по преимуществу, *организационно-хозяйственные*.

Далее, право, проявляясь, главным образом, как внешнее выражение воли государственной власти, выполняет задачу организованной охраны сложившегося, при данном соотношении классов, государственного порядка, строящегося, как система публично-правовая, на началах подчинения и субординации. Право как бы «цементирует» сложившийся социально-политический уклад, и, в процессе своего социального осуществления, мотивационно воздействует на граждан, с целью побудить их к согласованию своего поведения с императивами, исходящими от государственной власти.

Функции права в этой области, по преимуществу, *организационно-административные*.

Наконец, всякий правопорядок таит в себе потенциальную возможность его несоблюдения, вследствие чего, с целью реагирования на нарушения правопорядка, возникает необходимость в особых способах воздействия со стороны государственной власти для разрешения возникающих споров о действительных либо мнимых правонарушениях, защиты неправомерно нарушенных интересов, проведения мероприятий кары и социальной защиты против преступных и общественно- опасных элементов.

Это — область суда или юстиции.

Функции права в этой области, *наряду с карательно-превентивными*, заключают элементы *реститутивные*, состоящие в возможном восстановлении положения вещей, соответствующего предписаниям правовых правил и устранившего правонарушительными действиями.

8. Таким образом, намечаются три главнейшие области, три основных водораздела правовой стихии: во-первых, право, как *форма хозяйственной деятельности*; во-вторых, право, как форма *административной деятельности* и, наконец, *государственно организованная защита права*, находящегося в состоянии нарушения.

По этим трем рубрикам возможно произвести группировку работни-

ков права, ибо каждая вышеупомянутая область имеет свои типические особенности и ставит перед практическими работниками индивидуальные задания, соответственно конкретным запросам жизни.

По таким же трем рубрикам целесообразно провести дифференциацию юридического образования на одном или двух последних триместрах обучения.

А именно: во-первых, отделение хозяйственно-юрисконсультское, во-вторых, административное и в-третьих, судебное.

В *хозяйственно-юрисконсультском отделении* должны готовиться, преимущественно, юрисконсульты различных хозяйственных органов и предприятий, для чего слушателям должны сообщаться основательные знания об организации и порядке функционирования подлежащих хозяйственных учреждений, а равно о торгово-промышленной деятельности, вообще; в частности, например, по бухгалтерии, товароведению и пр. При этом особое внимание должно быть уделено тем областям права, которые недостаточно либо вовсе не представлены в обычных планах и программах преподавания юридических факультетов, но которые имеют сугубо-существенное значение в кабинетной юрисконсультской деятельности, как, например, налоговое законодательство, в особенности, устав о гербовом сборе, нотариальное, конкурсное право и пр.

В *административном отделении* должны готовиться работники всех тех областей государственной деятельности, которые об'емлются понятиями администрации или управления, т. е. обладающие правовой квалификацией деятели органов государственной власти, осуществляющих не вошедшие в компетенцию иных государственных органов общие или местные задачи государства, как-то, организаторы правотворчества в верховных государственных учреждениях (члены комиссий законодательных предложений, кодификаторы и т. д.), руководители административно-правовых отделов центральной и местной власти, руководители отделов управления исполнкомов, милиции и т. д.

Сообразно задачам этого отделения, преподавание, наряду с расширением и углублением познаний в области административного права, должно содержать ряд предметов, вводящих слушателей в сферу тех отраслей государственного аппарата, которые будут впоследствии обслуживаться юристами-административистами (как, напр., коммунальное право, жилищное право, право социального обеспечения и социального страхования и пр.).

Наконец, в *судебном отделении*, наиболее близком к структуре прежнего юридического факультета, предназначенного для формирования работников права «pur sang», должны готовиться различного рода деятели юстиции высшей широкой квалификации, как-то, судьи, следователи, прокуроры и их товарищи, защитники, нотариусы и т. д.

Такова схема возможного и, думается, целесообразного «расщепления» юридического факультета. Теоретически мыслимо дальнейшее углубление дифференциации юридического образования, при которой можно дойти до того, чтобы поставить под вопрос самую идею того собирательного, организующего целого, которое именуется „юридическим факультетом“.

Избирая исходным пунктом построения юридического образования производственные отношения со всеми разновидностями хозяйственных образований, логично возможно и методологически правомерно предъявить требование о подготовке юристов-специалистов по земельному праву, по горнопромышленному праву, по транспортному праву и т. д. ¹⁾.

1) См. выступление представителя Наркомпроса М. Л. Остремана на Первом Всеукраинском Съезде работников Юстиции, Вест. Сов. Юст. № 2, Харьков, 1922 г., стр. 64. Подробнее, Стенографический Отчет 1-го Всеукраинского Съезда деятелей юстиции, Харьков, 1922, стр. 85, 89.

Впрочем, совершенно ясна нежизненность подобной идеи. Если даже оставить в стороне весьма существенный вопрос о том, во что должен будет обойтись государству такой юрист-горнопромышленник или транспортник, во всяком случае нельзя забывать, что школа существует для жизни, а не наоборот. Но утилизация узких специалистов-юристов не под силу нашему хозяйству, предъявляющему строго ограниченный и сравнительно небольшой спрос на юристов узкой специальности. Поэтому, приходится примириться с тем, что юрист, не желающий подвергаться чрезмерному риску безработицы, должен обладать более или менее широкими познаниями, позволяющими ему, в пределах избранной области права, принародиться к конкретным запросам момента.

III.

9. Разрешение проблемы о заполнении преподавания на юридическом факультете подлежащим содержанием в свою очередь обуславливается уровнем и основными течениями господствующих в данную эпоху научных систем права, находящими себе естественное отражение и применение в научном преподавании в Высшей Школе.

Два основных начала, два кардинальных, почти безраздельно господствовавших свойства прежней юридической науки налагали неизгладимый отпечаток на юридическое образование, делая тщетными стремления переустройства образования в соответствии с действительными нуждами жизни. Выражаясь условно и схематично, эти два начала можно охарактеризовать, как *культ историзма и догматизма*.

Идея историзма отнюдь не состояла в стремлении об'яснить действующие правовые системы путем pragmatического анализа их эмбрионального возникновения в недрах прежних правовых систем и прослеживания их постепенной эволюции и трансформации. Всякие аргументы в пользу правомерности и научности исторического метода в юриспруденции, разумеется, излишни, ибо ни один теоретик права не может обойтись без того неоценимого материала, который доставляет историко-правовой метод и история права, в особенности же, все более развивающаяся история сравнительного правоведения.

Но „историзм“ в том смысле, как он воспринят был господствующей юриспруденцией, имел весьма мало общего с методом истинно-исторического научного изучения. „Историзм“, как отмечает школа „свободного права“, отнюдь не означает применения точного историко-филологического метода. Равным образом, историзм не идентичен с любовью к историческому исследованию.

„Историзм — такая односторонность мышления, которая видит в предмете науки исключительно или преимущественно предмет исторического изучения“¹.

Историзм — это продукт оставшейся в прежней юриспруденции все еще не ликвидированной духовной гегемонии исторической школы, о которой в свое время так едко отзывался Маркс: „Существует школа, которая сегодня совершаемые низости оправдывает вчерашними; которая об'являет мятежом всякий протест крепостного раба против кнута, если только это кнут старый, прирожденный, исторический“²). Историческая школа права, провозглашая в своей программе идею эволюционизма и непрерывности пра-

¹⁾ H. Kantorowicz, Was ist uns Savigny?, Berlin, 1912, S. 12—13.

²⁾ К. Маркс, Введение к критике философии права Гегеля, русск. пер., стр. 33.

вового развития¹⁾, превратилась, в силу своей реакционной сущности²⁾, в прямое отрицание эволюционного понимания права, утрачивая чувство исторической перспективы и отказываясь от понимания условности и изменчивости правопорядка, как только дело заходило об изучении действующего права.

Историзм горделиво отворачивается от познания действующего права, оставляя это „ремесленникам“-практикам, как будто наука начинается лишь там, где начинается область применения исторического метода. Глава исторической школы права Савиньи в своей знаменитой программной статье „о задачах журнала исторического правоведения“ (*Zweck der Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft*, 1815) пишет: „Что же касается так называемой практической цели, т. е. непосредственного и механического облегчения отправления правосудия, деятельности судебного сословия и адвокатской корпорации, то это лежит вне плана журнала“³⁾.

Против подобного, более „антикварного“, по выражению Эрлиха⁴⁾, чем исторического, устремления науки направили свои удары представители „свободного права“.

Настоятельно подчеркивая необходимость исторического изучения права, в частности, с точки зрения исторического материализма для исследования функциональной зависимости между экономическим базисом и „идеологической надстройкой“ – правовыми нормами⁵⁾, теоретики свободного права неустанно отмечают парализующее влияние монопольного господства историзма в его извращенном юриспруденцией понимании.

Действительно, прежние юридические факультеты, проникнутые не только в количественном, но и в качественном отношении, духом историзма, словно нарочито оставляли слушателя вдали от тех областей науки, которые для будущих практиков имеют наиболее существенное значение. Взваливая на плечи студента тяжелый исторический балласт, затушевывая ясное и широкое познание живого правопорядка, юридическое образование стремилось увлечь внимание и мысли учащегося в туманную даль прошлого от волнующих проблем настоящего.

10. Господство догматизма по своей идеи прямо противоположно историческому методу.—Савиньи справедливо указывал на глубокое различие между двумя юридическими школами: *исторической*, исходящей из положения, что не существует совершенно одиночного и обособленного человеческого существования, и *неисторической*, считающей, что каждая эпоха самостоятельно создает свое право, по собственному усмотрению и силе⁶⁾. Догматизм, как метод мышления, есть рационалистическое игнорирование истории.

¹⁾ См. E. Landsberg, *Geschichte der deutschen Rechtswissenschaft*, Berlin, 1910, III Abt., 2 Halbband, Text, S. 208.

²⁾ Ср. замечание А. Менгера о том, что после французской революции ряд публицистов (Берк, Генц, а впоследствии Савиньи) выработали „историческое представление о праве и государстве в современном смысле, как средстве контр-революции“. – A. Menger, *Über die Sozialen Aufgaben der Rechtswissenschaft*, 2 Aufl., Wien, 1905, S. 13.

³⁾ F. Savigny, *Zweck der Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft*, 1815, Abgedruckt in *Vermischten Schriften*, Bd. I, Berlin, 1850, S. 122.

⁴⁾ E. Ehrlich, *Grundlegung der Sociologie des Rechts*, München, 1913, S. 263.

⁵⁾ „Und doch hat die Rechtsgeschichte allen Anlass, den ... gerade für sie bedeutsamsten Warheitskern der materialistischen Geschichtsauffassung sich nutzbar zu machen, an dem Faden dieses heuristischen Prinzipis zu untersuchen, inwieweit dem „Ökonomischen Unterbau“... der „ideologische Überbau an Rechtsnormen in „funktionaler“ Abhängigkeit entspricht“. – H. Kantorowicz, *Rechtswissenschaft und Sociologie*, Tübingen, 1911, S. 32.

⁶⁾ F. Savigny, l. c., S. 108–109.

Однако, в практике господствующих юридических доктрин оба эти метода или, точнее, аномальные деформации обоих методов удивительным образом мирно уживались рядом.

Если под догмой права разуметь систематическое изложение действующих норм права, приспособленное для применения таковых норм в жизни, то совершенно невозможно оспаривать теоретическую и практическую необходимость догматического изучения права¹⁾. Но в господствующей юриспруденции догма права превратилась в нечто иное, и не без основания Кантович проводил параллелизм между догматической юриспруденцией и ортодоксальным богословием²⁾.

Выражая собою присущее людям стремление приписывать идеям самостоятельное, реальное существование, гипертрофированный догматизм в праве приводил к представлению, будто правовые нормы суть некие самостоятельные объекты, бытие которых обособлено от каких бы то ни было, вне их лежащих сил и причин. Этот, по терминологии Муромцева, „объективизм“³⁾ в праве, который, быть может, правильнее назвать *фетишизмом в праве*, характерен, главным образом, своим отрицательным признаком—отчужденностью, оторванностью от жизни и тех движущих социальных сил и взаимоотношений, из которых вырастают нормы действующего права. Догматический метод, как на это указывает между прочим Иеринг, характеризуется тем, что он ограничивается изложением правовых норм, не захватывая в поле зрения реальную жизнь⁴⁾. Таким образом, право утрачивает всякую связь с исторически изменяющимися социальными факторами праворазвития, застывает в quasi-математических формально-логических понятиях и конструкциях и делается какой-то „оторванной от жизни тенью, ведущей исключительно бумажное существование“ („ein vom Leben abgetrenntes, lediglich pupierende Existenz führendes Schattenwesen“)⁵⁾.—В применении к юридическому образованию, культ догмы права выражался в последовательном игнорировании исторической обусловленности и изменчивости конкретных форм правопорядка, порождая, в результате, своего рода aberrацию юридической мысли. „Существующие экономические отношения... являлись для них вечными законами, которые всегда будут управлять обществом. Итак, историческое развитие было, но теперь его больше нет“⁶⁾. Эти слова К. Маркса, сказанные по другому поводу, применимы с полным основанием и к представителям формально-логической догматической юриспруденции.

Утрачивая связь с жизнью и критическую правно-политическую оценку правовых образований, подобная юриспруденция систематически излагала сущее, как должное, забывая известный принцип, что *ab esse ad posse non valet consequentia* (от сущего кциальному делать вывод недопустимо).

11. Советское юридическое образование, ориентируясь на практические задачи, стоящие перед Высшей Школой, должно включить в предметы преподавания все то и только то, что необходимо для достижения возложенных на Высшую Школу задач.

¹⁾ Ср. Д. Магеровский, Советское право и методы его изучения; Советское право, Москва № 1, 1922 г., стр. 27—28.

²⁾ Gnaeus Flavius (H. Kantorowicz), Der Kampf um die Rechtswissenschaft, Heidelberg, 1906, S. 35.

³⁾ С. Муромцев, Определение и основное разделение права, Москва, 1879, стр. 14.

⁴⁾ R. Ihering, Entwicklungsgeschichte des römischen Rechts, Leipzig, 1894, S. 9.

⁵⁾ H. Kantorowicz, Was ist uns Savigny?, S. 26.

⁶⁾ К. Маркс, Ницца философии, русск. пер., стр. 167—168.

Опыт до-революционного юридического образования дает основание для двух отрицательных тезисов: юридическое образование не должно быть проникнуто историзмом. Это во-первых. Юридическое образование не должно исчерпываться дипломатической юриспруденцией. Это во-вторых.

Тем самым предопределяется, что юридическое образование должно иметь в виду право, как социальное явление, и строиться по образцу и типу иных эмпирических наук. Центр тяжести, таким образом, переносится из познания правовых норм в познание правовых отношений; первые рассматриваются, как следствие последних, а не наоборот. *Non ex regula jus sumpatur, sed ex jure quod est regula fiat.*¹⁾

Подобная постановка вопроса, разгружая отчасти юридическое образование от излишнего загромождения багажем исторических познаний, лишь по видимости упрощает юридическое образование, а в действительности значительно усложняет последнее. Недостаточным оказывается голое знание законов, хотя бы и сгруппированных в законченные системы. Делается необходимым глубокое проникновение в цель законов²⁾ и изучение законов в процессе их социальной реализации^{3).}

Поскольку задачи всякой юстиции состоят не в механическом применении законов, а по преимуществу, в более или менее сознательном взвешивании интересов, в особенности же, классовых интересов сторон,— от работника юстиции, а равным образом, от работников в других областях права, требуется широкий кругозор и основательный запас разнородных познаний^{4).}

Плох тот юрист, кто только юрист, кому чуждо понимание экономических пружин социально-правовой действительности, кто не знаком с началами иных вспомогательных для юриспруденции наук^{4).} Вместо активного участия в созидании новой общественности, вместо творческого раскрытия и претворения в жизнь намечающихся правовых новообразований, его уделом будет будничная, автоматическая, монотонная работа ремесленника. В условиях же происходящей гигантской борьбы за освобождение рабочего класса и переустройства общества, такой юрист будет подобен слепцу, осязающему находящиеся около него предметы, но ничего не знающего о тех огнях, которые горят впереди, освещая и вдохновляя текущую повседневную работу.

Юрист должен иметь «реальное социально-научное образование» (*real-socialwissenschaftliche Bildung*), его задача, «вместо того, чтобы отдаваться познанию одних лишь норм и науке слова» (*Normerkennnis und Wortwissenschaft*), стремиться к знанию и изучению реальных вещей⁵⁾ (*Sachkenntnis und Sachforschung*)^{6).}

Юридическое образование должно ввести юриста в курс современного хозяйственного оборота, с его новыми формами экономической борьбы и вновь образовавшимися конструкциями хозяйственных отношений^{7);} оно

1) Ср. П. Стучка, Революц. роль права и государства, Москва, 1921, стр 11-12.

2) Ср. Müller-Erzbach, Die Relativität der Begriffe und ihre Begrenzung durch den Zweck des Gesetzes, Jena, 1913, S. 42.

3) Ср., напр., H. Simzheimer. Die sociologische Methode in der Privatrechtswissenschaft, München, 1909, S. 15 ff; Б. А. Кистяковский, Социальные науки и право, Москва, 1916, стр. 338-355.

4) Подобное мнение неоднократно высказывается даже авторами весьма консервативного в научном отношении направления. См., напр., P. Winter, Rechtspflege, Richter und Publicum in Deutschland, Leipzig, 1906, S. 31.—T. Kipp, Humanismus und Rechtswissenschaft, Berlin, 1912, S. 7.

5) Ср. J. Kohler, Recht und Gesetz, Archiv für Rechts-und Wirtschaftsphilosophie, Bd. XI, Heft. 1—2, Berlin, 1917/1918, S. 10.

6) Sternberg, I. c., S. 137.

7) Zitelmann, I. c., S. 20.

должно ознакомить юриста с психологическими и социологическими исследованиями права и судебной деятельности¹⁾, раскрыть классовую природу права и заложить прочный фундамент устойчивого социально-политического, а не только юридического мировоззрения, ибо последнее обуславливается первым.

Трудно найти ограничительные пределы тем познаниям, которые могут понадобиться юристу, и поэтому тем научным дисциплинам, с которыми обучающегося юриста небесполезно познакомить.

Поневоле в сравнительно краткий курс юридического образования приходится включать лишь самое необходимое. Не вдаваясь в конкретизацию схемы преподавания, достаточно наметить основные группы вспомогательных дисциплин, которым должно быть обеспечено надлежащее место в системе юридического образования. Прежде всего, социально-политические дисциплины, так называемый «социально-политический минимум», сосредоточенные на первом году обучения нынешних юридических факультетов при Институтах Народного Хозяйства Украины; затем, некоторые теоретические философские дисциплины (психология, логика, быть может, и введение в философию), наконец, различного рода практические дисциплины с соответственными модификациями для каждого из специальных отделений (товароведение, бухгалтерия, организация милиции, техника следствия и пр.).

Сейчас еще трудно и, быть может, преждевременно попытаться отлить в прочные формы законченных учебных планов наше, лишь нашупывающее почву, советское юридическое образование. Но необходимо утвердить, как исходный пункт всей системы современного юридического образования, положение, что единственно допустимым принципом юридического образования должно быть не монопольное господство строго юридических наук, а множественность научных познаний, необходимых для выработки нового типа юриста, сознательного, творческого работника права, с твердым научным и социально-политическим реалистическим мировоззрением, и широкими разносторонними, необходимыми для практика-юриста, сведениями.

IV.

12. Наиболее сложным и спорным представлялось для прежнего юридического образования разрешение проблемы о целесообразных *методах преподавания*. С одной стороны, фетиширование права и культивирование чисто теоретического знания побуждало, в целях поднятия авторитета юриспруденции, всячески отмежевывать юридическую науку и преподавание ее от реальных запросов практики, поднимая на ту высоту абстракции и теоретичности, при которой явления действительной жизни оказываются вне пределов зрения исследователей и преподавателей.

С другой же стороны, жизнь властно и настойчиво предъявляла свои категорические запросы о приспособлении юридического образования к конкретным потребностям профессиональной юридической деятельности.

Отыскивая причину этой роковой разобщенности теории и практики, «теоретики, по ироническому замечанию И е р и н г а, считали источником беды то, что практика недостаточно теоретична, а практики то, что теория недостаточно практичесна²⁾.»

Необходимость согласования, а не противоположения начал теории и практики, принципиально признавалась даже деятелями права такого направления, как, напр., Савиньи. Так, в предисловии к своему капитальному труду «System des heutigen Römischen Rechts» он пишет следующее:

¹⁾ Gnaeus Flavius (Kantorowicz), I. c., S. 45.

²⁾ «Die Theoretiker... meinen, der Grund des Übels liege darin, dass die Praxis zu wenig theoretisch, die Praktiker, dass die Theorie zu wenig praktisch sei», R. Jhering, Scherz und Ernst in der Jurisprudenz, S. 100.

«спасение в том,... чтобы каждый теоретик сохранял и развивал в себе практический смысл, а каждый практик теоретический. Там, где этого не происходит, где разрыв между теорией и практикой делается абсолютным, там неминуемо возникает опасность, что теория приведется до пустой игры, а практика до голого ремесла»¹⁾.

Однако, ни сам Савиньи, ни последующая наука права, ни прежнее юридическое образование не могли прийти, ни даже приблизиться к гармоническому сочетанию теории и практики.

Понадобилась революция в юриспруденции для того, чтобы пробить брешь в застывшей мертвенно-теоретической юридической образовании; и понадобится нарождающаяся юриспруденция революции, чтобы ликвидировать пропасть между теорией права и практикой.

«Преподавание должно быть практичнее; положение: юриспруденция—практическая, наука, должно быть признано истиной»²⁾—провозгласил еще Иеринг.

Вслед за Иерингом, идеологи «свободного права» и иные представители новых направлений в юриспруденции не уставали повторять ту же мысль: юриспруденция не теоретическая, а практическая наука; ее прямая задача—не познание ради познания, а познание ради действия. «Для юриста, говорит цитированный выше Канторович, право прежде всего представляет задачу действия, подлежащую ежедневно разрешению заново, и наука о нем вледствие этого—в своей основе, догматике права—является практической наукой, т. е. такой, назначение которой в конечном счете состоит в том, чтобы быть примененной к действительным случаям жизни»³⁾. «Всякая юриспруденция, высказывает ту же мысль Циттельман, стремится в конечном счете быть практическим искусством, искусством обращаться с практическими случаями; академическое же преподавание вращается исключительно в области знания»⁴⁾.

Для нас, строящих систему профессионального образования на базисе трудовой деятельности и подчиняющих школьную работу задачам содействия развитию производительных сил страны, весь этот спор имеет, по преимуществу, исторический интерес.

Наука права призвана поднять практических работников на высшие ступени их квалификации. В этом ее смысл, в этом ее назначение.

Всякое противоположение и раз'единение теории права и практики права должно быть отброшено, как анахронизм, как пережиток отмеревшего прошлого.

Задачи профессионального „образования достигаются, как указывает Кодекс законов о просвещении... проведением новых методов преподавания, построенных на связи производственных процессов (практики) с научными и учебными обобщениями этих процессов (теории)“ (ст. 288, п. 2).

Представители юридических наук, отстаивавшие практический характер юриспруденции, всемерно стремились методологически обосновать свою концепцию, при чем одним из ходких и существенных по дальнейшим выводам аргументов было сопоставление юриспруденции с естественными и медицинскими науками⁵⁾.

1) F. Savigny, System des heutigen Römischen Rechts, Bd. I, Berlin, 1840, S. XX.

2) R. Jhering, l. c., S. 79.

3) H. Kantorowicz, Was ist uns Savigny?, S. 32.

4) E. Zitelmann, l. c., S. 15.

5) Cp. Jhering, l. c., S. 8; A. Płosz, Über Aufgaben und Methoden der Rechtswissenschaft;—Archiv für Rechts- und Wirtschaftsphilosophie, Bd. XI, Heft 1—2, 1917/1918, S. 17—18.

О целесообразности перенесения естественно-научных методов в правоведение см. также А. Завадский К учению о толковании гражданских законов, Казань, 1916, стр. 118—163.

С этим аргументом непосредственно связывается необходимость радикальной перестройки—во-первых, системы науки права, как науки индуктивной, оперирующей с накопленным эмпирическим материалом, почерпнутым из слагающихся в жизни правоотношений, а не дедуктивной, основывающей свои выводы на основе априорных тезисов и формально-логических конструкций; во-вторых, системы юридического образования, в смысле использования тех педагогических методов подготовки работников-специалистов, которые выработаны долгой и плодотворной практикой естественного и медицинского образования.

Этот последний вывод представляется небезинтересным и для нашего современного юридического образования.

13. Теоретичность до-революционного юридического образования нашла себе яркое выражение в почти самодержавном господстве лекционной системы, представлявшей преподавателям наиболее благоприятную возможность для изложения в форме живой речи предмета изучения, но весьма недостаточно достигавшей внимания и сознания слушателей.

Неудивительно поэтому, что критика традиционного юридического образования, в первую очередь, направила свои удары против лекционной системы преподавания. На-ряду с перечислением дефектов лекционной системы (трудность запоминания лекций, чрезмерность расхода времени, равнодушие учащихся и пр.), нецелесообразность последней доказывалась а *contrario*, путем противопоставления ей, как более целесообразных, *практических занятий* и иных не-лекционных методов обучения¹⁾.

Под практическими занятиями на юридических факультетах понимались весьма различные вещи, начиная от перевода и истолкования древних памятников и классических произведений, не имеющих никакого практического характера и отнюдь не противоположных теории, и оканчивая изготовлением образцов судопроизводственных бумаг и инсценировкой прimerных судебных процессов.

Практические занятия в прямом и непосредственном значении этого термина представляют собой вид учебных занятий, рассчитанный на самостоятельную познавательную работу слушателя и состоящий в приложении теоретических понятий и начал к отдельным явлениям действительной жизни.

Только о практических занятиях в последнем смысле, органически связывающих Школу с жизнью, должна ити речь, поскольку, в интересах приближения теории к практике, обсуждению подвергается вопрос о значении и желательных размерах практических занятий на юридическом факультете.

Разрешение этого вопроса всецело определяется и предопределяется исходной принципиальной точкой зрения на сущность и задачи Высшей Школы. Так, напр., Л. Петражицкий был последователен, когда, утверждая, что «юридические факультеты доставить практическую подготовку своим слушателям не могут вообще», он вместе с тем выступал горячим поборником лекционной системы и не менее горячим противником практических занятий²⁾.

Наоборот, для Советской Высшей Школы, опирающейся на базис производства и стремящейся все обучение обосновать на трудовых процессах, преимущества практических занятий, выражавших максимальную самостоятельность учащихся, при сравнении с лекционной системой, настолько несомненны, что самый вопрос имеет в настоящее время, в сущности, лишь исторический интерес. Правда, пока еще методика нашего высшего

¹⁾ См., напр., П. Казанский, I. с., стр. 34 сл.

²⁾ Л. Петражицкий, I. с., стр. 36—62.

образования не выработала конкретных форм и способов, которые бы позволили вовсе отказаться от лекционной системы. Но основная тенденция — трансформация, в пределах возможности, лекций в практические занятия — может и должна быть со всей полнотой усвоена и проведена в жизнь. Реализация этой идеи возможна в двух направлениях: во-первых, в качественном, путем „вростания“ практических занятий в систематические курсы лекций, иными словами, посредством использования наряду и во время лекций всех иных, имеющихся в распоряжении преподавателя, педагогических приемов, направленных на пробуждение самодеятельности слушателей и активного участия последних в проработке основных вопросов курса; во-вторых, в количественном,— путем установления практических занятий, как дополнений ко всем основным предметам юридического образования.

Виды практических занятий могут быть весьма разнообразны, и вряд ли при современном положении юридического образования возможно связывать в этом отношении творческие замыслы преподавателей и слушателей. Не следует лишь, как это почти всегда имело место в прежних юридических факультетах, отождествлять практические занятия с решениями придуманных *ad hoc* практических случаев, т. н. казусов. Как правильно было отмечено в литературе, подобные практические занятия на юридических факультетах, вследствие своей абстрактности, никогда не могут даже приблизительно заменить практическую деятельность в судах¹⁾.

Практические занятия,— в первую очередь, конечно, по докме права,— должны, по возможности, базироваться на окружающей слушателя обыденной правовой обстановке и том эмпирическом правовом материале, который может быть почерпнут из источников познания современного праворазвития (действующее законодательство, его истолкование и разъяснение в инструкциях, приказах и т. д., судебные решения, циркуляры органов власти и пр.). Если наглядность излагаемого вопроса достигается даже ценой некоторого загромождения изложения сырьим и недостаточно или вовсе неразработанным материалом, то эффект такой постановки занятий будет все же положительный; ибо то немногое, что усвоено в результате самостоятельной мыслительной, исследовательской работы останется в сознании слушателя, как его неотъемлемое приобретение, в то время, как разрешение, хотя бы и самостоятельное, вопросов, лишенных наглядности и реальности, далеких от повседневной действительности, не в состоянии увлечь пытливость рядового слушателя и надолго сохраниться в его памяти.

14. Наглядность обучения достигает высшего воплощения при непосредственном слиянии школы и практики. Это может быть осуществлено двумя путями: либо практическая деятельность будет тем или иным способом частично внесена в школу, либо школа каким либо образом распространит сферу своего действия на практику.

Для достижения *первой цели* при юридических факультетах надлежало бы создать особые учебно-вспомогательные заведения, где правовая действительность могла бы изучаться не сквозь призму научного абстрагирования, а в процессе неприкрашенного, непосредственного социального бытия; иными словами, следовало бы учредить особые юридические клиники, на подобие медицинских клиник.

Идея эта отнюдь не нова. Еще Иеринг, вслед за Фолькмаром, указывал, что, принимая за образец медицинское образование, следует, с целью придания практического характера юридическому образованию, от-

¹⁾ W. Kitz, Die Ausbildung der jungen Juristen vom Standpunkt des Praktikers; Berlin, 1912, S. 9. Также Д. Майер, О значении практики в системе современного юридического образования, Казань, 1855, стр. 1.

крыть при факультетах юридические клиники¹⁾. Ряд других авторов также поддерживает эту идею, придавая ей, впрочем, не вполне тождественный смысл²⁾.

Функции подобной юридической клиники могли бы быть весьма разнообразны. Прежде всего, подобная клиника могла бы (при условии соответствующего соглашения с судебными органами) выполнять роль юридической консультации, где преподаватели исполняли бы, каждый по своей специальности, обязанности консультантов, а слушатели на конкретных жизненных случаях, проходящих перед ними, учились бы юридическому мышлению и применению действующего права. Далее, рамки юридической клиники могли бы быть раздвинуты и направлены на непосредственное ознакомление с правовой действительностью вне стен школы путем организации, под руководством преподавателей, посещений судебных заседаний, камер следователей и различных государственных и хозяйственных учреждений.

Параллельно с разработкой правообразования, находящегося в состоянии Werden, возможно обучение в юридических клиниках действующему правопорядку, нашедшему свое выражение в материальных формах: судебных решениях различного рода, договорах, постановлениях профессиональных организаций, анкетах по правовым вопросам и в иных письменных документах. Для этого при юридических клиниках следовало бы обра зовать нечто вроде юридических музеев, где бы в надлежащей системе и порядке хранились различные правовые материалы, являющиеся продуктами реальной правовой жизни и дающие возможность иллюстрировать преподавание эмпирически накопленными правовыми данными.

Хотя юридические науки в прежнее время решительно отмежевывались от естественно-научных, тем не менее правильная, учитывая социальные функции права и правоведения, постановка юридического образования не только не исключает, но в принципе прямо предполагает целесообразность применения аппробированного естественно-научного метода индукции. Индуктивное исследование права в процессе его социальной реализации имеет под собой солидное теоретическое обоснование и открывает широкие и заманчивые научные перспективы. Один из новейших исследователей (Szirtes), отстаивая необходимость научно-правовой индукции, выдвигает план учреждения особых институтов индуктивного правоведения (*Institute der induktiven Rechtswissenschaft*), как местных, так и областных. При этом он справедливо высказывает убеждение, что «систематическое осуществление научно-правовой индукции преобразует современное, по преимуществу, теоретическое юридическое преподавание в преимущественно практическое... В перспективе же упоминаемого основного принципа нового по своей сущности обучения, теория должна будет покорно склониться перед практикой... и обе доселе обособленные области юридического мира должны будут слиться»³⁾.

В этом направлении открываются широкие возможности исследовательских работ семинарского типа, наиболее стимулирующих способности слушателей и поднимающих школьные занятия до высоты научно-творческой деятельности⁴⁾:

¹⁾ Jhering, I. c., S. 70-92.

²⁾ См. E. Fuchs, Juristischer Kulturmampf, Karlsruhe, 1912, S. 75-76. Из русских ученых — Д. Мейер, I. c., стр. 42—44. П. Казанский, I. c., стр. 65 и др.

³⁾ A. Szirtes, Die Rechtswissenschaft eine Kulturwacht, Hannover, 1916, S. 48-51, 58-60.

⁴⁾ В проекте юридического образования, предложенном немецкому съезду юристов представителем школы «свободного права» Е. Эрлихом, выставлено, как особый пункт, требование учреждения семинаров живого права; См. K. Rattai, Der Kampf um die Rechtswissenschaft, Wien; 1913, S. 52—53.

Высший вид индуктивного исследования—эксперимент также должен быть включен в орбиту юридического образования. Хотя в отношении экспериментального исследования правовых явлений и областей, смежных с правовыми, достигнуто еще немного, но тем не менее инерция научных традиций и здесь преодолена. Экспериментальное изучение психологии свидетельских показаний сделало за последнее время столь существенные успехи, что ознакомление учащихся с этими значительными достижениями делается совершенно необходимым. Весьма интересно попытаться провести экспериментальное исследование психологии судей, в связи с их социальным составом и профессиональным стажем. Не исключена возможность экспериментального исследования правовых явлений, с точки зрения правовых эмоций управомоченных и обязанных лиц и пр. Подобные экспериментальные исследования, могли бы, между прочим, дать конкретный, разнообразный и ценный материал для изучения классовой природы суда и права.

Таким образом, параллельно и в связи с юридическими клиниками представляется целесообразным учредить *экспериментальные правовые лаборатории* для осуществления этих намеченных вкратце заданий.

15. В заключение надлежит остановиться на *втором пути слияния школы и практики*—расширении сферы влияния школы на практику:

В сущности, всякая практика есть в некоторых отношениях та же школа. Хотя практика и не может заменить школы, но она может ее дополнить. Таким образом, намечается возможность связать школьное обучение и практическое доучивание в единую законченную систему цельного и всестороннего юридического образования. С этой целью практическая деятельность должна в течение некоторого периода времени входить, как составной и необходимый ингредиент, в план прохождения юридического образования. Иными словами, наряду с занятиями школьного типа, получающий высшее образование юрист должен пройти обязательный практический стаж по избранной им специальности.

В научной литературе не мало копий было поломано на спорах о том, когда надлежит проходить подобный практический стаж; *по окончании* ли курса обучения, или же *посреди* курса (*Zwischenpraxis*)¹⁾, или даже *до начала* курса обучения (*Vorpraxis*).²⁾

К данному вопросу вряд ли правильно подходить исключительно с принципиальными теоретическими рассуждениями, не разграничивая желательного от возможного.

Практическое стажирование, подводящее итог всем применяемым во время обучения приемам, имевшим целью сообщение обучающемуся необходимых сведений и навыков, должно было бы быть последним этапом, заключительным звеном обучения. Поэтому, наиболее желательно отнесение стажирования к окончанию курса обучения и установление для стажирования достаточно продолжительного срока (примерно от 6 месяцев до 1—1½ года).

Однако, проведение подобного начала наталкивается на технические препятствия, ввиду необходимости больших сумм для оплаты труда стажеров и затруднительности согласования этого вопроса со всеми подлежащими судебными административными и хозяйственными учреждениями.

Поэтому, вполне рационально для стажирования использовать последний год пребывания в Высшей Школе, когда у слушателей уже заложены основы юридического мышления и имеется общее представление о действующем праве. Не исключается, возможность прохождения стажа и по окончании курса, если бы только таковой стаж по тем или иным

¹⁾ E. Zitelemann, I. c., s. 24—37.

²⁾ W. Kitz, I. c., s. 24—38.

уважительным причинам не был пройден во время пребывания в Высшей Школе. Во всяком случае, формы и способы стажирования должны быть тщательно разработаны и введены в русло плановой регламентации, с тем чтобы стажирование рассматривалось не как деятельность, лежащая где-то за рубежом школьного юридического образования, а как необходимое завершение систематической подготовки юристов-творцов новой строящейся жизни.

Здесь вопрос о стажировании, как методе юридического образования подходит вплотную к другому большому вопросу об организации предварительного стажа юристов, получивших высшее юридическое образование и стремящихся к выполнению ответственных обязанностей в области суда администрации и хозяйственных органов. По мере того, как будут расти кадры новых юристов, все острее будет чувствоваться необходимость каких-то особых способов предварительного поверочного пребывания юристов на правах «кандидатов» в избранных для дальнейшей работы учреждениях, либо в коллегиях защитников.

Однако, разрешение этого вопроса лежит за пределами настоящего изложения, имевшего своей целью наметить основные идеи целесообразного построения юридического образования в Высшей Школе, непосредственная задача которой заканчивается с того момента, как ее питомцы, завершив предназначенный план обучения, и оторвавшись от своей Alma Mater, погружаются в бурный поток жизни и практической деятельности.

М. Чельцов-Бебутов.

Социалистическое правосознание и Уголовный Кодекс.

Професору Энрико Ферри, борцу за новое право.

«Право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества».

Маркс, Критика Готской прогр.

1. Правовые идеи, как всякие другие, не являются плодом вольной фантазии или игры случая, но представляют продукт общественного взаимодействия, общественной жизни. Они—дети эпохи. Если принадлежность к тому или другому общественному классу с его особыми интересами определяет в общих чертах правовой идеал данной группы, то ближайшие путевые вехи, конкретные мероприятия, тактика диктуются наличной обстановкой классовой борьбы, соотношением борющихся сил,—всем тем, что является политическим и экономическим содержанием эпохи. Социалисты-утописты начала XIX века, социалисты Запада накануне мировой войны, социалисты современной послеверсальской Европы, социалисты у власти в Союзе Социалистических Советских Республик,—все они могут быть обединены формальной близостью своих конечных целей,—но какая разница в практической деятельности, в повседневной тактике, в задачах завтрашнего дня.

Поэтому термин «социалистическое правосознание» сам по себе туманен и нуждается в детализации. Вот почему мы должны в первых же строках, посвященных этому вопросу, конкретизировать наш объект и указать эпоху, дающую содержание изучаемому нами социалистическому правосознанию.

Вот характеристика этой эпохи, сделанная Марксом:

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходной период, и государство этого периода не может быть ничем иным, как *революционной диктатурой пролетариата*»¹⁾.

Социалистическое правосознание этой—теоретически предвзведенной Марком и практически осуществляющей Пролетарской Революцией в форме СССР—диктатуры пролетариата и является нашей темой.

2. Как явствует из заголовка, мы разбираем вопрос о социалистическом правосознании лишь в области уголовного права. Но и в таком уточненном и суженном виде тема эта может быть трактуема двояко:

I. Социалистическое правосознание, как система требований (принципов), обращаемых к законодателю-социалисту, поскольку речь идет о создании кодекса, и к судье, поскольку он *самостоятельно* устанавливает преступность и наказуемость отдельных деяний.

¹⁾ Маркс, Критика Готской программы, написанная в 1875 г. и напечатанная лишь в 1891 г.—N. Z.

II. Социалистическое правосознание, как судебно-процессуальное правило, установленное законодателем для суда, как руководство в выборе соответствующей меры воздействия в рамках данного уголовного закона.

Так как сейчас мы имеем такой закон—в виде Уголовного Кодекса 23 августа 1922 г. (для РСФСР—1/VII 22) со ст. 9, устанавливающей руководство социалистическим правосознанием при назначении карательных мер, то главный практический интерес имеет вторая сторона вопроса.

Посильному выяснению ее и посвящены следующие строки, не считая отдельных критических замечаний по поводу Уг. Кодекса, задевающих проблему в целом.

3. Прежде всего, несколько исторических справок, ибо термин «социалистическое правосознание» имеет свою историю в советском законодательстве.

Можно наметить три основных периода в деятельности советского суда.

Первый период характеризуется тем, что суд при применении *старых* законов руководствуется *революционным, социалистическим правосознанием*, как мерилом их применимости.

Первый декрет о суде (С. У. 1917, № 4) предоставлял судам в решениях руководствоваться законами свергнутых правительства, «поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат *революционной совести и революционному правосознанию*.»

Второй декрет (С. У. 1918, № 26) говорит в таком же смысле о *правосознании трудящихся масс* (ст. 8) и о *справедливости*, которая должна применяться в уголовном суде (ст. 36).

Третий декрет (С. У. 1918, № 52) говорит о руководстве в применении судом наказаний „декретами Рабочего и Крестьянского Правительства и социалистической совестью“.

Цитированный выше первый декрет о суде, поясняя, какие законы свергнутых правительств считаются *отмененными и противоречащими революционным совести и правосознанию*, указывал, что таковыми признаются все законы, противоречавшие декретам ЦИК Советов, а также программам минимум Р. С.-Д. Р. П. и партии Эс-Эров. Для того времени это было наиболее рельефное выражение мировоззрения победившей революции¹⁾.

Второй период: с запрещения применения старых законов (прим. к ст. 22 Полож. о Нар. С.) *социалистическое правосознание пополняет недостаток декретного права*. В виду малочисленности декретов, регулирующих карательную деятельность государства, роль социалистического правосознания огромна.

Но при особо боевом характере периода и полном почти отсутствии писанного права законодатель требовал иногда, чтобы суд руководствовался в первую очередь *интересами социалистической революции*, а затем социалистическим правосознанием (ст. 27 Пол. о Нар. С. УССР). Очевидно, под социалистическим правосознанием законодатель подразумевал здесь систему *отвлеченных требований. Революционная целесообразность выдвигалась на первое место*.

Положение о народном Суде РСФСР (С. У. 1918 № 85) устанавливает общее для этого периода правило; Нарсуд „в случае отсутствия соответствующего декрета или неполноты такового руководствуется *социалистическим правосознанием*“.

Еще в двух декретах мы встречаем варианты этого понятия.

¹⁾ Говоря об этом периоде при обсуждении проекта УК на III сессии ВЦИК, председатель комиссии Мал. СНК Б. Ройдо характеризовал его лозунгом: «Долой закон, да здравствует революция». (Бюлл. № 4, стр. 10).

Положение о реввоентрибуналах говорит о „революционном коммунистическом правосознании и революционной совести“ (С. У. 1919, № 58), а положение о полковых судах о „революционно-социалистическом правосознании“. (С. У. 1919, № 31—32 ст. 98).

Выражение „революционная совесть“, употреблявшееся в первых декретах постепенно вытесняется выражением „социалистическое правосознание“, и в позднейшем законодательстве более не встречается. Оба понятия слились в одно¹⁾.

Руководящие Начала по Уголовному Праву (С. У. 1919, № 66) не знают термина „социал. правосознание“. По тону и терминам они проводят голую теорию обороны („те или иные меры насилия“, „правила обуздания своих классовых врагов“ и т. п.). Однако, обобщая отдельные приемы борьбы, выработанные судами, авторы Начал выдвигают основные положения, диктуемые социалистическим правосознанием: отпадение наказания с отпадением опасности деяния и преступника, значение мотивов, личности преступника и пр.

Третий период, начавшийся под лозунгом „революционной законности“, есть период кодификации. Выработаны Уголовный и Уг.-Процессуальный Кодексы, введен институт наблюдения за законностью—прокуратура. Социалистическое правосознание оформилось в кодексах, которые связали суд рядом процессуальных правил, рамками составов преступлений и определенными санкциями статей особенной части.

4. Вокруг введения в Уг. Кодекс статьи 9 поднялся спор. В проекте кодекса, составленном комиссией общеконсультантского отдела НКЮ, нет упоминания о социалистическом правосознании. Согласно ст. 7, „назначение наказания производится судебными органами по их внутреннему убеждению“²⁾.

Проект НКЮ, внесенный после обсуждения на всероссийском съезде работников юстиции в СНК в феврале 1922 г., содержит статью 9 в той же редакции, что и действующий закон.

Комиссия Малого СНК, рассматривавшая проект, выбросила эту статью, и на заседании пленума ВЦИК точку зрения комиссии поддерживал председатель ее Бродо. Он находил, что Кодекс—это оформленное социалистическое правосознание в понимании Верховной Власти республики. И разрешение судьям, часто не специалистам, руководиться своим личным правосознанием—является отрыжкой старого времени, которую необходимо устраниить.

Горячо возражал против этого предложения Наркомюст Курский, считая, что и право суда применять наказание по аналогии, и выбор между параллельными видами наказания, и назначение тех мер, которые, как заглажение вреда, не предусмотрены прямо отдельными статьями особенной части,—должны осуществляться под руководством социалистического правосознания.

Законодатель стал на эту последнюю точку зрения. Революционная законность не исчерпывается одним лишь требованием, чтобы суд в точности следовал букве закона. При наличии Уг. Кодекса закон—главное руководство суда. Но он должен пополняться (ст. 10) и освещаться социалистическим правосознанием.

Свобода судьи в рамках закона, намеченная в общей части УК, и составляет характерную черту третьего периода. Пределы этой свободы, или что то же, содержание социалистического правосознания нам и надо выяснить.

¹⁾ Лозунг 2-го периода Бродо формулирует в словах: «Революционное правосознание—единственный источник, на который можно опираться».

²⁾ Материалы НКЮ, вып. VII М., 1920.

5. Не покрывается ли понятие социалистического правосознания в уг. праве понятиями *справедливости и внутреннею убеждения*, известными и старому праву?

О внутреннем убеждении говорили и ранние законы советского правительства. Определенное всего—Положение о полковых судах, предписывающее суду решать вопрос о вине или невиновности обвиняемого по *внутреннему своему убеждению*, основанному на свободной оценке судом совокупности обстоятельств. Ныне действующее уг. право также знает это понятие. Согласно ст. 323 Уг.-Проц. Код., оценка имеющихся в деле доказательств производится судьями по их внутреннему убеждению, основанному на рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, причем, согласно ст. 330, суд может признать справедливым не подвергать наказанию того или иного подсудимого, основываясь на *внутреннем убеждении*¹⁾.

О справедливости в применении наказания говорит еще ст. 359, признающая основанием к отмене приговоров в кассационном порядке явную несправедливость приговора, а именно, случаи, когда назначенное судом наказание, хотя и не выходит за законные пределы, но по размеру своему резко не соответствует содеянному (п. 2, ст. 363).

В этих статьях, как мы увидим ниже, термины «внутреннее убеждение» и «справедливость» приближаются по значению к «социалистическому правосознанию», но не покрывают его. Это подтверждается и тем обстоятельством, что, появившись в законодательстве позже, они не вытеснили термина «соц. правосознание» и сейчас употребляются то почти параллельно, то в совокупности. А как мы уже видели, употребленное проектом УК выражение «внутреннее убеждение» заменено при переработке термином «соц. правосознание».

Внутреннее убеждение—процессуальный метод оценки доказательств, противоположный методу предустановленного значения доказательств. Он лишь определяет подход суда к фактам и уликам при взвешивании их для решения вопроса о том, что технически называется *виновность*²⁾.

Справедливость может быть понимаема лишь в том ограниченном смысле, какой ей придают ст.ст. 359 и 363 Уг.—Пр. Код. Наоборот, ходячее представление о справедливости, как о воздаянии равным за равное, не может быть принято, как противоречащее социалистическому правосознанию (см. ниже № 6).

Таким образом, социалистическое правосознание остается самодовлеющим принципом и представляет императив широкого охвата, направляющий судью во всей сфере его деятельности.

6. Конкретизируем.

а). Учитывая ту характеристику эпохи, которую мы дали выше словами Маркса, скажем определенно: сейчас нет и не может быть в социалистическом правосознании той идеи всеобщего равенства, демократизма для всех, которая обычно связывается с представлением о социализме. В самом деле, что характерно для нашей эпохи? «*Остатки капитализма и начало коммунизма, безработица, беспризорные дети, нищета, проституция, старики и старухи, никем не поддержанные, масса неправды, несправедливости...*»³⁾. Как неизбежный вывод отсюда при диктатуре пролетариата,—решительная борьба и «ряд изъятий из свободы по отношению к угнетателям, эксплоататорам, капиталистам»⁴⁾.

¹⁾ С нашей точки зрения здесь было бы правильнее употребить термин «социалистическое правосознание». Ср. ниже № 8—г.

²⁾ Небезынтересно отметить, что изгоняемая со страниц кодексов «виновность» все же приоткрылась в. ст. 330 Уг. Пр. Код.

³⁾ Из речи Троцкого на 7 Всеукраинской Партиконференции.

⁴⁾ Ленин, Государство и революция. М., 1919, стр. 112.

Итак, социалистическое правосознание — правосознание революционное и классовое.

В применении к уголовному суду это означает отмену старого формального *равенства*, фактически никогда и нигде не существовавшего, поскольку история не дала нам примеров *внеклассового суда*. Советский законодатель открыто провозглашает классовый характер своего суда и ставит точки над «*i*». Требуя от суда всесторонней оценки личности и мотивов преступника, он подчеркивает большую наказуемость преступлений, совершенных в интересах восстановления власти буржуазии, а с другой стороны считает происхождение из ранее угнетаемых классов самостоятельным основанием для смягчения нормального наказания¹⁾.

б) Уг. Код. создает известные рамки, в которых действует суд. Правопорядок переходного периода наложил свой отпечаток на уголовное право. Двойственность начал нынешнего гражданского оборота (НЭП) затушевывает отчетливость политики «врастания в коммунизм» (эпоха «военного коммунизма»). Не столь отчетливо может быть проведена грань между преступным и непреступным, между санкционированным законодателем осуществлением частных прав и злостным искажением начал *сво боды*. И трудное и ответственное дело проведения этой грани возложено законодателем на суд путем введения в уголовный кодекс статьи 10, устанавливающей начало аналогии преступления.

Введение 10 статьи, которым Угол. Кодекс резко разошелся с одним из основных догматов современного уголовного права, вполне оправдывается социалистическим правосознанием. Если рассматривать общество, как собрание самоценных и самовластных индивидов, лишь ограничивающих свою свободу ради своих же выгод, то, конечно, предел этих самоограничений должен быть точно установлен. Но если видеть в обществе (в идеале) трудовое единство, определяющееся единой общей целью, то падает понятие об уголовном кодексе, как хартии свободы отдельной личности. Общее благо — общий закон, понятный и близкий каждому. Всякое вредоносное деяние, препятствующее общественному прогрессу, есть преступление, — и в бесклассовом обществе будущего, при всем разнообразии индивидуальностей, не будет различий в оценках подобных деяний.

Но «глаз настоящего законодателя обращен не на прошлое, а непреклонно на будущее» (А. Менгер). Законодатель — реформатор социального и политического порядка закладывает экономический фундамент этого будущего. Уголовный законодатель является воспитателем народа. На нем лежит обязанность внедрения идей, расширяющих и углубляющих людскую солидарность во имя грядущего социалистического строя.

Статья 10-я имеет несомненно огромное воспитательное значение²⁾.

в) Но если с точки зрения социалистического правосознания мы признаем правильность данного ст. 6 *материально* определения преступления, то не обязывает ли это нас выдвинуть в качестве главного (если не единственного) критерия преступности понятие *опасности лица*?

Мы думаем, что при наличии ст. 10 и определения преступления, как «общественно-опасного действия», при подчеркивании законодателем *правового* характера защиты государства трудающихся Уголовным Кодексом

¹⁾ «Всякое право есть применение *одинаково* масштаба к *различным* людям, которые на деле не одинаковы, не равны друг другу, и потому... равное право есть нарушение равенства и несправедливость». (Маркс, Крит. Готск. прогр., цитата у Ленина, у. с., 117).

²⁾ Указание на опасность произвола, связанную с 10 статьей, касается общего вопроса о личном составе и подготовке судей, но отнюдь не является принципиальным возражением.

(ст. 5),—судебные меры социальной защиты могут применяться исключительно к *нарушителям революционного правопорядка*, но не к лицам подозрительным. Введение в обиход понятия „уголовной неблагонадежности“ противоречит началу революционной законности, создавая самый худший вид произвола,—облеченного в формы суда¹⁾.

Нельзя не указать, что в нынешнюю переходную эпоху меры против «опасного состояния» неминуемо обрушивались бы всей своей тяжестью на представителей экономически слабейшего класса.

И надо признать, что советский законодатель не стал на эту точку зрения. Пункт 5 ст. 4 Уг.-Проц. Кодекса устанавливает, что уголовное преследование не может быть возбуждено, а возбужденное не может быть продолжено и подлежит прекращению во всякой стадии процесса—при отсутствии в действиях, приписываемых обвиняемому, состава преступления. А так как суд не может выносить постановлений о лицах, не привлеченных к уголовной ответственности, то толкование Эстриным ст. 49 Код. в смысле возможности применения *судебной* высылки к лицам, не обвиненным в определенном преступлении, надо считать неправильным²⁾.

г) Так как суд не только применяет, но и творит право, к нему предъявляется требование *активной боевой революционности*, дабы создаваемые им нормы отвечали интересам пролетарской государственности. Но и в применении отлитых в форму закона правовых норм суду нужна революционная решительность и властность в отметании старых ценностей, осуждении опасных нарушителей правопорядка и в применении в серьезных случаях повышенной репрессии к классовым врагам³⁾.

И состав суда более или менее обеспечивает эту революционность: по ст. 10 Положения о Судопроизводстве Народными Судьями могут быть лишь граждане, имеющие не менее двухгодового стажа ответственной политической работы в пролетарских общественных, профессиональных или партийных рабочих организациях или трех лет стажа практической работы в органах советской юстиции.

7. Вполне отвечает социалистическому правосознанию то понимание природы преступления и наказания, которое давала ст. 10 Руков. Начал по Угол. Праву: „При выборе наказания следует иметь в виду, что преступление в классовом обществе вызывается укладом общественных отношений, в котором живет преступник; поэтому наказание не есть возмездие за „вину“, не есть искупление вины...“ И далее—положение о целесообразности наказания, буквально воспроизведенное в 26 ст. Уг. Кодекса.

Статья 16 тех же Руков. Начал устанавливала дополнительно, что «с исчезновением условий, в которых определенное деяние или лицо, его совершившее, представлялись опасными для данного строя,—совершившие его не подвергаются наказанию».

Эта широкая формулировка при составлении кодекса сузилась в обычную статью о давности, представляющей лишь частный случай общего правила Рук. Начал.

¹⁾ Примеры приемов борьбы с неблагонадежностью вроде „недели ловли воров“ объявленной Центrorозыском и ликвидированной Наркомюстом,—в ст. Славина Ежен. Сов. Юст., 1922 г., № 14—15.

²⁾ Эстрин, Уг. Код. и Руков. Начала по Угол. праву РСФСР. Ежен. Сов. Юст. 1922, № 21—22, стр. 7.

³⁾ Здесь уместно вспомнить слова Энгельса из полемической статьи его против анархистов: «Революция есть, несомненно, самая авторитарная вещь. Революция есть факт навязывания одной частью населения своей воли другой части с помощью ружей, штыков и пушек,—средств донельзя авторитарных. И победившая партия вынуждена бывает поддерживать свое господство посредством страха, внушаемого реакционерам, ее оружием» (N. Z., 1913—14, I, 39).

Но в этих набросках мы видим намеки на будущий путь советского уголовного права.

Прав *l'hering*: история наказания есть история его вымирания. Но до крушения форм общества, построенного на основе права собственности, это скорее не вымирание, а деградация, измельчание. От квалифицированной смертной казни через членовредительные наказания к лишению свободы... И дальше—лишь вариации основного вида наказания.

Можно не разделять убеждения многих теоретиков социализма в полном исчезновении преступлений, а с ними и наказаний при социалистическом строе. Но нельзя не согласиться с тем, что при установлении коллективного владения орудиями производства и труда и обеспечении достойных человека условий существования всякому человеческому существу, выполняющему свои обязанности в какой-нибудь форме ежедневного труда, удастся иссушить «три великих источника преступности: чрезмерное богатство, крайнюю бедность и праздность»¹).

И социалистическое правосознание указывает средство для ускорения процесса вымирания—иссушение источников преступности. Пусть это не задача Угол. Права в «строго-юридическом» смысле слова. Нам это безразлично. Мы не признаем, как криминалисты-классики, что наказание—панацея против всех зол. Оно лишь неизбежное и мало действительное в классовом обществе орудие защиты. Центр тяжести должен быть перенесен на борьбу с *факторами преступности*, на социальные реформы. Превенция в неизмеримо большее число раз важнее репрессии. Вместо вымирающего наказания должны быть введены самые разнообразные меры, в первую очередь экономические, но также воспитательные и полицейские,—образующие, следя термину Ферри—систему *эквивалентов наказания* (мер, заменяющих наказание). Мы не можем здесь подробно останавливаться на перечне этих мер²), но подчеркиваем теснейшую и необходимую связь между социалистическим уголовным правом и эквивалентами наказания. И так как они не должны служить завершением поверхностной социальной реформы, а являются отправной точкой для перехода к совершенству новому социалистическому строю (Ферри), то только теперь, только в СССР возможно расчитывать на их введение.

8. Но сейчас Уголовный Кодекс существует со всей системой мер социальной защиты. К каким практическим выводам по вопросу о применении этих мер надо прийти, руководствуясь социалистическим правосознанием?

а) *Высшая мера наказания* ни в одной из статей Кодекса (кроме 71) не является санкцией абсолютно-определенной,—везде допускается переход к смягченному наказанию. Как мера *временная* (ст. 33), при этом мало пригодная для достижения сложных целей, поставленных перед наказанием статьей 8, она должна применяться в исключительных случаях, именно тогда, когда того требует безопасность государства. За это говорит не только соображение об общественной самоценности каждой личности, но и то нравственно-растлевающее влияние, которое смертная казнь имеет на народные массы³).

¹⁾ Ферри, Уг. Социология. М., 1908, 247; в кавычках—слова Фошэ.

²⁾ Ферри, У. С., 243—289.

³⁾ Вполне отвечает социалистическому правосознанию преподанное НКЮ РСФСР в циркуляре «О введении в жизнь Уг. Кодекса» от 8—VI—22, № 48 — разъяснение статьи 33: «Под высшей мерой наказания, там, где это указано ст. ст. Уг. К., надлежит понимать лишение свободы на 10 лет. Революционные Трибуналы в соответственных случаях вместо таковой высшей меры, на основании ст. 33 Уг. Кодекса, могут применять расстрел». Ср. соображения Рязанова на III сессии ВЦИК, Бюллетень № 3.

б) *Лишение свободы* должно применяться в случаях, действительно требующих хотя бы временной изоляции преступника от общества. В остальных случаях следует избирать иные меры. Широкая возможность для судебного выбора предоставлена путем введения параллельных наказаний — штрафа и принудительных работ. Это последнее наказание, как чисто трудовое воздействие на преступника, должно вытеснять лишение свободы. Вопрос лишь в практической постановке дела, очень не легкой. Ст.ст. 24—25 и 27—28 указывают и основания и размеры смягчения и перехода, а уже упомянутая выше 26-я (еще одна «ненужная» с точки зрения „строго-юридической“ статья, как и 9, и 10, и др.!!) подчеркивает требования целесообразности избираемой меры

Я не говорю специально об условном осуждении: с первых дней октябрьской революции оно завоевало себе прочное место в системе наказаний. И здесь огромное значение должен играть *мотив* преступной деятельности.

в) Исключительно суду предоставлено ввести в жизнь два последних вида наказания, известные 32 ст.: *общественное порицание и возложение обязанности заladить вред*, — ибо ни в одной из статей Особенной части они не назначаются в качестве нормальной меры. Оба несомненно являются мерами воспитательными, расчитанными на укрепление чувства солидарности и ответственности, а второе приближается по своему характеру к эквивалентам наказания. Оба должны завоевать себе широкое поле применения.

г) Социалистическое правосознание может подсказывать в иных случаях, что применение какого бы то ни было наказания *несправедливо*, несмотря на наличие формальных данных для осуждения. И ст. 330 Уг.-Проц. Кодекса дает суду право входить с ходатайством перед Верховной Властью об освобождении осужденного от наказания. Интересно отметить, что законодатель не устанавливает в 330 ст., что такие ходатайства могут возбуждаться лишь в исключительных случаях. И здесь огромное значение должен играть *мотив* преступной деятельности.

9. Последний вопрос, которого мы можем коснуться здесь лишь вкратце: какие преступления *должны* с точки зрения социалистического правосознания признаваться наиболее тяжкими?

а) Вне сомнения находится тяжесть деяний контр-революционных. Расходясь с анархистами в понимании разрушения государства, как аппарата принуждения, социалисты считают неизбежным переходным этапом — диктатуру пролетариата в форме государства — конкретно, Республики Советов. Только такая государственная власть может вести в международном масштабе дело освобождения человечества, дело социализма. И поэтому с точки зрения социалистического революционного правосознания посягательства контр-революционные (= государственные) являются наиболее тяжкими¹⁾. Преступность политико-социальная при диктатуре пролетариата не может быть относима к так называемой *эволютивной* преступности: она стремится не ускорить грядущие фазы политico-социальной жизни, а наоборот, вернуть к изживаемым формам. По крайней мере, объективно, она *контр-революционна*²⁾.

б) Некоторые сомнения могут возникнуть по вопросу об относительной тяжести преступлений личных и имущественных. С одной стороны, теоретически несомнен больший вес человеческой *личности* в сравнении с материальными ценностями на весах социалистического правосознания. С другой стороны, *революционная практика* выдвинула новую задачу:

¹⁾ Ср. статью С. В. Членова «О революционной законности» в № 12 журнала «Смена вех», Париж, янв. 1922 г.

²⁾ См. интересные мысли об эволютивной преступности и классовой и общественной обороне у Ферри, у. с., гл. III, ос. № 53, стр. 338.

завоевания вещей. Если первыми своими победами—военными—пролетарская революция обязана тому, что сразу завоевала *людей* (сделавшись всенародной), то для достижения окончательной победы над капиталистическим миром и закрепления новых форм жизни ей необходимо завоевать *вещи*¹⁾. Отсюда—*временный* поворот в экономической политике, который часто даже в советской прессе толкуют, как возврат к старому. Отсюда же неизбежность видимого уважения к вещи, имуществу, *собственности* в Уголовном Кодексе, их усиленная охрана.

Если это так, то понятна принципиальная важность преступлений хозяйственных (гражданских!!), извращающих смысл и подрывающих достижения государственного капитализма. Но в то же время понятно, что возрожденная НЭП'ом частная собственность не охраняется усиленно *und für sich* (священная собственность буржуазного права!), а лишь как социальная функция,—в конечных интересах социалистического правопорядка.

Исходя из этих соображений, Советский Суд найдет правильный подход к оценке тех и других посягательств.

б) Во всяком случае подлежат усиленной репрессии преступления, состоящие, как в имущественной эксплоатации отдельных лиц и целых групп, так и во всех видах принижения человеческого достоинства. Если «современному капиталисту кажутся высоконравственными отношения, вытекающие из наемного труда, эксплоатация женщин и деморализация детей промышленным трудом»²⁾, то для социалистического правосознания эти отношения стоят на грани преступного. Такие статьи Уг. Кодекса, как 132, 156, подлежат самому распространительному толкованию.

г) Не менее важными в глазах советского законодателя являются те деяния, поощрявшиеся при дореволюционном строе, которые направлялись, как на затемнение классового сознания угнетенных классов «опиумом религии», так и на разжигание вражды на почве религиозных и национальных предрассудков.

д) В вопросе о служебных преступлениях социалистическое правосознание подсказывает отказ от проводимой ранее точки зрения *специальности* этих посягательств и отрицания возможности соучастия в них частных лиц. При советском—переходном к коммунизму—строе нельзя вводить «чиновников» на какой-то особый пьедестал и резко отличать от них простых граждан. «Можно (и должно)», говорит Ленин, «отнять у функций старой «государственной власти» всякую тень чего-либо привилегированного, «начальственного»»³⁾. Организация пролетариев (господствующего класса) просто нанимает от имени всего общества «рабочих, надсмотрщиков, бухгалтеров» (Маркс). И, конечно, вполне возможно и логически и житейски нарушение *служебных обязанностей* в соучастии с *частными* лицами (пособники, подстрекатели). Практика показывает, что только при участии частных лиц служебные преступления могут принимать особенно большие размеры. Было бы вопиющим противоречием с идеей социалистического общества оставлять этих пособников и подстрекателей без наказания, «буде учиненное виновным не составляет *общее* преступного деяния»⁴⁾.

¹⁾ Напомним, что на Генуэзской конференции совершенно определенно противопоставлялись *две системы собственности*—советская и буржуазная.

²⁾ Бебель, Будущее Общество, русск. пер., М., 1905, 83.

³⁾ Государство и Революция, 58.

⁴⁾ Таганцев, Уголовное Уложение, 1904 г., тезис V, З к ст. 636-639. Ср. тезис V Б. 6 к ст. 51-52. Правильно ставит вопрос Эстрий, О соучастии по Угол. Кодексу РСФСР, журн. Советское Право, 1922, № 3, стр. 71-72.

завоевания вещей. Если первыми своими победами—военными—пролетарская революция обязана тому, что сразу завоевала *людей* (сделавшись всенародной), то для достижения окончательной победы над капиталистическим миром и закрепления новых форм жизни ей необходимо завоевать *вещи*¹⁾. Отсюда—*временный* поворот в экономической политике, который часто даже в советской прессе толкуют, как возврат к старому. Отсюда же неизбежность видимого уважения к вещи, имуществу, *собственности* в Уголовном Кодексе, их усиленная охрана.

Если это так, то понятна принципиальная важность преступлений хозяйственных (гражданских!!), извращающих смысл и подрывающих достижения государственного капитализма. Но в то же время понятно, что возрожденная НЭП'ом частная собственность не охраняется усиленно *und für sich* (священная собственность буржуазного права!), а лишь как социальная функция,—в конечных интересах социалистического правопорядка.

Исходя из этих соображений, Советский Суд найдет правильный подход к оценке тех и других посягательств.

в) Во всяком случае подлежат усиленной репрессии преступления, состоящие, как в имущественной эксплуатации отдельных лиц и целых групп, так и во всех видах принижения человеческого достоинства. Если «современному капиталисту кажутся высоконравственными отношения, вытекающие из наемного труда, эксплуатация женщин и деморализация детей промышленным трудом»²⁾, то для социалистического правосознания эти отношения стоят на грани преступного. Такие статьи Уг. Кодекса, как 132, 156, подлежат самому распространительному толкованию.

г) Не менее важными в глазах советского законодателя являются те деяния, поощрявшиеся при дореволюционном строе, которые направлялись, как на затемнение классового сознания угнетенных классов «опиумом религии», так и на разжигание вражды на почве религиозных и национальных предрассудков.

д) В вопросе о служебных преступлениях социалистическое правосознание подсказывает отказ от проводимой ранее точки зрения *специальности* этих посягательств и отрицания возможности соучастия в них частных лиц. При советском—переходном к коммунизму—строе нельзя вводить «чиновников» на какой-то особый пьедестал и резко отличать от них простых граждан. «Можно (и должно)», говорит Ленин, „отнять у функций старой «государственной власти» всякую тень чего-либо привилегированного, «начальственного»³⁾. Организация пролетариев (господствующего класса) просто нанимает от имени всего общества «рабочих, надсмотрщиков, бухгалтеров» (Маркс). И, конечно, вполне возможно и логически и житейски нарушение *служебных* обязанностей в соучастии с *частными* лицами (пособники, подстрекатели). Практика показывает, что только при участии частных лиц служебные преступления могут принимать особенно большие размеры. Было бы вопиющим противоречием с идеей социалистического общества оставлять этих пособников и подстрекателей без наказания, «буде учиненное виновным не составляет *общее* преступного деяния»⁴⁾.

¹⁾ Напомним, что на Генуэзской конференции совершенно определенно противопоставлялись *две системы собственности*—советская и буржуазная.

²⁾ Бебель, Будущее Общество, русск. пер., М., 1905, 83.

³⁾ Государство и Революция, 58.

⁴⁾ Таганцев, Уголовное Уложение, 1904 г., тезис V, З к ст. 636-639. Ср. тезис V Б. 6 к ст. 51-52. Правильно ставит вопрос Эстрин, О соучастии по Угол. Кодексу РСФСР, журн. Советское Право, 1922, № 3, стр. 71-72.

е) Совершенно особняком стоит в Уг. Кодексе статья 67, карающая за «активную борьбу против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственных должностях при царском строем». Деяния, описываемые этой статьей, не являются преступлениями контр-революционными (государственными), ибо могли быть совершены лишь до 3 марта 1917 года, когда государство и революция не отождествлялись! В ту эпоху подобные деяния вообще не были преступными! Победившая революция могла уничтожать и уничтожала—в порядке борьбы или террора—наиболее зловредных классовых врагов. Но введение в Уголовный Кодекс в 1922 г. статьи 67-й, в корне противоречащей определению преступления (ст. 6) и целей наказания (ст. 8 и 26) и отрицающей признанное кодексом действие давности (ст. 21),—конечно, не отвечает социалистическому правосознанию. *Наказание, налагаемое по 67-й статье, в 1922-23 г. является местом в чистом виде!*

Вспомним известные слова Маркса о суде над свергнутой властью из его речи на Кельнском процессе: «Совершивший удачно революцию может повесить своих противников, а не судить их. Возможно устраниТЬ их, как побежденных врагов, но нельзя судить их, как простых преступников. После совершившейся революции или контр-революции нельзя применять упраздненные законы против сторонников этих законов. Это было бы малодушным лицемерием». Превращение охранителей старой государственности в государственных преступников в статье 67 Уголовного Кодекса является хорошей иллюстрацией этих слов.

Социалистическое правосознание требует отмены 67 статьи, а пока она существует—самого ограничительного толкования понятий об «активной борьбе» и «ответственной должности»¹⁾.

10. В заключение—несколько слов по больному вопросу об амнистиях. Оставляя в стороне уголовно-политические соображения о вреде общих амнистий, достаточно подтверждаемые современной судебной и «допрской» практикой²⁾,—мы хотим подчеркнуть, что эти общие амнистии противоречат социалистическому правосознанию. Почему в самом деле нарушители революционного правопорядка, иногда даже рецидивисты, случайно совершившие преступление накануне амнистии (всегда ли это случайность?),—пользуются безнаказанностью, как особой привилегией, в которой отказывается тем, кто совершил преступление на другой день после амнистии? Почему правильное основанное на социалистическом правосознании решение суда о мере воздействия на осужденного аннулируется механически наступлением той или другой календарной даты?

Вполне прав был проф. Liszt, находивший, что если общая амнистия подходит к монархическому строю, являясь «именинной подачкой» народу,—то она совершенно неуместна при строем республиканском, чуждом таких милостей.

Тем более странной является эта регулярная, как смена времен года, общая амнистия *уголовных* преступников в современном *Советском строев*.

---

¹⁾ Необходимость такого толкования ясно вытекает из прений на сессии ВЦИК, Бюллетень № 9, стр. 16. Ясно также из речей Стеклова и Ларина, особенно настаивавшего на введении статьи и названного Рязановым «свирепым», что мотив статьи—возмездие.

²⁾ Еще Бентам указывал по поводу общих амнистий, что «злодеи во время этого юбилея преступлений устремляются в города, как волки на стадо после долгого поста». Ср. Lombroso, L'incremento del delitto in Italia, 3 ed, Torino, 1879, p. 127.

Проф. Н. Н. Паше-Озерский.

К вопросу о соучастии в преступлении.

(Опыт комментария ст.ст. 15 и 16 Уголовного Кодекса¹).

1. Общее понятие о соучастии.

Вопрос о юридической природе соучастия принадлежит к числу весьма спорных вопросов в науке Уголовного Кодекса. Господствующее мнение считает, что основным признаком соучастия является наличие *соглашения* соучастников на одно или несколько преступных действий, чем и определяется общность их вины. При отсутствии такого соглашения лица, хотя бы и совместно привлеченные к суду за учиненные ими преступные действия, отвечают каждый лишь за совершенное им лично. При наличии же соглашения, соучастники отвечают все за каждого и каждый за всех (солидарная ответственность). Соучастие возможно лишь в тех случаях, когда все соучастники действуют с *умыслом*, почему и невозможно неосторожное соучастие. Таковы: теория соглашения, теория фикции общей воли, теория фикции взаимного подстрекательства и др.

Противоположное мнение считает, что ответственность отдельных соучастников, различаемых по содержанию их деятельности, должна определяться вне отношений одного соучастника к деятельности прочих соучастников, в качестве самостоятельной формы виновности, т. е. совершенное одним из соучастников не должно оказывать влияния на ответственность другого. Отсюда принцип: «сколько преступников, столько преступлений».

Несомненно, что, если деятельность каждого из совместных деятелей, взятая сама по себе, достаточна для того, чтобы вменить каждому из них совершенное преступление полностью, как самостоятельную виновнику, нет надобности возбуждать вопрос о соучастии: это может лишь осложнять и запутывать дело. К понятию соучастия должны быть относимы лишь те случаи, когда идет речь об ответственности лица за то, что совершено другим, т. е. когда деятельность лица представляется лишь участием в действии, начатом и выполненном другим. Таковыми деятелями могут быть признаны только подстрекатели и пособники, и только к ним могут быть применены правила о наказуемости соучастников. Эта научная конструкция соучастия (т. наз. новогерманское направление), воспринятая действующим германским уголовным уложением, представляется, несомненно, наиболее правильной. Но огромное большинство современных уголовных кодексов (в том числе и наш Уголовный Кодекс) обнимает своими постановлениями о соучастии всю массу совместных деятелей (не только подстрекателей и пособников), и наука уголовного права не может с этим не считаться.

¹) Ст. 15 Уол. Код.: «За преступление наказываются как исполнители, так и подстрекатели и пособники. Мера наказания каждому из этих соучастников преступления определяется как степенью участия, так и степенью опасности преступника и совершенного им преступления».

Ст. 16 Уол. Код.: «Исполнителями считаются те, кто принимает непосредственное участие в выполнении преступного действия, в чем бы оно ни заключалось. Подстрекателями считаются лица, склонившие к совершению преступлению».

Пособниками считаются те, кто содействует выполнению преступления советами, указаниями, устранением препятствий, сокрытием преступника или следов преступления».

Соучастие в преступлении есть *умышленное или неосторожное совершение одною преступления совместной деятельностью нескольких лиц*. Соучастие есть участие нескольких лиц в одном преступлении, почему соучастие необходимо отличать от случаев совпадения во времени двух или более преступлений разных лиц (напр., два вора, одновременно, не зная друг о друге, проникают с разных сторон в большой дом и совершают кражи). Соучастие предполагает, что лица действуют *сообща*, что каждый деятель совершают что-либо, *зная* о присоединяющейся деятельности других соучастников, *независимо от того*, состоялось ли между ними соглашение, или нет (ср. выше господствующее мнение). Соучастие не предполагает непременно, что все соучастники действуют с умыслом, возможно и неосторожное соучастие. Школьный пример: на крыше дома работают плотники, старший по неосторожности (т. е. не сознавая совершающего и не предвидя последствий, хотя мог или должен был сознавать и предвидеть, или сознавая и предвидя, но легкомысленно надеясь последствия предовратить) приказывает сбросить со стены бревно, один из плотников исполняет приказание, позвав себе на помощь другого, который помогает ему, а именно: подает веревку, отодвигает другие бревна, которые мешают данному бревну упасть, и т. д.; бревно падает вниз и убивает человека; все являются соучастниками неосторожного убийства; старший — подстрекателем, второй плотник — исполнителем, а третий — пособником.

Таким образом, со стороны *субъективной*, соучастие предполагает, что все лица, совершившие совместно преступление, при условии знания каждого из них о присоединяющейся деятельности других, находятся к преступному результату в отношениях умышленной или неосторожной виновности. Со стороны *объективной*, для наличности соучастия необходимо, чтобы между преступлением и деятельностью нескольких лиц существовала причинная связь, т. е. чтобы преступный результат находился в причинной зависимости от действий всех этих действующих лиц.

Соучастие возможно не только в преступном содеянии (т. е. совершении преступного действия известным положительным актом), но и в преступном бездействии (т. е. неисполнении чего-либо предписанного законом); но, в последнем случае, лишь в форме подстрекательства или пособничества такому бездействию. Так, напр., если несколько лиц уговорились не делать чего-либо, что предписано им законом (напр., уклониться от воинской повинности — ст. ст. 81, 81 Угол. Код.), то правильнее видеть здесь несколько отдельных преступлений, ибо каждый сам выполняет состав своего преступления; но лицо, склонившее, напр., другого к уклонению от воинской повинности, или содействовавшее такому уклонению советами, указаниями и т. п., будет отвечать, в первом случае, за подстрекательство, а во втором — за пособничество преступлению (бездействию), ст. ст. 81, 81^{1—5} Угол. Код. предусмотренному.

Изложенная научная конструкция соучастия усвоена и ст. ст. 15 и 16 Угол. Код.

Сущность института соучастия заключается в том, что совершенное совместной деятельностью нескольких лиц преступление вменяется *полностью* всем соучастникам, независимо от того, много или мало сделал каждый из них в отдельности для создания преступного результата; хотя бы, напр., один ограничился лишь приисканием, приобретением или приспособлением средств, а другой взял на себя самое выполнение преступного действия; хотя бы один составил план и склонил других к осуществлению его, а другой ограничился советами, указаниями и т. п. Деятельность каждого из них является одинаково *причиной* возникновения преступного результата, и каждый из них находится к этому последнему в одинаковых отношениях умышленной или неосторожной виновности. Так, напр., если

несколько лиц нанесли кому-либо, каждый хотя бы по легкой, несмертельной ране, но от совокупности ран последовала смерть жертвы, то все они будут отвечать за убийство (умышленное или неосторожное), ибо, иначе, пришлось бы прийти к совершенно невозможным выводам (ср. вышеуказанное положение: «сколько преступников, столько преступлений»), что все указанные лица могут быть привлечены к ответственности по обвинению лишь в нанесении легкой раны, а тот, кто, напр., держал жертву, в момент нанесения ей другими «легких» ран, за ноги, мог бы быть подвергнут ответственности лицъ за насилие(?!).

Но, признавая, однако, каждого из соучастников преступления ответственным за *все* последствие полностью, уголовное законодательство, в силу принципа *индивидуализации* преступных деяний, должно соразмерять ответственность каждого из соучастников с особенностями их *субъективного* настроения и с *объективным* содержанием их действий.

Указанные положения всецело усвоены Уголовным Кодексом (ст. 15). Так, «за преступление (т. е. за весь преступный результат) наказываются как исполнители, так и подстрекатели и пособники»; при чем, «мера наказания каждому из этих соучастников преступления» определяется как степенью участия (*объективный момент*), так и степенью опасности преступника (*субъективный момент*).

Что касается влияния на ответственность соучастников *обстоятельств*, определяющих, усиливающих или уменьшающих ответственность, то необходимо различать: обстоятельства *объективные*, относящиеся к действию, и обстоятельства *субъективные*, относящиеся к личности соучастника. Первые, как, напр., при убийстве способ, опасный для жизни многих людей и особо мучительный для убитого (ст. 142, п. в, Угол. Код.), при краже применение каких-либо технических приемов (ст. 180, п. б, Угол. Код.), оказывают влияние на ответственность всех соучастников, хотя бы отдельное действие, в котором заключалось квалифицирующее обстоятельство, было совершено только одним из соучастников. Напротив, *субъективные* (личные) обстоятельства, напр., рецидив (см., напр., ст. 183, ч. 2, Угол. Код.), обязанность особой заботы об убитом (ст. 142, п. д, Угол. Код.), могут влиять только на ответственность тех соучастников, к которым они относятся.

II. Виды соучастников.

Наука уголовного права и большинство современных уголовных кодексов (в том числе и наш Уголовный Кодекс) различают следующие виды соучастников: а) *исполнители* или виновники, в тесном смысле, б) *подстрекатели* и в) *пособники*.

а) Исполнители.

Решение вопроса о том, кого считать *исполнителем*, т. е. главным виновником, а кого лишь пособником, представляет особенные трудности. С точки зрения т. наз. *субъективных* теорий, исполнитель — тот, кто действует в собственном интересе, чье намерение направлено на самое совершение преступления, а пособник — тот, кто действует в чужом интересе, кто содействует осуществлению на помощь главному виновнику, и т. д. С точки зрения т. наз. *объективных* теорий, исполнителями надо считать тех, которые непосредственно участвуют в выполнении преступления, чьи действия были достаточной, непосредственной причиной преступления, а пособниками — тех, которые не участвуют в исполнении преступления, не причиняют преступного результата, а ставят лишь одно из условий его, и т. д.

Рассматривая изложенные теории, нельзя не прийти к выводу, что, если и существует действительное различие между исполнителями и пособниками, то—только обективное. На эту точку зрения становится и Уголовный Кодекс, который определяет, что «исполнителями считаются те, кто принимает непосредственное участие в выполнении преступного действия, в чем бы оно ни заключалось» (ст. 16 Угол. Код.). Центр тяжести этого определения лежит, повидимому, в слове «непосредственное», ибо участие в «выполнении» преступления принимают, собственно говоря, все соучастники. Дополнением к слову «непосредственное» является, несомненно, и выражение: «преступного действия», а не — «преступления», обычно употребляемое в статьях Уголовного Кодекса. Здесь законодатель имел в виду отметить, в качестве отличительного признака «исполнителя», момент активности, физическую сторону деятельности его.

Исполнителями, согласно ст. 16 Угол. Код., считаются все, принявшие непосредственное участие в выполнении преступного действия, в чем бы оно ни заключалось, т. е. каков бы ни был об'ем личной деятельности каждого из них.

Действие, совершенное исполнителями, определяет характеристику всего преступления, вменяемого всем соучастникам. Так, если исполнители остановились на покушении, то можно говорить только о подстрекательстве к покушению и о пособничестве покушению.

Если действие, совершенное исполнителями, утрачивает почему-либо преступный характер, то и все соучастники остаются безнаказанными.

Таковы, напр., случаи, если исполнитель действует в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, и т. п.

Но только непреступность, а не безнаказанность действия, совершенного исполнителем, освобождает от ответственности всех прочих соучастников.

Так, напр., если исполнитель оказался душевно больным, то это не освобождает еще от наказания лиц, пострекнувших его к совершению преступления, или бывших пособниками.

Момент совершения преступления исполнителя определяет течение уголовной важности для всех соучастников, а место их действий—подсудность, по общему правилу, всех соучастников.

Для ответственности соучастников необходимо только констатировать факт совершения преступления исполнителями, хотя бы личность последних осталась суду, по каким-либо причинам, неизвестной. Равным образом, оправдание судом исполнителей не влечет еще за собой, непременно, безответственности прочих соучастников, ибо такое оправдание может иметь чисто личное основание. Наконец, прекращение производства в отношении исполнителей не является еще само по себе основанием для прекращения производства над прочими соучастниками, так как оно может зависеть от чисто личных условий, напр., смерть исполнителя, и т. п.

б) Подстрекатели.

„Подстрекателями“, согласно ст. 16 Угол. Код., считаются „лица, склонившие к совершению преступления“. Подстрекательство к преступлению может быть не только умышленным, но и неосторожным; возможно подстрекательство не только к содеянию, но и к бездействию (см. выше).

Подстрекательство представляет собою возбуждение к определенному образу действий. Отвлеченные рассуждения о дозволенности преступлений, вообще, о преимуществах преступного образа жизни перед честным, и т. п., не составляют еще подстрекательства; последнее предполагает возбуждение к совершению деяния, об'ект которого был бы, хотя бы общим образом, определен.

От исполнителей подстрекатели отличаются тем, что *не* принимают *непосредственную* участия в выполнении преступного *действия*, а от пособников—тем, что *не* содействуют выполнению преступления советами, указаниями, устранением препятствий и т. д., ибо „участие“, в широком смысле этого слова, в „выполнении“, „совершении“ преступления принимают все соучастники, т. е. и подстрекатели.

Подстрекателями считаются лица, склонившие не только к самому „исполнению“ преступления, но и, вообще, к соучастию в преступлении, т. е. и к пособничеству; возможно подстрекательство к подстрекательству („...лица, склонившие к *совершению* преступления“; выражение „совершению“ должно быть понимаемо в указанном выше широком смысле).

Средства и способы подстрекательства могут быть весьма разнообразны: слова, жесты, знаки, обещания, волю выражающие (т. наз. конклюдентные) действия, и т. д.; можно подстрекнуть к преступлению, не сказав ни одного слова. Перечень отдельных средств, употребляемых при подстрекательстве, не внесен в текст закона, ибо те или иные средства, к которым прибегнул подстрекатель для воздействия на другое лицо, вовсе не составляют существа подстрекательства, заключающегося в том, что он действительно склонил другое лицо к совершению преступления или вовлек его в соучастие. Подстрекательство предполагает виновное (т. е. умышленное или неосторожное) совершение подстрекнутым преступления. Таким образом, если подстрекнутый был, напр., ребенок или умалишенный, то он является лишь физическим орудием в руках склонившего его к совершению преступления, и этот последний будет отвечать не как подстрекатель, а как исполнитель.

Необходимым условием ответственности за подстрекательство признается, чтобы подстрекнутый, вследствие подговора, совершил, *по крайней мере*, покушение на то преступление, к которому его подстрекал данный субъект. Если лицо совершило преступление по собственному почину, а не вследствие воздействия на него подстрекателя, то деятельность подстрекателя, как не находящаяся в причинной связи с преступным результатом, не может быть признаваема наказуемой. Но возможны случаи, когда подстрекнутый совершает иное и даже более тяжкое преступление, нежели то, к совершению которого склонил его подстрекатель. Так, а) совершенное подстрекнутым преступление было направлено на *такой же объект*, но было лишь иным по способу или обстановке действия (напр., вместо простой кражи совершена кража квалифицированная); б) совершенное подстрекнутым преступление было направлено на *такой же объект*, но было *по характеру своему воздействием иного рода* (напр., совершение, вместо кражи, мошенничества, поджога и т. п.); и в) совершенное подстрекнутым преступление было направлено на *объект иного рода* (напр., совершение, вместо кражи, убийства). В первом случае, подстрекатель отвечает за совершенное преступление, но без квалифицирующих обстоятельств, если подстрекатель не имел их в виду. В двух последних случаях, подстрекатель может отвечать разве лишь за неосторожность, если он мог или должен был предвидеть, что, в результате воздействия его на данного субъекта, может быть совершено данное преступление.

в) Пособники.

„Пособники“, согласно ст. 16 Угол. Код., считаются те, „*кто содействует выполнению преступления советами, указаниями, устранением препятствий, скрытием преступника или следов преступления*“. Пособник *не* принимает *непосредственную* участия в выполнении преступного *действия*, чем он отличается от исполнителя; от подстрекателя же пособник отлич-

чается тем, что он не участвует в *склонении* другого лица к совершению преступления или к соучастию в нем.

По содержанию своему деятельность пособников может быть сведена к двум основным группам: а) пособники *интеллектуальные*, которые содействуют выполнению преступления советами, указаниями, и т. п., б) пособники *физические*, содействующие выполнению преступления физической деятельностью, напр., устранением препятствий, доставлением средств, орудий и т. п.

На точном основании ст. 16 Угол. Код., пособниками могут быть признаваемы не все лица, оказавшие содействие выполнению преступления словом или делом, а лишь те, которые содействовали такому выполнению „советами, указаниями, устраниением препятствий, скрытием преступника или следов преступления“, т. е. лишь те, содействующая деятельность которых подходит под эти определения статьи 16 Угол. Код.

Таким образом, к *физическими* пособникам отнесены: лица, доставившие какие-либо орудия, предметы (напр., орудия убийства: револьвер, яд и т. п.; воровские инструменты: отмычки и т. п.); устранившие препятствия, т. е. все то, что действительно препятствовало или затрудняло совершение преступления, а также и все то, что могло явиться таким препятствием; создававшие вообще, такие условия, которые были необходимы для совершения преступления или облегчали исполнение, и т. п. (напр., перерезывание телефонных проводов перед разбойниччьим налетом, впуск воров в квартиру, и т. п.); при чем, все эти лица отвечают за пособничество не только в том случае, когда доставленные ими средства были действительно употреблены в дело, или когда созданные ими благоприятные условия действительно облегчили совершение преступления, но и в том случае, когда такие средства или условия оказались излишними (напр., убийство совершено другим орудием,—вор проник в квартиру не через ту дверь, которая была отперта виновным, и т. п.).

К *интеллектуальным* пособникам отнесены: лица, содействовавшие выполнению преступления советами, указаниями, дачей разных справок, а также лица, помогавшие совершению преступления *обещанием* скрыть преступника или следы преступления, хотя бы обещанное не было почему-либо выполнено, при чем под „скрытием преступника или следов преступления“ (ст. 16 Угол. Код.) следует принимать также и скрытие плодов преступления, если в таком действии не заключается признаков более тяжкого самостоятельного преступления. Для признания ответственности за интеллектуальное пособничество необходимо установление на суде не только обстоятельства, что виновный дал совет, указание или *обещал* скрыть преступника или следы преступления, но и того, что этим действительно оказано содействие совершению преступления.

Укрывательство, т. е. „скрытие преступника или следов преступления“, является *пособничеством* к преступлению лишь в том случае, когда субъект *обещал* соучастнику скрыть его или следы преступления (подробнее об этом см. ниже: „приосновенность к преступлению“).

III. Виды соучастия.

В доктрине и законодательствах различается, обыкновенно, *три* основных формы соучастия, независимо от того, будет ли это совокупность одних исполнителей (т. наз. совиновничество), или соучастие исполнителей и пособников, или—исполнителей, подстрекателей и пособников: а) соучастие без предварительного соглашения, б) соучастие по предварительному соглашению и в) соучастие неосторожное. Хотя указанное различие видов соучастия не внесено в текст ст. ст. 15 и 16 Угол. Код.,

однако, оно вытекает из общей конструкции соучастия в Уголовном Кодексе (см. выше, стр. 85-87); несмотря на это, в особенной части Кодекса имеется ряд статей, где различается: соучастие по предварительному соглашению и соучастие без такового (ст. ст. 80, 85, 180, п. б, и др.).

Соучастие без предварительного соглашения обнимает собою случаи, когда необходимые для ответственности за соучастие условия (знание каждого из соучастников о присоединяющейся деятельности других соучастников) устанавливаются в момент самого действия, хотя бы и путем молчаливого соглашения, или когда такие условия устанавливаются даже без всякого обмена мыслей; напр., три лица, независимо друг от друга, решили убить определенное лицо; без предварительного соглашения они являются на место совершения преступления, сознают общность намерения и действуют вместе, т. е. стреляют в жертву, наносят ей раны и т. д.; напр., А в беседе с Б признается ему, что он убил бы В, если бы мог достать револьвер; Б достает револьвер и посыпает его А; А совершает убийство.

Соучастие по предварительному соглашению обнимает собою случаи, когда соучастники устанавливаются заранее относительно места, времени, способа и т. п. совершения преступления, вырабатывают план действий, распределяют между собою роли и т. д. Соучастие по предварительному соглашению представляет, несомненно, как организованное общество преступников, большую опасность для государственного правопорядка, почему и вызывает, обыкновенно, усиленную реакцию уголовного законодательства.

Различаются два вида соучастия по предварительному соглашению: а) *заговор* и б) *шайка* (банда). Заговор есть соглашение нескольких лиц на совершение одного какого-либо преступления, а шайка (банда) есть соглашение нескольких лиц на совершение нескольких (многих) преступлений, однородных или разнородных, которые в отдельности могут быть даже и не определены. Таким образом, шайка об'единяет как-бы в себе заговор и соучастие без предварительного соглашения. Существо шайки заключается в постоянном характере сообщества и в обращении членами шайки преступной деятельности в ремесло. Для бытия шайки несущественна многочисленность членов шайки (так, напр., Угол. Улож. 1903 года признавало необходимым участие хотя бы трех лиц); шайка может состоять и из двух членов.

Ст. 25, п. ж, Угол. Код. различает, „совершено ли преступление группой (шайкой, бандой), или одним лицом“, предлагая, таким образом, суду, при определении меры наказания, руководствоваться во всех случаях (ибо ст. 25, п. ж, помещена в общей части кодекса) этим критерием, облагая большей ответственностью преступления, совершенные группой лиц (шайкой, бандой) (см. также: ст. ст. 183, ч. 2 и 184, ч. 2, Угол. Код.; ср. ст. 76 Угол. Код.).

IV. Прикасновенность к преступлению.

Под *прикасновенностью* к преступлению понимается деятельность, возникшая уже по совершении преступления и по поводу его, и не находящаяся в причинной связи с преступлением, а также—неисполнение гражданами, возложенных на них законом обязанностей по воспрепятствованию преступным деяниям. Таковы: *укрываемство*, *недоносительство* и *попустительство*.

Старые доктрины и законодательства видели в прикасновенности вид соучастия и об'являли „прикасновенных“ наказуемыми за преступление, совершенное соучастниками, хотя и в смягченной форме. Современный

взгляд науки и законодательств не признает возможным облагать прикосновенность, как деятельность, не стоящую вовсе в причинной связи с преступлением, наказанием по правилам об ответственности соучастников, а лишь, как преступление особого рода, поскольку оно предусмотрено в соответственных статьях особенной части уголовного кодекса.

Эта точка зрения, единственно правильная, вытекает из самого существа деятельности „прикосновенных“. Так, недонаситель и попуститель не принимают никакого участия в совершении преступления, роль недонасителя последующая, т. е. наступающая уже после совершения преступления, а попуститель лишь не препятствует такому совершению, но, ведь, современное государство не налагает, по общему правилу, на граждан обязанности помогать своим близким и спасать их от опасностей, а ограничивается лишь запрещением вредить им. Деятельность укрывателя (напр., скрытие у себя виновного, скрытие следов, плодов преступления и т. п.) также имеет место уже *после* совершения преступления и мыслима лишь по поводу такого совершения. Но, если лицо *обещало* заранее соучастнику скрыть его или следы, плоды и т. д. преступления, то оно должно быть признано виновным в *содействии* выполнению, совершению преступления, т. е. в пособничестве (см. выше, стр. 90).

Изложенный взгляд разделяется и Уголовным Кодексом (если принять указанную конструкцию укрывательства), который не содержит в общей части вовсе постановлений о „прикосновенности“ к преступлению. Прикосновенность карается *лишь в случаях*, предусмотренных в особенной части Уголовного Кодекса. Так, *попустительство* (невоспрепятствование) преступлению наказуемо лишь в случае, предусмотренном ст. 114¹ Угол. Код. („непринятие мер противодействия взяточничеству“—ст. 114¹ Код. в редакции 3 янв. 1923 г.). *Недонасительство*, а именно: „недонесение о достоверно известных предстоящих и совершенных преступлениях предусмотрено, в качестве преступления особого рода, в отделе „преступлений против порядка управления“, и *лишь* в отношении наиболее тяжких контрреволюционных преступлений, статьями 58—66 Угол. Код. предусмотренных (ст. 89 Угол. Код.).

Укрывательство, т. е. скрытие преступника или следов, плодов преступления, если оно не подходит под признаки пособничества, т. е. если оно не было *обещано* соучастнику (тогда оно наказуемо по правилам о соучастии при *всех* преступлениях), наказуемо *лишь* в случаях, в особенной части Уголовного Кодекса предусмотренных. Таковы: 1) укрывательство преступлений (т. е. и преступника и следов преступления), предусмотренных ст. 57—67 Код. (ст. 68 Код.); 2) укрывательство банд и отдельных их участников, а равно скрытие добытого (т. е. плодов преступления) и следов преступления (ст. 76 Код.); и 3) укрывательство фальшивомонетчиков (ст. 85 Код.).

Д. Шлосберг.

Этапы развития законодательства по охране труда и социальному страхованию в России¹⁾.

I.

Две основных проблемы были выдвинуты перед организованным пролетариатом в процессе его классовой борьбы: охрана труда и социальное страхование.

Эти два вопроса весьма тесно связаны между собой и переплетаются в целом ряде практических действий.

Если охрана труда имеет в виду защиту жизни и здоровья трудящегося, находящегося еще в процессе производства, то социальное страхование имеет в виду сохранение за ним его жизненного уровня и тогда, когда он не по своей вине не может больше временно или постоянно оставаться в производстве.

Если охрана труда имеет своей основной задачей предохранение трудящегося от преждевременной изношенности, предупреждение заболеваемости и травматизма в рабочей среде, увеличение продолжительности его трудоспособности, то социальное страхование имеет в виду восстановление физических сил трудящегося, выбывшего временно из строя, содействие скорейшему восстановлению его трудоспособности и приспособление всякого инвалида к какому либо полезному труду. Следовательно, как охрана труда, так и социальное страхование являются необходимыми факторами экономического развития, ибо они обусловливают дальнейшее сохранение рабочей силы, без которой немыслимо развитие производительных сил.

Как показывает статистика, смертность и заболеваемость в рабочей среде настолько велики, социальный риск для трудящегося настолько значителен, что ему есть над чем задуматься, есть о чем тревожиться.

Насколько значительна заболеваемость в рабочей среде, показывают следующие данные германских больничных касс за время с 1885 г. по 1912 год.

На 100 человек в год приходилось заболеваний с утратой работоспособности:

Мужчин:	Женщин:	В среднем:
39,0	33,3	37,7

Количество дней заболеваний в году за этот же период:

Мужчин:	Женщин:	В среднем:
672,2	667,8	672,4

По данным австрийских больничных касс с 1906—1910 г., на 100 членов кассы различных профессий приходилось заболеваний в год:

Горнозаводская промышленность	105,8
Каменоломная	94,8

¹⁾ Настоящий очерк представляет выдержку из лекций, читанных автором в 1922—23 учебном году в Киевском Институте Народного Хозяйства.

Стекольная	90,7
Химические фабрики	82,1
Металлургические заводы	72,3
Мебельная промышленность	61,3
Кожевенная	55,1
Строительная	59,4
Полиграфическое производство	47,1
Текстильная промышленность	46,5
Древообделочная	45,6
Табачная	38,3
Производство обуви	35,0
Производство одежды	28,2
Торговля	27,7
Частная служба	23,3

В связи со вдыханием пыли заболеваемость рабочих по данным германской статистики:

На 100 рабочих заболевает в год:

Среди переплетчиков	9,8
" рабочих шелкоткацких фабрик	20,5
" прядильщиков	23,5
" типографов	25,0
" рабочих бумаготкацких фабрик	28,5
" наборщиков, рабочих словолитень	30,4
" рабочих бумажных фабрик	34,8
" механических мастерских	41,0
" сверлильщиков	42,7
" рабочих по сортировке тряпья на бумагенных фабриках	47,9

Особенно показательно распространение туберкулеза среди отдельных профессий. Так, по английской статистике 1900—1902 г. от чахотки умерло (в возрасте от 25 до 65):

у духовенства	55 на 1000
в земледелии и скотоводстве	76 " "
у адвокатов, нотариусов	92 " "
у чиновников	129 " "
в стекольном производстве	283 " "
в гончарном и фарфорном	285 " "
у наборщиков	300 " "
в щетинном производстве	325 " "
в производстве ножей и вилок	533 " "
у рудокопов	579—816 " "

Не менее важным является и вопрос о профессиональном травматизме (о несчастных случаях), который отнимает немало жертв среди рабочего класса.

По данным Германской статистики в 1909 г., на 1000 застрахованных в промышленности и сельском хозяйстве приходилось около 28 несчастных случаев, а если взять отдельно данные для промышленности и сельского хозяйства, то на 1000 застрахованных было зарегистрировано несчастных случаев:

в промышленности:
51,7

в сельском хозяйстве:
14,4

Данные Харьковского Окружного Страхового Товарищества показывают, что из 360.603 рабочих и служащих, застрахованных в 1915—1916 г. г. в горной промышленности было 76.754 несчастных случаев, т. е. 22,1%⁰, следовательно, на каждую 1000 застрахованных—221 несчастный случай, а если взять только металлургические заводы, то % несчастных случаев был гораздо выше: а именно 35,3%. Так, например, на 81.832 застрахо-

ванных рабочих и служащих приходилось 28.512 несчастных случаев, из которых 24.726 кончились временной, а 863 постоянной утратой трудоспособности.

В фабрично-заводской промышленности, по данным того же Страхового Т-ва, на 182.612 застрахованных рабочих и служащих было в 1915—1916 г.г. 22.705 несчастных случаев, т. е. 12,5%.

Можно было бы привести еще сотни других примеров, но и этих вышеупомянутых цифр достаточно, чтобы видеть, каким грозным и страшным встает перед человечеством вопрос о вырождении рабочих масс.

Господствующие классы мало задумываются над тем, какой дорогой ценой они выколачивают прибавочную стоимость с трудящихся, которые им нужны, пока они цветущи и здоровы и которые теряют для них всякую ценность с того момента, когда они больше не в состоянии эту прибавочную стоимость создавать. Их мало интересует судьба всех этих миллионов искалеченных, обездоленных и беспризорных.

Научно-буржуазная мысль была, главным образом, направлена в сторону безостановочного увеличения производительности труда и максимального увеличения прибавочной стоимости, а не в сторону изменения кошмарных условий, в которых эта стоимость создавалась. Ее мало интересовал вопрос о том, как гарантировать трудящемуся его жизнь и здоровье, о том, как гарантировать ему обеспеченное существование в случае временной или постоянной утраты трудоспособности. Господствующие классы не думали обо всем этом, ибо это не было в их классовых интересах. Но об этом не могли не думать сами трудящиеся.

Ведя в течение многих веков отчаянную борьбу с капиталом за улучшение своего материального существования, за поднятие своего материального и культурного уровня, рабочий класс не мог не задумываться над вопросом о создании лучших, более здоровых, наименее вредных условий труда, не мог не думать о том, как обеспечить себя на случай болезни, инвалидности, безработицы и т. д.

Создавая свои боевые организации для отвоевания лучших условий труда, он создавал и свои кассы взаимопомощи, чтобы оказывать необходимое пособие всем выбывшим из трудового строя.

Но рабочий класс своими собственными силами не в состоянии был побороть это все растущее зло, не мог от своих скучных заработка оторвать необходимые суммы для помощи жертвам капитала, тем более, что не мало средств поглощала его повседневная борьба с капиталом. Поэтому вполне естественно и законно было требование пролетарского авангарда, предъявленное господствующим классам: законодательным путем регулировать труд пролетариата, путем законодательных мероприятий оздоровлять условия труда. Вполне естественно и законно было стремление пролетариата переложить все в бремя помощи жертвам капитала на тех, которые являются главными виновниками этих жертв.

Таким образом, научно-пролетарская мысль, наряду с целым рядом других вопросов, выдвинула и эти две проблемы: охрану труда и социальное страхование.

Несмотря на то, что обе эти проблемы были поставлены научно-пролетарской мыслью уже много десятилетий тому назад, разрешение их, в условиях буржуазной диктатуры, шло чрезвычайно медленно; каждое, самое ничтожное завоевание в области охраны труда и социального страхования достигалось лишь в результате отчаянных схваток между трудом и капиталом, ибо всякая законодательная попытка улучшить условия труда вызывала всегда сильное противодействие со стороны господствующих классов, использовавших государственную машину в своих классовых интересах.

Но под напором сильного и мощного рабочего движения господствующие классы вынуждены были пойти на уступки, вынуждены были вступить на путь законодательного регулирования охраны труда и социально-го страхования. Однако эта законодательная деятельность не была и не могла быть в полном соответствии с классовыми интересами рабочих масс, ибо везде и всюду разрешение этих столь капитальных вопросов носит отпечаток стоящих у руля государства господствующих классов.

Только в Советской России, в условиях пролетарской диктатуры, были серьезно выдвинуты во всем своем об'еме проблемы охраны труда и социального страхования и намечены пути к скорейшему их разрешению в полном соответствии с интересами трудящихся масс.

Каковы же этапы развития этих двух проблем у нас в России? Как разрешались они в различные исторические моменты теми или иными общественными группами в соответствии с той или иной экономической обстановкой и с тем или иным соотношением классовых сил? Этим вопросам и посвящены следующие главы.

II.

В России, как и на Западе, рабочее законодательство, как в области охраны труда, так и в области социального страхования, развивалось крайне медленно, в зависимости от большего или меньшего напора рабочего движения.

Вопрос об урегулировании взаимоотношений между рабочими и предпринимателями был выдвинут еще в дореформенной России, и уже в 1835 г. мы имеем высочайше утвержденное «Положение об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму». Согласно этому положению, выработанному князем Голицыным, рабочим и предпринимателям предоставляется право заключать договор на определенный срок, до истечения которого рабочий не имеет права оставлять работы; ни требовать увеличения зарплаты. Хозяину же предоставляется право уволить рабочего и до истечения срока договора, правда только по мотивам неблаговидных поступков со стороны рабочего; последний должен быть предупрежден об увольнении за две недели вперед. Согласно ст. 5, условия найма должны были быть оговорены письменно, и на фабрике должны были быть вывешены правила внутреннего распорядка, но положение не предусматривает наказания фабриканта в случае несоблюдения им этого положения. Таким образом, при первых попытках рабочего законодательства обнаружилась классовая сущность его творцов.

В 1845 г. под влиянием происходивших тогда крупных волнений рабочих было издано положение Комитета Министров, запретившее ночную работу детей не достигших 12-ти лет.

Закон этот, конечно, оставался на бумаге, фабрикантами не соблюдался, ибо опять таки не было установлено никакого наказания за его нарушение. Характерно, что этот закон не попал даже в «Свод законов» и был совершенно забыт. Зато мы находим в «Уложении о наказаниях» 1845 г. специальные статьи, устанавливающие строгое наказание за рабочие волнения. Так, например, ст. 1291 предусматривает наказание от ареста до каторжной работы за явное неповинование владельцу или управляющему заводом, а ст. 1292 устанавливает наказание за стачки рабочих.

Эти строгие меры, очевидно, необходимы были для обуздания рабочих, которые уже во времена Николая I обнаружили свою политическую неблагонадежность.

Революционная волна, захлеснувшая в 1848 году некоторые страны в Западной Европе, сильно обеспокоила наши правительственные круги и

в министерских канцеляриях начали вырабатывать различные проекты для предупреждения надвигавшейся опасности.

Типична в этом отношении докладная записка Государю московского генерал-губернатора Зокревского, в которой он предлагает запретить устройство в Москве новых фабрик и заводов, ибо, говорит он в записке, для охранения тишины и благополучия, коими в настоящее время наслаждается одна Россия, правительство не должно допускать скопления бездомных и безнравственных людей, которые легко прымкают к каждому движению, нарушающему общественное или частное спокойствие. Проект этот остался, конечно, на бумаге.

Не менее типичны и правила, установленные этим же блюстителем общественного спокойствия для рабочих Москвы. Согласно этим правилам, рабочие в праздничные дни не имели права отлучаться из своих квартир (если они помещаются в фабричном здании) позже известного часа. По воскресеньям и праздничным дням рабочие должны ходить в церковь и т. п. В таком направлении делались попытки разрешения уже тогда возникшего рабочего вопроса.

К концу 50-х годов запахло новыми освободительными веяниями, и опять был выдвинут вопрос об ограничении рабочего дня малолетних.

При петербургском генерал-губернаторе была образована особая Комиссия, которая собрала данные о работе малолетних на петербургских фабриках. Она обнаружила на всех фабриках страшную эксплуатацию детей; последние в возрасте 8-14 л. работали, наравне с взрослыми, 14 ч. в сутки. По словам Комиссии, «дети, работающие на бумагопрядильнях, вообще бледны, имеют вид изнуренный, малы ростом, так, что 11 и 12-летним, пробывшим 2-3 года на фабрике, часто на вид нельзя дать более 7 или 8 лет».

Комиссия выработала проект правил по урегулированию условий труда на петербургских фабриках и заводах. В этом проекте указаны меры для предупреждения несчастных случаев с рабочими, предъявлены гигиенические и санитарные требования.

Особое значение имеют в этом проекте требования о недопущении на фабрику детей, моложе 12 лет, и об ограничении рабочего времени несовершеннолетних от 12-14 лет 10-ю часами в сутки; о запрещении ночной работы несовершеннолетних до 16 лет; проект даже предусматривает особую Инспекцию, которая наблюдала бы за выполнением этих правил.

Интересно отметить, что из 22 фабрикантов, которым предложено было выразить свое отношение к этому проекту—18 одобрили проект. Отрицательное отношение к нему было со стороны провинциальных фабрикантов, которым особенно не по духу было учреждение инспекции.

Проект этот, конечно, не увидел света.

Такова же была судьба другого проекта, разработанного несколько позже другой Комиссией, под председательством Штакельберга. Законодательная программа по охране труда была еще более расширена, а главное, имелось в виду распространить эту программу и на мелкую промышленность.

В 1870 г. учреждена была Комиссия под председательством Игнатьева, а в 1874 г.—4-я Комиссия под председательством Валуева. Обе эти последние Комиссии опять выдвигали вопрос о сокращении рабочего времени малолетних, о недопущении к работе последних в возрасте до 12 лет и т. д. Но эти Комиссии оказались такими же бесплодными, как и первые. Таким образом, в течении 60 и 70-х годов возникают различные проекты по охране труда, которые наталкиваются на резкое сопротивление фабрикантов и остаются под сукном в губернаторских канцеляриях.

Надо отметить, что не все фабриканты относились одинаково ко всему этому законодательному творчеству министерских канцелярий в области охраны труда. Московские и другие провинциальные фабриканты с самого начала до конца были враждебны всем этим проектам. Для братьев Хлудовых, владельцев одной из крупнейших бумагопрядилен в России в Рязанской губ., запрещениеочной работы малолетних казалось крайне стеснительным. По мнению тульских фабрикантов ограничение работы малолетних могло бы крайне неблагоприятно отразиться на ходе фабричной промышленности.

Особенно враждебно отнеслись московские и провинциальные ф-ты к введению Инспекции.

«Учреждение Инспекции, заявляло московское отделение мануфактурного совета—вместо ожидаемой пользы принесет вред тем, что уничтожит всякую связь между хозяевами и рабочими, послужит поводом к злоупотреблениям и увеличит число жалоб».

Сильно возмущало фабрикантов право, данное инспектору во всякое время дня и ночи посещать фабрику.

«Фабрика есть дом трудолюбия—заявляли тверские фабриканты—ночная ревизия фабрик похожа на следствие и может подать повод ко всевозможным притеснениям со стороны ревизоров и даже материальным ущербам со стороны фабриканта».

На этом же языке говорили и английские фабриканты, когда они возражали против введения института фабричных инспекторов. Не в интересах, очевидно, фабрикантов, чтобы чужое око заглядывало во внутрь по ту сторону фабричных стен, и обнаруживало кошмарные условия этого фабричного лабиринта. Фабриканту, конечно, выгодно иметь дело с одним только рабочим без вмешательства постороннего лица, будь это инспектор или представитель Союза. Он одинаково ненавидит и того и другого

Иначе отнеслись кo всем этим законодательным предположениям петербургские фабриканты. Они не только сочувствовали этим проектам, но сами часто возбуждали аналогичные ходатайства. А в 1875 г. на съезде машиностроителей в С.-Петербурге заводчиком Голубовым был даже поднят вопрос о сокращении в интересах промышленности рабочего дня до 8-ми часов для взрослых.

Съезд, понятно, с ним не согласился, но единогласно было высказано пожелание, «чтобы число действительной работы в день для поденных или урочных работ на всех фабриках, заводах и ремесленных заведениях было сокращено до 10-ти часов в сутки» с тем, впрочем, условием, чтобы число праздничных дней вместе с воскресеньями не превышало 65-ти в году.

Само собой разумеется, не за счет большей гуманности или культурности надо отнести это доброжелательное отношение к законодательству по охране труда со стороны петербургских фабрикантов. Оно было обусловлено определенно выявившимися противоположными интересами различных предпринимательских групп.

Основная причина этого резкого противоположного отношения к вопросам охраны труда московских и петербургских фабрикантов кроется, по мнению Туган-Барановского, в различии заработной платы в петербургском и московском районе.

В московском густо населенном районе имелся всегда избыток рабочих рук и зарплата была гораздо ниже, чем в петербургском районе, расположенном на слабо населенной окраине России и вследствие этого испытывавшем всегда недостаток в рабочей силе.

Но наиболее высокая заработка побуждала петербургских фабрикантов к улучшению техники, к замене рабочего машиной, и им поэтому было выгодней заменить малолетних рабочих механическими при-

способлениями при машинах. Наоборот, низкая заработка плата в центральном районе делала замену дешевого труда малолетних дорого стоящую машину невыгодно.

Тоже самое и в отношении ночных работ: „малопроизводительная ночная работа, очень выгодная на московских фабриках благодаря дешевизне труда, оказалась невыгодно для петербургских фабрик при дорогоизне труда».

Это различие экономических условий проливает свет на различное отношение московских и петербургских фабрикантов к рабочему законодательству.

«Московские фабриканты, говорит Туган-Барановский, непрерывно работающие круглые сутки, пользующиеся крайне дешевым трудом, подрывают производство петербургских фабрик с более коротким рабочим днем и более высокой заработной платой.

Законодательное сведение московского рабочего дня до уровня петербургского весьма существенно улучшило-бы условия конкуренции Петербурга с Москвой, и потому Петербург выступает с гуманными проектами охраны рабочего, а Москва упорно противится таковым проектам».

В 1882 году под влиянием новой волны забастовок был издан закон, запрещавший работу малолетних до 12 лет, а для подростков в возрасте от 12 до 15 лет был установлен 8-ми часовый рабочий день; ночная работа малолетних была запрещена, точно так же, как работа в воскресенье и праздничные дни.

Закон 1882 г. занимает особое место в истории рабочего законодательства тем, что он положил начало новому учреждению—фабричной инспекции, призванной осуществить надзор за выполнением изданных фабричных законов. Уже и тогда было очевидно, что законы эти останутся на бумаге, если не будет специального органа, который бы следил за соблюдением этих законов и карал за всякое их нарушение.

Но идея фабричной инспекции, сама по себе по замыслу законодателя ценная, была совершенно искажена на практике в процессе ее про-ведения. На фабричных инспекторов возложили еще одну миссию: борьбу со все учащавшимися рабочими волнениями.

С этой целью им вменялось в обязанность действовать в тесном контакте с полицией. Так, первый параграф наказа фабричной инспекции говорит: «общий местный надзор за соблюдениеменного благоустройства и порядка на фабриках и заводах лежит на местном губернском начальстве и осуществляется при содействии чинов фабричной инспекции и полиции по принадлежности».

Целый ряд тайных циркуляров вменяет в обязанность фабричным инспекторам следить за революционной пропагандой, во время предупреждать охранные отделения о всяких замеченных ими антиправительственных настроениях, воздействовать увещевательными мерами на рабочих и склонять их к повиновению и послушанию и т. д.

Фабричные инспекторы, вместо того, чтобы быть защитниками труда, с самого же начала превратились постепенно в полицейских агентов, охранявших капиталистов от рабочих. Неудивительно, поэтому, что эти чиновники не пользовались никаким доверием со стороны рабочих, которые усматривали в них своих врагов и встречали их всегда враждебно. Но и этот, так называемый надзор, распространялся на те только предприятия, в коих число рабочих было не менее 20-ти.

Необходимо отметить еще целый ряд других законов, последовавших за законом 1882 г.: о школьном обучении малолетних, работающих на фабриках и заводах в 1884 г., о запрещении ночной работы подросткам до 17 лет и женщинам текстильной только промышленности в 1885 г.

В 1886 г. был издан важный закон, значительно улучшивший условия найма рабочих и положение их на фабриках.

Согласно этому закону, заработка плата должна уплачиваться не реже одного или двух раз в месяц, причем эта выплата не может производиться товарами, а только деньгами. С заработной платы нельзя делать вычетов на уплату долгов; также запрещается взимание процентов за выданную ссуду.

В законе предусматривается возможность расторжения договора, как в случае дурного поведения рабочего, угрожающего интересам предпринимателя, так и вследствие невыполнения последним всех принятых на себя обязанностей.

Права инспекции также были расширены. Инспектора должны были давать разрешение на открытие при фабриках лавок для продажи товаров рабочим, ими должны были утверждаться размеры налагаемых на рабочих штрафов, а также правила внутреннего распорядка на фабриках.

Наряду с этими поблажками, закон 1886 г. усиливает уголовную ответственность рабочих за стачки; тюремные заключения от 2-х до 4-х месяцев за участие в стачке и от 4-х до 8-ми месяцев за подстрекательство к ней; до одного месяца тюремного заключения за самовольный уход от работы до истечения срока найма.

Что же касается предпринимателя, то он за всякое нарушение условий найма или правил внутреннего распорядка несет только имущественную, а не личную ответственность. Он подвергался денежным взысканиям в размере до 300 рублей.

Само собой разумеется, все эти уступки были сделаны под давлением рабочих волнений, как это вполне признает граф Толстой в своем сообщении министру финансов по поводу вспыхнувших в то время стачек: „Исследование местными властями причин означенных стачек, пишет Толстой, обнаруживало, что они грозили принять размеры серьезных волнений и произошли, главным образом, вследствие отсутствия в нашем законодательстве общих постановлений, на основании коих могли бы определяться взаимные отношения фабрикантов и рабочих“. Поэтому необходимо приступить к составлению, в развитие действовавшего фабричного законодательства, таких нормальных правил, которые, ограничивая известной степени произвол фабрикантов, способствовали бы устраниению в будущем прискорбных случаев, имевших место в Московской и Владимирской губерниях“.

Все это весьма скучное законодательство все же вызвало резкое неудовольствие в среде фабрикантов, особенно, наиболее отсталых, почувствовавших в этих законах умаление их неограниченных прав в отношении рабочих.

Начался поход против этих законов со стороны фабрикантов и не безуспешно; вырванные было уступки были отняты обратно. Царские законодатели под напором капиталистов начали пятиться назад.

В 1896 г. особым законодательным актом была разрешена ночная работа для детей в самом вредном производстве—стекольном, где их эксплуатация достигла самых крайних пределов.

Фабричным Присутствиям, а при их отсутствии, губернаторам, дано было право разрешать ночную работу женщин и подростков от 15 до 17 лет. Министру финансов дано было право разрешать работу детей от 10 до 12 лет.

Как велико ни было давление предпринимателей на царских законодателей, последние, однако, вынуждены были пойти навстречу духу времени, и, под напором начавшегося с 90-х годов стачечного движения, в 1897 году был издан закон, ограничивший рабочий день для всех рабочих. Согласно этому закону, на всех фабриках и заводах Европейской России

был установлен максимальный рабочий день в $11\frac{1}{2}$ часов в сутки, а перед праздниками в 10 часов. Действие этого закона не распространялось только на предприятия морского и военного ведомств.

Закон 1897 г. был несомненно шагом вперед, но практическое его значение было значительно уменьшено тем, что он не предусматривал никаких карательных мер за его нарушение.

Кроме того, закон был сведен на нет последовавшим в 1898 г. циркуляром министра финансов, допускавшим в неограниченном размере сверхурочные работы, что и создало для предпринимателей лазейку для сплошного нарушения этого закона.

Этим законом 1897 г. и заканчивается творчество царских законодателей в области охраны труда.

Какого же было их законодательное творчество в области социального страхования? Последнее также явилось в результате напора рабочего движения и развивалось так же медленно и уродливо, как и законодательство в области охраны труда, отражая в себе, главным образом, интересы предпринимателей, а не рабочих.

Как во всех странах, так и в России, первые попытки разрешения вопроса об обеспечении трудящегося в случае потери им трудоспособности вылились в форму организации различных добровольных обществ взаимопомощи, имевших полурелигиозный, полублаготворительный характер.

В Северо-Западном крае они распространяются среди евреев-ремесленников под именем братств. Довольно сильно развились общества приказчиков, выполнявшие различные функции взаимопомощи.

Что касается организации факультативно-обязательного страхования, то первые его следы мы находим на горных заводах и в Царстве Польском.

По добровольному соглашению заводовладельцев и рабочих там создаются горно-заводские товарищества с обязательным вычетом из заработной платы. Главной функцией их была организация медицинской помощи рабочим, а когда эта обязанность была возложена на заводовладельцев, то товарищества оказывали пособия больным и инвалидам. Широкого распространения все эти учреждения добровольного и факультативного страхования не имели, да и не могли иметь, принимая во внимание крайне стеснявшие их развитие обще-политические условия.

Первую попытку перехода к обязательному страхованию мы находим уже в 60-е годы; так, например, по закону 6 марта 1861 г. на всех казенных горных заводах учреждаются товарищества с довольно обширными функциями взаимопомощи.

Пособия выдаются больным и инвалидам, вдовам и сиротам. По положению 16 Мая 1893 г., в случае болезни выдается $\frac{1}{3}$ зар. платы, женатым — $\frac{1}{2}$, а имеющим детей — $\frac{2}{3}$. Пенсия в размере $\frac{1}{2}$ заработка выдается прослужившим 35 лет; в размере $\frac{1}{4}$ — прослужившим 20 лет; $\frac{1}{5}$ — 15 лет; $\frac{1}{6}$ — 10 лет.

Точно также, согласно закону 30 Мая 1888 г., каждое железнодорожное общество обязано учредить пенсионную кассу для своих рабочих.

Характерно, что рабочие и служащие должны были вносить в кассу 6% своего заработка, в то время, когда взносы железнодорожного общества определялись текущими только потребностями кассы, причем взносы эти не должны были превышать половины всех взносов служащих.

Что касается управления этими кассами, то оно, согласно закону, осуществлялось особыми комитетами, половина членов которых избиралась членами кассы, а другая половина назначалась управлением дороги; последнее также должно было назначать и председателя кассы.

Само собой разумеется, это добровольное, как и обязательно-факультативное страхование, далеко не удовлетворяло трудящихся. Оно

влачило самое жалкое существование, ибо ему чинились всякого рода препятствия.

Уставы кассы, требовавшие вначале высочайшего утверждения, а затем утверждения одного только министра внутренних дел, долго мариновались в министерских канцеляриях и чаще всего там так и оставались, не увидевши света. А те кассы, которым уже посчастливилось получить разрешение, находились под постоянным подозрением, и самого малейшего повода было достаточно, чтобы быть закрытыми.

Несмотря на все эти тяжелые неблагоприятные условия, добровольное и обязательно-факультативное страхование охватило около полумиллиона застрахованных, что доказывает, насколько уже тогда назревала потребность в такого рода учреждениях, хотя и не было еще необходимых об'ективных условий для их разворачивания.

Точно также уже в середине 60-х годов был выдвинут вопрос об оказании медицинской помощи трудящимся. Положение Комитета Министров от 26 августа 1886 года требовало, в виде временной меры, организации при фабриках больниц, по расчету одной кровати на 100 человек рабочих.

Может показаться странным, что именно Россия, самая отсталая страна в области рабочего законодательства, издает закон, обязывающий фабрикантов на свой счет содержать больницы, оказывать рабочим необходимую медицинскую помощь —то, чего не сделала ни одна из прогрессивных Европейских стран. Но как вполне верно отмечает Вигдарчик, это самобытное преимущество России пред Западом является результатом нашей отсталости.

Дело в том, что на всех почти фабриках были кошмарные антисанитарные условия, и они могли бы являться очагами и рассадниками заразы во время эпидемии, а стало быть, сильною угрозою для всего окружающего населения. Потому Комитет Министров так легко согласился, хотя бы в ущерб предпринимательскому карману, на издание этого временного положения, якобы обеспечивающего лиц, работающих на этих фабриках хоть кое-каким больничным лечением.

Но это обеспечение было не реальным, а бумажным. Во-первых, это положение не предусматривало всех остальных нужд рабочих масс, как например: помошь на дому, помошь членам семьи, денежное пособие во время болезни.

Во-вторых, это положение мало соблюдалось. Надзор за выполнением закона 1866 г. был возложен на земства; но последние оказались слишком либеральными, и с 1886 г. за соблюдением закона должны были надзирать специально созданные Присутствия по фабричным делам, в которые, кроме чиновников, введены были и представители капитала.

Деятельность этих Присутствий, по признанию самого правительства, клонилась, главным образом, к облегчению владельцев фабрик.

Насколько в результате всего этого сорокалетнего законодательствования привилась фабричная медицина, показывают следующие цифры, приведенные Вигдарчиком: общее число фабрик и заводов, подчиненных фабричной Инспекции, составляло в 1901 г. 14.247, из этого числа организованная врачебная помощь имелась только в 5.439 заведениях, т. е. в 38%.

«Но и эти уже якобы зарегистрированные больницы создавались лишь для формального выполнения требования закона. Фабричная администрация отводила где-нибудь небольшое помещение, устанавливала там несколько коек, покрывала их одеялами, расставляла там кое-какую мебель и вывешивала вывеску «Фабричная больница». На деле оказывалось, что в больнице по целым годам не было ни одного больного» (Вигдарчик, Теория и практика социального страхования).

За этими несовершенными начинаниями, после долгого перерыва под влиянием непрекращавшегося революционного брожения среди рабочих, царское самодержавие издает в 1903 году закон, возлагающий на предпринимателей ответственность за причиненноеувечье рабочему.

Закон 2-го июня 1903 г. охватывает только рабочих фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности, всего около 25% всего пролетариата.

Согласно этому закону, «владельцы предприятий обязаны вознаграждать рабочих за утрату далее чем на три дня трудоспособности от телесного повреждения, причиненного им работами по производству предприятия или произшедшего вследствие таковых работ». В случае смерти потерпевшего вознаграждаются члены его семьи.

Но не все виды несчастных случаев были вознаграждаемы. Довольно значительная частьувечных рабочих лишена была этого права на вознаграждение. Так, согласно ст. 1-й этого закона, владелец предприятия освобождается от ответственности, если причиной несчастного случая был злой умысел пострадавшего или грубая неосторожность.

Это ограничение, несомненно, умаляет значение закона, ибо «грубая неосторожность», и как основание для лишения потерпевшего вознаграждения, допускает слишком широкое толкование.

Предпринимателю не трудно отнести за счет «грубой неосторожности» целую массу несчастных случаев, где трудно установить причину несчастного случая, где недостаточно рельефно вычерчивается вина предпринимателя в этомувечи. Ведь большинствоувечий, несомненно, совершается по вине тех или иных техническихупущений, как, например, вследствие отсутствия необходимыхограждений, скверной обстановки работ предприятия с точки зрениятехнических приспособлений, недостаточного ремонта помещений, в которых работа производится, загроможденности, скученности работающих в них, плохого освещения, ненормальной температуры—все это способствует повышению травматизма.

Но не меньшее влияние на повышение травматизма имеют все методы увеличения производительности труда, в усовершенствовании которых во всех капиталистических странах столь многоизоцялась научно-буржуазная мысль, так, например, ускорение хода машин, интенсификация труда путем разных поощрительных систем,—значительно увеличивают напряженность внимания трудящегося; точно также увеличение рабочего времени, сокращение перерывов во время работы, введение ночных и сверхурочных работ несомненно увеличивают его изнуренность, и все это несомненно способствует повышению травматизма. Неправильно, поэтому, переносить на трудящегося ответственность за несчастный случай, хотя бы последний произошел вследствие его собственной неосторожности, какого-нибудьупущения в работе, недостаточной внимательности и т. д. При всех этих обстоятельствах причина несчастного случая связана с условиями производства, и полную за него ответственность обязан нести тот, кто является хозяином производства.

Точно также совершенно не отвечал интересам трудящихся и порядок вознаграждения. Так, по закону 1903 г. размеры вознаграждения определялись судом, соответственно количеству понесенного ущерба от утраты трудоспособности, что ставило размер вознаграждения в зависимость от личного усмотрения того или иного судьи.

Закон 1903 г. допускает и добровольное соглашение сторон относительно размеров вознаграждения, что было особенно недопустимо, ибоувечный, побуждаемый нуждой, мог соглашаться на всякие предложенные ему условия со стороны предпринимателей.

Существенным ущербом закона надо считать также и то, что он допускал, хотя и по взаимному соглашению сторон, замену пенсии единовременным вознаграждением. Последнее невыгодно для рабочих, ибо израсходовав, часто непроизводительно, полученную большую сумму, пострадавший затем обречен на голодную смерть, и вынужден прибегать к погодням.

А между тем форма единовременных вознаграждений у нас значительно преобладала; в 1903 г. из общего числа соглашений между предпринимателями и рабочими в 17,8% была назначена пенсия, в 82,2% — единовременное вознаграждение.

Таким образом, закон 1903 г. был обставлен столь многими ограничениями для рабочих, что значение его для последних было значительно уменьшено.

После долгого перерыва мы имеем закон 23 июня 1912 г., предусматривающий обеспечение трудящихся в дни болезни. Этот закон дал начало новому страховому органу — Больничной Кассе.

Обеспечение трудящихся от болезни должно было осуществляться в двух видах: 1) в виде оказания врачебной помощи во всех случаях заболевания; 2) в виде оказания пособия трудящимся, лишенным на время болезни трудоспособности. Что касается врачебной помощи, то она по закону 1912 г., как и раньше, возлагалась на владельцев предприятий, без всякой приплаты со стороны рабочих, причем закон не устанавливал для этой обязанности никакой санкции.

Что касается второго вида обеспечения — оказания пособия, то он осуществлялся путем создания особого страхового фонда, в составлении которого участвовали как владельцы, так и рабочие. Органом, проводившим это страховое начало в отношении выдачи пособий, являлась, согласно закону 1912 г., Больничная Касса. Но с самого же начала этому органу отведены были такие узкие рамки, что все его значение для рабочих масс сведено было на нет. Во-первых, действие этого закона, как и закона 1903 г., распространялось не на всю трудящуюся массу, а на небольшую только ее часть — на предприятия фабрично-заводские, горные, горно-заводские, железнодорожные, судоходные по внутренним водам и трамвайные, с числом рабочих не менее 20, при применении в них паровых котлов, машин, или не менее 30 — при отсутствии таковых. Таким образом, закон 23 июня 1912 г. охватывал только около 20% всех трудящихся. Второе существенное ограничение в законе — это то, что правом на обеспечение от болезни пользуются только сами рабочие и служащие, но не члены их семей.

Что касается размеров пособия, то законом установлены следующие наивысшие и наименьшие нормы, в пределах которых общие собрания могут определять размер пособия.

Пособия по случаю родов могут выдаваться от половины до полного заработка; по случаю утраты трудоспособности — от одной четверти до $\frac{2}{3}$ заработка заболевшего участника кассы; для несемейного размер пособия может быть уменьшен от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ заработка (ст. 54). Таким образом, размеры пособия были далеко не достаточны для более или менее сносного обеспечения заболевшего.

Средствами кассы служили страховые взносы, которые обязаны были вносить как владельцы предприятий, так и участники касс — рабочие. Главное бремя по страхованию возложено было на самих рабочих; владельцы должны были, согласно закону, приплачивать $\frac{2}{3}$ взносов участников касс, причем закон устанавливал высший предел этой приплаты владельцев: в Больничных Кассах с числом участников не менее 400 человек — $1\frac{1}{3}\%$ от заработка участника кассы, а в Больничных Кассах с числом участников менее 400 человек — 2%. Но какова должна была быть сама организация

Больничных Касс? Закон 1912 г. определил форму этой организации, при том самую худшую. Царские законодатели позаботились, главным образом, об обеспечении максимального влияния капиталистов в Больничных Кассах; поэтому предпочтение отдается организации мелких фабрично-заводских касс пред крупными общими местными кассами, об'единяющими несколько или все предприятия данной местности.

Согласно закону (ст. 16). Больничная Касса учреждается при каждом предприятии, в коем число постоянно занятых рабочих и служащих будет не менее 200 человек. Для предприятия, в коих число постоянно занятых рабочих и служащих не достигает этой нормы, может быть учреждена общая Больничная Касса. Но учреждение этой общей кассы могло иметь место только по соглашению владельцев этих об'единяющихся предприятий; а этого согласия добиться от владельцев было не так легко, ибо им всегда выгоднее было саботировать организацию этих касс. Правда, в ст. 21-й говорится, что в случае невозможности такого соглашения среди владельцев, страховое присутствие должно принять меры к тому, чтобы предприятия с числом рабочих не менее 200 человек были приписываемы «по возможности к общим кассам». Но эти слова «по возможности» допускают слишком широкое толкование; учреждение общих касс, очевидно, признается законом лишь желательным, но не предписывается безусловно.

Самое основное в каждой организации—это ее устав, который и определяет характер этой организации, состав ее, задачи и функции. Большое значение имеет следовательно то, как и кем этот устав составляется, кем он утверждается, от кого зависят его изменения и дополнения.

Для учреждения Больничной Кассы от владельца или от уполномоченного им лица должно быть подано фабричному инспектору специальное об этом заявление, к которому должен быть приложен проект особого устава этой учреждаемой кассы, причем составление этого проекта устава законом всецело предоставлено владельцам предприятия.

О возможности инициативы со стороны рабочих в законе и не говорится. Правда, ст. 28 говорит о том, что владельцы перед тем, как отослать устав, обязаны выслушивать мнения уполномоченных от занятых на предприятиях лиц, но к участию в выработке устава они не обязаны были привлекать участников кассы. Однако, мнение рабочих для составителей проекта не было обязательно, а потому практического значения оно иметь не могло. Разрешение на учреждение кассы давал фабричный инспектор, если в представленном уставе не было никаких отклонений от выработанного Страховым Присутствием Нормального Устава; в случае же наличия таких отклонений он обязан был передать этот устав на разрешение Страхового Присутствия.

Что касается управления делами Больничных Касс, то закон привлекает к участию в нем, как рабочих, так и работодателей.

Делами кассы ведало общее собрание и правление. В состав общего собрания входили уполномоченные от рабочих, число которых не могло быть выше 100, и представители от владельцев, которые могли иметь не свыше $\frac{2}{3}$ голосов всех присутствовавших на собрании уполномоченных от участников касс. Уполномоченные от рабочих имели только по одному голосу, тогда как представители от предпринимателей могли иметь много голосов, и даже все голоса могли быть переданы одному лицу; так что если на собрании присутствовало 75 уполномоченных от рабочих, то за одним владельцем или его представителем числилось 50 голосов, и стоило ему склонить на свою сторону 15 голосов из этих 75 уполномоченных, что ему часто легко удавалось, и он фактически являлся хозяином этой кассы.

Кроме того, на владельца предприятия или на его уполномоченного возложено председательство на общих собраниях. В правлении кассы рабочие должны были превысить одним только голосом представительство владельцев. Рабочие обязаны были выбирать вправление кассы только из своей среды, а капиталисты могли прислать туда кого угодно.

Влияние предпринимателей на дела Больничных Касс не ограничивалось их сильным представительством на собрании уполномоченных и вправлении, но им еще дано было приостанавливать проведение всякого неугодного им постановления общего собрания или правления. Дело передавалось на разрешение Губернского Страхового Присутствия, от которого и зависела судьба этого постановления.

«Присутствия по делам Больничных Касс и Страховых Товариществ» были учреждены во всех губернских городах; любопытен их состав: председателем являлся губернатор или вице-губернатор, остальными членами были прокурор, управляющий казенной палатой, 2 фабричных инспектора, врачебный инспектор, чиновник внутренних дел, 2 представителя от земств, 1 от думы и по 2 представителя от предпринимателей и рабочих. Функции этого чиновничего учреждения были весьма важны, как, например: разрешение касс, утверждение их уставов, изъятие того или иного предприятия от действия закона; надзор за их деятельностью; рассмотрение жалоб на больничные кассы, отмена постановлений их участников, а также устранение членов правления.

Центральный Совет по делам страхования, имевший столь важные функции: как издание инструкций для Присутствий, разных правил для страховых организаций, выработка их нормальных уставов, всякого рода подготовительная работа по законодательным предположениям и т. д., составлялся из двух представителей от правительства, 16 чиновников—по 2 от всех ведомств, 2-х представителей от Петербургской земской управы и от Петербургской городской думы и по 5 представителей от рабочих и предпринимателей.

Таким образом, созданные самодержавием страховые учреждения были обставлены столькими ограничениями и всякого рода искажениями, что они не могли оправдать надежд рабочих масс. К тому же это уродливое страхование охватывало всего только 20% всех рабочих, ибо страхованию по закону 1912 г. подлежали рабочие и служащие предприятий с числом работающих не менее 20, при применении в них паровых котлов, машин, или не менее 30—при отсутствии таковых.

В основу организации страхования, как и следовало ожидать, был положен резко классовый принцип; были, главным образом, соблюдены интересы капиталистов, а не рабочих.

Идя навстречу чаяниям капиталистов, эта организация страхования отдала в их руки все дело страхования, обеспечила за ними преобладающее влияние во всех страховых органах, поставила в зависимость от их благосклонной воли проведение социального страхования и еще более ограничила его и без того узкий размах.

Таким образом, краткий обзор творчества царизма в области охраны труда и социального страхования показывает нам, насколько это творчество было мизерно и бесплодно, насколько ничтожно были завоевания в этой области.

Толкаемое с одной стороны революционным брожением трудящихся масс, рабочее законодательство находилось, с другой стороны, под давлением господствовавших наиболее отсталых капиталистических групп, диктовавших ему большую осторожность и осмотрительность в отношении удовлетворения требований рабочих масс.

Характерным для этого периода является и то, что первая попытка выдвинуть вопросы охраны труда и социального страхования исходит часто от таких общественных групп, которые, казалось бы, по своему социальному положению должны были меньше всего интересоваться этими проблемами.

Мы уже видели выше инициативу отдельных групп фабрикантов в вопросе о сокращении рабочего времени, о запрещении ночной работы, о недопущении к работе до известного возраста малолетних.

То же самое и в отношении социального страхования.

На своем съезде горнопромышленники Царства Польского уже в 1883 г. возбуждают ходатайство об учреждении пенсионной кассы и об утверждении нормального устава больничных касс для горного только округа.

Ходатайство возбуждает и съезд горнопромышленников Юга-России в 1887 г., выдвигая, главным образом, вопрос о страховании на случай болезни. За горнопромышленниками Царства Польского и Юга тянутся и горнопромышленники остальных областей, и все они возбуждают аналогичные же ходатайства. Мы уже видели выше, какими соображениями руководились петербургские фабриканты, когда они сделались вдруг ярыми защитниками детского труда. Аналогичными же соображениями руководились и горнопромышленники, выдвинувшие проблему социального страхования.

Условия труда в горной промышленности — самые тяжелые и дающие наибольший процент заболеваемости и смертности. Не особенно было легко поэтому привлечь рабочих к этой каторжной тяжелой работе, и сами горнопромышленники заинтересованы были в сохранении наиболее квалифицированной рабочей силы, которая в этой отрасли промышленности быстро изнашивается и подвергается весьма частым заболеваниям, что влечет за собой перебой в работе, и несомненно отражается на величине прибавочной стоимости.

Большой интерес к проблемам охраны труда и социального страхования обнаруживают также либеральные круги русской общественности. Вопросы эти выдвигаются в образовавшихся в 1906 г. так называемых общественных комитетах: о нуждах сельско-хозяйственной промышленности; более широко и глубоко вопросы эти поставлены на Пироговских съездах врачей.

Как бы ни были различны мотивы, побуждавшие различные общественные группы из буржуазного лагеря выдвигать вопросы охраны труда и социального страхования, несомненно, что все эти настроения, все проекты и постановления предпринимательских организаций и других общественных групп были выдвинуты под давлением рабочего движения, сделавшегося, начиная с 90-х годов, все более и более крупным фактором нашей общественной жизни.

Царское самодержавие долго и упорно не шло навстречу всем этим общественным настроениям, но и оно под давлением рабочего движения вынуждено было стать на путь рабочего законодательства, далеко не отвечавшего, однако, чаяниям трудящихся масс.

Проф. А. Э. Кристер.

Договор поручения и доверенность в Гражданском Кодексе.

Поручение и доверенность, составляющие содержание Разд. IX Гражданского Кодекса, отделяются в законе друг от друга и получают до некоторой степени самостоятельное выражение. Но только до некоторой степени, так как это обособление не проводится до крайних логических пределов. Предусматривая часто встречающиеся в жизни случаи совместного действия поручения и доверенности, Г. К. внес в построение договора поручения элемент представительства, включив доверенность в договор поручения в качестве его составной части, и тем самым установил внутреннюю связь между ними. Внешним проявлением такого взгляда нашего закона на юридическую природу договора поручения служит регламентирование доверенности вслед за поручением в одном и том же Разд. IX: А. Поручение, ст. 251—263 и Б. Доверенность, ст. 264—275.

Такая конструкция договора поручения заставляет нас, наряду с выяснением отличия поручения от сходных с ним по предмету типических договоров, определить связь его с представительством и доверенностью. Теоретический анализ понятий поручения и доверенности в современном праве даст нам возможность лучше понять и оценить нормировку поручения и доверенности в Гражданском Кодексе.

I.

Договор поручения составляет один из видов трудовых договоров в широком смысле этого термина. Объединяющим началом этих договоров служит труд или услуги, предоставляемые одним лицом в распоряжение другого лица или целой общественной группы.

Трудовые договоры получили в современном гражданском праве большое развитие и значение, с одной стороны, ввиду той роли, которую играет труд в современной общественной жизни, именуемой некоторыми исследователями не без основания «эпохой труда», а также и ввиду той непосредственной связи рабочей энергии с личностью рабочего, которая налагает особый отпечаток на предмет обязательства в этих договорах и заставляет обращать внимание на юридические особенности этих договоров, связанных с упомянутым моментом¹⁾.

Все виды проявления трудовой деятельности могут быть предметом трудовых договоров, независимо от особенностей и характера той или иной умственной или физической работы в отдельности, независимо от того, осуществляется ли работа за вознаграждение или безвозмездно. Но в вопросе систематики трудовых договоров современная теория и законодательная практика не пришли к единообразному взгляду и решению.

Более или менее легко выделяется первая группа — трудовых договоров в тесном смысле, или договоров личного найма, по которым нанимающийся предоставляет другому лицу, нанимателю, свой труд на определен-

¹⁾ Oertmann, Recht der Schuldverhältnisse. Berlin, 1910. S. 664 ff. Таль, Трудовой договор, 1913, гл. II. Его же, Очерки промышленного права, 1916, стр. 70, 92 и сл. Здесь указана и дальнейшая литература.

ный или неопределенный срок за вознаграждение, назначаемое соответственно рабочему времени или сдельно. Кодекс Законов о труде (изд. 1922 г.) в ст. 27 говорит о предоставлении рабочей силы. Это могло бы быть истолковано, в связи с целым рядом других статей—57, 82 и сл. 97 и др., как ограничение предмета трудового договора в Код. Зак. о труде случаями обещания и предоставления одной физической силы или мускульной энергии. Однако, другие положения того же Кодекса устраниют такое понимание, ср. ст. 63. Закон имеет в виду рабочую силу в широком смысле всякой трудовой деятельности¹⁾.

Предоставление нанимающимся своей рабочей энергии, равно как длительность и подчинение правилам внутреннего распорядка или соответствующим договору распоряжениям нанимателя—вот характерные признаки этих договоров.

Но несмотря на то, что трудовому договору уделено большое внимание в Кодексе Зак. о труде, приведенным в нем материалом не исчерпываются законодательные постановления о труде и работе. Такие постановления мы встречаем и в Г. К., некоторые нормы которого предусматривают различные формы трудовой деятельности. Эти нормы дают нам возможность выделить вторую группу трудовых договоров, известных как западно-европейскому так и нашему праву—договоры подряда.

Подряд обязывает подрядчика к выполнению определенной работы за вознаграждение, ср.: Г. К., ст. 220. Не трудовая деятельность "сама по себе, выражаясь в постройке или переделке зданий, услугах нематериального характера и пр., является отличительной чертой подряда, а выполнение работы, согласно заданиям заказчика. Подряд определяется своею целью: он направлен на представление результата труда.

Однако, этими типами договоров не охватываются многочисленные случаи трудовой деятельности более или менее определенного и самостоятельного характера, как, напр., услуги и деятельность врача, лектора, артиста, художника, архитектора, ученого, эксперта, обязующихся к отдельным услугам, не составляющих предмета перечисленных договоров, так как они не обладают отмеченными признаками длительности, заключенности и пр. Эти случаи принятия на себя обязанности выполнения отдельных действий материального или нематериального характера, безвозмездно или за вознаграждение, образуют сферу действия договоров поручения, впрочем, как сейчас мы будем иметь случай показать, далеко не одинаково регулированных в современном гражданском праве.

Договор поручения имеет за собою продолжительное историческое развитие. В нашу задачу не входит в настоящей небольшой статье излагать историю догмы поручения. Мы коснемся только некоторых наиболее существенных моментов, насколько это необходимо для выяснения характерных черт поручения в Гражданском Кодексе.

Германское общее право (*Gemeines Recht*) восприняло от римского права идею мандата, как договора о безвозмездной деятельности фактического или юридического характера в пользу другого лица²⁾. Характерной чертой мандата считали безвозмездность, отличавшую его от найма и подряда. Поскольку вопрос касался услуг фактического характера, отмененное свойство мандата представляется некоторым исследователям достаточным отличием³⁾. Но главную сферу применения мандата уже в Риме

¹⁾ Герм. Гражд. Улож. в ст. 611 определяет: Предметом договора личного найма могут быть услуги всякого рода; ср. Oertmann, I. c., Dernburg, Bürg-Recht, Bd. II, § 304.

²⁾ Ср. Windscheid-Kipp, Lehrbuch des Pandektenrechts, 1906, Bd. II, S. 798, Dernburg—Sokolowski, System des Röm. Rechts, 1912, T. II, S. 794.

³⁾ Ср. Schey, Die Obligationsverhältnisse, 3 Heft, 1907, S. 422 ср. и Petragycki, Die Lehre vom Einkommen, Bd. II, S. 358.

составляла область совершения юридических действий для другого лица. Мандат устанавливал обязательственные отношения между принимающим и дающим поручение, при чем первый, совершая юридические действия для другого, обязывался выдать ему все, полученное на основании исполненного поручения и перенести на него все последствия совершенных для поручающего сделок. Таким образом, осуществлялись цели отсутствовавшего представительства и создавалась почва, на которой в новое время продолжало развиваться и сохранять свое значение поручение.

Если свойство безвозмездности мандата уже в Риме было уменьшено в своем значении по мере развития гонорирования, то в современной жизни безвозмездное предоставление деятельности в пользу другого — явление чрезвычайно редкое¹⁾.

Тем большее значение приобретает в новое время связь поручения с представительством; и даже после того, как было признано и допущено прямое представительство с непосредственным установлением прав и обязанностей для представляемого в результате действий представителя, теория продолжала считать полномочие и поручение двумя сторонами одного и того же отношения: поручение, по этому взгляду, обязывает к совершению обещанных действий, оно обосновывает внутренние отношения участников этого договора. Доверенность же указывает на способность поверенного вступать в отношения с третьими лицами в качестве представителя от имени доверителя. Отсюда заключали, что доверенность направлена на внешние отношения. Этот взгляд нашел свое выражение во многих законодательствах конца 18 и первой половины 19 века²⁾, в том числе в т. X ч. I Свода Зак., не отделявшем поручения от доверенности³⁾.

Все эти законодательные системы придерживаются той точки зрения, что предметом поручения может быть только совершение юридических действий. Поручение имеет свою целью создать представительство. Поэтому, эти законодательства в своих определениях соединяют поручение с доверенностью в одно сложное целое. Поручение оказывается средоточием не только норм, определяющих обязательственные отношения участников договора, но и правил, регулирующих вопросы представительства.

Однако, более глубокие исследования, произведенные Иерингом, Лабандом и многими другими учеными⁴⁾, обнаружили теоретическую ошибочность изложенного воззрения и установили, что понятия поручения и доверенности не совпадают и не образуют двух сторон одного и того же правоотношения, так как поручение может и не сопровождаться доверенностью. Совершение сделок за наличный расчет по поручению другого лица не требует доверенности. С другой стороны вполне возможна доверенность без поручения совершить те или иные действия, упомянутые в доверенности. Доверенность может быть выдана не только при поручении, но и при личном найме, договоре товарищества и других отношениях. Далее, содержание доверенности и поручения могут быть различны. Доверен-

¹⁾ Ср. Petajuski, op. cit. S. 442. Симолин. Влияние момента безвозмездности, 1916, стр. 273.

²⁾ Ср. Прусское Земск. Ул. I, 13, § 5. Фр. Код., ст. 1984. Австр. Ул., ст. 1002—Bernburg, Preus Pr. Bd. II, § 180. Planiol. Traité élém. de droit civil, 1912, T. II, п. 2231, Schey, op. cit. 420. Gianturco, Instituzioni di diritto civile ital. 1905, p. 241.

³⁾ Ср. ст. 2291, 2330 и др. Характерно определение, даваемое доверенности Мейером, Рус. Гр., Право, 1910, стр. 542. Здесь мы читаем: Договор доверенности, называемый также поручением, составляет собою юридическое отношение, в котором одно лицо обязывается быть представителем другого по какому-либо гражданскому действию. Он исключительно направляется к установлению представительства. Анненков, Система Рус. Гражд. Права, т. IV, 1912, стр. 241 и сл. Гуляев, Рус. Гражд. Право, 1913, стр. 460. Синайский, Р. Г. П., 1918, В. II; стр. 121 и сл.

⁴⁾ Ср. Buchka, Die Lahr von der Stellvertretung, S. 121.

ность может быть шире поручения и наоборот. Наконец, доверенность может быть действительна, в то время как поручение ничтожно или уже прекратило свое существование.

Отсюда приходится сделать тот вывод, что, не взирая на часто встречающееся в жизни совместное действие поручения и доверенности, их необходимо различать и с теоретической точки зрения считать самостоятельными институтами.

Прежняя связь между поручением и доверенностью господствующим в настоящее время учением разорвана. Доверенность присоединяется к представительству. Нормы о доверенности помещаются в общей части новейших кодексов¹⁾.

Поручение вновь может иметь своим предметом всякого рода деятельность—фактического и юридического характера. Герм. Ул. возвращается даже к исходной точке зрения римского права, считая существенным своему поручения безвозмездность²⁾.

Более широкую область применения предоставляет поручению Швейцарское право. Предметом поручения может быть ведение дел и оказание отдельных конкретных услуг. Поручение является субсидиарной формой для отношений, не получивших особой регламентации и не поддающихся под договоры найма и подряда. Оно может быть возмездным или безвозмездным, оно может существовать без доверенности или соединяться с доверенностью, если поручение состоит в совершении юридических действий³⁾.

Как же разрешает интересующий нас вопрос Гражданский Кодекс?

II.

Гражданский кодекс дает в ст. 251 такое определение поручения: По договору поручения одна сторона (пограничный) обязуется совершать за счет и от имени другой стороны (доверителя) порученные ему доверителем действия.

Как видно из 2 ч. ст. 251, Г. К. не считает безвозмездность существенным признаком поручения, чего нельзя не признать совершенно правильным. С другой стороны вознаграждение и не предполагается, но оно может быть выговорено или определено утвержденными в законном порядке таксами. В последних случаях поручение становится существенно двухсторонним договором.

Первая часть ст. 251 указывает, что пограничный принимает на себя обязанность совершать действия от имени доверителя.

Для раскрытия того, что закон понимает под этими действиями, может служить уже название сторон в договоре поручения пограничными и доверителями. Как известно, термины эти применяются для обозначения представительства. И далее. Совершение действий от имени другого лица может быть понимаемо только в смысле действий, влияющих на правовую сферу доверителя, действий, устанавливающих для него права или обязанности. Иначе говоря, под действиями в смысле ст. 251 надо понимать юридические действия⁴⁾. Правильность такого понимания подтверждается

¹⁾ Ср. Гер. Ул., ст. 167 и др. Швейцар. Обяз. Пр., ст. 32 и сл. Oser, Kommentar zum SZGB, V, 1912, S. 133ff.

²⁾ Ср. Гер. Ул., ст. 662. Впрочем ст. 675, Гер. Ул. распространяет действие правил поручения по аналогии на возмездные договоры найма и подряда, если они имеют своим содержанием ведение дел. Ср. Сготе, System des D. B. R., 1902, Bd. II, S. 611 ff.

³⁾ Шв. Обяз. Пр., ст. 394, 396. Нивег, Amtl. Stenogr. Bulletin, 1909, Oktober, S. 714—715 Таль Договор доверенности в Пр. Гр. Ул., 1911, стр. 37 и сл.

⁴⁾ Анненков, стр. 263; Гуляев, стр. 120.

ст. 264 и 39 Г. К. Первая из этих статей говорит о том, что для совершения действий от имени доверителя, которые должны неопределенно устанавливать права и обязанности доверителя, поверенный должен быть снабжен доверенностью. Те же указания содержатся и в ст. 39, ex professo определяющей последствия представительства. Отсюда, мы приходим к выводу, что 1) предметом поручения, согласно нашему закону, может быть только деятельность юридического характера. Исключаются из числа возможных объектов поручения обещания услуг и действий, не вызывающих изменения в правовой сфере доверителя, как, напр., перевозка вещей, равно как и таких действий, которые являются только юридическими фактами, как, напр., физическое деление вещи, посев или насаждение¹⁾.

Юридические действия, для совершения которых назначается поверенный, следует понимать в широком смысле. К ним относится как заключение и расторжение сделок, заявления юридического характера, процессуальные действия, так и принятие исполнения обязательств, заявлений, ответов и уведомлений, адресованных доверителю²⁾.

2) Конструкция поручения, состоящего в совершении действий от имени доверителя, предполагает доверенность, которая является необходимой для осуществления возложенных на поверенного обязанностей. Отсюда, нормы доверенности подлежат соответственному применению.

3) Поручение в Г. К. предоставляется договором, при помощи которого устанавливается обязанность поверенного быть представителем доверителя и определяются обязательственные отношения между представителем-поверенным и представляемым-доверителем.

Сюда относятся постановления закона о личном исполнении поручения и об ответственности за передоверие, об обязанности поверенного следовать указаниям доверителя, равно как сообщать сведения об исполнении поручения и представлении отчета³⁾.

Последующие статьи говорят об обязанности доверителя принять исполнение, возместить издержки и уплатить причитающееся вознаграждение. Среди правил прекращения поручения особое значение принадлежит одностороннему расторжению договора посредством отмены и отказа. Хотя закон предоставляет сторонам право расторгнуть договор во всякое время, но это расторжение отражается гл. обр. на обязанности представлять доверителя: узнав об отмене поручения, поверенный не должен совершать действий от имени доверителя⁴⁾. Но отмена поручения не освобождает доверителя от уплаты вознаграждения соответственно затраченному труду. Отказ поверенного освобождает его от ответственности только тогда, если доверитель имеет возможность заменить его другим лицом или иначе обеспечить ведение дела.

Такое преимущественное влияние отмены и отказа на ту сторону поручения, которая сводится к представительству, дает основание думать, что эти нормы имеют ближайшее отношение к доверенности (среди правил которой они вновь приводятся⁵⁾).

Перечисленными правилами, исчерпываются нормы Г. К., относящиеся к договору поручения. Т. н. внешняя сторона, всегда возникающая при представительстве, определяется правилами о доверенности.

Как мы уже упоминали, Г. К. не обединяет поручения и доверенности в одно целое, подобно французскому праву. Доверенность не только внешне выделена и обособлена от поручения, но она упоминается К. Г.

¹⁾ Ср. Regelsberger, Pandekten, I, S. 473; Schey, S. 449.

²⁾ Ср. Г. К., ст. 114, 124, 182, 198, 219, 227, 229 и др.

³⁾ Ср. Г. К., ст. 252—255.

⁴⁾ Ср. Г. К., ст. 257, 262 и Швейцар. Обяз. Пр. ст. 34.

⁵⁾ Ср. Г. К., ст. 270; Regelsberger, S. 594; Schey, S. 440.

вне зависимости и связи с договором поручения. Так — в договоре товарищества одному или нескольким товарищам может быть предоставлено полномочие на ведение дел Т-ва¹⁾. Права и обязанности этих товарищей определяются товарищеским договором, но может быть выдана и особая доверенность. С назначением таких уполномоченных остальные товарищи от ведения дел товарищества отстраняются. Уполномоченные товарищи отвечают перед товариществом за неисполнение обязанностей уполномоченного²⁾. В этом случае мы встречаем доверенность или полномочие на ведение дел, которому нет соответствия в форме договора поручения. Уполномоченный товарищ призван действовать в интересах товарищества, не нуждаясь в особых поручениях отстраненных товарищем.

Не подлежит никакому сомнению, что доверенность может сопровождать и другие отношения, в частности личный наем, что наблюдается в жизни не менее часто, чем совместное функционирование доверенности и поручения; точно также и семейственные отношения³⁾.

1. Однако, юридическое значение доверенности не зависит от приведенных внутренних отношений доверителя и поверенного. В отдельных конкретных случаях поверенный может быть не только уполномочен, но и обязан действовать в соответствующем договору смысле. Но для третьих лиц, вступающих в сделки с поверенным, в большинстве случаев безразлично, каковы внутренние отношения между доверителем и поверенным, приводящие к выдаче доверенности. Для них важно заключающееся в доверенности *согласие доверителя принять на себя все юридические последствия действий поверенного*, даже при отсутствии или недействительности внутренних отношений, часто совершенно неизвестных третьим лицам⁴⁾. Иными словами, доверенность служит средством легитимации поверенного перед третьими лицами, не указывая на внутренние отношения между доверителем и поверенным.

2. Современная доктрина придерживается той точки зрения, что доверенность является односторонним юридическим актом. Она создается особым волеизъявлением доверителя без участия поверенного. Эта теория вполне соответствует нормам Г. К. Закон говорит о простом снабжении доверенностью. Если бы закон строился на почве договорной теории, это выражение было бы едва ли применимо.

3. На доверенности основываются отношения поверенного к третьим лицам. Вытекающие из этих отношений последствия — права и обязанности, касаются непосредственно доверителя, минуя поверенного: все действия поверенного, совершенные в пределах доверенности, сообщают права и обязанности доверителю так, как если бы эти действия были совершены лично доверителем.

Отсутствующее или недостаточное полномочие может быть восполнено последующим одобрением.—Закон ограничивается этим указанием. Дальнейшие заключения приходится выводить на основании общих положений и аналогий.

Действия, совершенные от имени другого лица без полномочия, создают первоначально состояние неопределенности. Трети лица, которые при вступлении в отношения с неуполномоченным представителем знали об отсутствии доверенности, связаны в течение срока, необходимого при обычном порядке вещей для получения одобрения⁵⁾. После этого срока им принадлежит право отступиться от договора.—Трети лица, незнающие об от-

1) Г. К., ст. 281.

2) Г. К., ст. 284.

3) Ср. Eck, Vorträge über das Recht des BGB, 1903, I, S. 185 ff.

4) Г. К., ст. 264 и 268 в связи со ст. 39.

5) По аналогии со ст. 132 Г. К.

существии полномочия, могут отступиться, не выжидая этого срока: необходимость выжидать последующего одобрения создает тяжелое положение неопределенности. Согласие на заключение такой сделки нельзя приписывать контрагенту без ясно выраженной его воли.

Родственное по своей юридической природе доверенности одобрение является односторонней сделкой, содержащей согласие одобряющего признать для себя обязательными все действия неуполномоченного представителя. Это одобрение может быть заявлено как уполномоченному, так и третьему лицу. В отличие от доверенности, одобрение неотменимо.

Последствия одобрения выражаются в том, что права и обязанности устанавливаются в лице одобряющего так, как это было бы при наличии доверенности¹⁾.

Следует отметить, что закон, пользуясь терминами доверенности и уполномочия, усваивает им одинаковое значение, между тем второй термин мог бы быть использован для обозначения отличающегося от доверенности понятия *Ermächtigung*, под которым понимают право, предоставляемое другому лицу, действиями этого последнего, совершенными в своем интересе, влиять на имущественную сферу уполномочивающего. Таково разрешение получить платеж от третьего лица и удержать в свою пользу, совершить заем от имени разрешающего, заложить вещь, принадлежащую уполномочивающему. Практическое различие доверенности и такого разрешения или уполномочия обнаруживается в особенности в основаниях прекращения. Разрешение не подлежит, в виде общего правила, односторонней отмене²⁾.

Из всего изложенного следует заключить, что доверенность представляется вполне самостоятельным институтом в Г. К. Она не растворяется в других правоотношениях, в сочетании с которыми она функционирует.

Таковы некоторые характерные черты поручения и доверенности в Г. К. Нам остается подвести итоги нашему рассмотрению этих теоретически интересных и практически важных институтов.

III.

Существенная отличительная черта поручения в Г. К., как мы стремились показать, заключается в том, что содержание поручения ограничивается совершением юридических действий.

Но достигается ли таким сужением области применения договора поручения желательная цель отмежевания поручения от родственных с ним правоотношений?—Мы склонны отрицательно ответить на этот вопрос, вопреки некоторым авторитетным утверждениям³⁾.

Основание для такого решения вопроса мы находим в том, что юридическая деятельность может быть содержанием не только поручения. И другие правоотношения, напр., личный наем и товарищество, нередко сопровождаются выдачей доверенности на совершение юридических действий, как мы уже отмечали. Ни начало представительства, ни другие моменты, извлеченные нами из норм, определяющих поручение в Г. К., не составляют ничего специфически присущего поручению, и потому не дают достаточно точного критерия для отличия.

Вместе с тем это сужение сферы применения договора поручения имеет своим последствием то, что многие имеющие большое практическое значение отношения оказываются нерегулированными законом.

¹⁾ Не получило никакого развития в Г. К. ведение дел без поручения. На основании замечания закона, которое мы стремились развить, нельзя прийти к разрешению многих вопросов *negotiorum gestio*; cp. Dernburg, Pand. II, §§ 121 и сл.

²⁾ Cp. Regelsberger, S. 592 ff. Schey, S. 436.

³⁾ Cp. Schey, S. 451; 434, Piani, T. II p. 2232.

Не регулирован маклерский договор, совпадающий в существенных чертах с поручением¹⁾. Маклер не совершает юридических сделок ни от своего имени, ни от имени других лиц; его роль сводится к фактическому посредничеству и сближению сторон для заключения сделки. Поэтому, маклерский договор не может обсуждаться по началам поручения в Г. К.

Нерегулированной остается и комиссия, известная нашему законодательству²⁾. Хотя комиссионер и занимается совершением сделок, но он их заключает от своего имени.

Не применимы нормы поручения к договору гарантии³⁾. Цель этих договоров, приобретающих в наше время большое значение, заключается в содействии гарантируемым предприятиям посредством принятия гарантом на себя риска неуспеха. Таковы государственные и коммунальные гарантии для поддержания предприятий, представляющих государственный или общественный интерес-выставки, ярмарки, трамвай. Договор гарантии представляется самостоятельным правоотношением, отличным от поручительства. Он устанавливается между гарантом и гарантируемым предпринимателем, а не между гарантом и кредиторами предпринимателя, и обосновывает самостоятельную обязанность, а не акцессорную ответственность, как при поручительстве.—Гарантируемый предприниматель не совершает сделок от имени гаранта.

Все приведенные сделки хорошо известны нашему гражданскому и торговому обороту. В настоящее время к ним могут быть применены нормы поручения, как наиболее близкого регулированного договора, только по аналогии, что представляет всегда практические затруднения и неустойчивость правоприменения.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, представляется желательным при предполагаемом пересмотре Гражданского Кодекса, согласно постановления IV сессии ВЦИК, внести в нормирование Разд. IX некоторые изменения:

1. Расширить сферу применения договора поручения, допустив в качестве содержания его обещание услуг фактического и юридического характера, поскольку эти обещания не дают места для особо регулированных договоров. Иначе говоря, сделать поручение субсидиарным трудовым договором. При таком регулировании поручение получит ту законченность и самостоятельность, которой он в настоящее время не обладает, и отпадут те затруднения, с которыми наша практика неизбежно должна будет столкнуться.

2. Что же касается доверенности, то ее следовало бы перенести в общую часть и поставить в связь с представительством, дополнив ее некоторыми практически важными положениями. Сюда относятся: охрана интересов третьих лиц при прекращении доверенности, порядок уничтожения доверенности, обособление разрешения в указанном нами смысле, регулирование положения сторон при заключении сделок представителем, не имеющим доверенности.

---

¹⁾ Ср. Швейцар. Обяз. Пр., ст. 412 и Dernburg, Bürg. Recht, Bd. II, S. 481. Gromе, Bd. II, S. 707-708. Федоров, Торговое право, 1911 г., стр. 397.

²⁾ Ср. Уст. Жел. Дор., 1922 г., ст. 41.

³⁾ Oertmann, S. 806 ff. Dernburg, Bürg. Recht, II, S. 361 ff. Unger, Jherings Jahrbücher, Bd. 33, S. 299.

Учебные планы.

**Учебный план¹⁾ основного факультета К. И. Н. Х'а на
1922—23 учебный год.**

(1-й год обучения).

П р е д м ет ы	Триместры			Кто читает
	1-й	2-й	3-й	
Политическая экономия	4	4	4	Преп. С. А. Посвольский
Статистика	4	4	—	„ М. В. Птуха
История революционного движения в России	2	—	—	„ Н. И. Лобода
Учение о праве и государстве	2	2	—	„ Я. С. Розанов
Рабочее движение и профсоюзы (история и практика)	2	—	—	„ Л. Б. Смолянский
Исторический материализм	—	4	4	„ Н. И. Канторов
Экономическая география	—	—	4	„ Г. А. Кривченко
Общее счетоведение	—	2	2	„ М. Д. Плескачевский
История классовой борьбы в Западной Европе	2	—	—	„ Либерберг
Украинский язык	4	2	2	„ Марковский
Немецкий язык	4	4	4	„ В. А. Кордт
Французский язык	4	4	4	„ М. В. Горюновская
Английский язык	4	4	4	„ М. Ф. Гешвенд

Необязательные предметы.

Прикладная арифметика (обязательна при переходе на Соц.-Экон. и Хоз.-Тех. фак.)	2	—	—	Преп. Н. Т. Синопийский
Землеведение (обязательно при переходе на Хоз.-Тех. фак.)	4	—	—	„ Трофимов
Высшая математика (обязательна при переходе на Хоз.-Тех., Хоз.-Орг. и Жел.-Дор. фак.)	—	4	—	„ В. В. Дубинский
Введение в изучение права (обязательно при переходе на Соц.-Правовой фак.)	2	—	—	„ Д. А. Граве
				„ Е. И. Кельман

Практические занятия.

Статистика	2	4	—	Преп. С. Г. Исаакянц, И. Г. Тренин - Петушков, Пустоход
Политическая экономия	2	2	2	„ Канторов, Хименко, Радзиковский
Исторический материализм	—	2	2	„ Канторов, Либерберг

¹⁾ Обязательный для всех факультетов.

**Учебный план Хозяйственно-Организационного Факультета
К. И. Н. Х'а на 1922—23 учебный год.**

(2-й год обучения).

О б щ и й к у р с.

	1-й	2-й	3-й
1. Теоретическая экономика с практ. занятиями .	6	6	6
2. Экономическая политика, проф. П. Л. Кованько . . .	4	4	4
3. Финансовая наука с практическими занят., проф. Л. Н. Яснопольский	4	4	4
4. История экономических учений, преп. М. Г. Новинский	4	4	4
5. История экономич. жизни Зап. Европы, проф. Б. Г. Курц	4	4	4
6. Экономич. география России с практ. зан., проф. Г. А. Кривченко	4	4	4
7. Экономическая география Украины с практ. зан., проф. Г. А. Кривченко	4	4	4
8. Система мирового хозяйства, преп. С. А. Посвольский	2	2	2
9. Основы гражданских сделок, проф. А. М. Гуляев . . .	2	2	2
10. Марксистская социология, преп. Я. С. Розанов . . .	2	2	2
11. Счетоводство, преп. М. Д. Плескачевский	2	2	2
12. История рабочего движения, преп. Л. Б. Смолянский	2	2	2
13. Языки	2	2	2
	48	42	40

Хозяйственно-Административное Отделение.

(3-й год обучения).

1. Наука о плановом хозяйстве (Госплан) с практ. занятиями	4	4	4
2. Торгово-промышленные сделки, проф. М. И. Митилино	4	4	4
3. Деньги, кредит, банки и биржи, проф. Л. Н. Яснопольский	2	2	2
4. Описательное товароведение, проф. П. Р. Слезкин . . .	4	4	4
5. Экономика труда, преп. Давидаов	2	2	2
6. Строение советских хоз. органов, преп. С. А. Посвольский	—	—	2
7. Местные финансы, проф. П. Л. Кованько	2	2	2
8. Учение об административном управлении (общее и местное), проф. Н. Н. Товстолес	2	2	2
9. Экономика сельского хоз., проф. П. Р. Слезкин . . .	2	2	2
10. Экономика промышленности	2	2	2
11. Экономика торговли, преп. М. Г. Новинский	2	2	2
12. Экономика транспорта и путей сообщения, преп. М. А. Короткевич	2	2	—
13. Экономика страхования, проф. К. Г. Вобый	2	2	—
14. Организация предприятия	2	2	—
15. Теория, история и практика коопер., преп. В. Г. Ганчель	—	—	2
16. Экономическая статистика	4	4	4

	1-й	2-й	3-й
17. Семинар по изучению марксизма	2	2	2
18. Семинар по прикладной экономике, проф. К. Г. Вобльй	2	2	2
19. История экономич. жизни России и Украины, проф. Б. Г. Курц	2	2	2
	42	42	40

Страховое Отделение.

(3-й год обучения).

1. Экономика страхования, проф. К. Г. Вобльй	2	2	2
2. Страховое законодательство, проф. М. И. Митилино	4	4	4
3. Социальное страхование, преп. Б. Е. Черный	2	2	2
4. Организация охраны труда	2	2	2
5. Огневое страхование	2	2	—
6. Страхование транспорта	2	2	2
7. Страхование кооперативное, преп. В. Г. Ганчель	2	2	2
8. Страхование посевов от градобития	2	2	—
9. Математические основы страхования, проф. Д. А. Граве	2	2	2
10. Страхование скота	2	2	—
11. Перестрахование	2	2	—
12. Оценочная статистика	2	2	2
13. Высшие финансовые вычисления, преп. Н. Т. Синопийский-Трофимов	2	2	—
14. Страховая статистика с практ. зан.	4	4	4
15. Теория вероятностей, проф. Е. Е. Слуцкий	2	2	2
16. Организ. государств. страхования в Федерации	2	2	—
17. Противопожарные мероприятия	2	2	—
18. Описательное товароведение, проф. П. Р. Слезкин	4	4	4
19. Практ. работы в учреждениях страхования	—	—	2
	42	42	30

Финансово-счетное Отделение.

(3-й год обучения).

1. Финансовая наука (спец. курс) с практ. зан., проф. Л. Н. Ясвопольский	4	4	4
2. Кредит, банки, деньги и биржа, проф. Л. Н. Ясвопольский	2	2	2
3. Финансовые вычисления, преп. Н. Т. Синопийский-Трофимов	2	2	2
4. Описательное товароведение, проф. П. Р. Слезкин	4	4	4
5. Торгово-промышленные сделки, проф. М. И. Митилино	4	4	4
6. Строение советских хозяйственных органов, преп. С. А. Посвольский	—	—	2
7. Местные финансы и местный бюджет, проф. П. Л. Кованько	4	4	4
8. Техника банковского дела	2	2	2
9. Сельско-хозяйственное счетоводство, преп. Е. Э. Кристер	—	2	—
10. Фабрично-заводское счетоводство, преп. С. Ф. Иванов	2	—	—
11. Коммерческ. корреспонденц. на русском языке, преп. М. Д. Плескачевский	—	—	2
12. Финансовая статистика	2	2	2
13. Налоги и налоговая политика, проф. М. И. Митилино	2	2	2

	1-й	2-й	3-й
14. Строение финансовых органов и финансовая политика	—	2	2
15. Практ. зан. по счетоводству, преп. М. Д. Плескачевский	2	2	2
16. Семинар по налоговой политике, проф. М. И. Митилино	2	2	2
17. Коммерческая корреспонд. на немецком языке	—	2	2

32 36 38

Статистическое Отделение.

(3-й год обучения).

1. Теоретическая статистика с практ. зан., проф. Е. Е. Слуцкий	4	4	4
2. Описательное товароведение, проф. П. Р. Слезкин	4	4	4
3. История статистики, проф. М. В. Птуха	4	4	4
4. Демография с практ. зан., проф. М. В. Птуха	2	2	2
5. Теория вероятностей, проф. Е. Е. Слуцкий	2	2	2
6. Организация советских статистических учреждений	2	2	—
7. Промышленная статистика, проф. К. Г. Воблый	2	2	—
8. Статистика труда	—	2	—
9. Статистика потребительная, проф. Г. А. Кривченко	2	—	—
10. Сельско-хоз. статистика, проф. Г. А. Кривченко	2	2	2
11. Транспортная статистика, преп. М. А. Короткевич	—	2	—
12. Статистика торговли, преп. С. Г. Исаакянц	2	2	—
13. Счетоводство и статистика, преп. С. Ф. Иванов	2	—	—
14. Кооперативная статистика	—	2	—
15. Коммунальная статистика	—	2	—
16. Оценочная статистика, проф. Г. А. Кривченко	2	2	2
17. Новторительный курс высшей математики, проф. Е. Е. Слуцкий	—	6	—
18. Семинар по статистике, проф. М. В. Птуха и преп. И. Г. Тренин-Петушкиков	2	2	2

34 40 22

Отделение коммунального хозяйства.

(3-й год обучения).

1. Местные финансы с практ. зан., проф. П. Л. Ко- ванико	4	4	4
2. Коммунальное законодательство в Советской России	2	2	2
3. Строение местного управления на Западе	2	—	—
4. Жилищный вопрос, проф. Н. Н. Товстолес	—	2	2
5. Земельное хозяйство городов, преп. Я. П. Левченко	—	2	2
6. Коммунальные предприятия	2	2	—
7. Коммунальное счетоводство	2	2	2
8. Коммунальный кредит	2	—	—
9. Практ. зан. в учреждениях коммунального хозяйства	—	—	4

14 14 16

Учебный план ¹⁾ Хозяйствен.-Технического факультета на
1922-23 учебный год.

Отделение КОММЕРЧЕСКО-ПРОМЫШЛЕННОЕ.

(2-й год обучения).

№ порядку	НАЗВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ	Триместры			Преподаватели.
		5-й	6-ой		
1	Высшая математика, доп. гл.	2	—	2	4
2	Физика	4	4	—	—
3	Техническая механика . . .	2	—	—	—
4	Электротехника	—	—	2	—
5	Химия неорганическая . . .	2	2²⁾	—	—
6	Химия органическая	2	2	—	—
7	Практикум по общей химии .	—	—	—	8
8	Полезные ископаемые (геология)	2	4	—	2
9	Общая биология	4	2	—	—
10	Техническое черчение	—	4	—	—
11	Гражданские сделки	2	—	2	—
12	Финансовая политика	—	—	2	—
13	Хозяйственный строй С.С.С.Р.	—	—	2	—
14	Система мирового хозяйства .	2	—	2	—
15	Статистика промыш. Украины	—	—	2	—
16	Коммерческие вычисления .	2	4	—	—
17	Общее счетоводство	—	—	2	—
18	Коммерческая корреспонденция	—	—	2	—
19	Практические экспедиции на фабрики и заводы	—	—	—	12
20	Новые языки	2	—	2	—
ИТОГО . .		24	22	20	23

¹⁾ Настоящий 2-х годичный учебный план хоз.-техн. факультета представляет из себя преобразованный среди учебного года прежний 3-х годичный учебный план, чем и объясняется перерыв в триместрах (напр. 6 тр. и следующий за ним 11) и др. неточности.

²⁾ Часы жирным шрифтом означают практические занятия.

Отделение ПРОМЫШЛЕННОЕ.

(3-й год обучения, б. 3-й курс).

№№ по по- рядку	НАЗВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ	ТРИМЕСТРЫ		Преподаватели
		11-й	12-й	
1	Транспорт и хранение грузов .	3	—	Преп. М. А. Короткевич
2	Холодильное дело	2	—	Проф. П. Ф. Ерченко
3	История профессион. движения	2	—	Преп. Шлосберг
4	Фабрично-заводское законода- тельство	2	—	" "
5	Электротехника	2	—	Преп. П. Рошин
6	Машиноведение	3	—	Проф. М. Лисянский
7	Техн. устройство фабрик и за- водов	2	—	Преп. Я. Хаитович
8	Организ. произв. и распределе- ние предприятий	2	—	—
9	Фабрично- заводск. счетоводство	2	—	Преп. Е. Э. Кристер
10	Практика по электротехнике .	2	—	" П. Рошин
11	Практика по машиноведению .	2	—	Проф. М. Лисянский
12	Промышленная гигиена . . .	2	—	" В. Несмалов
13	Практический стаж на фабриках и заводах и выполнение дип- ломной работы	—	24	—
ИТОГО . .		26	24	

Отделение ТОВАРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ.

(2-й год обучения).

		5-й	6-й	
1	Высшая математика, доп. гл. .	2	—	2 4
2	Физика	4 4 ²⁾	—	—
3	Техническая механика	2	—	2 2
4	Электротехника	—	—	2 —
5	Химия неограниченская	2	2	—
6	Химия ограниченская	2	2	—
7	Химия физическая	—	—	2 2
8	Практикум по общей химии .	—	—	8
9	Полезные ископаемые (геология)	2	4	— 2
10	Общая биология	4	2	—
11	Введение в технологию (вода, топливо)	2	2	—
12	Техническое черчение	—	4	—
13	Технические методы и заво- дские аппараты	—	—	4 —

№ по рядку	НАЗВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ	Триместры			Преподаватели
		5-й	6-й		
14	Экономическая политика . . .	2	2	—	Проф. Кованько
15	Хозяйственный строй СССР. .	—	—	2	Преп. Посвольский
16	Система мирового хозяйства .	2	—	2	” ”
17	Статистика промышл. Украины .	—	—	2	Проф. Кривченко
18	Финансовая политика	—	—	2	Проф. Яснопольский
19	Фабрично-заводское законод.	—	—	—	Преп. Шлосберг
20	Новые языки	2	—	2	Преп. Гешвенд, Го- ровская и Кордт.
21	Практические экскурсии на фаб- рики и заводы	—	—	—	
ИТОГО . .		26	22	20	30

Дополнительно к учебному плану б. З курса.

Расписание предметов.

б. З-го курса, которые должны быть дослушаны студентами 2-го курса.

Отделение ТОВАРОВЕДНОЕ.

		Число недель- ных часов.		
		2	—	
1	Химическая технология . . .	2	—	Проф. Егоров И. В.
2	Товароведение химическое . .	2	—	” Шапошников
3	Товароведение сельско-хозйст.	2	2	” Слезкин П. Р.
4	Товароведение текстильное . .	2	2	” Ерченко П. Ф.
5	Горнозаводское дело	2	2	” Ижевский В. П.
6	Товарн. вычисл. и кальк . . .	2	—	Преп. Синопийский- Трофимов Н. Т.
ИТОГО . .		12	6	

Отделение ПРОМЫШЛЕННОЕ.

		Число недель- ных часов.		
		2	—	
1	Химическая технология . . .	2	—	Проф. Егоров И. В.
2	Товароведение химическое . .	2	—	” Шапошников.
3	” текстильное . .	2	—	” Ерченко П. Ф.
4	” сельско-хозйст.	2	—	” Слезкин П. Р.
5	Горнозаводское дело	2	2	” Ижевский В. П.
6	Товарн. вычисл. и кальк . . .	2	—	Преп. Синопийский- Трофимов И. Т.
ИТОГО . .		12	2	

Учебный план факультета эксплоатации путей сообщения
Киевского Института Народного Хозяйства на 1922-23
учебный год.

(2-й и 3-й год обучения).

НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ	На основ- ном фак.	Часов триместровых часов						ВСЕГО
		1-й трим.	2-й трим.	3-й трим.	4-й трим.	5-й трим.	6-й трим.	
I. Основные специальные предметы.								
Общий курс путей сообщения	6	—	—	—	—	—	—	6
Коммерческая эксплоатация ж. д.	—	—	—	4	—	6	—	10
Эксплоат. подвижн. сост. (с тяг. расчет.) .	—	—	4	4	—	6	6	12
Техническая эксплоатация ж. д.	—	—	—	—	—	—	—	8
Эксплоатация водн. путей сообщения . . .	—	—	—	—	—	6	6	6
Экономика путей сообщения	—	—	—	—	4	2	2	6
Эконом. изыск. проектир. путей сообщения	—	—	—	—	2	2	2	4
Транспортная статистика	—	—	—	—	2	4	2	6
Тарифы	—	—	—	—	2	2	2	4
Обыкновенные дороги	—	—	—	2	—	2	—	4
Устройство железнодорожных станций . .	—	—	—	—	2	4	—	6
Сигнализация, блокировка и централиз.	—	—	—	—	2	—	—	2
Элеваторы и хладотранспорт	—	—	—	—	—	4	—	4
Транспортное право	—	—	2	—	—	—	—	2
Материально-заготов. дело на пут. сооб.	—	—	—	—	2	2	2	2
Администрат.-техн. организ. жел. дор.	—	—	—	—	2	4	2	4
Жел. дор. бухгалтерия и станц. счетовод	—	—	—	—	2	—	—	2
Железнодорожные финансы	—	—	—	—	—	—	—	2
II. Дополнительные специальни. предметы.								
Устр. и содерж. пути и строит. искус. . .	—	4	—	—	—	—	—	6
Устр. и содерж. подв. состава жел. дор.	—	4	2	2	—	—	—	6
Телеграфия и телефония	—	2	—	2	—	—	—	4
Водные пути сообщения	—	—	2	—	6	—	—	6
Электротехника и электротехн. жел. дор.	—	—	2	—	4	—	—	6
Гигиена и транспортная санитария . . .	—	2	—	2	—	—	—	2
Искусствен. сооружения на пут. сообш.	—	—	2	—	—	2	—	2
Строй торГОВО-пром. и жел. дор. предп.	—	2	—	—	2	4	—	2
III. Общие предметы.								
Механика, машинов. и сопр. материал . .	—	4	4	—	—	—	—	8
Физика	—	4	4	—	—	—	—	8
Химия	—	4	—	—	—	—	—	4
Начерат. геометрия и технич. черчен . .	—	4	4	—	—	—	—	8
Товароведение (общий курс)	—	2	2	—	—	—	—	4
И Т О Г О:	6	36	36	38	40	—	156	

Учебный план юридического факультета Киевского Института Народного Хозяйства на 1922—1923 учебный год.

(2-ой год обучения).

II-й курс.

НАЗВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ.	Т р и м е с тр ы		
	4-ый	5-ый	6-ой
	Число часов в неделю.		
1. Экономическая политика	2	2	2
2. Эволюция правовой мысли (история философии права)	2	2	2
3. История русского права	2	2	2
4. Всеобщая история правовых институтов.	4	4	4
5. Основы гражданского права.	4	4	4
6. Государственное право.	4	4	4
7. Административное право.	4	4	4
8. Финансовое право.	4	4	4
9. Международное право (публичное).	2	2	2
10. Судопроизводство.	2	2	2
И т о г о	30	30	30

III-й курс.

Отделение СУДЕБНОЕ.

(3-ий год обучения).

НАЗВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ.	Т р и м е с т р ы		
	7-ой	8-ой	9-ый
	Число часов в неделю.		
1. Украинск.-Росс. гражданское право.	4	4	4
2. Торговое право (основн. часть).	2	2	2
3. " , дополнен.	2	2	2
4. Промышленное право.	—	—	2
5. Гражданское судопроизводство: основная часть	2	2	2
дополнение	—	2	2
нотариат	—	2	—
6. Техника составления договоров и уставов обществ.	—	—	2

НАЗВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ	Т р и м е с т� ы		
	7-ой	8-ой	9-ый
	Число часов в неделю		
Уголовное право.			
(Общий курс)	4	4	4
Уголовная политика (с факультативом додушением курса о несовершеннолетних нарушителях уголовных законов).	2	2	2
Судебная медицина	4	4	—
Судебная психиатрия	—	—	2
Уголовное судопроизводство.			
Основная часть	2	2	2
Дополнение	2	2	2
Научная техника расследования преступлений	—	2	2
Административное право.			
1. Советское законодательство о труде	2	2	—
2. Административное право	2	2	—
И т о г о	30	30	30

Отделение АДМИНИСТРАТИВНОЕ.

(3-ий год обучения).

НАЗВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ	Т р и м е с т р ы		
	7-ой	8-ой	9-ый
	Число часов в неделю		
Украинск.-Росс. гражданское право	4	4	4
Торговое право (основная часть)	2	2	2
Промышленное право	—	—	2
Гражданское судопроизводство: основная часть	2	2	2
Уголовное право (общий курс)	4	4	4
Уголовное судопроизводство.			
Основная часть	2	2	2
Административное право.			
1. Советское законодательство о труде	2	2	2
2. Административная юстиция	2	2	2
3. Земельное право			
4. Кооперативное право			
5. Продовольственное право			
6. Транспортное право	4	4	4
7. Страховое право			
8. Народное образование			
9. Отделение церкви от государства			
10. Для факультативных дополнительных занятий по администрац. праву.	4	4	4
Местные финансы.	2	2	2
Коммунальное хозяйство.	2	2	2
И т о г о	30	30	30

Программы¹⁾.

Проект программы курса по политической экономии, читаемого на Основном факультете пр. С. Посвольским.

1. Понятие об обществе и общественном производстве. Производственные силы. Изменчивость их. Понятие о хозяйстве. Хозяйство единичное и общественное. Два типа общественного хозяйства (организованное и неорганизованное). Смена хозяйственных форм. Капиталистическое хозяйство, как неорганизованное. Характерные черты его (монополия одного класса на средства производства; товарный характер, анархия, конкуренция). Предмет политической экономии.

2. Краткая история развития капитализма. Торговый капитализм. Торговля с Востоком. Крестовые походы. Открытие Америки и пути в Индию, грабеж колоний. Борьба торгового капитала с феодализмом. Разорение крестьян. Разорение ремесла. Разложение цехового строя. Внедрение капитала в производство. Мануфактура. Создание внутреннего рынка для промышленного капитала. Рост городов. Машинный капитализм. Гибель старого натурального хозяйства. Всеобщее господство рынка и рыночных отношений.

3. Теория ценности. Предварительные замечания. Товар. Потребительная и меновая ценность товара. Труд, образующий ценность. Труд абстрактный и конкретный. Формы ценности. Относительная и эквивалентная. Простая, развернутая и всеобщая форма обмена. Деньги, понятие о них. История денег, функция денег. Денежные системы. Монометаллизм и биметаллизм. Монета. Цена денег. Товарная и количественная теории. Бумажные деньги. Различные теории бумажных денег (функциональная Кнапповская). История бумажных денег в России. Валюта. Меры к оздоровлению валюты (девальвация, консолидация, нуллификация, деноминация). Деньги, как платежное средство. Кредитные деньги. Банки, расчетные палаты; их роль в денежном обращении. Суррогаты денег (облигации, векселя, чеки, банкноты).

4. Превращение денег в капитал. Определение понятия капитала. Общая формула. Рабочая сила, как товар. Цена этого товара. Производство прибавочной ценности. Абсолютная и относительная прибавочная ценность. Длина рабочего дня. Экономическая роль машины в крупной промышленности. Ценность машины, переносимая ею на созданный продукт. Норма и масса прибавочной ценности. Частный и всеобщий характер относительной прибавочной ценности. Влияние машины на рабочего. Женский и детский труд. Борьба за рабочий день.

5. Заработка плата. Формы заработной платы. Тенденции, изменяющие величину ее. Железный закон заработной платы. Теория фонда заработной платы. Теория производительности. Положение рабочего класса. Резервная армия. Люмпен-пролетариат. Относительное перенаселение. Теория обнищания. Ревизионизм Бернштейна. Ложность этой теории. Организации рабочего класса (профсоюзы), их роль в улучшении положения. Орудия борьбы. Стачки. Фабричное законодательство. Характеристика его.

6. Понятие о прибыли. Прибавочная ценность и прибыль. Норма прибыли. Закон средней нормы прибыли. Норма прибыли и производственные цены. Тенденции, ведущие к снижению нормы прибыли. Распределение прибыли между различными капиталистическими группами. Виды прибыли:

¹⁾ По недостатку места в настоящем номере журнала печатаются только несколько программ по каждому факультету.

торговая, предпринимательская, банковая (процент на капитал). Борьба между капиталистическими группами за увеличение доли прибыли. Тенденция к слиянию всех видов прибыли. Различные теории прибыли (теория Маркса, Бембаверка, Визера, Маршала). Правильность марксистской теории и тенденциозность прочих.

7. Рента, анализ ее. Источник ренты. Абсолютная и дифференциальная рента. Движение ренты. Рента в городах. Разбор теории Рикардо, Маркса, Родбертуса. Продовольственная рента (П. Маслов).

8. Цена и ценность. Производственные цены и как они обращаются. Закон спроса и предложения. Противоречит ли теория цен теории трудовой ценности. Необходимость теории трудовой ценности.

9. Тенденция капиталистического способа производства. Борьба между крупным и мелким производством. Конкуренция. Концентрация и централизация производства. Гибель мелкого производства. Смена единоличного предприятия акционерным. Анализ акционерного предприятия. Акции, ее юридический и экономический анализ. Учредительная прибыль. Дивиденды. Преимущества акционерной формы над единичною. Мобилизация капитала. Биржа. Ее роль в развитии акционерного капитала. Положительные и отрицательные стороны Биржи. Необходимость Биржи в капиталистическом обществе, как распределителя капиталов. Банки, их организации и функции. Роль их в народохозяйственной жизни. Взаимоотношение банков и Биржи.

10. Смена эпохи свободной конкуренции монополией. Невыгодность для крупного (акционерного) производства конкуренции, как понижающей норму прибыли. Виды соглашений между капиталистами. Ринги, корнери, картели (синдикаты), тресты. Подробное определение всех видов.

а) Тресты в Америке (нефтяной, стальной, железнодорожный). Синдикация промышленности в Германии, Англии, России.

б) Роль банков в трестированной и синдикации промышленности. Концентрация и централизация банковского капитала. (Бааковские консорциумы). Срочевание банковского капитала с промышленным капиталом. Система гигантов трестов-комбинатов под руководством банков.

в) Монопольные цены на внутреннем рынке, как результат устраниния конкуренции. Сверхприбыль, как особый вид монопольной ренты. Искусственное сужение внутреннего рынка для поддержания высоких цен. Стремление к захвату внешних рынков. Политика бросовых цен.

11. Система мирового хозяйства. Рост мировых производительных сил. Международное разделение труда. Международный обмен товаров. Мировой рынок товаров. Мировой рынок денежного капитала, мировые деньги. Мировой вексельный курс.

а) Национальные тресты, как субъекты мирового хозяйства. Борьба национальных трестов за захват мирового рынка. Препятствия к развитию мировых производительных сил из-за борьбы капиталистических стран. Империализм, теория и практика его. Империалистическая война 1914-1918 г.

12. Капиталистическое производство в целом. Анархия производства. Рынок и его роль. Условия равновесия капиталистического производства. Теория рынков. Кризисы. Периодичность кризисов. История кризисов (классиков Сисмонди, Родбертуса, русско-народнической школы, Маркса, Туган-Барановский).

13. Дополнение. Понятие об экономической политике. Экономическая политика первой эпохи капитализма [индивидуалистическая, Фритредерская (экономполитика второй эпохи) политика вмешательства—Национальная экономия Листа]. Государственный капитализм.

Л и т е р а т у р а:

1. Капитал Маркса, т. 1 (отд. 1,2,3 и 4).
  2. Каутский, Экономическое учение Карла Маркса.
  3. Богданов и Степанов, т. II (все три выпуска).
  4. Богданов, Курс экономической науки.
  5. Любимов, Курс политической экономии, т. I, вып. I.
  6. Маслов, Капитализм, ч. I, (Наёмный труд и зарплата).
  7. Железнов, Очерки политэкономии (реком. лекц. 13,14,15).
  8. Туган-Барановский, Основы политэкономии (отд. 5. Капиталистическое хозяйство в целом).
  9. Бухарин, Политическая экономия рантье.
  10. Мировое хозяйство и империализм.
  11. Каменев, Экономическая система империализма.
  12. Ленин, Империализм, как новейший этап капитализма.
-

Программа курса «Общее учение о праве и государстве», читаемого на основном факультете преп. Я. Розановым.

В чем сущность научного знания. Социально-практическая роль науки. Разновидность наук. Понятие о социальных науках. Социальные науки и классовое развитие общества. Социальные науки и социализм. Социализм и марксизм в общественных науках.

Правоведение и его место в ряду общественных наук. Понятие об отдельных видах правовых наук. Понятие об общей теории права и государства. Метафизический и холастический характер правовых наук в буржуазном освещении. Общая научная отсталость этих дисциплин. Социально-экономические причины этого консерватизма.

Чем была до сих пор наука права и чем она должна стать. Понятие о методах изучения права: догматическом, историческом, социологическом. Их сравнительная оценка. Марксизм и современная социология. Диалектический материализм, как единственно научный социологический метод. Влияние марксистского социологического метода на правоведение. Крупные успехи диалектического материализма в области уголовной социологии.

Что такое право. Традиционные формулировки. Их метафизический и антинаучный характер. Критика этих определений среди некоторых буржуазных новаторов (Штамери, Петражицкий). Социально-классовые причины научной отсталости буржуазных определений понятия права.

Вопрос о сущности права в марксистской литературе. Учение Маркса и Энгельса о праве, как „надстройке“. Систематическая сводка их взглядов на этот вопрос. Право и хозяйство. Вопрос о праве и хозяйстве в буржуазной литературе (Данкварт, Арнольд и др.). Учение Штаммеера о праве и хозяйстве и его критика. Право и хозяйство или право и производительные силы. Научное извращение этого вопроса у Струве в его „Марксова теория социального развития“.

Игнорирование проблемы взаимоотношения права и экономики в старой буржуазной юридической литературе. Вопрос о праве и экономике в русской юридической литературе: Шершеневич, Мануйлов, Гредескул, Гамбаров, Тарановский, Хвостов и др. Беспомощность их в понимании этого вопроса. Непонимание и извращение точки зрения доктрины исторического материализма на вопрос о взаимоотношении между правом и хозяйством. Рост влияния экономического понимания сущности права в современной науке: Гильденбранд Р., Б. Вольцаймер, Ваккаро, Гроппаш, Зибер, Ковалевский и др.

Систематический анализ сущности права и его классовой роли. Работы в этой области Рейспера и Стучки.

Общий обзор исторического развития правовой идеологии в связи с классовой эволюцией общества (преимущественно 19-20 век). Школа естественного права и французская революция. Историческая школа и эпоха упрочения буржуазного господства.

„Кризис современного правосознания“ (Новгородцев) и кризис буржуазного общества. Зарождение и перспективы марксистского направления в правоведении.

Формы права. Обычай, закон и интуитивное правосознание. Право и первобытное общество. Обычай и классовая дифференциация. Упадок обыч-

но-правового творчества с развитием капиталистических отношений. Закон, как основная форма современного правотворчества в доктрине Петражицкого. Его слабые и сильные стороны. Интуитивное право, марксизм и революционное правосознание.

Происхождение и развитие права. Законодательство и классовая борьба. Право и революция. Революция права и вытекающее отсюда право на революцию. Геринг, Рот布鲁х, Иеллинек, и вопрос о правовом характере революционного процесса. Правовая идеология и ее жизненная реализация, ее место в классовой борьбе.

Право и его нарушение. Понятие о преступлении. Классовой характер преступления. Метафизическое и социологическое направление в уголовном праве. Научная несостоятельность метафизической школы и практическая бесплодность буржуазной системы борьбы с преступничеством. Буржуазно-социологическое и марксистско-социологическое направления. Классовая подоплека всех этих направлений в современной уголовной социологии (работы Лафарга, Бомбера, Колайинни, Грандуэра, Гернета, Ферри, Сурского и др.).

Право и мораль. Право и религия. Право и другие социальные нормы. Право в эпоху диктатуры пролетариата и в будущем бесклассовом обществе.

Право и государство. Что такое государство. Обзор традиционных теорий. Их поверхностный и метафизический характер. Анализ некоторых теорий: Платона и Аристотеля, Гегеля, Лоренца, фон-Штейна, критика органической теории Л. Дюги и другие солидаристы.

Необходимость для пролетариата создать свою теорию о государстве. Учение Маркса и Энгельса о государстве. Государство есть суверенитет. Метафизичность понятия «народного суверенитета». Теории, приближающиеся к марксистскому понятию государства: Гумплович, Берольцаймер, Уэтлиндор.

Вульгаризация марксистского метода: Тахтарев, Магазинер и Кунов. Опыты систематического изложения о государстве в марксистской литературе: Рейнер и Стучка. Работа Ленина: „Государство и революция“, ее последовательный революционно-материалистический характер.

Формы государства. Классовые анализы. Что такое парламентаризм и классовая борьба. Берштейнианство и вопрос о мировом восторжании в социализм. Ученые о диктатуре своего класса (у нас, наприм., Чичерин).

Вопрос о диктатуре в эпоху краха 2-го Интернационала. Письмо Маркса к Вейдемайеру о диктатуре. Отказ Каутского от своих прежних взглядов на диктатуру и коалицию. Т. н. «словечко Маркса» о диктатуре. Взгляды Плеханова на диктатуру (в предисловии к „Коммунистическому Манифести“). Диктатура и демократия. Фетишизм демократии у идеологов 2-го Интернационала и воззрения Плеханова на сущность формальных принципов демократии (речь на 2-м съезде Р. С. Д. Р. П.). Переходящий характер диктатуры пролетариата („критика Готской программы“ Маркса). Вопрос об отмирании государства. Государство и его судьбы в бесклассовом обществе. Скачок в царство свободы.

Проект программы курса „Организация промышленных предприятий“, читанного студентам Хозяйственно-Технического факультета.

1. Современное крупное промышленное предприятие, его характеристика. Возникновение науки об управлении промышленными предприятиями. Цель и методы этой науки.
2. Научная организация труда. Трудовая энергия. Измерение мускульной силы. Источники энергии. Понятие. Нормы и физиологический минимум. Усталость. Лабораторные приборы для изучения физиологии труда (миограф и эргограф).
3. Психорефлексология труда, как область об'ективной психологии. Роль и значение об'ективного метода и эксперимента. Приемы исследований.
4. Психотехника и выбор профессии. Американские бюро по выбору профессии. Опыты Минстерберга. Прикладная психология и ее значение в частности для организаторов предприятий.
5. Изучение движений. Наблюдения Джильберта.
6. Изучение элементов рабочего времени. Хронометраж.
7. Система Тэйлора в ее целом. Пять правил Тэйлора. Два типа организации. Разделение функций по методу Тэйлора. Распределительное бюро. Критика системы Тэйлора. Эмерсон и его 12 принципов производительности.
8. Общий план организации промышленного предприятия. Управление. Коммерческий и технический директора.
9. Контора, отдел заказов.
10. Отдел снабжения. Склады и магазины.
11. Экспедиция. Счетная часть.
12. Техническое бюро, как часть предприятия. Инструкционные карточки
13. Учет рабочего времени. Системы оплаты труда (повоременная, сдельная, премиальные)—Тоуна, Роуэна, Эмерсона и др.) Дифференциальная система оплаты труда Тэйлора.
14. Тарифно-нормировочное бюро. Прием и увольнение служащих и рабочих. Распределение по квалификации.
15. Внутренний распорядок в мастерских. Контроль.

Пособиями для учащихся могут послужить:

- Ф. Тэйлор, Административно-техническая организация промышленных предприятий.
  - Ф. Тэйлор, Научные основы завоудования.
  - Ф. Паккгорст, Практические приемы реорганизации промышленных предприятий.
  - Ф. Джильберт, Изучение движений.
  - Г. Монстерберг, Прикладная психология.
  - А. Ерманский, Система Тэйлора.
-

Проект программы курса „Математическая теория производственно-экономического анализа“ на хозяйственно-техническом факультете, представленный преподавателем.

П. П. Кондрацким.

1. Вступление. Значение выдвигаемой задачи для возможности планировочного строительства промышленной жизни страны. Основные экономические понятия и определения. Схема производственно-промышленного предприятия. Конкретная постановка намеченного к разрешению вопроса.

2. Аналитическая интерпретация экономических понятий. Себестоимость, как математическая функция. Составные элементы искомой функции. Классификация отдельных слагаемых себестоимости. Аргументы функции себестоимости.

3. Административно-хозяйственные расходы, как функции числа работы. Значение функции и ее производных. Основные свойства трактуемой функции. Графическое выражение свойства изучаемой функции. Уравнение административно-хозяйственных расходов. Определение коэффициентов найденного уравнения.

4. Экономические элементы административно-хозяйственных расходов. Пропорциональные и постоянные административно-хозяйственные расходы. Природа административно-хозяйственных расходов. Эксплоатационные и реставрационные административно-хозяйственные расходы. Постоянные и дополнительно реставрационные расходы. Полезные эксплуатационные расходы и эксплоатационные потери. Элементы полного размера расходов и расходов на одного рабочего. Исследование элементов административно-хозяйственных расходов, как функции числа рабочих.

5. Экономические характеристики административно-хозяйственного аппарата предприятия. Значение и роль экономических характеристик. Абсолютные и относительные характеристики:—экономические определятели и экономические коэффициенты. Экономический показатель. Зависимость между определятелями и коэффициентами. Построение уравнения административно-хозяйственных расходов по заданным характеристикам его административно-хозяйственного аппарата.

6. Анализ уравнения административно-хозяйственных расходов. Определение крайних пределов возможной погрешности найденной функции. Исследование коэффициентов уравнения административно-хозяйственных расходов. Верхняя и нижняя граница возможных расходов при данном числе рабочих. Критерий выгодности или невыгодности увеличения основных расходов. Разрывы сплошности функции административно-хозяйственных расходов и ее производных. Признаки этих разрывов. Определение характера и пределов разрыва. Методы исследования разорванных функций.

7. Функция административно-хозяйственных расходов, как слагаемое себестоимости. Функция административно-хозяйственных расходов среди других слагаемых себестоимости. Приближенное построение уравнения по двум данным. Неудобство иррациональности функции

административно-хозяйственных расходов для дальнейших целей анализа себестоимости. Замена иррациональной функции функцией параболической. Определение погрешности, даваемой параболическим уравнением, и границы применимости его. Общий вид аналитического выражения административно-хозяйственных расходов, как первого слагаемого себестоимости.

8. Производственно-технические расходы, как функция производительности. Значение функции производственно-технических расходов и ее производных. Основные свойства изучаемой функции. Тождественность природы производственно-технических расходов и расходов административно-хозяйственных. Переход от ранее выведенных формул к формулам производственно-технических расходов. Экономические элементы и характеристики этой категории расходов. Приближенное уравнение. Параболическая функция производственно-технических расходов, как второе слагаемое себестоимости.

9. Заработка плата производственных рабочих. Виды и формы заработной платы. Схематическая классификация их. Общее выражение заработной платы, как функции от выработки. Параметры заработной платы—постоянные и случайные. Относительная плата и относительная выработка. Каноническая форма уравнений заработной платы. Трудовой стимул и импульсирующий момент. Непрерывные формулы оплаты труда и формулы с разрывом сплошности. Разрывы сплошности первого, второго и третьего порядка. Линейные и параболические формулы оплаты труда. Сравнение и анализа разных формул оплаты труда.

10. Заработка плата в коллективном труде. Простое и сложное сотрудничество. Параллельные и последовательные цепи сотрудничества. Замена реального производственного комплекса со сложным сотрудничеством, отвлеченным комплексом с сотрудничеством параллельным. Понятие—«средний рабочий». Фактический средний заработка и заработка среднего рабочего. Заработка среднего рабочего, как функция средней выработки, при средней норме выработки и средней тарифной ставке. Замена величины среднего заработка величиной заработка среднего рабочего. Условия точного и приближенного результата таковой замены. Пределы возможной при этом погрешности. Аналитическое выражение заработной платы, как третьего слагаемого полной себестоимости.

11. Уравнение полной собственности. Формула себестоимости одной учетной единицы. Нормальная себестоимость. Экономичность производства. Найденная формула, как охватывающая всю совокупность факторов, влияющих на экономичность производства. Пользование ею для решения всевозможных производственно-экономических задач.

12. Экономическая поверхность. Формула себестоимости, как уравнение кривой поверхности. Горизонтальные сечения этой поверхности. Изоэкономические кривые. Метод построения их. Линия константной производительности, константного числа рабочих и константной напряженности труда. Нормальная точка на поверхности. Вертикальные разрезы экономической поверхности. Профили вертикальных разрезов, построение их и значение для анализа. Три главных сечения экономической поверхности. Экономическая поверхность, как средство свободно и быстро ориентироваться во всех экономических условиях данного производства.

13. Разрез по линии константной напряженности труда. Анализ изменения себестоимости, как функции от числа рабочих при данной постоянной выработке. Отсутствие максимумов и минимумов этой функции, независимо от формулы оплаты труда.

14. Разрез по линии константной производительности. Анализ изменения величины себестоимости, как функции от числа рабочих при неизменной общей производительности предприятия. Исследование возможно-

сти максимумов и минимумов этой функции. Критическая величина числа рабочих и построение ее кривой на экономической поверхности.

15. Разрез по линии константного числа рабочих. Важность изучения этого разреза для анализа условий экономической приемлемости различных формул оплаты труда. Замена аргумента функции-производительности предприятия величиной напряженности труда. Общий метод анализа себестоимости, как функции относительной средней выработки. Условия возрастания, убывания и константности указанной функции. Предельное и безпредельное изменение себестоимости. Исследование возможности максимумов и минимумов функции себестоимости. Нахождение их. Критическая выработка и критическая себестоимость. Нахождение экономически приемлемых пределов выработки. Таблица экономического анализа формул оплаты производственного труда. Построение ее и пользование ею. Приближенный экономический анализ в случае отсутствия необходимых для точного анализа данных. Пользование таблицей в случаях приближенного анализа.

16. Кривая критических выработок. Метод построения кривой критических выработок. Сопряженная критическая точка. Условия, при которых она будет отвечать максимуму или минимуму экономической поверхности, или ни тому ни другому. Минимум экономической поверхности, как сопряженная точка, отвечающая наиболее экономически выгодной комбинации производственных факторов для данного предприятия. Общий вид и характеристика экономических поверхностей для различных формул оплаты труда.

17. Нормальная формула оплаты труда. Построение формулы оплаты труда, при которой себестоимость остается постоянной, независимой от размера выработки. Нормальная формула оплаты, как воплощение социалистического принципа, в силу которого труд не может быть предметом эксплуатации. Экономическая поверхность для нормальной формулы оплаты труда. Анализ нормальной формулы. Приближенная нормальная формула и ее построение.

Примечание. Курс лекций предложен годовой, при двух часах в неделю. На всем протяжении курс будет иллюстрироваться числовыми примерами. Для лучшего усвоения курса студентам будут предлагаться из всех отделов задачи для самостоятельного упражнения.

Литература и пособия по данному курсу не могут быть указаны ввиду отсутствия таковых.

Проект программы курса „Коммерческая эксплоатация железных дорог“, читаемого на факультете Экспл. Путей Сообщения пр. П. А. Задерадским

1. Роль и значение железных дорог в жизни человечества вообще и «народного хозяйства» особенно.

2. Понятие о «народном хозяйстве»: производство, обмен, распределение. Пути сообщения, как непременное условие развития их.

3. Преимущества железных дорог перед другими видами сообщения. Элементы этого преимущества: скорость, срочность, дешевизна, безопасность и сообразность перевозки свойствам грузов.

4. Краткая историческая справка о зарождении идеи паровых железных дорог, их возникновение и общемировое развитие. Железные дороги в России.

5. Природа железных дорог. Старый взгляд железнодорожных техников на железную дорогу только как на «возчика». Неправильность этого взгляда. Признаки железнодорожного дела, как предприятия коммерческого. Участие железных дорог в производстве, обмене и накоплении ценностей; их право на долю в прибылях от сего; их обязанности способствовать своими доходами укреплению государственного бюджета. Отношение железных дорог к своим прибылям в разных странах.

6. Всегдашнее преобладание «техники» в деле эксплоатации русских железных дорог; теневые стороны такой эксплоатации. Систематическое и бесповоротное нарастание сознания о необходимости подчинения техники эксплоатации железных дорог экономическим началам ее. Исключения из сего.

7. Основы коммерческой эксплоатации железных дорог. Публичность деятельности их; связь их с экономическим положением обслуживаемого края; взаимозависимость их; способствование экономическому оживлению края; координация действий каждой железной дороги с общим направлением железнодорожной политики в государственном масштабе. Дороги местного значения; их интересы и естественный ход приобщения их к общегосударственной сети.

8. Законы и правила, регулирующие деятельность железных дорог, вообще, и в частности—деятельность коммерческую. Время дореформенное. Переход к реформе 1885 г. Реформа; первый Общий Устав Р. ж. д.; общие тарифы; Бернская международная конвенция о железнодорожных перевозках; соглашение о прямом железнодорожном сообщении; смешанные ж.-дорожно-водные перевозки; связь с Финляндской сетью жел. дорог; особые условия прямого сообщения с Восточно-Китайской железной дорогой.

9. Реформа 1920 г. Устав ж. дорог. Реформа 1922 года. Новый Устав ж. дорог Р. С. Ф. С. Р.; отличительные черты его от предыдущих Уставов. Новые тарифы и существеннейшие черты разницы их с тарифами дооценного времени (1914 г.). Положение о прямом ж.-дорожном сообщении; новые конвенции в международных ж.-дорожных перевозках России в сообщении с другими государствами; восстановление ж.-дорожно-водных сообщений.

10. Устав ж. дорог, как первооснова их публичной деятельности; существеннейшие отличия его от Бернской международной конвенции. Обязатель-

ность согласования с духом и смыслом всех законоположений и правил, касающихся коммерческой эксплоатации ж. дорог. Деление всех правил и руководств по коммерческой эксплоатации дорог на законодательные и административные; значение тех и других.

11. Общие положения Устава. Деление каждой ж. дороги на перегоны между остановочными пунктами; деление последних на техническо-коммерческие и просто—технические. Обязательность для ж. дорог перевозки пассажиров, багажа, почты и грузов; нормальные ограничения этой обязательности. Исключительные обстоятельства, дающие ж. дороге право отказать в приеме к перевозке пассажиров, багажа или груза; оформление этих обстоятельств. Технические остановочные пункты; случаи и возможности допущения ограниченных коммерческих операций на них; обращение их в полноправные станции и, наоборот, обращение станций в ограниченные технические пункты.

12. Железнодорожные тарифы. Основное понятие о них. Основной порядок установления и действия их. Соответствие их интересам дорог в связи с общегосударственной жел.-дорожно-тарифной политикой. Исключительные тарифы, их назначение. Последствия нарушения тарифов; рефакция, побуждения к ней и вред ее.

13. Деление перевозок по роду их: пассажирские, багажные и грузовые; по сообщениям: прямое, местное, ж.-дорожно-водное, международное; по скоростям: грузовые—большая и малая скорость, пассажирские—курьерские, скорые, обыкновенные, смешанные. Выгоды и невыгоды такого деления скоростей для дорог и общественно-экономическое значение их для страны.

14. Понятие о сообщениях. Обязанности ж. дорог по перевозкам прямых сообщений. Право дорог распространять свои прямые сообщения за пределы дорог путем организаций удаленных от рельсов городских станций, транспортных контор или же при посредстве соглашений с другими транспортными предприятиями; значение такого рода мер для экономической жизни края.

15. Пассажирские перевозки. Регулярность их. Публичность проездного тарифа. Время открытия и закрытия билетных касс. Допустимость проезда по железным дорогам не иначе как по билетам. Понятие о билетах, их форме и сведениях, в них помещаемых. Срочность билетов. Последствия нарушения срока годности билета как для пассажира, так и для ж. дороги. Льгота для перевозки детей. Недоразумения при применении этой льготы. Последствия безбилетного нахождения в поезде или на пассажирской платформе: штраф и порядок взыскания такового; замена штрафа государственно-административными наказаниями. Удаление безбилетного пассажира из поезда. Другие поводы к удалению пассажира из поезда. Ограничение этого права; оформление этого права; оформление факта удаления. Права пассажира, удаленного из поезда. Отношение к безбилетным пассажирам в других странах.

16. Ручная кладь пассажира. Понятие о ней. Право и условия перевозки ее. Споры и недоразумения о ручной клади. Последствия нарушения пассажиром этих условий. Камеры для хранения пассажирской ручной клади.

17. Багажные перевозки. Понятие о пассажирском багаже. Ограничения в перевозке его. Обязательность страховки багажа. Время открытия и закрытия багажных касс. Оформление приема багажа к перевозке. Багажные квитанции и дорожные документы на перевозку багажа. Срочность перевозки его. Последствия нарушения этой срочности. Порядок выдачи багажа в пути и на станции назначения. Порядок выдачи его при утере владельцем багажной квитанции. Невостребованный багаж. Порядок ликвидации его. Права владельца невостребованного багажа. Багаж пассажира, удаленного из поезда.

18. Грузовые перевозки. Дни и часы, когда станции открыты для публично-грузовых операций. Распределение грузовых помещений и земельных площадей станций, сообразно роду и характеру операций, ею производимых. Сдача земельных участков в аренду грузовладельцам. Оборудование станций весами по признаку ее операций. Количественные нормы грузов, принимаемых ежедневно для отправления. Деление грузов по старшинству.

19. Деление грузов по старшинству их права на погрузку и отправку. Порядок регистрации грузов: а) фактически принимаемых к перевозке и б) заявляемых к отправке из частно-владельческих складов. Понятие об этих складах; права их и отношение к ним ж. дорог. Значение их для края. Постепенность погрузки и отправки грузов, зарегистрированных в приеме для отправления.

20. Право дорог организовывать собственные складочные операции по долгосрочному хранению грузов; выдавать ссуды под грузы, хранящиеся в таких складах; продавать хранящиеся там грузы по поручениям владельцев. Тарифные сборы по такового рода складочным и комиссионным операциям. Экономическое значение этих операций для краевой экономической жизни.

21. Право ж. дорог закрывать полностью или частично станции для публично-грузовых операций; сокращать сроки бесплатного и платного хранения грузов. Оформление такого рода действий дорог. Ответственность на неправильность таковых.

22. Документальное оформление складочной операции: складочное свидетельство и его значение. Документальное оформление перевозочных операций: накладная и дубликат ее; особое значение дубликата накладной на предъявителя. Договорное значение накладной и ее дубликата. Право ж. дорог требовать в известных случаях от отправителя сдачи тех или иных грузов по отдельным накладным, не смешивая их с другими грузами. Упаковка грузов, принимаемых для перевозки. Ответственность грузохозяина за верность сведений, помещенных в накладной. Действия станции, когда определить вес груза, принимаемого для перевозки, она не может; определение веса груза в пути или на станции назначения. Оформление этого. Право грузоотправителя указать в накладной путь следования груза (маршрут); действия дороги, если такого указания в накладной отправитель не дал. Кружные направления. Расчет провозных плат и дополнительных сборов по перевозке грузов кружностью.

23. Право отправителя перевести провозные платежи и дополнительные сборы на получателя. Ограничения этого права. Наложенные на груз платежи. Значение этой операции; оформление ее, срочность и порядок погашения наложенных платежей. Ответственность дорог за неправильные действия по наложенным платежам.

24. Момент заключения договора перевозки и момент исполнения его; Оформление моментов. Право нагрузки и выгрузки грузов. Сроки доставки их, сообразно договорной скорости перевозки. Экономическое значение выполнения этих сроков и возможное сокращение их. Право распоряжения грузом после сдачи его для перевозки и до момента выдачи получателю. Прибытие груза на станцию назначения. Осведомление получателя о прибытии груза. Безплатное и платное хранение груза на станции назначения. Безплатный и платный простой вагона, как под нагрузкой и выгрузкой средствами грузовладельца, так и в ожидании такового. Право ж. дороги разгружать вагоны, если сам владелец этого в срок не делает. Выгоды и невыгоды этого права. Порядок выдачи груза по именным накладным, по накладным на предъявителя и при утрате получателем дубликата накладной. Предельные сроки хранения грузов, сообразно свойствам и особенностям их. Право ж. дорог сокращать эти сроки и повышать сборы за хранение грузов. Экономическая тяжесть этого права и вытекающая отсюда необходимость

мость осторожного применения его. Признание прибывшего груза невостребованным и порядок ликвидации его; права владельца груза, ликвидированного дорогою. Право владельца отказаться от принятия груза и требовать убытки.

25. Потерянные, забытые и найденные вещи, никем невостребованные. Грузы невостребованные и от принятия коих владелец отказался. Грузы, оставшиеся на неоплаченных арендных участках. Скоро портящиеся грузы, застигнутые в пути перерывом движения. Обращение их в продажу. Подготовка к продаже; назначение торгов; меры к возможному парализованию профессиональных маклаков и стачек покупателей, т. е. к выгоднейшей продаже грузов. Оформление торгов. Грузы и предметы, продаваемые при соблюдении особых условий и продаже вовсе не подлежащие.

26. Грузы, перевозимые на особых условиях.

27. Ответственность жел. дорог и их солидарность. Ответственность за действия своих агентов; за утрату или порчу багажа и грузов; за неправильный отказ в принятии груза к перевозке или на хранение; за нарушение очереди в отправке; за срочность доставки груза; за неправильное применение тарифов в смысле перебора с грузополучателей денежных сумм; за неправильную продажу груза. Ограничение ответственности жел. дорог. Воспрещение жел. дор. всякого рода предварительных соглашений с грузоотправителями на предмет обхода ответственности, установленной уставом. Недоборы платежей с грузополучателей вследствие ошибок станционных агентов и право взыскания их.

28. Оформление всякого рода случаев, последствием коих жел. дорога не может нести ответственность. Железнодорожные коммерческие акты; значение их, как основного документа, на котором строятся как претензии и судебные иски к жел. дорогам, так и защита последних. Время и порядок составления их; поводы к их опорочению. Акты доброкачественные и отрицательные. Статистика актов, как показатель степени и исправности перевозок и операций с ними связанных.

29. Право клиентов дорог искать убытки, вытекшие из неправильностей и неисправностей по перевозке, хранению грузов и багажа, и неправильную ликвидацию их; порядок предъявления претензий и судебных исков. Сроки убытков. Подсудимость жел.-дорожных исков.

30. Железнодорожная статистика. Необходимость широкой научно-практической постановки ее. Значение ее для правильной коммерческой эксплуатации жел. дорог. Связь жел.-дорожной статистики с общегосударственной. Отражение в ней экономического положения обслуживаемого дорогою края.

31. Положение о прямом сообщении между дорогами С. С. С. Р. Пассажирские и багажные перевозки. Половинчатость принципа прямого сообщения по пассажирскому движению. Беспересадочные пассажирские поезда. Передача багажа с дороги на дорогу. Розыск затерявшегося багажа или документов к нему. Задержание багажа в пути распоряжением Правительственной власти. Багаж пассажира, удаленного из поезда.

32. Грузовые перевозки. Деление грузовых перевозок на повагонные и попутные (мелочные сборные). Дорожные документы. Возможные изменения в пути сведений, помещенных в дорожных документах. Перевозка скоропортящихся грузов и грузов срочного характера. Порядок передачи грузов с одной дороги на другую и оформление таковой. Поводы к браковке, т. е. к отказу в приеме груза от другой дороги: брак технический и брак коммерческий. Неизбежность такой браковки вагонов при передачах, зло этого и меры к сокращению его. Значение передаточных и технических ведомостей.

33. Утраты грузовых документов в пути. Оформление каждого такого случая, сообразно утраченного документа. Недостача груза по весу и по счету мест. Бездокументные грузы, признаки их. Перегрузы вагонов против их подъемной силы. Розыск затерявшихся в пути грузов или документов к

ним. Досылка по назначению бездокументных мест и отгруженных в пути излишков груза (перегрузов). Порядок осуществления воли грузовладельца о задержании груза в пути, переотправке его, возврату на станцию отправления и т. д.

34. Ответственность дорог по коммерческим актам. Пересылка актов и приложения к ним; сроки пересылки. Поводы к отказу дороги принять акт к своему рассмотрению. Привлечение дорог к ответственности по претензиям и судебным искам; рассмотрение претензий и разрешение их. Расчеты между дорогами по претензиям и искам.

35. Право каждой жел. дор. пользоваться телеграфом всей сети дорог и условия его. Перевозка служебной корреспонденции. Взаимное пользование брезентами, веревками, хлебными заграждениями (щитами), скотскими заградительными решетками, кольцами для привязывания скота и проч.

36. Перевозка в смешанном жел.-дор.-водном сообщении. Особенности документов. Право владельца на такие перевозки и принудительность таких. Порядок перевалки грузов с рельсов на воду и, наоборот, с воды на рельсы; оформление таковой. Ответственность транспорта по такого рода перевозкам. Значение такого рода перевозок для жел. дор. и с общегосударственной точки зрения. Борьба между реками и железными дорогами, как конкурентными путями сообщения. Позиция Ведомства Путей Сообщения в этой борьбе в довоенное время. Слабость внимания к русским рекам, как к путям сообщения. Перспективы будущего.

37. Международные перевозки. Основные черты Бернской конвенции, отличавшие ее от общего устава Рос. ж. д. Ныне действующие конвенции, вновь заключенные Россией с другими государствами. Особенности их. Особенности пограничных станций. Порядок передачи грузов за границу и приема таковых из-за границы. Таможенные обрядности и ответственность ж. д. за соблюдение их. Таможенные агентства, роль и значение их с общеэкономической точки зрения. Перевозка неосмотренных грузов в таможни, расположенные внутри стран. Ответственность дорог за целость и сохранность не только грузов, но и замков, пломб, брезентов и веревок, коими обеспечивается эта сохранность.

38. Организация перевозок, как экономическая основа деятельности жел. дорог. Сущность организации перевозок; участие в ней всех Служб и всех органов дороги; взаимодействие их; по Службами, организующими перевозки, т. е. сводящими все элементы дела в одно—суть службы: а) Комерческая и б) Движения. Род и характер деятельности каждой из них, их взаимоотношения. Прежние заблуждения об универсальности Сл. Движения и подчинении ей Сл. Комерческой; последствия этих заблуждений.

39. Станции, как ответственно-исполнительные органы в деле организации перевозок. Деление станций по характеру задач, на них возлагаемых. Техническое, материальное и персональное оборудование их. Исключительное значение станций узловых и распорядительных, вообще, а станций раздела грузовых потоков, особенно. Понятие о них и их задачах. Важность плана работ в общестанционном масштабе и неуклонность его выполнения. Непрерывность и точность учета и распределения всех оборачиваемых станцией грузов и вагонов не только наличных, но и находящихся в подходе.

40. Теневые стороны в организации перевозок прошлого довоенного времени (1914 г.). Показатели этих теней—систематические залежи грузов, размеры убытков по претензиям за порчу и утрату грузов и массовые просрочки в доставке таковых; экономическое значение каждого из этих явлений; обяснение их б. Министерством Путей Сообщения, неосновательность этих обяснений и устранимость указанных явлений путем лучшей организации перевозок и соответственной системы контроля за ходом таковых.

41. Организация перевозок начинается с рациональной подготовки ставки ко всем разновидностям производимых ее операций. Этапы грузовых операций: прием груза от отправителя, осмотр тары, поверка соответствия наименования его, его упаковки и отправительских марок показаниям накладной; счета мест и определение веса, маркировка грузов, принимаемых для перевозки, укладка их на хранение или погрузка в вагон, предварительный остаток вагона, его пломбировка; сдаточная ведомость весовщика; обмен ее в товарной конторе на дубликат накладной; сличение сдаточной записи с накладной до выдачи дубликата ее отправителю; внесение в накладную отметок, сделанных весовщиком при приеме груза. Указатель запрещенных и ограниченных направлений и пунктов назначения грузов; обязательность руководствоваться им и последствия нарушений. Сдача нагруженных вагонов в поезде. Учет перевозимых грузов в пути и контроль за правильным и сохранным движением их. Случай заболевания вагонов в пути и перегрузка их. Прием прибывающих на станцию груженных вагонов, разгрузка, хранение грузов, поверка их по требованию получателя, выдача и оформление всех этих манипуляций.

42. Организация грузовых поездов. Деление их по скоростям и сообщениям. Экономическое значение такого деления как с узкодорожной точки зрения, так и с точки зрения народного хозяйства. Исторически-практический подход к специализации поездов. Такая специализация — лучшее средство к предупреждению загромождения узлов и распорядительских станций. Зло загромождения станций. Это зло рождает другое — кружные направления. Нехозяйственность кружных направлений; допустимость их только в случаях действительной крайности. Действия станций при загромождении, меры к ослаблению последствий загромождения.

43. Особенности в деле организации перевозки мелочных (сборных) грузов. Сортировочные станции. Подготовка к сортировке грузов; план ее. Техника работы, основные задачи этой отрасли дела. Системы контроля за деятельностью сортировочных станций и за правильным и сохранным движением мелочных грузов.

44. Параллелизм в работе и уплотнение ее. Упрощенные методы эксплуатации дороги на линиях слабого и отдельно повышенного движения.

45. Организация работ; изучение деталей каждой из них в процессе самой работы. Необходимость проникновения идеями организованного труда среди самых работников. Организованность труда не потовыкимание, как полагает большинство работников, а сохранение сил при повышении продукции работ. Чрезвычайная важность организации труда на транспорте в связи с уплотнением работ и их параллелизмом.

Учение о «Коммерческой эксплоатации ж. дорог» — новое, и специальной литературы еще нет. Пособиями должны служить:

- «Железнодорожное хозяйство», А. И. Чупров.
  - «Принципы ж.-дорожных тарифов», С. Ю. Витте.
  - «Теория ж.-дорожных тарифов», К. Я. Загорский.
  - «Русские ж. дороги за 30 лет», Д-р Мертенс.
  - «Экономика путей сообщения», К. Я. Загорский.
  - «Эксплоатация ж. дорог», А. А. Добровольский.
  - «Вагонное и паровозное хозяйство», В. А. Сокович.
  - «Теория и практика ж.-дорожного права», Рабинович.
  - «Общий Устав Р. ж. д.», К. П. Змирлов.
  - «Доходы казенных ж. дорог», Дементьев.
  - Устав ж. дорог Р. С. Ф. С. Р., изд. 1922 г.
  - 1-е дополнение к Уставу ж. дорог Р. С. Ф. С. Р., изд. 1922 г., К. В. Быков.
  - Положение о прямом сообщении.
-

Библиография.

«Товароведение», под редакцией профессоров Я. Никитинского и П. Петрова. Том первый—стр. XII + 511. Том второй—стр. 504. Госиздат, Москва, 1922 г.

В нашей чрезвычайно бедной литературе по товароведению исключительное явление представляло 3-х томное сочинение, получившее широкую известность под сокращенным названием „Руководство московских преподавателей“. Изданное Московской Практической Академией Коммерческих Наук, это «Руководство по товароведению с необходимыми сведениями из технологии» оставалось единственным пособием, подходящим по методу изложения к уровню высшей школы. Поэтому, нельзя не приветствовать нового издания этого сочинения, предпринятого Госиздатом в Москве, в новой переработке и в значительно увеличенном размере. Теперь будет 4 тома, вместо прежних трех; кроме того, и шрифт более убористый. Распределение материала также совершенно видоизменено. Первый том в издании 1906 г. состоял из 15 глав, в которых описывались весьма разнообразные товары: дерево, топливо, металлы, стекло, керамика, текстильные изделия и бумага. В новом издании том I является однородным по содержанию и носит подзаголовок: Товароведение минеральных веществ. Он состоит из 5 отделов и 15 глав. Отдел I—Металлы (главы I и II); отделы II, III и IV—Минеральные вещества (главы III—XIV); отдел V—Земледобильные средства (глава XV).

Кроме вступительной статьи проф. П. П. Петрова и последней (XV) главы, написанной проф. Я. Я. Никитинским, весь первый том составлен проф. А. М. Бочварем. В прежнем издании все эти главы были составлены тем же автором, но лишь размещены в двух томах—первом и третьем, что затрудняло пользование книгою. Обединение в одном томе всего однородного материала, конечно, вполне целесообразно, а включение еще двух новых глав—Цемент (XIV) и Земледобильные средства (XV), которых совсем не было в издании 1913—14 гг., пополняет весьма серьезный пробел.

Второй том состоит из 11 глав, которые в прежнем издании входили в томы I и III. Эти главы посвящены дереву, топливу, нефти, отоплению и освещению, маслам, жирам и воскам, сухой перегонке дерева, смолам и лакам, эфирным маслам и искусственным душистым веществам, каучуку, каменно-угольному дегту и искусственным органическим красителям. Все статьи в вышедших 2 томах представляют перепечатки прежнего издания, большей частью без всяких изменений. Так, например, главы о дымящей серной кислоте и серном ангидриде, об аммиачной соде, о получении хлора электролизом, о получении азотной кислоты из воздуха и друг. перепечатаны вновь совершенно в прежнем виде (за исключением, конечно, орфографии), и даже в статистические данные не внесено никаких дополнений, хотя многие из них относятся к 1906, 1908 и 1910 гг. Соответствующие изменения и дополнения текста, согласно новейшим данным, можно найти в главах, составленных проф. С. П. Ланговым и посвященных маслам и жирам, смолам и лакам, сухой перегонке дерева.

Руководство составлено известными специалистами, в числе авторов много крупных имен, которые говорят сами за себя. Наконец, эта книга получила уже в прежних изданиях такое широкое распространение и была всегда в таком спросе, что в новых рекомендациях не нуждается. Отдельных детальных замечаний мы не будем делать, а наоборот, хотели бы сказать несколько слов по части методологии.

В ряду прикладных научных дисциплин химическая технология заняла уже определенное и самостоятельное место, но еще нельзя того же сказать о товароведении. Сочинения по товароведению большею частью сбиваются на технологию, а иногда только ею и ограничиваются. Рассматриваемое «Товароведение» по содержанию своему настолько совпадает с «Технологией», что указать различия было бы чрезвычайно затруднительно. Так, первый том можно было бы озаглавить не «Товароведение», а «Технология минеральных веществ»; и эта книга может служить с успехом пособием для ознакомления с неорганической технологией. Точно также второй том может служить руководством по органической технологии. Такое положение происходит из того, что технология, как научная дисциплина, уже ушла далеко вперед по сравнению с товароведением, которое находится еще в первоначальной стадии своего оформления и отмежевания от соседних, родственных дисциплин. В аналогичном положении была когда-то и технология: сначала она не дифференцировалась от химии, потом излагалась как «техническая химия» и лишь в последние 30—35 лет стала приобретать самостоятельное положение.

жение, как химическая технология. Эта эволюция далеко еще не закончена и в разных отраслях технологии осуществлена не в одинаковой степени; тем не менее, самостоятельное значение технологии, как научной дисциплины, стало теперь общепризнанным. Но можно ли ожидать подобной эволюции для товароведения? Все данные говорят за положительный ответ. Товароведение начинается там, где технология оканчивается, в технологии объекты и явления рассматриваются и изучаются в созидающем процессе; технологию можно определить, как «науку о воспроизведении химических процессов в крупном размере по определенному плану и для практических целей». Когда продукты производства поступили на рынок, влились в товарный оборот, как предметы потребления, тогда начинается область собственно товароведения. Подход к тому же самому предмету совсем иной: там созидание, здесь потребление. Разумеется, общие точки со-прикосновения многочисленны; генетическая связь также на лицо. Соотношения аналогичны тем, что мы видим между химией и технологией. Но у каждой области свои задачи, свои пути, свои методы и свои цели. По мере того, как задачи производства и распределения дифференцируются, а массовое производство в народном хозяйстве приобретает все более крупное значение, обосновывается и содержание товароведения от содержания технологии.

По отношению к способам добывания или производства товара — в товароведении должно ограничиться лишь главнейшими сведениями о сущности дела, в самой краткой и сжатой форме, в связи с вопросом о сырых или исходных материалах. Описание производственных процессов с технической стороны, аппаратуры, установок и т. п. в товароведение входить не должно. Но за то товароведение должно включать:

- а) подробные сведения о составе и важнейших свойствах товара, в связи с его применением или потреблением;
- б) способы оценки достоинства товара, официальные методы, нормы, образцы и руководящие указания для составления заключений и отзывов и для производства экспертиз;
- в) значение примесей, суррогатов и фальсификаций;
- г) сведения о форме и упаковке, в которых товар поступает на оптовый рынок, нормы потерь при хранении и транспортировании;
- д) роль товара на внутреннем рынке, центры производства и сбыта, условия транспорта, тарифы на перевозки по внутренним путям сообщений;
- е) значение товаров во внешней торговле, в связи с характеристикой мирового рынка, таможенные тарифы;
- ж) оптовые цены на товары и их движение.

Отмеченные стороны в изложении товароведения свizzывают его с целым рядом дисциплин экономического, финансового, правового и, вообще, народнохозайственного порядка, и связь эта должна быть не менее тесной, чем связь товароведения с технологией. Между тем в руководствах по товароведению последнюю мы находим всегда и нередко даже больше, чем следовало бы, а тех сведений, которые мы отметили, не встречается совсем.

Без сомнения выполнение намеченной выше программы товароведения связано с большими затруднениями, вследствие отсутствия источников, в виде исследований и оригинальных статей по вопросам товароведения. Но в этом именно направлении область научного товароведения должна быть разрабатываема.

Возвращаясь к московскому «Руководству по товароведению», приходится сказать, что в вышедших 2 томах почти не находим сведений по вопросам, формулированным выше, под литерами *а*—*ж*. Правда, авторы обратили несколько большее внимание на статистические данные, чем это было в прежних изданиях, но и в этом отношении согласованности в изложении разных авторов не замечено, да и сообщаемые сведения большую частью отрывочны и не систематизированы.

Методология товароведения — вопрос сложный и серьезный; его необходимо поставить и приступить к его разработке. Московское «Товароведение» в этом отношении пока не замечает чего-либо нового; с развивающей здесь точки зрения, эту книгу следовало бы назвать «Технологией», а не «Товароведением». Однако, наши замечания по методологии предмета отнюдь не имеют целью уменьшить значение этого сочинения. В новой русской технической литературе 4-томное московское издание составляет, во всяком случае, весьма крупное явление, которое нельзя не приветствовать.

Проф. В. Г. Шапошников.

Известия Российского Института Прикладной Химии. Выпуск I. Петроград, Государственное Издательство, 1922 г.

Среди вновь появившихся на книжном рынке изданий, обращает на себя внимание первый вып. Изв. Р. И. П. Х. Журнал посвящен истории возникновения Института Прикладной Химии и обзору работ, частью выполненных в Военно-Химическом Комитете Петрограда во время войны, частью начатых и выполняемых в настоящее время или в самом Институте, или в лабораториях, сотрудничающих с ним. В первой статье проф. Чугаев знакомит с назначением и задачами Института. Как видно из этой статьи, И. П. Х. генетически связан с существовавшим ранее военно-химическим комитетом, возникшим во время войны и имевшим целью работать на оборону страны. Эта деятельность развивалась не только в условиях лабораторной работы, но был также организован опытный завод, который налаживал многие производства в более широком масштабе, составляя, таким образом, переход к крупному, настоящему заводскому производству.

С прекращением войны многие из наложенных производств потеряли значение, но многие и до сих пор имеют колossalную важность для страны, еще закрытой от большой химической промышленности Запада. С начала революции 1917 года по 1919 год наложенные производства совсем не развивались, частью за недостатком средств, частью вследствие неумелого хозяйственчества ПОНТО—(Петроградское Отделение Научно-Технического Отдела В. С. Н. Х.)—Опытный завод и самый Инст. Прикл. Химии, организовавшийся в мае 1919 года,—были переданы Химотделу, после чего и началась более или менее оживленная деятельность. В настоящее время организованы и приступили к работе следующие Отделы:

1. Химико-Фармацевтический—зав. проф. Фаворский, А. Е.
2. Химически-чистых реагентов—зав. проф. Тищенко, В. Е.
3. Минеральных солей—зав. академик Курнаков, Н. С.
4. Платиновых металлов с фосфором. подотд.—зав. проф. Чугаев, Л. А.
5. Электро-химический—зав. инж. Ильинский, В. П.
6. Целлюлозы и ее дериватов—зав. Яковлев, В. А.
7. Красящих веществ—зав. проф. Порай-Кошиц, А. Е.
8. Искусственных удобрений—зав. проф. Яковкин, А. А.
9. Нефти и жиров—зав. проф. Шестаков, П. И.
10. Утилизации торфа—зав. инж. Климов, В. Е.
11. Барышевых веществ—зав. проф. Вуколов, С. П.
12. Фото-химический (в Москве)—зав. акад. Лазарев, П. П.
13. Химии пищевых веществ—зав. проф. Лязин, Л. М.

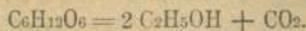
Имена Зав. Отделами говорят сами за себя, а необходимость изучаемых производств видна по названиям Отделов. Институт не только изучает, но производит. Обладая достаточным помещением в бывш. 2-м винном складе на Ватном Острове, он естественно не ограничивается только лабораторными изысканиями в области производств, в которых чувствуется насущная потребность; поэтому, в следующей статье по тому же вопросу инж. Климова в описании работ опытного завода мы находим осуществление в малом заводском масштабе некоторых производств: продолжается начатое В. Х. К-том получение желтого синькали, металлического натрия и магния, станината натрия, хлористого хромила, металлического мышьяка, серно-кислого цинка. С 1917 до 1919 г. завод был занят почти исключительно получением сахараина, по новым усовершенствованным методам и в крупном заводском масштабе. Это дало возможность заводу не только продолжать свое существование, но и отчасти расширяться. С момента реорганизации В. Х. К-та в Институт Прикладной Химии перед заводом и организаторами стали новые задачи; из новых производств этого периода следует отметить: производство фенацетина, красного фосфора, электролитического получения бертолетовой соли и др.

При заводе имеется собственная электрическая станция, три паровых котла, 150-тисильный нефтяной двигатель и т. д. Словом, вышеназванные 13 Отделов И. П. Х. имеют полную возможность для плодотворной работы, судя по тем задачам, которые ставят себе организаторы, а задачи эти немалые: переработка огромных запасов глауберовой соли в Карабугазе, получение безжирового мыла, фабрикация аллюминия, корчевание пней путем применения взрывчатых веществ, использование для удобрения фосфоритов, которыми так богат северный край, консервирование пищевых продуктов, получение глицерина путем брожения, изучение фото-химических реакций в красящих веществах и целый ряд других не менее важных. Поэтому, нельзя не пожелать успеха в работе И. П. Х. и пожелать организации таких Институтов и в других крупных центрах России в особенности в тех местах, где еще не уничтожились попытки различных военно-технических организаций образовать те или иные новые производства.

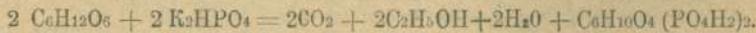
Как видно из следующих статей, в работах И. П. Х. принимают участие многие лаборатории Петроградских ВУЗ'ов. Обзору работ такого коллективного исследования и посвящен первый отдел выпуска. Эти статьи знакомят с оригинальными работами в области прикладной химии, открывая новые пути к разрешению назревших производственных задач. Из них следует отметить: новый контактный способ получения азотной кис-

лоты (Колосов), исследование методов извлечения иода из русских источников (ст. Ильинского и Уразова) и др..

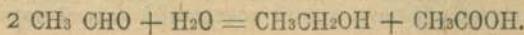
Второй отдел посвящен рефератам и теоретическим статьям; наиболее обширная статья принадлежит перу проф. Л. А. Чугаева: химия брожения в науке и технике. Интерес к изучению процессов брожения и техническому применению их особенно поднялся за последнее время, когда Германия, лишенная возможности получать откуда либо в достаточном количестве жиры, тем не менее не терпела в них недостатка, покрывая растущую в них потребность искусственным получением глицерина путем брожения, а уже отсюда синтетически приготавливая химическим путем потребные жиры. Вообще с развитием коллоидной и физической химии за последние десятилетия и биологическая химия сделала большие успехи и может быть мы недалеки от того времени, когда различные биологические процессы подчинятся нашей воле так же, как и различные процессы минеральной химии. Статья проф. Чугаева касается только спиртового брожения, но она тем более важна, что разумея то, что было сказано и сделано за последнее время резко подчеркивает те проблемы, которые нужно закрыть, чтобы получить полную картину спиртового брожения. Коснувшись исследований Пастера, Лавузье и Гей-Люссака и упомянув старые теории Байера и Невцкого, автор переходит к новейшим исследованиям Лебедева, Гардена, Юнга и Нейберга. Каталитический характер спиртового брожения еще в 1896 году был с несомненностью доказан Бухнером открытием зимазы, а Эйлер дал и математическое выражение процесса: $K = \frac{1}{t} \ln \frac{a}{(a-x)}$ (Z. f. physiol. Ch., 1905—53 с.). Но так как все более и более каталитические процессы сводятся к ряду промежуточных реакций, то и при изучении спиртового брожения искали объяснения сложности процесса в быстрой смене промежуточных реакций, пока не получится окончательный результат, выраженный простой формулой:

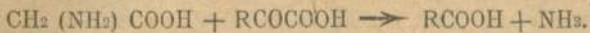
Исследование Лебедева, Гардена, Юнга и Нейберга показали, что в присутствии дрожжевых соков минеральные фосфаты способны связываться с сахаром в комплексные или эфиро-образные сочетания $\text{C}_6\text{H}_{10}\text{O}_4(\text{PO}_4\text{H}_2)$ или зимофосфат, каковой Иванов считал следствием действия особого энзима синтеза. При этом по Гардеву и Юнгу образование зимофосфата протекает одновременно со спиртовым брожением, так что количественный процесс может быть выражен уравнением:

Живые дрожжи, оказывается, зимофосфата не сбраживают. Но Нейберг показал, что осторожным гидролизом зимофосфата (HCl) удается получить соединение $\text{C}_6\text{H}_{11}\text{O}_5(\text{PO}_4\text{H}_2)$, которое уже легко сбраживается и убитыми, и живыми дрожжами. Далее, тот же Нейберг показал, что при всех условиях брожения образуется пировиноградная кислота CH_3COCOOH . Дрожжи (и дрожжевой сок) разлагают ее на альдегид и углекислый газ под влиянием энзима карбоксилазы. Под влиянием другого энзима редуктазы (или редуктазы) альдегид (уксусный альдегид, который по опытам Костищева появляется всегда при альгогольном брожении) восстанавливается в спирт. Последнюю реакцию и удалось осуществить Костищеву и Гюбенет (Н. 1912 — 359 с.). Впоследствии Нейберг таким путем с помощью дрожжей восстановил в соответствующие спирты целый ряд альдегидов: например: пропионовый альдегид дает нормальный пропиоловый спирт $\text{CH}_3\text{CH}_2\text{CH}_2\text{OH} \rightarrow \text{CH}_3\text{CH}_2\text{CH}_2\text{CH}_2\text{OH}$; валериановый альдегид дает амиловый спирт $\text{CH}_3\text{CH}_2\text{CH}_2\text{CH}_2\text{NO} \rightarrow \text{CH}_3\text{CH}_2\text{CH}_2\text{CH}_2\text{CH}_2\text{OH}$ и т. д. Даже формальдегид в небольшом количестве (15% от теории) дает метиловый спирт: $\text{CH}_3\text{O} + 2\text{H} = \text{CH}_3\text{OH}$. Поэтому, Нейберг и предложил в 1913 году свою теорию образования спирта, от которой, однако, потом частично отказался (Б. З., 1918—358с). Интересно еще отметить, что Палладин (Изв. Ак. Н., 1915 — 701) показал, что молочная кислота может быть окислена в пировиноградную в атмосфере водорода убитыми дрожжами в присутствии метиленовой синьки. Таким образом, снова выпывает когда-то оставленная Бухнером молочная кислота, как промежуточный продукт. В 1918 году Нейбергу удалось (Б. З., 1918—365с) овладеть механизмом брожения настолько, что действуя на бродящую жидкость кислым сульфитом NaHSO_3 , в присутствии двууглекислого натрия он смог направить брожение не по пути образования спирта, а по пути образования глицерина, при чем в некоторых условиях удается до 35% сахара перебродить на глицерин. В Германии таким путем вырабатывалось около 1000 тонн глицерина в месяц с выходом 20% , считая на сахар, при одновременном получении 27% спирта и 3% альдегида. Далее Нейберг показал, что спиртовое брожение может быть направлено и по третьему типу, в сторону получения уксусной кислоты: если вести брожение в присутствии двууглекислого натрия, то ацетальдегид при этом не накапливается, а превращается в спирт и уксусную кислоту, видимо по известной реакции Канницаро:

Исследование Эрлиха о сбраживании аминокислот с целью получения сивушного масла уже не является новым, поэтому и здесь не буду на нем останавливаться. Таким образом, остается еще упомянуть интересный факт из области обмена веществ, а именно, в организме млекопитающих α -аминокислоты превращаются по Найбауеру в карбоновые кислоты, содержащие на 1 атом С меньше, чем в исходном материале:

Из других статей следует отметить статью Андреева о стерилизации сточных вод газообразным хлором. Это тем более важно, что здесь находит обширное и важное применение хлор, ибо с утилизацией хлора можно ожидать более сильного развития электролиза щелочей, удешевление последних, а отсюда развитие мыловарения, например, получение нафтенового мыла.

Сама по себе обработка хлором питьевых вод при компактности и дешевизне устройства оборудования сильно развивается в последнее время в Америке, Англии и Германии. Для нас это имело бы также большое значение в смысле утилизации жидкого хлора, остающегося после усиленной выработки его в военное время.

Доктор М. Философов.

Наука и техника. Современные достижения химической промышленности. Проф. Л. А. Чугаев. С предисловием акад. П. П. Лазарева. Научное обозрение, № 6. Москва, 1923. Изд. т-ва «Мир».

Во время минувшей войны торговые сношения всех государств были в корне нарушены: обмен продуктами между странами—производителями и странами—потребителями во многих случаях был сведен к нулю, и многие государства, прежде пользовавшиеся, как готовыми фабрикатами, так и сырьем от своих соседей, оказались предоставленными самим себе, своим собственным силам. Благодари этому, почти во всех странах мы видим возникновение во время войны новых производств и искание новых путей в промышленности. Но нигде это искание новых путей не привело к таким неожиданным переворотам в технике, как в Германии, которая благодаря почти полной изолированности от всего света, должна была сама у себя готовить все то, что до войны она могла получать с разных концов мира. Высокая культурность немцев, большой запас высококвалифицированных специалистов и глубоких знаний, настойчивость в достижении поставленной цели и, что особенно важно, сотрудничество науки и техники дали возможность ей успешно выдержать жестокий экзамен.

Книга проф. Л. А. Чугаева «Наука и техника» и имеет в виду показать те достижения в области техники, которые имели место в Германии, благодаря союзу техники и науки. В книге этой (124 стр.) автор вначале показывает, как, казалось бы, совершенно не соприкасающееся с техникой, учение о строении вещества, вообще, и органических соединений, в частности, еще в до-военное время вызвало к жизни красочную и химико-фармацевтическую промышленность, в которых Германия вскоре сделалась почти монополистом.

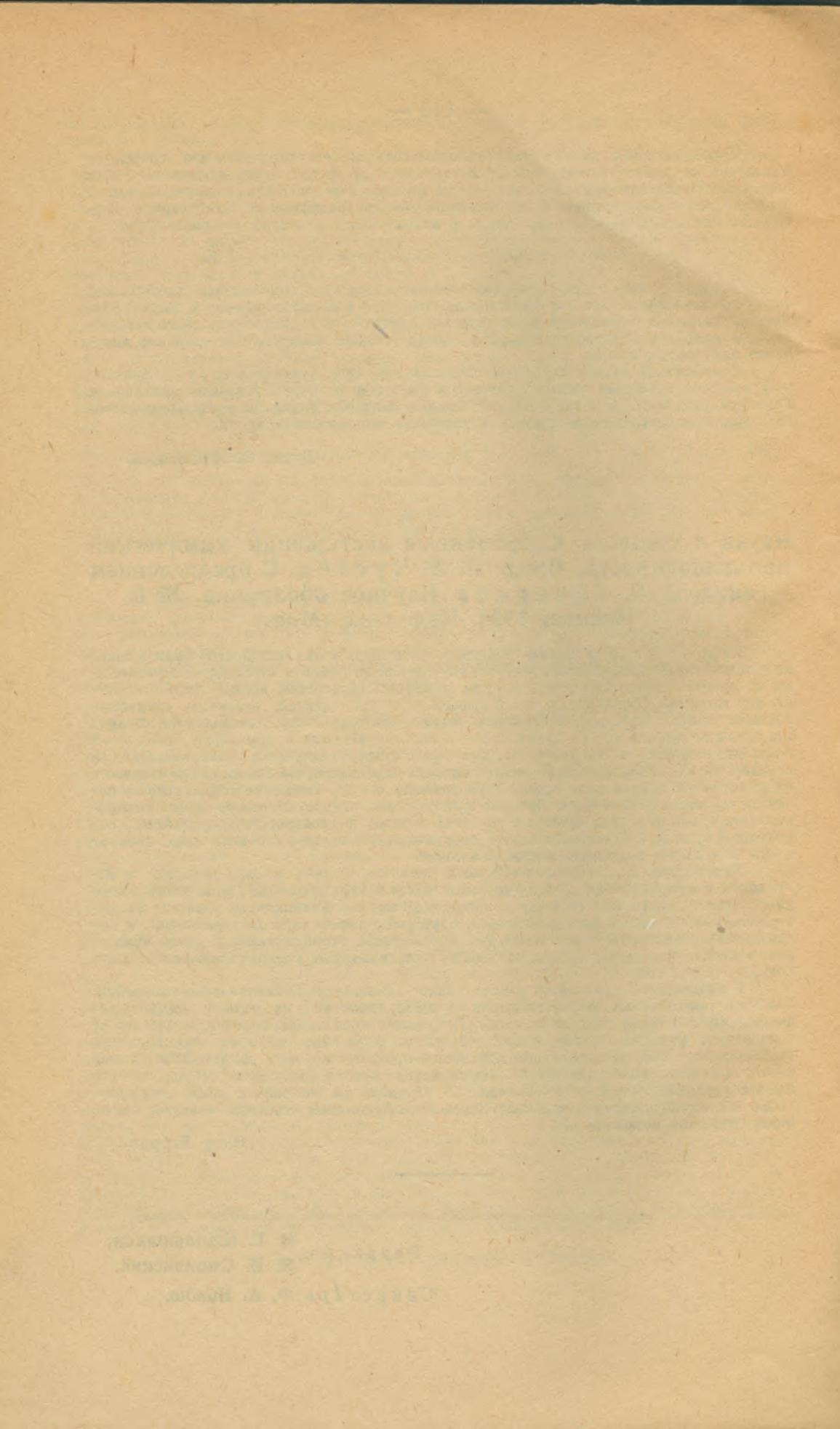
В следующих главах автор рассматривает достижения Германии во время войны. Здесь он указывает на получение жиров из нефти, глицерина из сахара, аммиака из азота воздуха, серной кислоты из гипса. Небольшой объем книги, конечно, не дал автору возможности детально изложить самый ход работы в указанных областях, ему пришлось ограничиться только рассмотрением принципов производства, но и то, что дано в этой книге, ясно показывает, что «наука, чистая наука—вот, то величайшее благо, которое мы к сожалению слишком мало ценили, по которому мы бесконечно много обязаны». «Горе той стране, которая с легкомысленным пренебрежением относится к науке; идя по этому пути, она погибнет».

Проф. Егоров.

Редакция: В. Г. Шапошников,
Я. Б. Смолянский.

Секретарь Ф. А. Новощ.

Замеченные опечатки:

Стран.:	Строка:	НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО БЫТЬ:
57	3-я снизу	14-ым	4-ым
58	23-я сверху	внося	вынося
59	11-я снизу	Exzem	Extrem
64	10-я сверху	приноровляться	приноровляться
67	34-я сверху	Знающего	Знающему
71	1-я снизу	стр. 1	стр. 15
82	13—14-я сверху	И здесь огромное значение должен играть мотив преступной деятельности.	В дальнейшем оно должно распространяться и на другие, кроме лишения свободы, виды наказания.
85	2-я сверху	Уголовного Кодекса.	уголовного права.
86	20-я снизу	81, 81 Угол. Код.	81, 81 ^{—5} Угол. Код.
87	19—20-я сверху	...так и степенью опасности преступника (субъективный момент).	...так и степенью опасности преступника (субъективный момент) и совершенного им преступления (объективный момент).
„	7-я снизу	...кто содействует осуществлению на помощь...	...кто содействует осуществлению чужого намерения, чье намерение направлено на помощь...
88	31-я сверху	исполнителя	исполнителями
„	32-я сверху	уголовной важности	уголовной давности
90	4-я сверху	...к двум основным группам: а) пособники интеллигентуальные...	...к двум основным группам: слову и делу. Таким образом, различаются: а) пособники интеллигентуальные...
133	21-я снизу	Уравнение полной собственности.	Уравнение полной себестоимости.

**Товариші кооператори,
профспілчаке та хезаможики.**

Дбайте про змінення фінансового центру кооперації —

ВСЕУКРАЇНСЬКОГО КООПЕРАТИВНОГО БАНКУ

„УКРАЇНБАНКУ“

Закликайте Кооперативи підписуватись на **пай** **Українбанку**. Українбанк об'єднує всі галузі і ступіні кооперації. Пайовий капітал Банку

1.200.000 золотих карбованців.

Українбанк **кредитує тільки кооперативні організації**, а всі інші банкові операції провадить за всіма.

Пай Українбанку коштує 50 карбованців золотом.

КОЖЕН ПАЙЩИК МОЖЕ ОДЕРЖАТИ ВІД УКРАЇНБАНКУ ПОЗИЧКУ В ДЕСЯТИКРАТНОМУ РОЗМІРІ ПРОТИ ВНЕСЕНИХ ПАІВ.

Підписка на пай приймається також і на льготних умовах з розсрочкою до 1 жовтня цього року. Підписка приймається Правлінням Українбанку в Харкові та Філіями: в Київі, Винниці, Житомирі, Полтаві, Одесі, Бахмуті, Катеринославі, Чернігові та Прокуріві, а в скорім часі буде прийматись і в Черкасах, Умані, Ромнах, Кам'янці-Подільському, Бердичеві, Таганрозі, Миколаїві, Кремінчуці та інш.

Установи Українбанку приймають **вкладки**, починаючи з дрібних сум, з **вирахованням** по бажанню вкладчиків — або в радянських рублях, або червінцях, або на золото, по офіційному курсові. По вкладках Українбанк платить од 4% до 12% річних. **Вкладки гарантіруються від обезцінення і хороняться в таємності.**

Украинская
— ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЛЕСНАЯ КОНТОРА —
„ГОСУКРЛЕС“

возглавляемая Н. М. ТРАВЯНКО

Киев, Большая-Подвальная 33.

Телефоны: 13-78 и 13-83 (городские) и Управление Ю.-З. ж. д.

ВЫПОЛНЯЕТ:

ГОСЗАДАНИЯ по снабжению железных дорог, водного транспорта и других ГОСОРГАНОВ топливом и лесоматериалами. Также принимает на себя подряды и поставки дров и лесоматериалов для частных учреждений и лиц.

УКРАЇНКУСТАРЬСПІЛКА

Правобережна Контора в Київі

(Пушк. 6, тел. 10-72).

К У П У Є:

пряжу,

нитки,

залізо.

П Р О Д А Є:

бочки,

ходи,

килими,

борони,

плуги та інше.

Замеченные опечатки:

Стран.:	Строка:	НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО БЫТЬ:
57	3-я снизу	14-ым	4-ым
58	23-я сверху	внося	вынося
59	11-я снизу	Exzem	Extrem
64	10-я сверху	принаровляться	приноровляться
67	34-я сверху	Знающего	Знающему
71	1-я снизу	стр. 1	стр. 15
82	13—14-я сверху	И здесь огромное значение должен играть мотив преступной деятельности.	В дальнейшем оно должно распространяться и на другие, кроме лишения свободы, виды наказания.
85	2-я сверху	Уголовного Кодекса.	уголовного права.
86	20-я снизу	81, 81 Угол. Код.	81, 81 ^{—5} Угол. Код.
87	19—20-я сверху	...так и степенью опасности преступника (субъективный момент).	...так и степенью опасности преступника (субъективный момент) и совершенного им преступления (объективный момент).
„	7-я снизу	...кто содействует осуществлению на помощь....	...кто содействует осуществлению чужого намерения, чье намерение направлено на помощь...
88	31-я сверху	исполнителя	исполнителями
„	32-я сверху	уголовной важности	уголовной давности
90	4-я сверху	...к двум основным группам: а) пособники интеллектуальные...	...к двум основным группам: слову и делу. Таким образом, различаются: а) пособники интеллектуальные...
133	21-я снизу	Уравнение полной собственности.	Уравнение полной себестоимости.

„СІЛЬСЬКИЙ ГОСПОДАРЪ”

Київська Філія

вул. Короленка 38.

Організує, інструктує й ревізує районові та повітові Союзи с.-г. кооперативів.

Постачає: с.-г. Союзам України: с.-г. машини, ремонт, штучне угноєння, мінеральне паливо і т. інш.

Збуває: продукти с. господарства: зерно-хліб, фураж, насіння, хміль, тютюн, ріжні с.-г. сировини та продукти.

Організує меліораційні товариства, дає їм технічну та фінансову допомогу.

Бюро кооперативної цукрової промисловості при „Сільському Господареві“ об’єднує орендовані с.-г. кооперацію цукроварні й керує їх роботою.

КІЇВСЬКИЙ РАЙСОЮЗ

(Київський Районний Союз Споживчих Товариств)

Адреса Центральної Контори: м. Київ, вул. Короленка
(бувш. В.-Володимирська) 44.
Телеф. 11-79 і 30-37.

Власні контори в Малині, Василькові, Чорнобилі.

Район діяльності—Київський та Радомисльський повіти.

Пропонує Споживчим Т-вам на льготних умовах за готівку і в кредит бакалейні продукти, ріжні фабрикати, сільськ.-госп. приладдя й ремонт, шкільне приладдя і т. інш.

Допомагає населенню в справі організації т-в.
Провадить даремні консультації по всіх питаннях кооперативного життя.

При Центральній К-рі є заїзд з гарним помешканням для приїзжаючих.

ЕДИНОЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБ'ЕДИНЕНИЕ САХАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

— Р. С. Ф. С. Р. и У. С. С. Р. —

САХАРООТРЕСТ^{“”}

КИЕВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ,

об'единяющее 151 песочных и 9 рафинадных заводов всей Правобережной Украины и части Полтавской и Черниговской губ.

Управляющий Киевским Отделением — **Чернышев.**

СДЕЛКИ ПРОИЗВОДЯТСЯ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНО С ГОСОРГАНАМИ И УЧРЕЖДЕНИЯМИ.

Киев, ул. Короленко № 19, тел. № 3 и 11.

